

Империя Дзёмон, 50348 год до нашей эры. Храм Звёздной Вуали. Антарктида.

В Храме Звёздной Вуали воздух дрожал в унисон с пульсом преисподней, низким, утробным гулом, что вибрировал в обсидиановых стенах, проникая в кости и души. Великий зал тонул во мраке потолка, который поддерживали колонны из полированного чёрного камня. На них мерцали, словно живые, вырезанные созвездия. Биолюминесцентные сферы парили в воздухе, лазурным светом рисуя призрачные узоры на рельефах, что запечатлели восхождение империи Дзёмон: от разрозненных племён, владеющих кремнём и огнём, до владык прототехнологической цивилизации, сплетающих квантовую механику, биоинженерию и мистицизм в единый гобелен власти.

В сердце святилища стоял король Самъяза, его тёмные глаза горели огнём, близким к божественному, сосредоточенные на механизме, призванном изменить их мир. Одевание Самъязы, сотканное из электрона, текло жидким золотом по его широкой, мускулистой фигуре. Корона из метеоритного железа, обугленная в древних кузницах, венчала его голову. В ней пульсировал квантовый кристалл, отсчитывая такт храма, чей слабый гул вторил глубинной песне зала. Рядом возвышался его брат, король Уракабарамизель, более высокий и изящный, облачённый в багряные одежды, испещрённые иероглифами, что извивались в полумраке, словно жили собственной жизнью. Два Великих Короля, две несокрушимые опоры иерархии Дзёмон, правили цивилизацией, покорившей плодородный континент, которому в далеком будущем предстояло стать Антарктидой, превратив его в сияющее царство зиккуратов, каналов и джунглей, кишящих жизнью.

За стенами храма раскинулся Ауратар, город, словно сошедший со страниц древних легенд о Египте в зените его славы, но во сто крат ослепительнее. Золотые зиккураты пронзали небеса, их поверхности покрывали квантовые схемы, мерцающие под солнцем, направляя энергию для поддержания чудес города. Каналы с кристально чистой водой извивались по улицам, неся товары и людей на бесшумных парящих баржах, приводимых в движение магнитными полями. Воздух был пропитан ароматом цветущих орхидей и далёким рёвом ныне вымершей мегафауны – гигантских пернатых ящеров и неуклюжих мохнатых чудищ, бродящих по джунглям континента. Империя Дзёмон являла собой чудо, её технологии выходили за рамки понимания даже для тех, кто придёт сюда тысячелетия спустя. В их кузницах создавалось оружие, достойное легенд: пламенные мечи, горящие плазмой, чьи лезвия поддерживались микрореакторами; кинжалы, пропитанные квантово-запутанными частицами, способные поражать на невероятных расстояниях; и артефакты, сливающиеся с разумом и телом владельца, возносящие силу и восприятие до божественных высот.

Сердцем империи были шиноби, мистические воины, обученные Звездоплетению – искусству слияния технологии и духа. Облачённые в гладкие биоинженерные костюмы, мерцающие, словно жидкая тень, они двигались с грацией, противоречащей их смертоносности. Их оружие, от плазменных копий до перчаток, управляющих гравитацией, словно жило собственной жизнью. Шиноби были одновременно солдатами и жрецами, их обучение сочетало боевую доблесть и метафизическую дисциплину, позволяя им общаться с квантовыми потоками, пронизывающими реальность. Они были силой империи, её защитниками и посланниками в невидимых сферах.

Общество Дзёмон было жёстко иерархичным, во главе стояли короли-близнецы и их техно-духовная элита – жрецы, учёные и воины, стремящиеся услышать шёпот звёзд. Ниже располагались ремесленники, инженеры и труженики, поддерживающие чудеса империи, посвящая свои жизни славе Ауратара. На окраинах жили кочевые племена, искусные охотники, отслеживающие мегафауну континента, чьи шкуры шли на создание био-брони, а мозг – на экспериментальные технологии. Богатства империи были неисчислимы, её рынки ломались от экзотических товаров: специй, изменяющих восприятие, тканей, меняющих цвет в зависимости от настроения владельца, и кристаллических информационных пластин, хранящих знания в квантовых матрицах, доступных лишь посвящённым.

Тишину святилища разорвал тихий перезвон, похожий на звон далёкого колокола. Огромные бронзовые двери, украшенные созвездиями, меняющимися под разными углами зрения, раздвинулись, пропуская слугу – Лират, высокопоставленную адъютантку, чья семья из поколения в поколение служила королям. Её сапфировое шёлковое одеяние было усыпано драгоценностями, тихо жужжащими благодаря микроскопическим реакторам, встроенным в камни. В косах, цвета морской волны, поблескивали золотые нити, а её глаза, цвета расплавленного золота, выдавали ум, привыкший к лабиринтам политики империи.

– Милорды, – произнесла она, низко склонившись и безупречно изъясняясь на древнем, почти забытом языке Дзёмон, – Сенат завершил утренние прения. Дебаты по африканскому вопросу набирают обороты. Сенатор Кэлит утверждает, что наиболее сильные из тамошних гоминидных племен – Номо Сарьенс – подадут большие надежды: примитивные города, зачатки оружия, даже рудименты письменности... Она предлагает предоставить им статус наблюдателя в Конкордиуме, возможно, даже ограниченное право на торговлю. Сенатор Валтар, однако, настаивает, что они по-прежнему всего лишь звери и не заслуживают признания нашей прославленной культуры.

Губы Уракабарамизля исказились в лёгкой сардонической улыбке, хотя его взгляд оставался сосредоточенным на машине перед ними. – Пусть они ссорятся, – произнёс он глубоким и звучным голосом, в котором звучала тяжесть приближающейся грозы. – Звёздам нет дела до болтовни смертных, будь то гоминиды или кто-то ещё.

Самьяза не сводил глаз со своего творения. – А как же охота? – спросил он резким, нетерпеливым тоном.

Лират выпрямилась, её самообладание оставалось непоколебимым. – Рейнджеры сообщают об успехах в южных джунглях. Три мегалоцериды были убиты, их шкуры уже обработаны для создания биоармии. Бродячий клыкастый бегемот прорвал западный периметр, но шиноби уничтожили его с минимальными потерями. Его нейронный материал стандартно собирается для изучения в биотехнологических лабораториях.

– Хорошо, – сказал Самьяза, рассеянно кивая. – Что с внешними территориями?

– Стабильно, милорд, – ответила Лират. – Прибрежные аванпосты сообщают о нарастании активности ящеров, вероятно, из-за сезонных миграций. Шиноби укрепили барьеры, и квантовые ретрансляторы продолжают функционировать.

Торговля с северными племенами продолжается, хотя они становятся всё смелее, требуя больше электричества в обмен на урожай кристаллов.

Самьяза сжал челюсти. — Они узнают своё место. Свободна, Лират.

Служанка снова поклонилась, и её одеяние прошелестело по полированному полу, когда она удалилась. Бронзовые двери с тихим шипением закрылись за ней, оставляя великих королей наедине с их творением. В зале вновь воцарилась тишина, нарушаемая лишь вездесущим гулом машины — Колосса.

Он возвышался в центре зала — двадцатифутовый монолит из сверкающего бронзового сплава, подвешенный на обсидиановых балках, которые, казалось, не поддавались силе притяжения. Его форма была гуманоидной, но в то же время чуждой; на поверхности были выгравированы фрактальные узоры, руны, которые пульсировали слабым янтарным светом, словно огненные прожилки под кожей. Два огромных миндалевидных глаза возвышались над его безликой головой, их сияние было спокойным, но угрожающим, как у спящего бога. Колосс был шедевром Самьязы, кульминацией десятилетий исследований в области квантовой запутанности, биоинженерии и звездоплетения. Это был не просто боевой скафандр; это был канал в квантовую реальность, машина, способная связать сознание пользователя с самой структурой космоса.

Камера, в которой он находился, была чудом сама по себе, спроектированная для размещения Колосса и сопутствующих систем. Пол был выложен мозаикой из кристаллических плиток, каждая из которых представляла собой квантовый процессор, способный выполнять вычисления, которые поставили бы в тупик даже самые продвинутые умы будущего. Стены были покрыты трубопроводами, которые направляли энергию из нулевого центра города — реактора, погребённого глубоко под Ауратаром и черпавшего энергию из магнитного поля земли. Вверху потолок представлял собой купол из прозрачного хрусталя, сквозь который звёзды были видны даже при дневном свете; их свет проходил через решётку квантовых фильтров, усиливающих их сигналы. Дзёмон верили, что звёзды — это не просто небесные тела, а сущности, обладающие огромным и древним разумом, чей шёпот может направлять тех, кто умеет слушать.

Самьяза подошёл ближе к Колоссу, его пальцы коснулись консоли рядом с ним — кристаллической панели, на которой светились руны, их значения были известны только техно-духовной элите.

— Они не поймут, — произнёс он тихим, почти благоговейным голосом. — Сенат, жрецы, даже шиноби — они видят только силу, господство. Они не понимают, что мы построили.

Отражение Уракабарамизеля исказилось в полированной бронзовой поверхности Колосса; его малиновые одежды резко контрастировали с блеском металла. — И что же мы построили, брат? — спросил он, в его голосе звучали любопытство и осторожность. — Оружие? Врата? Или что-то большее?

Глаза Самьязы горели, а его голос становился всё громче. — Мост, — произнёс он. — К звёздам. К разумам, обитающим за их пределами. Колосс позволит нам поговорить с ними, Уракабарамизель. Не как просителям, а как равным.

Взгляд Уракабарамизэля задержался на машине, и тень сомнения промелькнула на его угловатом лице. — А если звёзды не захотят говорить?

Улыбка Самьязы была холодной и острой, как лезвие. — Тогда мы заставим их слушать. — Он указал на пульт, его движения были точными и отработанными.

Зал завибрировал, когда скрытые механизмы ожили. Обсидиановые лучи запульсировали, их поверхность покрылась рябью, словно в ответ на невидимую команду. Гул стал громче, а хор голосов, казалось, отдавался в самых глубинах душ королей. Пальцы Самьязы заплясали по кристаллическим панелям, вводя последовательность команд, заставляющую воздух вокруг них трещать от статического электричества. Янтарные глаза Колосса вспыхнули, их свет пронзил полумрак, отбрасывая тёмные тени по всему помещению. Машина, казалось, пробудилась, её фрактальные узоры закружились быстрее, словно наполненные энергией самого творения.

— Ты готов? — спросил Самьяза, его голос был едва громче шёпота, но в нём чувствовалась тяжесть судьбы.

Уракабарамизэль кивнул, выражение его лица было решительным, хотя в глазах промелькнула тень беспокойства. — Да, — просто ответил он.

Самьяза нажал последнюю клавишу на пульте, и грудная клетка Колосса раскрылась с шипением сжатого воздуха, открывая полую камеру, заполненную пульсирующими органическими схемами. Она была сделана не из металла, а из чего-то живого — сплава технологии и биологии, который, казалось, дышал, его стены колыхались, как плоть огромного зверя.

Уракабарамизэль шагнул вперёд, сбросив свою малиновую мантию, под которой оказался облегающий комбинезон, сотканный из квантовых нитей, мерцающих, как звёздный свет. Он поднялся в комнату, его движения были уверенными, несмотря на тяжесть момента. Колосс сомкнулся вокруг него, его поверхность текла, как ртуть, полностью обволакивая его, не оставляя ни шва, ни каких-либо следов проникновения. Внутри Уракабарамизэля толчок прошёл, как будто из его тела вырвали саму душу. Внутри скафандра было тепло, он был живым, его стенки пульсировали в такт сердцебиению. Затем возникло ощущение, что ядро Колосса распадается атом за атомом.

Квантовая запутанность, величайший триумф Дзёмон, вплела его сознание в матрицу машины. Его тело оставалось подвешенным в скафандре, но разум был где-то в другом месте, ничем не связанный, раскинувшийся на огромном, неизведанном пространстве, которое не поддавалось пониманию.

Он стоял — или думал, что стоит — в сказочном мире огня и теней. Земля под ним была не твёрдой, а клубящимся вихрем света и тепла, как поверхность звезды. Воздух потрескивал от энергии, а горизонт превратился в калейдоскоп цветов, которые перетекали друг в друга, не поддаваясь определению формы. Перед ним, из хаоса, возникла фигура — силуэт из чистой тьмы, края которого переходили в завитки дыма, извивающиеся, как живые существа. Его глаза горели яростным огнём, как два солнца-близнеца в пустоте тени, и устремились на Уракабарамизэля взглядом, который пронзал саму его сущность.

Прогредел голос, исходящий не от фигуры, а из самой ткани сновидения, сотрясая основы его существа..

— Мы р о ж д е н ы . . .

Разум Уракабарамизля, теперь вплетённый в квантовую реальность, понял. Эти слова были не просто утверждением, а декларацией, истиной, которая выходила за рамки языка. Он почувствовал вес бесчисленных разумов, бесчисленных миров, давящих на его собственный. Человек-Тень был не просто сущностью; он был фрагментом чего-то огромного, вечного — присутствия, существующего вне времени, за пределами физического. И в этот момент Уракабарамизель заговорил в ответ, его голос резонировал в квантовой пустоте, чистый и непоколебимый.

— Мы рождены, — эхом повторил он, и его слова прозвучали как клятва, завет, заключённый с этим Человеком-Тенью здесь, на окраине космоса.

***

Снаружи, в святилище Звёздной Вуали, Самьяза наблюдал за Колоссом с пылом верховного жреца, ставшего свидетелем чуда. Янтарные глаза машины вспыхнули ярче, их свет наполнил помещение потусторонним сиянием. Его фрактальные узоры закружились быстрее, образуя фигуры, которые, казалось, передавали смысл — символы языка, более древнего, чем сами звёзды. Воздух был насыщен энергией, гул превратился в оглушительный рёв, сотрясающий кристаллический пол. Самьяза сложил руки вместе, его посиневшие губы зашевелились в беззвучной молитве — не к какому-то богу, а к науке, которая породила этот момент.

Империя Дзёмон стояла на пороге новой эры. Колосс пробудился, и звёзды скоро узнают свои имена.

***

Но в квантовом мире разум Уракабарамизля задержался, прикованный к взгляду Человека-Тени. Картина сна изменилась, вихрь под его ногами запульсировал с новой силой. В его сознании промелькнули образы — города света, раскинувшиеся по галактикам, существа, состоящие из чистой энергии, и тьма, простирающаяся за пределы существования. Огненные глаза Человека-Тени, казалось, впивались в него, передавая предупреждение, обещание, а, возможно, и то и другое вместе. Уракабарамизель почувствовал прилив бодрости, сменившийся нарастающим беспокойством. Звёзды ответили, но их голос был не таким, как он ожидал.

***

В святилище Самьяза не отрывал взгляда от Колосса. Он видел только триумф, кульминацию дела своей жизни. Империя поднимется на новые высоты, её могущество не будет иметь себе равных, а сфера её влияния выйдет за пределы физического мира. Он не заметил ни слабого дрожания корпуса машины, ни едва заметного мерцания в её янтарных глазах, как будто что-то внутри нее шевельнулось — что-то, что не было Уракабарамизелем.

Лират вернулась в комнату, её лицо было бледным, глаза широко раскрыты от нетерпения. – Милорды, – сказала она слегка дрожащим голосом, – внешние ретрансляторы обнаружили аномалию – всплеск квантовой активности по всему континенту. Шиноби сообщают о странных показаниях с аванпостов в джунглях. Они говорят о... тенях, движущихся среди деревьев.

Самьяза повернулся, выражение его лица было непроницаемым. – Тени?

Лират кивнула. – Говорят, что это похоже на пробуждение самих джунглей.

Голос Уракабарамизэля, усиленный мощью Колосса, прогрехотал из недр машины – далёкий, но неумолимо повелительный:

– Пусть они проснутся. Мы вопрошали звёзды, и они ответили.

Улыбка Самьязы вернулась, став теперь ледяной и острой, как клинок. – Тогда пусть Империя готовится. Эпоха Дзёмон начинается...

***

Руины Кситаклана
Мозамбик
2045 год

Джунгли Мозамбика пульсировали жизнью, словно живое сердце. Густой полог, словно изумрудный саван, душил свет и звук, оставляя лишь настойчивый ритм существования: пронзительные крики птиц, назойливое жужжание насекомых и глухой рокот невидимых исполинов. Воздух, густой от влаги, настоянный на запахе влажной земли и гниющих орхидей, казалось, роптал на вторжение стали и бетона в его древнее святилище. В самом сердце этого зелёного лабиринта, там, где притоки Замбези вились среди поросших мхом валунов, таились руины Кситаклана. Некогда – жизненно важный форпост империи Дзёмон, цивилизации, канувшей в Лету, – золотые зиккураты всё ещё пронзали небеса, их искусно украшенные фасады поблелили от тысячелетней эрозии, но всё ещё излучали слабую, потустороннюю энергию. Этот город был реликтом мифического, допотопного народа, который в доисторические времена постиг квантовую механику и биоинженерию, а затем исчез... Его секреты покоились под слоями земли и лианами, сокрытые от глаз в течение бесчисленных эпох, пока DahmCo Industries не дерзнула разворошить их своим кощунственным вторжением. Место раскопок теперь зияло современным фортом посреди древних останков. Переносные термоядерные генераторы озаряли модульные лаборатории и укрепленные шатры мертвенно-голубым светом, их гулкое жужжание вступало в диссонанс с органической какофонией джунглей. Над головой роились дроны, их лазерные сканеры с хирургической точностью картографировали руины, а вооружённые сотрудники службы безопасности в обтекаемых экзокостюмах и глухих шлемах патрулировали периметр, с нейронно-деструктивными патронами в винтовках, наготове против любой угрозы, будь то человек или нечто иное. Синдикат, теневой конгломерат, финансирующий незаконные операции DahmCo, вложил миллиарды в эти раскопки. Кситаклан был не просто археологическим объектом; это было хранилище невообразимой силы, спящей в ожидании пробуждения, ключ, способный изменить мир, балансирующий на грани хаоса.

На краю центральной воронки стояла Рудра, фигура столь же загадочная, как и сами руины. В свои сорок пять лет эта японская женщина являла собой воплощённое противоречие: хрупкая, но мускулистая, отточенная десятилетиями сражений, она источала смертоносную и в то же время утончённую грацию; её тёмные глаза горели бурей амбиций и скорби, а само её присутствие окутывало лагерь невысказанным чувством власти. Её наряд представлял собой тщательно продуманную смесь элегантности и угрозы: чёрный топ и юбка, обтянутые малиновым поясом, что развевался на влажном ветру словно кровоточащая рана, дополнялись чулками в сетку и чёрной накидкой с алым подбоем, дрожащей за её спиной. Накидка, сотканная из микроволокон, мерцающих зашифрованными данными, была реликвией тех дней, когда она была наёмной убийцей на службе у прежнего хозяина Синдиката, известного как мистер Икс. Её тело было оружием, выкованным годами тренировок и кровопролития, её мышцы напрягались под кожей, испещрённой едва заметными шрамами – безмолвными свидетелями пережитых битв и побед. Рудра была легендой в тёмных кругах Синдиката, младшей сестрой Леона Шивы, урождённой Кагами Шивой, имени, от которого она отреклась в юности, сбежав от проклятого наследия своей семьи, чтобы проложить свой собственный, кровавый путь. Теперь её двигала всепоглощающая одержимость: воскресить мистера Икс, вернуть ему сознание, вернуть человека, который превратил её в оружие, а затем выбросил, когда тот погрузился в безумие, превратившись в клонированного лорда Сохариса, перед его окончательным уничтожением в конце войны.

В глубине раскопа, внизу, высился Колосс. Обнаруженный после десятков тысячелетий забвения, двадцатифутовый боевой костюм представлял собой чудо невероятного мастерства, его поверхность из бронзового сплава не поддавалась времени, а фрактальные узоры пульсировали слабым янтарным светом, словно огненные вены.

Подвешенный на гидравлических кранах, он казался титаном, закованным в цепи, его миндалевидные глаза были тёмными, но по-прежнему полными угрозы, словно он ждал лишь мгновения, чтобы воспрянуть. В шахте царил лихорадочная суэта: учёные в защитных костюмах сновали вокруг колоссальной машины, их приборы мерно гудели, исследуя его квантовое ядро – кристаллическую матрицу, впаянную в его грудную клетку, мерцающую потусторонним светом.

Голографические дисплеи парили над рабочими станциями, отображая потоки данных, бросающих вызов традиционной физике: сигнатуры квантовой запутанности, биоинженерные нейронные пути и показатели энергии, указывающие на то, что машина не была полностью мертва.

Доктор Елена Восс – ведущий квантовый физик DahmCo и ближайшая соратница Вольфганга Дама – уверенно подошла к Рудре, хотя и прижимала планшет к груди, словно к защитному щиту.

Восс была жилистой женщиной лет сорока, её седеющие волосы были собраны в строгий пучок, а в глазах мерцал острый ум и неутолимая тревога. – Мисс Рудра, – произнесла она, и её голос прорезал шум джунглей, – предварительное сканирование завершено. Ядро Колосса аномально – квантовый интерфейс, способный манипулировать субатомными состояниями на огромных расстояниях. Оно предназначено для связи сознания позвоночных с чем-то иным. Возможно, с другим миром или разумом.

Рудра не сводила глаз с Колосса, её лицо оставалось непроницаемым, скрывая свирепую бурю, бушевавшую в её глазах. — Вы можете восстановить ... это? — спросила она низким голосом, в котором слышалась ледяная сталь, заставившая Восс невольно вздрогнуть.

Учёная поправила очки, у неё нервно дёрнулся глаз. — Теоретически — да. Архитектура ядра иррациональна, мы никогда не видели ничего подобного, но мы изолировали его основные функциональные блоки. Оно усиливает сознание, потенциально превращая его в состояние квантовой неопределённости. Если мы сможем освоить протоколы запутывания, то адаптируем их для нужд Синдиката — даже превратим в оружие.

Уголки губ Рудры тронула слабая, зловещая усмешка, но взгляд оставался ледяным, неподвижным. — А как насчёт переноса сознания? Возможно ли вернуть разум из этого... состояния, о котором ты говорила?

Восс нахмурилась ещё сильнее. Она знала о болезненной одержимости Рудры мистером Икс. Призрачный лидер Синдиката, считавшийся уничтоженным в 2021 году во время финальной битвы Войн Синдиката. Гималайская цитадель, лабиринт из стали и вечного льда, пала под натиском объединённых сил. Рудра и её брат Леон, плечом к плечу с Блейз Филдинг и её международным детективным агентством "Firestorm", обрушились на мистера Икс в тот момент, когда его безумие, подстёгнутое постоянным переселением сознания между телами-клонами, грозило поглотить мир в огненном хаосе. Рудра всё ещё видела это перед глазами: ряды капсул для клонирования Homo Universalis, их светящиеся лона разбивались залпами из ракетных установок, которые держали она и Леон. Взрывы озаряли обречённую крепость, лишая мистера Икс последних шансов на возвращение. Блейз и Леон нанесли последний удар самому Лорду Сохарису, сокрушительным "Суперфайерболом", который испепелил последнего клона мистера Икс, обратив его в прах и легенду. Провал супероружия "Опустошитель Миров" и заключение Леона в китайскую тюрьму за его участие в этих событиях оставили Рудру в одиночестве, преследуемую пустотой, зияющей на месте смерти мистера Икс. Она твёрдо верила, что его воскрешение — единственный способ двигаться вперёд, восстановить порядок в раздробленной, некогда великой империи Синдиката.

— Восстановление сознания — это... в высшей степени умозрительно, — осторожно произнесла Восс. — Ядро может хранить или реконструировать нейронные паттерны, но нам потребуется полная карта разума субъекта, когнитивные схемы, которых у нас нет. Даже в этом случае риски...

— Риски меня не волнуют, — отрезала Рудра, её голос был острым, как лезвие клинка. — Что касается когнитивных схем, они существуют. И, возможно, есть способ их вернуть. Предоставьте это мне и сосредоточьтесь на своей работе. Как скоро у вас будет работающий прототип?

Восс сглотнула, бросив нервный взгляд на Колосса. — Шесть месяцев, возможно, чуть меньше. Если мы стабилизируем мощность ядра. Но оно всё ещё активно, пребывает в спящем состоянии. Есть вероятность, что оно... отзовется. Мы недостаточно изучили его.

Прежде чем Рудра успела ответить, в яму проник низкий, утробный гул – вибрация, казалось, исходившая из самой сердцевины земли. Фрактальные узоры Колосса вспыхнули ярче, янтарное свечение пульсировало в медленном, задумчивом ритме. Учёные замерли, их приборы взвыли от внезапных скачков квантовой активности. Один из гидравлических манипуляторов заскрежетал, и боевой скафандр сдвинулся с места. Его массивная фигура покачнулась, словно хищник, пробуждающийся от глубокого сна. Рука Рудры потянулась к плазменному кинжалу, висевшему на бедре. Рукоять вибрировала скрытой, смертоносной энергией – оружие, которым она уничтожила бесчисленное множество врагов во имя мистера Икс.

– Отключите это, – приказала она, и голос её был твёрд, несмотря на нарастающее напряжение.

Восс бросилась к консоли, её пальцы заметались по голографическим символам. – Дело не в нас, – выдохнула она с нотками паники в голосе. – Ядро реагирует на что-то... на внешние раздражители, возможно, на резонанс от руин.

Гул усиливался, становясь хором невидимых голосов, эхом разносящихся по древней яме. Янтарные глаза Колосса замерцали, вспыхнув жизнью. Свет их пронизывал мрак, словно два небольших солнца. Учёные отступили в смятении. Рудра осталась стоять на месте, её алая накидка колыхалась, и она встретила взглядом с машиной. Во взгляде женщины смешались благоговение и вызов. Она уже владела силой – убивала с её помощью, строила империи – но это было нечто иное. Древняя, первобытная мощь, предшествовавшая её миру на тысячелетия.

– Стабилизируйте его! – крикнула Восс. Молодой техник бросился к вспомогательной панели, набирая команды для перекалибровки гидравлических манипуляторов. Гул, казалось, стих, но глаза Колосса всё ещё горели. Его пристальный взгляд пронзал Рудру насквозь, словно он видел её истинную сущность, знал её.

– Докладывайте, – произнесла Рудра, её голос оставался непоколебимым.

Восс вытерла пот со лба, и планшет задрожал в её руках. – Ядро испускает импульс квантовой запутанности, направленный вовне. Оно... ищет что-то. Или кого-то.

Мысли Рудры заметались в панической спешке. Она помнила легенды Кситаклана, которыми шептались во внутренних кругах Синдиката. Древние Дзёмон построили этот аванпост в качестве связующего звена для своих квантовых экспериментов – место для "общения со звёздами". Колосс был мостом, ведущим в потусторонние миры. Если он мог прорваться сквозь время и пространство, то мог ли он прорваться сквозь саму смерть? Мог ли он найти его – мистера Икс, человека, который сформировал её, сломил и оставил с неутолимой жадой вернуть его обратно?

– Поддерживайте стабильность, – приказала она. – Внесите в каталог каждый артефакт в этих руинах. Если ключ к ядру существует, он здесь.

Восс кивнула, и беспокойство её было осязаемым. — Да, мисс Рудра. Но руины.. активны. Электромагнитные всплески, временные аномалии, тени, танцующие в тоннелях, сводят команду с ума...

Улыбка Рудры была холодной, хищной. — Страх обостряет чувства. За работу.

Восс поспешила обратно к своей команде, а Рудра повернулась лицом к джунглям. Тяжёлые деревья раскачивались без единого дуновения ветра, а листья нашептывали древние секреты. Она вспомнила Леона, который тоже был мёртв.. убит после столкновения с Блейз Филдинг. Вспомнила о жалком провале проекта "Зулу" и упущенной возможности возродить былую славу Синдиката. Вольфганг Дам называл её безумной за желание воскресить мистера Икс, но он не понимал. Колосс тихо гудел, и янтарный свет в его глазах мерцал, но не угасал. Рудра чувствовала необъяснимое притяжение, словно Колосс звал её.

Она приблизилась, рука её коснулась древней консоли, и руны на ней вспыхнули под её прикосновением. Голос, словно шёпот, пронёсся в её голове — сон, спроецированный древней технологией, незнакомый и в то же время пугающе знакомый:

— М ы р о ж д е н ы . . .

У неё перехватило дыхание. Лёгкое дуновение ветра коснулось её лица. Это был не мистер Икс, но это было.. то, что она знала, тень из её снов. Ночь в джунглях стучалась, и в глубине руин что-то шевельнулось — эхо древних Дзёмон, готовое к пробуждению.

***

Четыре года спустя
Комплекс «Омега», Объект «Ноябрь-7»
Пустыня Невада, 2049 год
Наши дни

Пустыня Невада лежала мёртвой, безлюдной равниной, её иссушенная, потрескавшаяся земля корчилась под безжалостно-лазурным небом, где солнце обжигало не милуя, а лишь осуждая. Под этим беспощадным покровом, в лабиринтных глубинах объекта "Ноябрь-7" — некогда военного бункера, ныне цитадели Синдиката, — лежал в руинах комплекс "Омега". Когда-то его коридоры гудели от честолюбивых замыслов Синдиката, а теперь превратились в склеп искорёженной стали, опалёного бетона и едкого смрада расплавленных микросхем.

Мерцающие огоньки аварийных светильников бросали причудливые тени на закопчённые стены, изрешечённые следами плазмы и воронками от пуль — эхом битвы, потрясшей объект до основания. Зал Нексуса, самое сердце комплекса, представлял собой обширное цилиндрическое святилище, чьи разрушенные обсидиановые стены несли на себе шрамы насилия, произошедшего год назад. В самом центре зияла пустота — место, где некогда находилось ядро Нексуса, энергетический реактор нулевой мощности, переделанный из колосса империи Дзёмон. Его кристаллическая матрица потемнела, и некогда ослепительное сияние превратилось в слабое, призрачное мерцание.

Ядро – триумф Синдиката, когда-то гордо возвышавшийся здесь, машина, успешно воскресившая Мистера Икс в облике Человека-Тени – бестелесного сознания, грозившего разорвать саму ткань реальности.

Доктор Гилберт Зан стоял на краю камеры, его синяя броня отсвечивала в лучах переносных прожекторов. Бывший учёный-ядерщик, Зан был насильно превращён в киборга во время инцидента с проектом Игрек в 2017 году стараниями корпорации RoboCy, прежде чем его человеческое сознание было загружено в тело андроида во времена войн Синдиката. Теперь он выглядел как шестидесятилетний японец: лысый, с аккуратно подстриженными, седыми усами. Его синтетическое тело было чудом инженерии ZanTech Labs – гладкое, прочное и способное вмещать его сознание сразу в нескольких роботизированных оболочках без потери качества сигнала. Его светящаяся голубая оптика сканировала помещение с клинической точностью, за которой скрывалось глубокое беспокойство, глодавшее его нервные цепи. Как основатель ZanTech Labs, ведущей мегакорпорации в сфере кибернетики и аугментации человека со штаб-квартирой в Вуд-Оук-Сити, Зан был знаком с раздвижением границ технологий. Но ядро Нексуса и Человек-Тень, которого оно породило, принадлежали к области, неподвластной даже его знаниям – науке, уходящей корнями в утраченную империю Дзёмон, сплавившей квантовую механику, биоинженерию и мистицизм в нечто, граничащее с божественным.

Двенадцать месяцев назад объект "Омега" стал ареной отчаянной битвы. Блейз Филдинг, мстительница с несгибаемой волей и историей, неразрывно связанной с Синдикатом, возглавила отряд, чтобы уничтожить ядро Нексуса. Она была жестоким, но сострадательным воином, известным своим непокорным духом и глубокой человечностью. Её гнев против Синдиката, рождённый резней в Тсачиле и десятилетиями предательства, подпитывал её воинское мастерство, и Зан восхищался ею. Они были близкими друзьями со времён инцидента с проектом Игрек, и как детектив из Вуд-Оук-Сити и государственный обвинитель, она была убеждённой сторонницей ZanTech Labs.

Их союзниками была поистине грозная команда: Аксель Стоун, бывший полицейский, мастер боевых искусств, чьи удары были столь же точны, сколь и безжалостны; старший сержант спецназа Адам Хантер и его напарница Эстель Агирре, закалённые годами секретных операций; дочь Адама, Черри Хантер, музыкальный вундеркинд, обладающая смертоносными боевыми навыками; Флойд Ирайя, протеже Зана и главный операционный директор ZanTech Labs, гений кибернетики, чья возросшая мощь изменила ход событий и привела к отключению ядра Nexus; и Зефир, бывший лидер борцов за свободу Prometheus, ныне сотрудник ZanTech, чьи электромагнитные импульсы могли вывести из строя целые системы. Они штурмовали объект, прорываясь сквозь орды силовиков Синдиката – X-роботов, кибернетических дронов и наёмников – и автоматизированную оборону, извергающую плазму и заряженные лазеры. В Зале Нексуса они столкнулись с Человеком-Тенью, облачённым в боевой костюм Колосса – двадцатифутовый монолит из бронзового сплава, чьи фрактальные узоры пульсировали янтарным светом, а миндалевидные глаза горели злобой. Битва была жестокой, зал содрогался от силы плазменных разрядов, детонаций и оглушительного, визгливого рёва Ядра. Блейз нанесла решающий удар, её "Тамаша Аге" – сплав боевых искусств и квантово-усиленной энергии – разрушил ядро Колосса, разбросав осколки сплава во все стороны. Ядро Нексуса погрузилось во тьму, и Человек-Тень, предположительно сбежавший в виде бестелесного сознания в квантовую реальность, которую он назвал Авангардом, исчез. Блейз утверждала, что

слышала телепатический шёпот во время битвы, его голос насмехался над ней из недр Авангарда, обещая грядущий хаос. Но весь прошлый год он хранил молчание – молчание, которое нервировало Зана больше, чем любая явная угроза.

Теперь, с благословения Нового Мирового Порядка, Зан руководил исследовательской программой ZanTech, направленной на то, чтобы выйти на след Человека-Тени. Его команда учёных, облачённых в усиленные защитные костюмы лазурного цвета, осторожно пробиралась по Залу Нексуса, их приборы жужжали, пока они изучали повреждённого Колосса и Ядро. Боевой костюм, с искорёженной правой рукой и опалёнными фрактальными узорами, теперь висел на высокотехнологичных магнитных беспилотных кранах, привезённых командой – безмолвная реликвия битвы, едва не уничтожившей их всех. Голографические дисплеи парили над компьютерными терминалами, проецируя потоки сканируемых данных. Слабые отголоски того, что команда окрестила «внелокальной активностью сознания», давили на воздух. Лица учёных, словно полотна, выбеленные страхом, сохраняли маску профессионализма, под которой кипела тревога.

– Доктор Зан, – голос доктора Прии Патель, ведущего квантового теоретика, был острым, как скальпель. Тридцатилетняя женщина, чей пронизательный взгляд выдавал острый ум, сыграла ключевую роль в расшифровке технологий Дзёмон, лежащих в основе Ядра Нексуса. – Последние сканы выдали нечто из ряда вон выходящее. Мощность Ядра Нексуса на пределе минимума, но мы фиксируем прерывистые импульсы в квантовом поле – мощные всплески. И... они исходят не от самого Ядра.

Зан прищурился, и его белоснежные усы предательски дёрнулись – запрограммированный человеческий жест, которым он пытался оправдать собственное синтетическое существование.

– Объясните, – его низкий, прерывистый, синтетический голос был тщательно смодулирован, чтобы имитировать человеческую интонацию.

Патель взмахнула рукой, и в воздухе возникла голографическая модель квантового поля – вращающийся вихрь света и тени, пульсирующий хаотичной энергией.

– Импульсы синхронизированы с колебаниями геомагнитного поля в режиме реального времени. словно нечто активирует Колосса, пытаюсь восстановить связь. Но это не Ядро Нексуса. Сигнатуры указывают на другой реактор нулевой энергии... действующий реактор, где-то... передающий сигналы через геомагнитное поле.

Оптика Зана на мгновение померкла, переваривая последствия.

– Ещё один реактор? У Синдиката был только Нексус.

– Мы так считали, – Патель нахмурилась, увеличивая изображение на голограмме, выделяя форму волны, пульсирующую в унисон с магнитными аномалиями Земли. – Но данные однозначны. Колосс реагирует на сигнал – квантовое рукопожатие из другого источника, резонирующее с магнитным полем планеты. Он пытается установить связь, словно... протягивает руку.

Взгляд Зана переместился на Колосса, чей обгоревший остов казался неясной тенью на фоне израненных стен зала. Империя Дзёмон построила Колосса как мост к звёздам, машину, способную соединить сознание с квантовой сферой, известной как Авангард. Нексус, созданный на основе этой технологии, воскресил Мистера Икс как Человека-Тень – существо, не связанное физической формой, способное сливаться с ИИ и удалённо вторгаться в машины. Если существует другой реактор – спрятанный где-то, возможно, древний, но всё ещё функционирующий, – он может служить ему якорем, скрытой связью, поддерживающей его присутствие, возможно, даже усиливающей способность манипулировать глобальными системами, даже сейчас. Холод пронзил синтетическое тело Зана – подобие страха.

Прежде чем Зан успел ответить, комнату наполнил низкий утробный гул, вибрация, казалось, исходившая из самого ядра Земли, и по полу с лязгом рассыпались обломки. Колосс зашевелился, его изувеченное тело задрожало под натиском сдерживающего магнитного поля. Фрактальные узоры на его поверхности вспыхнули янтарным светом, пульсируя в унисон с невидимым ритмом – словно в ответ на некий зов. Учёные застыли, и их приборы тревожно заверещали. Сирена выла – истеричный, мигающий звук, – и один из магнитных кранов взревел и зашипел, извергая искры. Голова скафандра дернулась, и янтарные глаза на мгновение вспыхнули, озарив помещение зловещим светом, прежде чем снова погаснуть. Гул стих, оставив после себя гнетущую тишину, давившую на сенсоры Зана. Сигнал тревоги смолк.

– Что происходит? – раздалась тревожные вопросы.

– Прекратите! – голос Зана, подобно лезвию, полоснул по нарастающей панике.

Патель бросилась к консоли, её пальцы забегали по голографическому интерфейсу, и капли пота проступили на её лбу, несмотря на климат-контроль экзоскелета.

– Это геомагнитное поле... снова, – её голос был напряжённым от отчаяния. – Всплеск... на этот раз мощнее. Он активировал Колосса. Сигнал исходит не от Ядра Нексуса – он внешний, резонирующий с квантовым ядром боевого скафандра.

Оптика Зана сфокусировалась на Колоссе, чья массивная форма являлась немым обвинением.

– Отследите источник сигнала. Немедленно.

Молодой техник, с бледным лицом, скрытым за забралом, ответил дрожащим голосом с дополнительной консоли:

– Сэр, это рассеянное излучение, распространяющееся по геомагнитному полю, словно паутина. Но паттерн соответствует сигнатуре нулевой энергии – идентичной Нексусу, но более мощной и стабильной. Там ещё один реактор и он вещает.

Мысли в голове Зана метались, процессоры его нейронной сети работали на пределе мощности, сопоставляя данные. Человек-Тень бежал в Авангард – царство, где сознание может существовать без формы, где он мог

нашёптывать Блейз свои телепатические угрозы, обещая хаос. Его годичное молчание было предупреждением – знаком накопления сил. Если активен другой реактор, он может служить ему якорем, скрытой связью, поддерживающей его присутствие, возможно, даже усиливающей его способность манипулировать глобальными системами... прямо сейчас. По телу Зана пробежал холодок, синтетическое подобие ужаса.

– Запустите глобальное сканирование, – приказал Зан ровным голосом, несмотря на сумасшедшую игру ставок. – Сопоставьте геомагнитные аномалии с квантовыми сигнатурами. Определите местоположение реактора.

Патель кивнула, набирая серию резких команд:

– Так точно, сэр. Но сначала нам нужно стабилизировать Колосса. Эти скачки могут полностью активировать его... это не просто машина. Он... осознаёт, словно слушает.

Усы Зана дёрнулись, и этот жест в этот раз показался более человеческим, чем когда-либо.

– Понимаем мы это или нет, он – наша единственная нить, ведущая к Человеку-Тени. Удержите его.

Пока учёные возобновляли работу, Зан подошел к Колоссу, и его бронированные ботинки лязгали по обожжённому полу камеры. Он вспомнил кадры, записанные кибернетическими имплантами Флойда во время той битвы: огненный шар Блейз осветил комнату, словно умирающая звезда. Она сражалась как полубог, чтобы остановить Человека-Тень, но их победа осталась неполной. Молчание Человека-Тени, а теперь и этот новый сигнал, свидетельствовали: он далёк от поражения.

Прожекторы камеры мерцали, отбрасывая длинные тени на Ядро Нексуса. Сенсоры Зана зарегистрировали слабый электромагнитный всплеск, слишком короткий, чтобы его точно определить, – словно шёпот в темноте. Он повернулся, оглядывая помещение, но увидел лишь спешные движения учёных и отблески света их приборов. И всё же воздух здесь казался гуще, пропитанный незримым присутствием, словно сам комплекс "Омега" исподволь наблюдал за ними. Мысли Зана обратились к Блейз, чей разум терзали шепотки "Авангарда". Что она подумает обо всём этом? Ведь если там и впрямь существует ещё один реактор, он вполне может послужить вратами для возвращения Человека-Тени в этот мир.

– Доктор Патель, – позвал Зан, голос его звучал твёрдо, но сдержанно. – Утройте сканирование периметра. Разместите беспилотники в каждом туннеле. Я хочу, чтобы эта зона была полностью закрыта.

Патель вскинула голову, в глазах её плескался неподдельный ужас.

– Вы думаете, он здесь, сэр?

Взгляд Зана снова обратился к Колоссу, янтарные глаза его вновь потемнели, но воспоминание об их мгновенной вспышке всё ещё горело в сознании.

– Я думаю, что наши проблемы ещё далеки от завершения.

В наступившей тишине Зал Нексуса, казалось, затаил дыхание. В магнитном поле Земли пульсировал мощный сигнал неизвестного реактора, подобно маяку, вызывающему к Человеку-Тени – и, возможно, к чему-то ещё более древнему, к тому, что так опрометчиво пробудил Дзёмон...

***

Белый Дом
Вашингтон, округ Колумбия

Овальный кабинет, с его монументальным антикварным письменным столом "Решет" и тяжёлыми, бархатными портьерами, был оплотом традиций, пронзённым диссонирующим гулом современности – голографические дисплеи мерцали в стенах, словно призрачные порталы, устройства квантовой связи с шифрованием шептали секреты в деревянной обшивке, а помещение было окутано едва уловимым, почти неслышим жужжанием поля защиты от слежки, словно нервным тиком эпохи.

Солнечный свет, процеженный сквозь пуленепробиваемое стекло, чертил на тёмно-синем ковре, украшенном печатью Президента Соединённых Штатов, длинные, геометричные тени – безмолвные знаки власти.

Снаружи Вашингтон, округ Колумбия, фонтанировал лихорадочной энергией столицы, отчаянно маневрирующей в трещинах расколотого мира, его монументы возвышались как вызывающие, но усталые реликвии павшей эпохи, на фоне современных глобальных геополитических бурь. Внутри, за столом, восседал президент Билл Джексон, его широкие плечи расправлены, словно готовые принять на себя тяжесть мира, а в тёмных глазах мерцал острый, пронзительный взгляд лидера, привыкшего к опасности. В свои пятьдесят пять лет бывший генерал морской пехоты, закалённый политик, Джексон носил короткую стрижку седящих волос и излучал сплав стальной решимости и прагматичной осторожности. Избранный на волне обещаний стабильности в мире, всё ещё кровоточащем от ран Войн Синдикатов, он столкнулся с титанической задачей: вести Соединённые Штаты через коварный ландшафт, где сила больше измерялась не в количестве ракет, а в контроле над технологиями и, в конечном счёте, над самим сознанием.

Напротив него, словно изваяние из стали и шёлка, застыла доктор Элейн Стин, грозная фигура на шахматной доске мировой политики и полномочный представитель Соединённых Штатов в организации "Новый Мировой Порядок" – хрупком и амбициозном международном договоре, претендующем на роль зарождающегося "мирового правительства". В свои шестьдесят два года Стин обладала внушительной внешностью, её серебристые волосы были безупречно собраны в строгий, элегантный пучок, а сшитый на заказ, идеально сидящий тёмно-синий костюм излучал невидимую, но осязаемую власть. Её взгляд, острый и неумолимый, выдавал ум, закалённый десятилетиями отражения глобальных кризисов. Будучи одним из архитекторов Нового Мирового Порядка, она воплощала его идеалы – мир, единство и предотвращение войн посредством объединённого управления. Организация, чьи корни уходили в эпоху Рональда Рейгана, когда в аналитических центрах и дипломатических кулуарах шептались об утопической мечте о глобальном сотрудничестве. Но именно катаклизм Войн Синдикатов вырвал её из небытия. Ядерный

апокалипсис Лондона в 2018 году, учинённый Новым Синдикатом, возглавляемым фанатичным Леоном Шивой, послужил смертельной искрой, за которой последовали чудовищные атаки на Флориду, совершённые неудержимым Дредноутом, взлетевшим к власти в криминальном вакууме, образовавшемся после предполагаемой гибели Шивы от рук новоиспечённого детективного агентства "Огненный Шторм". К 2021 году три мировые сверхдержавы – Соединённые Штаты, Европейский Союз и новообразованная Восточная Коалиция – собрались в спешно возведённом мегаполисе Нео-Лондон, расположенном в графстве Кент, Англия, чтобы скрепить Новый Мировой Порядок. Нео-Лондон, первый в мире настоящий мегаполис, был чудом постапокалиптической инженерии: шпили из "умного стекла" пронзали небеса, квантовая энергия пульсировала в каждой жиле инфраструктуры, и зал Всемирного Совета, где представители каждой нации имели равное право голоса, по крайней мере теоретически, сиял как маяк надежды.

Джексон откинулся в кресле, сцепив пальцы в замок, и пристально посмотрел на Стин. – Элейн, я ознакомился с отчётами, – произнёс он низким, рокочущим голосом, в котором слышались годы отданные приказам. – Новый Мировой Порядок, похоже, трещит по швам. Синдикат, Кибер-Зид, борцы за свободу "Прометей" и Бог весть кто ещё – похоже, у каждой группировки изгоев припрятан туз в рукаве и квантовое оружие в кармане. Мне нужно знать, какова наша позиция.

Стин стояла прямо, с достоинством опытного дипломата, сцепив руки за спиной, но в глубине её глаз промелькнула тень усталости.

– Господин Президент, Новый Мировой Порядок никогда не задумывался как триумф в одночасье. Войны Синдикатов оставили глубокие шрамы – экономический коллапс, массовая миграция, глобальный дефицит доверия. Взрыв Ракушина в Вуд-Оук-Сити в 2017 году – инцидент с проектом Игрек – стал катализатором, сигналом к пробуждению, болезненным доказательством того, что технологии давно превзошли нашу способность контролировать их. Последовавшие злодеяния Синдиката – ядерный удар Леона Шивы по Лондону, атаки Дредноута на Флориду – вызвали лавину последствий. Мы всё ещё боремся с последствиями: осиротевший Синдикат Игрек, мошеннические ИИ, культисты, квантовые чёрные рынки и группировки вроде Cyber Zeed, использующие хаос в своих целях.

Джексон сжал челюсти. Он слишком хорошо помнил инцидент с проектом Игрек – теракт, организованный Синдикатом против города Вуд-Оук-Сити с целью развязать ядерную войну с Лимой. Взрыв унёс десятки тысяч жизней. Последовавшие за этим Войны Синдикатов перекроили облик мира: возвышение Нового Синдиката Шивы, оппортунистический взлёт Дредноута, безжалостно демонстрировали хрупкость мирового порядка, а затем внезапное возвращение мистера Икс в обличье лорда Сохариса, поставило мир на порог окончательного уничтожения.

– А Человек-Тень? – спросил Джексон резким тоном.

– Отчёты Блейз Филдинг из центра "Омега" за прошлый год указывают на то, что он по-прежнему там, где-то в тени. Сознание, заточённое в квантовом мире. Манипулирует машинами.

– Это больше чем неудача, Элейн. Это чертовски серьёзная угроза самому существованию.

Стин кивнула, её губы сжались в тонкую линию. – Человек-Тень – сознание мистера Икс, усиленное ядром Нексуса – остаётся нашей самой серьёзной проблемой. Блейз Филдинг и её команда обезвредили ядро Нексуса в Неваде, но Человек-Тень ускользнул в то, что он называет "Авангардом", квантовую область, которую мы едва начинаем понимать. Наша разведка предполагает его нахождение в анабиозе, но свежие данные из лабораторий ZanTech указывают: боевой костюм Колосса, повреждённый в последней схватке, откликается на геомагнитные пульсации. Доктор Зан полагает, что где-то в недрах планеты всё ещё активен реактор нулевой энергии, наследие цивилизации Дзёмон, испускающий сигналы сквозь магнитное поле Земли.

Джексон прищурился. – Ещё один реактор? Как мы могли проморгать такое?

Лицо Стин омрачилось. – Технологии империи Дзёмон уходят корнями в тысячелетия, ускользая от нашего понимания. Ядро Нексуса было воссоздано на основе Колосса, найденного в Кситаклане, но цивилизация Дзёмон была плодотворна. Их аванпосты разбросаны по всему миру: Мозамбик, Боливия, Египет, Япония... возможно, и другие страны, ещё не открытые нами. Если ещё один реактор активен, он способен поддерживать Человека-Тень, предоставляя ему плацдарм для дальнейшего посягательства на глобальные системы. К примеру, недавние непостижимые сбои в работе ИИ сети Нео-Лондона приписывают Кибер-Зиду, который, как мы подозреваем, воздействовал удалённо.

Джексон поднялся и подошёл к окну, его отражение чётким контуром выделялось на фоне واشنطنской панорамы.

– Соединённые Штаты, плечом к плечу с ЕС, воздвигли Новый Мировой Порядок, чтобы предотвратить новую Войну Синдикатов. Мы не можем позволить себе утратить позиции сейчас. Ключевая задача моей администрации – упрочение нашей роли в новом мировом сообществе. Мы должны быть лидерами, а не ведомыми. Ваш прогноз? Удержим ли мы натиск?

Стин встретила его взгляд, её голос был выдержан и твёрд. – Сила Нового Мирового Порядка в единстве, но эта монолитность – хрупкая конструкция. Восточная Коалиция требует всё большей автономии, указывая на нашу неспособность нивелировать угрозы, подобные Кибер-Зиду. ЕС трещит по швам, раздираемый кризисом беженцев, порождённым чередой террористических атак. И есть ещё борцы за свободу из Прометея, видящие в Новом Мировом Порядке лишь марионетку в руках корпораций, они срывают наши поставки, нанося удары по транспортировкам квантовых технологий. Отголоски противостояния синдикатов – экономическая нестабильность, недоверие к институтам и странам, экспансия квантового оружия – до сих пор грозно звучат. Но США – всё ещё оплот Нового Мирового Порядка. Ваше лидерство, помноженное на наше технологическое превосходство, обеспеченное ZanTech Labs и DahmCo Industries, позволит нам оставаться на передовой.

Джексон отвернулся, его взор остановился на портрете Джорджа Вашингтона кисти Гилберта Стюарта, висевшем на стене.

- А что насчёт Блейз Филдинг? - спросил он. - Она была вовлечена в эту заваруху с самого начала. Можем ли мы ей доверять?

Стин помедлила, подбирая слова с осторожностью. - Блейз - государственный обвинитель. Многие считают её выдающейся личностью. Она - тёмная лошадка, но она эффективна. Firestorm сыграли ключевую роль в прекращении Войн Синдикатов. Хотя с тех пор она решила оставаться в тени, её команда остановила Человека-Тень на объекте "Омега", подвергнув себя чудовищному риску. Связь Блейз с этим Авангардом делает её бесценной. За последний год она не сообщала о контактах, но если Человек-Тень вернулся, она первой поднимет тревогу.

- А остальные?

- Аксель и Зефир преданы скорее ей, чем нам, но на данном этапе их цели совпадают с нашими. Я рекомендую поддерживать с ними тесный контакт, финансировать их операции через обходные каналы и позволить ZanTech Labs продолжать привлекать их. Наблюдайте за их успехами.

Джексон кивнул, возвращаясь к своему столу. Firestorm была политической авантюрой его предшественников в момент её создания. Группа была сформирована много лет назад. Возможно, они снова понадобятся.

- Каково состояние исследований Зана?

- Доктор Зан сейчас на объекте "Омега", - ответила Стин, вызывая голографическую проекцию на свой планшет, на которой едва мерцала печать Нового Мирового Порядка. - Его команда зафиксировала геомагнитные скачки, вызвавшие активацию Колосса. Они сканируют местность в поисках второго реактора, сопоставляя глобальные магнитные аномалии с квантовыми сигнатурами. Это поиск иголки в стоге сена, но ресурсы ZanTech дадут нам шанс на успех. Если мы найдём этот реактор, мы сможем разорвать связь Человека-Тени с физическим миром.

Джексон забарабанил пальцами по столу - редкий признак его беспокойства.

- А если мы не успеем? Если Человек-Тень уже проник в Авангард, контролирует машины, оказывает влияние на группы вроде Кибер-Зид?

Голос Стин обрёл траурные нотки. - Тогда мы столкнёмся с угрозой, подобной которой ещё не знали. Войны Синдикатов показали нам, что бывает, когда власть попадает в чужие руки. Но Человек-Тень - не просто человек, он - сила, сознание, способное проникнуть в любую систему, в любой ИИ. Новый Мировой Порядок был создан, чтобы предотвратить войны, но это война разумов, разворачивающаяся в сферах, которые мы только начинаем постигать.

Джексон подался вперёд, его голос был тихим, но полным стали. - Соединённые Штаты не отступят. Я хочу получить полный отчёт о прогрессе Зана к концу недели. Увеличьте финансирование ZanTech Labs и свяжите меня напрямую с Блейз Филдинг. Если Человек-Тень действительно на свободе, мы должны знать, что он задумал. И, Элейн, дайте понять совету Нового Мирового Порядка: Америка ведёт игру, или уходит.

Стин кивнула, с невозмутимым выражением лица. – Будет исполнено, мистер президент. Я свяжусь с Нео-Лондоном и убежусь, что у группы Зана есть всё необходимое. Но я должна предупредить вас – технология Дзёмон – это ящик Пандоры. Чем больше мы узнаем, тем больше рискуем пробудить то, что не сможем контролировать.

Взгляд Джексона стал жёстче, в его голосе прозвучала тихая клятва. – Тогда мы либо подчиним это, либо уничтожим. Мир полагается на нас.

Когда Стин вышла, Овальный кабинет погрузился в тишину, нарушаемую лишь гулом системы защиты от прослушивания. Снаружи Вашингтон, округ Колумбия, жил своей жизнью, не подозревая о невидимой войне, происходящей в квантовом мире. Джексон уставился на печать на ковре, его мысли вернулись к мерцающим шпилям Нео-Лондона и сокрытому реактору, источающему сигналы сквозь магнитное поле Земли. Новый Мировой Порядок был надеждой человечества на мир, но он понимал, что эта надежда – хрупкая, на фоне Авангарда.

***

Верховный Суд Вуд-Оук-Сити
Центральный район Вуд-Оук-Сити

Здание суда, возвышающееся в самом сердце города, было впечатляющим шестизэтажным колоссом. Неоклассический мраморный фасад, словно высеченный из самой истории, и высокие колонны в римском стиле, купающиеся в лучах солнца, являлись нерушимым бастионом против неоновой безумия, заполонившего горизонт мегаполиса. Над ним роились десятки автономных дронов, а внизу, на Сивик-плаза, мигали призрачные голографические рекламные щиты. Внутри зала суда ЗВ ощущалось гнетущее напряжение. На полированных дубовых скамьях теснилась взволнованная толпа: репортеры яростно выстукивали репортажи на голографических планшетах, семьи жертв обменивались молчаливыми рукопожатиями, а несколько ближайших сторонников Виллема Антонио бросали вызывающие, лукавые взгляды.

Воздух был пропитан затхлым запахом четырёх старых воздухоочистителей, уныло гудящих в углах зала, подчёркивая тяжесть испытания, которое могло навсегда нарушить хрупкое равновесие в городе.

За столом обвинения стояла Блейз Филдинг, самый свирепый детектив и государственный обвинитель Вуд-Оук-Сити, воин, известный своим непреклонным вызовом и яростным состраданием. Ей было пятьдесят шесть, но на вид – не больше тридцати семи, тридцати восьми. Длинные тёмно-каштановые волосы были собраны в тугой пучок на затылке, а глубокие тёмно-карие глаза горели огнём, выкованным в пламени трагедии. Эксперименты синдиката – проект "Номо Superior", проведённый в подростковом возрасте в психиатрической лечебнице Эджмонт в Лос-Анджелесе – замедлили её старение, наделив юношеской жизненной силой, скрывавшей шрамы, оставленные жизнью, полной потерь и сражений. Безупречный чёрный костюм подчеркивал её фигуру, отточенную десятилетиями занятий боевыми искусствами (и ламбадой, добавляла она про себя), а её присутствие вызывало бурю эмоций, когда она готовилась к заключительному слову против Виллема Антонио, фентанилового короля, чья банда "Вуд Оук-13" едва не погрузила город в пучину отчаяния несколько месяцев назад.

Гнев Блейз против Синдиката – её навязчивое стремление к справедливости – было непоколебимым ядром в её сердце, уходящим корнями в резню в Тсачиле в 1996 году на острове Кокос у побережья Эквадора, где, будучи трёхлетним ребёнком, она видела, как финансируемая корпорацией RoboCy армия племени орочи вырезала всю её деревню, убив всех её близких. Осиротев, некоторое время прожив в диких условиях, а затем попав в Эджмонт с ошибочным диагнозом шизофрении, она пережила секретные генетические эксперименты Синдиката, которые увеличили её силу, рефлексы и наделили квантовыми способностями, которые с годами стали её визитной карточкой. Те ранние годы в больнице, наполненные воспоминаниями о жестоком обращении и пережитом ужасе, питали её боевую доблесть, жажду мести и сострадание к уязвимым, заставляя её идти вперёд, пока она полностью не уничтожит наследие Синдиката. Антонио был хорошо знакомым врагом. В начале 2010-х он был силовиком в организации "Синий Лебедь" под руководством Люциуса Хоука, прежде чем Аксель и Адам вывели их из игры. Затем, заняв место Хоука в качестве члена Ближайшего круга Синдиката под руководством Мистера Икс до инцидента с проектом Игрек в 2017 году, он несколько раз пересекался с Блейз в её уличных расследованиях их торговли наркотиками и оружием. Его самодовольное лицо преследовало её в крестовом походе за справедливостью, как дразнящий призрак.

В зале суда воцарилась тишина, когда Блейз шагнула вперёд, её высокие каблуки отбивали чёткий ритм по полированному полу. Повернувшись к присяжным, сцепив руки за спиной, она пристально посмотрела в глаза каждому, прежде чем заговорить.

– Дамы и господа присяжные, – начала она, и в её голосе звучала гипнотическая убедительность, – Виллем Антонио – хищник. Тот, кто десятилетиями терроризировал этот город. Его банда "Вуд Оук-13" наводнила наши улицы тремя сотнями килограммов фентанила – этого достаточно, чтобы убить тысячи людей, вызвав эпидемию на наших улицах. Вы видели доказательства: записи с верфи, перехваченные сообщения, отдававшие приказы об убийствах по всему городу, показания его приспешников, повернувшихся против него. Тридцать лет назад этот человек был важной фигурой во внутреннем круге Синдиката Мистера Икс, процветая за счёт хаоса, который он сеял. Сегодня он пытается восстановить эту империю. Этот суд – не только об одном человеке, он о том, чтобы уничтожить власть Синдиката в Вуд-Оук-Сити. Ваш вердикт должен показать уязвимым – матерям, братьям, детям, жертвам его преступлений – что справедливость здесь восторжествовала. – Слова Блейз отражали её глубокое сострадание к жертвам города, а её гнев против картельной империи Антонио эхом отдавался в тихом зале.

На лицах присяжных читалась решимость – некоторые кивали, другие крепко сжимали свои блокноты. Антонио сидел за столом защиты, мускулистый человек лет семидесяти; его седые волосы были зачёсаны назад. Его холодные глаза встретились с её взглядом, и в них мелькнуло веселье, которое разожгло её гнев. Защита утверждала о принуждении, выставляя Антонио жертвой чрезмерного усердия полиции, но Блейз знала правду. Она лично возглавила рейд на верфь, её огненный шар "Кикоушо" пробил стальные двери, а её напарник, детектив Роберт Мерфи по прозвищу "Крутой", быстро нейтрализовал охрану. Ночь была хаотичной – воздух был насыщен дымом, выли сирены, остро пахло горелым фентанилом. Но они вытащили Антонио из

его кабинета, с кровью, стекавшей по его подбородку, его империя рушилась под тяжестью улик.

Судья Элеонора Хейс, седовласая женщина лет шестидесяти, известная своей непоколебимой справедливостью, наклонилась вперёд.

– Благодарю вас, мисс Филдинг, – сказала она твёрдым голосом. – Суд объявляет перерыв, чтобы присяжные могли собраться с мыслями. Мы продолжим заседание, когда будет вынесен вердикт.

Она ударила молотком, звук эхом разнесся по залу, и зал загудел, когда судебные приставы вывели Антонио. Он одарил Блейз ухмылкой, безмолвным обещанием возмездия, но она выдержала его взгляд, неосознанно коснувшись спрятанного на бедре оружия – рефлекс, оставшийся со времен её борьбы с ужасами Синдиката вместе с Акселем Стоуном и Адамом Хантером.

***

Блейз вышла в коридор здания суда, ярко освещённый флуоресцентными лампами, отражающимися в мраморном полу. В коридоре царил суета: адвокаты шептались в мобильные телефоны, репортёры искали цитаты у официальных лиц, а семьи собирались тесными группами, переговариваясь вполголоса. Вдруг раздался знакомый голос:

– Мама!

Дженнифер Стоун, девятнадцатилетняя дочка Блейз, энергично проталкивалась сквозь толпу, её тёмные волосы, словно вороново крыло, рассыпались по плечам, контрастируя с дерзкой красной банданой, повязанной на лбу. В кареглазо-чёрных омутах – точных копиях материнских – плескалась гордость. Влияние Акселя Стоуна, отца, сквозило в каждой детали: джинсовая куртка поверх футболки, потёртые джинсы и неизменные кроссовки Adidas. За нарочитой небрежностью сквозила стальная решимость: Дженнифер мечтала о службе в органах правопорядка, грезилась о славе детектива, подобной материнской. Она крепко обняла Блейз, и в голосе зазвучало тепло.

– Ты была просто огненной, мам! Антонио после такого точно крышка.

Блейз ответила на объятие, и редкая улыбка, словно луч солнца, озарила её суровое лицо.

– Спасибо, Джен. Но присяжные – та ещё рулетка, а у Антонио наверняка припрятан туз в рукаве. – Она отстранилась, машинально заправив непокорную прядь за ухо Дженнифер, за что удостоилась игривого закатывания глаз. До двадцатого дня рождения Дженнифер оставались считанные дни, а её дружба с Черри Хантер, двадцатипятилетней дочерью Адама, переросла в нечто большее – в ночные джем-сейшены и спонтанные вылазки в аркадные бары с Флойдом. Черри, рано осиротевшая после смерти матери, Танейши, от рака в 2028 году, была воспитана исключительно Адамом. В отличие от Дженнифер, правоохранительные органы её совершенно не привлекали. Её страстью была гитара, но боевые навыки, привитые Адамом и отточенные годами тренировок, сделали её незаменимым бойцом в борьбе с Человеком-Тенью на базе "Омега".

Дженнифер усмехнулась и легонько толкнула мать локтём. — Да он ни за что не выкрутится, мам. Вы с Мерфи на этот раз крепко его прижали. Я с Черри наблюдала за тобой с галереи — она, кстати, от тебя без ума, говорит, ты крутая. Ей пришлось бежать на смену, а то я бы её сюда притащила. Мы планируем на мой день рождения джем с её группой. Ты просто обязана прийти!

Сердце Блейз сжалось от смешанного чувства гордости и беспокойства. Взрывная, но вместе с тем наивная натура Дженнифер до боли напоминала её собственную — до резни в Тсачиле... до кошмаров Эджмонта... до Войн Синдикатов. Словно смотрела в зеркало, видя более юную версию себя, если бы та не пережила столько боли за прошедшие десятилетия. Блейз познакомилась с Акселем, отцом Дженнифер, на тот момент сержантом полиции Лос-Анджелеса, когда он забрал её из Эджмонта в 2015 году — в тот самый год, когда она поступила на службу в полицию. Они ушли со службы в 2017, во время инцидента с проектом Игрек, когда были разоблачены коррумпированные связи шефа О'Хары с тогдашним сенатором Джорджем Ксетеусом. Они поженились в 2021, после Войн Синдикатов, у них родилось двое детей — Макс и Дженнифер, но в 2030 их история любви трагически оборвалась из-за тёмного альтер-эго Акселя — Энигмы, жестокого нарцисса и двойника, рождённого в результате экспериментов Синдиката. Теперь, в разводе, они оставались друзьями и одинаково заботливыми родителями для Дженнифер, вместе сражаясь с такими группировками, как Синдикат Игрек и Сыны Тьмы. Эта совместная работа тесно связала их с деятельностью ZanTech Labs, что когда-то породило напряжённые отношения Блейз с комиссаром Джозефом Бернштейном, её нынешним начальником в полицейском управлении Вуд-Оук-Сити, но её недавний героизм на объекте Омега теперь обеспечил ей непререкаемый авторитет на работе.

— Я бы с огромным удовольствием пришла, — ответила она, и Дженнифер ослепительно улыбнулась. Затем взгляд Блейз потеплел, в нём проснулась материнская тревога, и она вздохнула. — Помни, не всякая победа в зале суда — настоящая победа. — Она коснулась плеча дочери и повела её сквозь толпу, говоря мягко, но твёрдо.

— Ступившего на этот путь ждут поздние ночи, выматывающие вызовы, время вдали от дома и враги, не гнушающиеся грязных приёмов и стреляющие на поражение. Ты моя дочь, ты уже видела жизнь. Ты сильная, но путь этот тернист. Ты уверена, что хочешь этого для себя?

В глазах Дженнифер вспыхнул вызов, унаследованный от матери, но тон был полон искренности. — Я знаю, что тебе было нелегко, мам. Но вы с папой научили меня бороться за правду. У меня всё отлично получается в додзё. Черри меня поддерживает — она учит меня играть на гитаре и говорит, что у меня удары, как у папы. — Она игриво подмигнула. — Я умираю с голоду. "Неоновый боб"? Я угощаю, раз уж ты сегодня снова героиня.

Блейз рассмеялась, и напряжение отступило. — Ты платишь? Поверю, когда увижу. Пошли.

Они вышли на оживлённые улицы Вуд-Оук-Сити. Мраморные ступени здания суда сменились тротуаром, где бурлила жизнь: грохотали трамваи наземного метро на магнитной подушке, мерцали голографические рекламные щиты, сновали

тележки с едой, предлагали свои услуги автоматические киоски туристической информации, а прохожие оживлённо беседовали на множестве языков. "Неоновый боб", ретро-кафе, расположившееся в деловом комплексе между двумя небоскрёбами в паре кварталов отсюда, было настоящим островком уюта с хромированными столиками, неоновыми вывесками и музыкальным автоматом, транслирующим эмбиентный синти-джаз.

Блейз и Дженнифер устроились в кабинке у окна, сквозь полупрозрачное стекло которого пробивалось сияние города. Блейз заказала чёрный кофе и клуб-сэндвич с индейкой, а Дженнифер – манговый смузи и салат "Цезарь". Они болтали о предстоящем дне рождения – джем-сейшене с группой Черри и, возможно, торте из её любимой пекарни – «Барроу и сыновья» на 5-й улице.

Пока они ели, мысли Блейз вернулись к Антонио. Нити, связывающие его с "Внутренним Кругом", тянулись к наследию Мистера Икс; к тени, с которой она боролась, начиная с Эджмонта и заканчивая Лос-Анджелесом... и улицами Вуд-Оук-Сити. Она чувствовала, что банда "Вуд Оук-13" – лишь симптом более глубокого разложения, намёк на более серьёзную угрозу...

– Мам, ты ушла в себя, – заметила Дженнифер, приподняв бровь и с беспокойством во взгляде покручивая соломинку. – Вердикт выбил тебя из колеи?

Блейз отхлебнула кофе, выдавив улыбку. – Просто надеюсь, что мы доберёмся до сути. Антонио – часть чего-то большего, и всегда был ею.

Дженнифер сжала её руку. – Ты справишься. Вы с папой всегда справляетесь. Я горжусь тобой, мама.

Блейз встретила взглядом с дочерью, в котором переплелись гордость и страх. За окном пульсировал город, люди жили своей обычной жизнью, но под этой поверхностью таились тени – призраки Синдиката, тьма, готовая вот-вот вырваться наружу.

Когда они заканчивали обед, телефон Блейз завибрировал, оповещая о новостях по делу от Мерфи. Она проигнорировала уведомление, желая хоть немного продлить эти минуты, наслаждаясь улыбкой Дженнифер, но надвигалась буря, и она знала, что ей скоро предстоит столкнуться с её яростью, воспламеняя в своём сердце огонь.

***

Пустоши
За пределами Вуд-Оук-Сити

Как гноящаяся рана, разросшаяся по лицу земли, зияли бесплодные земли Старого Севера. Пустыни песка и треснувшего асфальта, остовы проржавевшей техники и скелеты разрушенных зданий – всё это утопало в болезненном, ядовито-оранжевом зареве сумерек, что по ночам отравляло горизонт побережья. Вуд-Оук-Сити, некогда процветающий торговый и промышленный центр, был вычеркнут из истории взрывом Ракушина в 2017 году – трагическим следствием "Инцидента с проектом Игрек", организованного коварным Синдикатом. Эпицентр и прилегающие к нему районы на три десятилетия превратились в запретную зону, опечатанную федеральным

правительством. В пыльном, пропитанном песком воздухе до сих пор клубилась радиация – невидимый, безмолвный убийца, лишь годами не сдерживающий отчаянных, жаждущих наживы от посещения выжженной земли. Падальщики, изгои, бездомные и злобные банды – все они объявили руины своим владением. Бесплодные земли – беззаконная территория, где безраздельно хозяйствовал мотоклуб "Красные демоны", чьи взрывоопасные гранаты и коктейли Молотова держали в страхе редких путников на висячих мостах и шоссе города. В самом сердце северных Пустошей возвышался "Бар Восходящего солнца" – цитадель из стали и греха, главная база операций банды. Его мерцающая, кричащая неоновая вывеска служила маяком неповиновения в ночной пустыне.

Аксель Стоун мчался по 50-му шоссе на боевом фургоне Mk III производства ZapTech – хорошо вооружённом Humvee AV. Плазменные пушки, пулемёты, графеновая броня, шасси с защитой от статического электричества и двигатель, рычащий аки голодный зверь, прокладывали ему путь сквозь пустынную дорогу. В свои пятьдесят шесть Аксель был седовласым воином. Его коротко стриженные седые волосы и изрезанное шрамами лицо контрастировали со смертоносной точностью опытного мастера боевых искусств. Бывший полицейский из Лос-Анджелеса, ставший героем Войн Синдикатов и сотрудником Международного детективного агентства Firestorm, теперь он руководил додзё Стоунов в районе Ват Бо в Вуд-Оук-Сити, обучая новое поколение каратистов противостоять миру, балансирующему на грани хаоса.

Вокруг лба, над волевым лицом, неподвластным ни времени, ни тени "Энигмы" – альтер-эго, созданного Синдикатом, некогда грозившего поглотить его, красовалась чёрная повязка с алой каймой. Он был в разводе с Блейз Филдинг с 2030 года, и, несмотря на девять лет молчания, он по-прежнему считал её близким союзником и другом, вместе воспитывая их детей – Макса и Дженнифер, и сражаясь плечом к плечу против таких угроз, как Синдикат Игрек и Сыны Тьмы.

Сегодня он один ехал через Бесплодные земли, ведомый беспокойством и гложущим предчувствием. Молчание Человека-Тени после битвы на объекте "Омега" год назад становилось всё более зловещим... словно это было затишье перед бурей – хаосом, который они не могли предвидеть или контролировать. Не имея никаких зацепок, Аксель решил, что у Дона Барбона, бывшего слуги Синдиката, а ныне лидера "Красных демонов", могут найтись какие-то ответы. По крайней мере, стоило попробовать. Неведение угнетало его... сводило с ума.

Шоссе 50-го километра было настоящим испытанием. Треснувший асфальт усеян останками разбитых машин и случайными костями – как животных, так и людей, подчистую обобранных временем или мародёрами. "Красные демоны" были здесь постоянной угрозой, их мотоциклы с рёвом проносились по Бесплодным землям, осыпая путников гранатами. Барбон, начавший свою криминальную карьеру барменом в баре Электры "69" в Лос-Анджелесе, после падения Синдиката возглавил "Красных демонов", обосновавшись в баре "Восходящее солнце". Аксель уже встречался с ним там в 2039 году – вместе с Блейз, Черри Хантер и Флойдом Ирайей – когда они выслеживали Синдикат Игрек. В жестокой драке в баре Аксель одолел Барбона, обладателя чёрного пояса по тхэквондо, выбивая информацию о грандмастере Чайнатауна – Леоне Шиве, который в конечном итоге раскрыл планы близнецов Игрек и указал,

где их найти. Теперь Аксель снова искал Барбона, надеясь, что его прошлое в Синдикате прольёт свет на последний план Человека-Тени.

Боевой фургон взревел, вскарабкавшись на вершину холма, и впереди показался бар "Восходящее солнце" – обветшалая крепость из гофрированной стали, неоновая вывеска которой пульсировала красным светом в стущавшихся сумерках, гудя на пределе слышимости. Вдоль стоянки выстроились мотоциклы "Харлей Дэвидсон", сверкающие хромом, словно оскаленные клыки.

Аксель затормозил, и боевой фургон, рыча, замер. Он распахнул боковую дверцу и вышел, его кроссовки "Адидас" хрустнули по ещё не остывшему гравию. Воздух был насыщен пылью, машинным маслом, табачным дымом и едким запахом марихуаны. Из здания доносились искажённые басами звуки тяжёлого рока – AC/DC, "Highway to Hell". Захлопнув дверцу, он инстинктивно потянулся к висевшему на бедре пистолету SIG Sauer P320, но его истинной силой всегда были кулаки – инструмент мастера, отточенный десятилетиями тренировок.

Когда он приблизился ко входу в бар, из тени вышли два панка из "Красных демонов" – Торнадо и Густав. Их мускулистые тела были обнажены до пояса, лишь жёлтые штаны с тигровым принтом, чёрные наколенники и шипастые наплечники прикрывали их. Серые защитные шлемы скрывали их лица, но красные глаза за тонированными забралами прожигали сумрак. Чёрные перчатки были сжаты в кулаки.

– Зацени-ка, – усмехнулся Торнадо, в его голосе слышалось мягкое, но злобное презрение, а шипы на его кастетах зловеще поблёскивали. – Этот старик думает, что бессмертен. – Он завопил во всю глотку: – Тебе давно пора в утиль, старый хрыч! Проваливай домой, пока цел!

Густав, громила со шрамом через всю грудь, заржал, покачиваясь на своих ковбойских каблуках. – Да, возвращайся в свое додзё, кретин. Это территория Демонов! – С этими словами он выбросил вперёд кулак, намереваясь впечатать Акселя в пыль – пьяный, самоуверенный и тяжеловесный удар, нацеленный прямо в челюсть.

Это стало его роковой ошибкой.

Аксель двигался, словно вихрь, с грацией смертоносного танца уклоняясь в сторону, и в следующую секунду его локоть с хрустом обрушился на рёбра Торнадо. Звук сломанных костей эхом разорвал тишину ночи. Густав озверел, молотя кулаками воздух, но Аксель уклонился, лишь шипастый наплечник зацепил его руку, разодрав рукав белой футболки. В ответ Аксель выбросил вперёд ногу, словно хлыст, и в мгновение ока разнёс визор шлема Густава вдребезги. Бандит рухнул на землю, словно подкошенный. Второй панк взревел, отбрасывая свою закопчённую косилку в сторону, но Аксель уже пригнулся, стиснув зубы, и коленом вонзился ему в живот. Затем, с выверенной точностью, он обрушил апперкот в грудь, отбрасывая его назад, словно тряпичную куклу.

Из тени парковки вынырнули ещё двое байкеров, их украшенные красными полосами шлемы зловеще поблёскивали в свете фонарей. Но Аксель, обуреваемый яростью, был неудержим. Он перехватил руку ближайшего бандита, вывернул её в болевой замок и с силой швырнул прямо во второго.

С оглушительным звоном их шлемы столкнулись о стальные бочки, стоявшие поблизости, и оба грохнулись на землю бесформенной грудой. Вся схватка продлилась не дольше минуты. Панки, скуля от боли, валялись в пыли. Аксель небрежно поправил свою джинсовую безрукавку, презрительно окинув взглядом поверженных врагов, и, скривив губы, направился к бару, неоновый свет над которым окрашивал его фигуру в багровые тона.

Внутри "Бара восходящего солнца" царили клубы сигаретного дыма и пьяный хаос. Воздух был пропитан запахом дешёвого бурбона, из старенького музыкального автомата, стоящего у стены, доносилось гулкое пульсирование бас-гитар и визгливый вой электрогитар. Всюду стояли байкеры в красных жилетах "Демонов", потягивая выпивку, обмениваясь грубыми шутками и играя в бильярд. Шугар, массивная женщина-голем с бритой головой, испещрённой татуировками, и загрубевшими костяшками пальцев, наблюдала за Акселем свысока из-за барной стойки. Было видно, что её преданность Барбону не знает границ, вбита в подкорку с юности. Фог, костлявый громила, сторожил её, опираясь на бильярдный кий и держа рукой на поясе электрошокер. Аксель не обращал на них внимания, его взгляд был прикован к стальной двери без таблички – в кабинет Барбона. Он быстро пересёк комнату, ярость клубилась вокруг него словно тёмная аура, заставляя байкеров неохотно расступаться. Он толкнул дверь и ворвался внутрь.

Кабинет представлял собой захламлённый притон, забитый реликвиями Синдиката: старые пропагандистские плакаты, устаревшая электроника, треснувшая маска и катана, висевшая на стене. Стол был завален бумагами, переносными жёсткими дисками, флешками и пустыми пивными бутылками. За столом восседал Дон Барбон, его грузная фигура утопала в чёрной кожаной куртке, а поредевшая чёрная шевелюра блестела в тусклом свете мерцающей лампы. Владелец чёрного пояса по тхэквондо, он излучал сдержанную силу, выработанную десятилетиями манипулирования членами банды. Завидев Акселя, он сузил глаза и шумно выдохнул сквозь ноздри.

– Сержант Стоун, – прорычал он, откидываясь на спинку кресла. – У тебя хватило наглости вернуться сюда после 39-го. Да пошёл ты к чёрту! Чего тебе надо на этот раз?

Аксель стоял неподвижно, встречая стальной взгляд Барбона, расслабленный, но готовый к бою.

– Ответы, Барбон. Мне нужны ответы. Ты был в самом сердце Внутреннего Круга Синдиката ещё до войны. Уверен, ты до сих пор как-то с ними связан. Я хочу знать, что замышляют эти ублюдки, всё, что тебе известно о Человеке-Тени. Он слишком долго молчал, и я знаю, что даже в этой дыре бродят слухи.

Ухмылка Барбона была холодной. Он забарабанил пальцами по столу, в то время как в его голове мелькали тысячи мыслей.

– Знаешь, ты становишься всё больше похожим на свою бывшую жену, дружок. Может быть, она пару раз укладывала тебя на лопатки, а? – Он хищно усмехнулся, затем вновь встретился с каменным взглядом Акселя. – Даже если бы я что-то знал... каброн... Я бы ни за что тебе этого не сказал. Ты и твои дружки-мстители похоронили Синдикат. Я построил всё, что имею сейчас, из пепла! Я тебе ничего не должен.

Взгляд Акселя затвердел, голос стал тихим и опасным. – Не играй со мной, Барбон. Человек-Тень где-то рядом, и если он вылезет из своей норы, этот город сторит. Говори.

Барбон поднялся, его стул жалобно заскрипел под его весом, и он театрально хрустнул костяшками пальцев. – Ты хочешь получить от меня ответы, дружок? Их нужно заслужить. – И молниеносно нанёс удар ногой в стиле тхэквондо, целясь Акселю в грудь. В кабинете воцарился хаос. Аксель отскочил, и удар, пролетев мимо, разнёс стул за его спиной в щепки. Барбон был неумолим, его тхэквондо представляло собой виртуозную смесь высоких ударов ногами и резких разворотов, каждый удар выверенный и смертоносный. Аксель парировал с точностью мастера карате, блокировал удар с разворота и нанёс удар в рёбра Барбону. Барбон что-то прошипел и взмахом ноги снёс стол, разбив бутылки и разбросав бумаги. Аксель увернулся от удара, и стол разлетелся в щепки, когда Барбон обрушил на него каблук. За время затянувшейся схватки комната превратилась в поле боя: мебель ломалась и разлеталась в разные стороны, на стенах остались вмятины. Аксель перехватил руку Барбона в середине удара, пытаясь вывернуть её, но Барбон вырвался и нанёс вращающийся удар ногой в спину, который задел Акселя за плечо, разодрав ткань его куртки. Аксель взревел, направляя свою ярость, и обрушил на врага шквал ударов, каждый из которых был словно удар молота. Барбон отчаянно пытался защититься, выныривая из-под града ударов, затем контратаковал ударом в виде полумесяца, но Аксель поймал его ногу и швырнул в шкаф. Стекло с треском разлетелось вдребезги. Барбон пошатнулся, из его разбитой губы сочилась кровь. Он попытался нанести последний отчаянный удар. Аксель отступил в сторону и нанёс мощный удар пяткой в висок, свалив Барбона на пол.

Аксель стоял над поверженным врагом, тяжело дыша, обливаясь потом. Кабинет был разгромлен. – Говори, – прорычал он, не в силах сдержать свою ярость.

Барбон закашлялся, опираясь на обломки стола. – У меня ничего нет, Стоун. Синдикат мёртв. Больше никаких слухов, никаких зацепок. Синдиката больше нет. Ты гоняешься за призраками.

Аксель сжал кулаки. Гнев kloкотал в его груди, подогреваемый годами борьбы с наследием Синдиката и уверенностью Блейза в том, что Человек-Тень всё ещё на свободе. – Если я узнаю, что ты лжёшь, Барбон, я вернусь. И в следующий раз ты уже не встанешь.

Он повернулся, не сказав больше ни слова, оставив Барбона лежать среди обломков, и вышел из кабинета. Посетители бара молчали в клубах сигаретного дыма, Шугар и Фог напряжённо наблюдали за ним со стороны.

Снаружи пустынные ветры Пустошей кружились в танце, а неоновая вывеска мерцала в ночи. Аксель прыгнул в свой Боевой фургон, обуреваемый яростью.

Никакого катарсиса. Барбон ничего не знал, но молчание Человека-Тени по-прежнему висело над городом словно бомба замедленного действия. За пустыней маячили мрачные силуэты городских зданий, и Аксель нутром чувствовал, что битва ещё очень далека от завершения.

В своём кабинете Барбон выплюнул кровь и горько усмехнулся.

***

Авангард

Леон Шива дрейфовал в море боли, сознание его мерцало, словно искра под натиском шторма. Тело – где бы оно ни находилось – казалось далёким осколком, грубым сосудом из плоти и костей, раздавленным исполинской силой, в то время как разум его бился в Авангарде, в горниле квантовой запутанности, где сознание пылало яркостью умирающей звезды. Мир грёз корчился в агонии огня и теней, ландшафт его – зыбкая мозаика из багрового пламени, расплавленного света и змеящихся пустот, пульсирующих живой злобой. Здесь время и пространство теряли свою власть, их границы таяли в космическом гобелене, где сознания сталкивались в разных измерениях. Сознание Шивы то угасало, уходя в небытие, то вновь вспыхивало, и каждая волна боли гнала его к забвению, но огненные объятия Авангарда возвращали обратно. Страдания были ему не в новинку – закалённый ниндзюцу, шутобоксингом, каратэ и эскримой, его тело и разум, казалось, стали несокрушимыми под прессом дисциплины и битв, – но сейчас всё было иначе. Это было испытание души, место, где самое "я" могло раствориться в вечности.

Вдали шевелились фигуры, сотканые из мрака, их присутствие давило на сознание Шивы, как неподъёмный груз. Сущности. Не люди, не механизмы, а нечто древнее, их естество вплетено в квантовую ткань Авангарда. Некоторые казались знакомыми, квантовые силуэты их запечатлелись в памяти, отпечатались битвами и предательствами из будущего, которое ещё предстояло пережить; другие были старше, неизмеримо старше, их происхождение терялось в эпохах, неподвластных человеческому исчислению. Одна фигура приближалась, её очертания – клубящаяся масса тьмы и пламени, а глаза – две пылающие бездны, поглощавшие весь свет. Шива понял мгновенно: Человек-Тень, возрождённое сознание мистера Икс, бывшего сенатора Джорджа Ксетеуса, нигилистическая мечта которого выковала судьбу Шивы.

Джордж Ксетеус, этот человек, был парадоксом – герой Вьетнама, ставший сенатором-республиканцем, рождённый в 1950 году в Бельмопане, Белиз, в семье богатого землевладельца, повязанного с международной кокаиновой контрабандой. Выращенный в роскошном пентхаусе в районе Майя Мопан, Ксетеус проложил себе путь к власти после смерти отца, сначала в качестве полковника армии США, командующего Теневой компанией, а затем – как политик, чья харизма скрывала безжалостные амбиции. Как Мистер Икс, он возглавлял Синдикат, высасывая средства из казны США через свой офис в мэрии для финансирования операции "Теневая рука" – тайной войны, призванной изменить мир с помощью гнусных исследований в области квантовых технологий и расширения человеческого потенциала. Он был человеком, не боявшимся крови, и руки его были запачканы не меньше, чем у его телохранителей. Для Леона Шивы, завербованного в Синдикат ещё юношей и обученного самым смертоносным искусствам, Ксетеус был кем-то вроде отца, короля-философа, чьё видение революции против прогнившего мирового порядка воспламенило преданность Шивы.

Даже после падения Ксетеуса в 2021 году, после того как он и Блейз Филдинг испепелили последнего безумного клона лорда Сохариса сверхмощным огненным шаром, вера Шивы в Революцию и в то, что она собой представляла, не угасла. Он верил, что битва никогда не закончится. Так продолжалась его мечта.

Из пламени возникла ещё одна фигура, её очертания были гротескно искажены под изодранным плащом, а лицо представляло собой чудовищное месиво из плоти и тени, словно застрявшее между измерениями. Шива узнал его: Уракабарамизель, загадочный лидер Сынов Тьмы, культа, что зародился в 2030-х, питаясь хаосом Войн Синдикатов.

Уракабарамизель был божеством для своих последователей, рыскавших по всему земному шару в поисках утраченных артефактов Дзёмон – реликвий квантовой силы, связанных с древней цивилизацией. Его собственная связь с Авангардом, после того как он облачился в боевой костюм Колосса, заперла его на полпути через пространственные барьеры, превратив его облик в кошмарную гримасу. Команда линчевателей Блейз Филдинг – Аксель Стоун, Адам и Черри Хантеры, Эстель Агирре, Флойд Ирайя и Джо Мусаси – глава современного клана шиноби Оборю – уничтожили Сынов Тьмы на полигоне в Мозамбике в 2040 году, полагая, что Уракабарамизель был уничтожен. И всё же он был здесь, его присутствие свидетельствовало о способности Авангарда сохранять сознание после смерти.

Тёмные фигуры пульсировали как одно целое, их энергии сплетались воедино, коллективный разум, связанный квантовыми нитями Авангарда. В один миг они слились воедино, превосходя все понятия. На периферии виднелись другие фигуры – древние существа, их формы непостижимы, их сила – из времён, когда Дзёмон впервые коснулся звёзд. Шива ощущал их вес, их шёпот проникал в его сознание, обещая секреты, способные разорвать ткань реальности. Боль вспыхнула, раскалённый шип пронзил сознание, но Авангард держал его, его пламя – мучение и якорь одновременно.

Человек-Тень шагнул вперёд, растворив свой облик в силуэте сенатора Джорджа Ксетеуса – высокого, внушительного, в зелёном костюме, с лицом, которое Шива когда-то почитал, но теперь там виделось лишь тёмное, первобытное нутро.

Его голос сотряс вселенную, резонанс его пронёсся сквозь пламя нереального пейзажа.

– Леон, – произнёс он, и каждый слог был подобен раскату грома, сотрясающему пустоту.

– Человек-Тень, – ответил Шива ровным голосом, несмотря на охватившую его агонию. Уверенность была его щитом, выкованным годами дисциплины и предательства. Однажды он уже выступил против Ксетеуса, вместе с Блейз, когда безумие сенатора – перенос его сознания между телами клонов – грозило уничтожением. Поначалу он не доверял Человеку-Тени, воскрешённому технологией Ядра Нексуса, и невольно съёживался в его присутствии. Но здесь, в мрачной величии Авангарда, Шива вновь ощутил неотвратимое притяжение их общей истории, тлеющий пепел революции, раздувавшийся в неугасающий пожар в его душе.

Глаза Человека-Тени вспыхнули багровым заревом – два бездонных колодца, казалось, проникающих в самое естество Шивы. – Ты провёл здесь достаточно времени, – прозвучал его голос, одновременно приказ и искушающее обещание. – Революция жива. Ты – её клинок, её воля. Мы связаны, ты и я, нитями, тоньше самого бытия, и те, кто стоит с нами.. – он указал на фигуры, маячившие в полумраке. Чудовищный Уракабарамизель склонил голову в безмолвном согласии, а другие, древние и непостижимые, мерцали в глубине, словно уголья в адском пламени.

Разум Шивы дрогнул под натиском правды, пламя Авангарда взметнулось, опалая сознание с каждым словом. Он чувствовал истину, пульсирующую в голосе Человека-Тени – понимание, скованное квантовой запутанностью Ядра Нексуса, их сознания переплетались в вечном танце, превосходя время и пространство. Революция, о которой грезил Ксетеус, планета, перерождённая в огне, не умерла, а лишь затаилась, ожидая часа.. её семена проросли сквозь древние технологии империи Дзёмон и властные амбиции Синдиката.

Преданность Шивы, некогда пошатнувшаяся после падения Ксетеуса, возродилась из пепла, закалённая болью китайской тюрьмы и кровавыми сражениями, последовавшими за проектом "Зулу".

Закутанная в погребальный плащ фигура Уракабарамизеля надвинулась, его искажённое лицо наполовину скрывала тень, а гортанный скрежет эхом отразился от стен, пропитанных потусторонней силой. – Время пришло, – пророкотал он, и слова пробились сквозь рев пламени, словно откровение. – Пробудись. Авангард зовёт, и мир содрогнётся.

Сознание Шивы расширилось, превращая боль и огонь в единую, всепоглощающую цель. Человек-Тень и Уракабарамизель обратились в неразделимое целое, их энергии слились с душами древних существ, в коллективной пульсации квантового мира. Они были связаны не узами личности, а единой волей – волей революции, пронизывающей все измерения.

Шива почувствовал их обещание – циклический космос, власть, возмездие, новый порядок, восстающий из пепла старого. Его физическое тело, затерянное где-то за пределами Авангарда, содрогнулось, и боль превратилась в отдалённое эхо, когда мир грёз сомкнул свои когти.

Пламя взревело, словно живое существо, тёмные фигуры окружили его плотным кольцом, их очертания расплывались, сливаясь с адским пейзажем. Голос Человека-Тени прозвучал вновь, давая последний приказ.

– Мы – Авангард, Леон. Ты – его глашатай. Восстань и принеси революцию в мир!

Разум Шивы вспыхнул, нестерпимая боль пронзила тело, когда огонь Авангарда поглотил его без остатка. Он ощущал присутствие других существ – древних, непознаваемых, их мощь была такова, что могла гасить звёзды. Надвигалась Революция – сила, которую никто не сможет остановить, ни Блейз, ни Аксель, ни Новый Мировой Порядок. Его сознание мерцало, балансируя на грани пробуждения.. в чужом теле. Авангард держал его мёртвой хваткой, его обещание было цепью, сковавшей его после смерти. Но теперь...

- Пробудись...

***

Лаборатория Клонирования DahmCo Industries
Местоположение неизвестно

Стерильное жужжание квантовых процессоров наполнило воздух, неослабевающая пульсация, казалось, отдавалась в каждой потайной нише лаборатории клонирования DahmCo. Скрытый за многослойным квантовым шифрованием – как на поверхности Земли, так и в космосе – комплекс высился неприступной крепостью без единого окна, его гладкие коридоры были украшены голографическими интерфейсами и усилены графеновыми панелями. Сердце комплекса – центральная лаборатория – напоминало пещеру, где потолок терялся в кромешной тени, а холодный голубой свет, льющийся из вмонтированных в переборки ламп, создавал гнетущую атмосферу. Ряды клонирующих резервуаров, в полупрозрачных глубинах которых колыхалась биолюминесцентная жидкость, стояли, словно безмолвные стражи, тая в себе потенциал для новой жизни – или чего-то за гранью понимания.

Техники, облачённые в безупречные защитные костюмы, двигались с отточенной эффективностью, их лица скрывались за светонепроницаемыми забралами. Они следили за танцующими голографическими показаниями, внося тонкие корректировки в нейронные матрицы и калибруя квантовые стабилизаторы.

В спёртом воздухе витал резкий запах озона и антисептика – клиническая чистота, скрывающая истинную цель этого зловещего учреждения: воскрешение самых опасных умов Синдиката.

Сознание Леона Шивы вырвалось из небытия, и обжигающая волна боли пронзила его, возвращая к жизни. Глаза распахнулись, мир предстал перед ним хаотичной мешаниной света и теней, а новое тело затрепетало в утробе клонирующего резервуара. Homo Universalis – чудо биоинженерии DahmCo, совершенный сосуд, где каждый мускул создан для битвы, а каждый нервный путь оптимизирован для мгновенной реакции. Воспоминания об увиденном в сновидениях "Авангарда" ещё не отпустили разум Шивы, но его уже захлёстывали новые ощущения: прохладная жидкость на коже, ритмичный писк мониторов жизненно важных функций, поток энергии, пронизывающий каждую клетку. Его квантовые способности, отточенные и доведённые до совершенства в ходе проекта "Зулу", остались нетронутыми, пульсируя в полную силу, – буря энергии, ощущаемая как вспышка сверхновой, kloкотала глубоко в груди. Он жадно вдохнул воздух, его дыхание превратилось в прерывистый гимн выживанию. Крышка резервуара с шипением отъехала назад, подчиняясь гидравлике, и жидкость выплеснулась наружу.

Над ним возвышалась Рудра, его сестра, в тёмных глазах которой смешались облегчение и твёрдая решимость. В свои пятьдесят она сохранила поразительную фигуру, её чёрный лиф и юбка были стянуты малиновым поясом, а чёрная накидка с алым шёлковым подбоем слегка колыхалась от искусственного ветра лаборатории. Колготки в сетку и тренированное телосложение выдавали её принадлежность миру Синдиката; в её облике смертоносная элегантность сочеталась с неприкрытой угрозой. Рядом с ней стоял Вольфганг Дам, генеральный директор DahmCo Industries и главный научный руководитель Синдиката, худощавый мужчина лет сорока с резкими

чертами лица, одетый в безупречный серый костюм, словно символ его корпоративной власти. Его отец, Генрих Дам, разработал большую часть передовых технологий Синдиката в корпорации RoboCy во время инцидента с проектом Игрек, но пал жертвой Войн Синдикатов. Вольфганг превратил DahmCo в глобальную мегакорпорацию со штаб-квартирой в Вуд-Оук-Сити, любимицу публики, денно и нощно заботящуюся о процветании города после взрыва 2017 года, но втайне служившую возрождающемуся Синдикату, соперничая с ZanTech Labs в амбициях и влиянии.

– Добро пожаловать обратно, брат, – произнесла Рудра мягким, но стальным голосом, пристально разглядывая голографическое отображение жизненно важных показателей Шивы: частота сердечных сокращений, когнитивная активность, квантовый резонанс – всё в пределах нормы. – Рада снова тебя видеть. Нам предстоит многое сделать.

Шива сел, освобождаясь от ремней резервуара, и ощутил, как его новое тело наполняется силой. В разуме бушевал калейдоскоп воспоминаний: огненный кошмар сновидений Авангарда, космический голос Человека-Тени, чудовищный облик Уракабарамизеля и древние существа, пульсирующие непостижимой силой. Он пошевелил пальцами, чувствуя, как под кожей потрескивает квантовая энергия – щедрый дар проекта "Зулу", ещё больше усиливший его возможности Номо Universalis, существа, стоящего за пределами человеческого понимания.

– Как? – прохрипел он хриплым, но твёрдым голосом, не сводя глаз с Рудры.

Вольфганг Дам шагнул вперёд, его лицо за очками в чёрной оправе оставалось бесстрастным, но с оттенком гордости.

– На этот раз вернуть тебя к жизни было относительно просто, Шива, – сказал он. – Благодаря квантовой запутанности, которая сохранила твою сущность – Авангард, если можно так выразиться, – теперь существует квантовый якорь, к которому мы можем подключиться, когда потребуется.

Шива перекинул ноги через край резервуара и поднялся с грацией, не вяжущейся с его наготой, с его воскрешением. Он ощущал свое новое тело как заточенное оружие, а свою квантовую мощь – как бурный поток энергии, жаждущий вырваться на свободу.

– Блейз, – прорычал он, опуская взгляд, его голос сочился ядом. – Она думала, что сможет положить конец Революции. Она заплатит за это.

Уголки губ Рудры дрогнули в лёгкой улыбке, в её глазах вспыхнуло осознание общей цели.

– Она заплатит, брат. Революция грядёт, и Блейз Филдинг падёт. Неизбежно. Грядут великие события, и час их близок. Я всё объясню, не бойся, – в голосе Рудры звенела нервозность, предвкушение открытия тайн, что так долго она хранила. Знание планов Синдиката, теневых интриг Человека-Тени разжигало в ней пламя. Шива чувствовал – она знает больше, чем говорит, но её преданность, выкованная в горниле общей трагедии, была несомненной.

Вольфганг поправил очки, нервный тик выдавал напускное спокойствие. – Авангард – наше преимущество, Шива. Квантовые нейронные матрицы,

разработанные в лаборатории Omega, восстановили твои когнитивные функции в былом объёме, сохранив нетронутыми воспоминания. DahmCo превзошла достижения даже моего отца в RoboCy. Мы не просто восстанавливаем тела или продлеваем жизни – мы творим новый порядок для нашего вида.

Глаза Шивы сузились, разум ещё пылал видениями "Авангарда" – космическим обещанием Человека-Тени, чудовищным призывом Уракабарамизэля, древними сущностями из времён Дзёмон. Где сейчас Человек-Тень, он не знал, но уверенность Рудры говорила о том, что Синдикат действует, как всегда, скрывая свои планы под покровом тайны.

– Революция, – прошептал он, словно давая клятву. – Тогда рассчитывайте на меня. Чего бы это ни стоило, я доведу дело до конца – ради Ксетеуса, ради Синдиката, ради нас.

Рудра шагнула ближе, шёлк кимоно коснулся пола. Она положила руку ему на плечо. – Мы потеряли слишком много, чтобы сейчас потерпеть неудачу, Леон. Мир либо прогнётся, либо сломается. – В голосе её появилась непривычная хрупкость. – Я думала, что снова потеряла тебя. Я не позволю этому случиться. Ты понимаешь?

Шива ощутил прилив сил, вызванный их общим прошлым – детством в расколоте японской семье, смертью отца, вступлением в Синдикат, предательствами, выковавшими их личности. В Ксетеусе он видел отца, пока безумие не поглотило того. Но Рудра ни разу не поколебалась в своём видении после краха "Опустошителя Миров". Её преданность революции была отражением его собственной. Теперь, воскреснув вновь, он чувствовал тяжесть их переплетённой судьбы, связь, что была сильнее самого "Авангарда". Он заключил её в привычные объятия. В них было молчаливое признание боли и цели, что определили их, и путей, что привели к этому моменту. Её руки сжались крепче, напоминая о бойце, о сестре, поддерживавшей его в каждой войне, в каждой смерти.

Техники, не обращая внимания на интимность момента, продолжали свою работу. На голографических дисплеях мерцали данные о квантовой запутанности и нейронной регенерации. Вольфганг наблюдал за происходящим с непроницаемым выражением лица, но Шива чувствовал его амбиции – человека, движимого наследием отца и видением Синдиката. Ключевой архитектор грядущей революции. Лаборатория гудела – горнило науки и бунтарства. Резервуары для клонирования сияли, обещая новые эксперименты, новых солдат, новое оружие для Революции.

Шива отступил на шаг, наслаждаясь ощущением силы в новом теле, сознанием, горящим жадой мести. Блейз Филдинг лишила его всего – наставника, цели, жизни. Теперь, переродившись в пламени "Авангарда", он заберёт всё обратно. Обещание Рудры о "великих делах" эхом отозвалось в разуме, намекая на тайные планы Синдиката, на молчаливые махинации Человека-Тени, ждущие своего часа. Революция грядёт, и Леону Шиве предстоит стать её самым безжалостным орудием.

***

Вуд-Оук-Сити,
Район Френдли-Хиллз

Ночь опустилась на Френдли-Хиллз, сотканная из тревожной тишины. Лишь приглушённый гул наземного метро и утробный рокот далёкого шоссе едва проникали в сонный кокон этого respectable пригорода. Дом Блейз Филдинг под номером 14532 по авеню Сьерра-Саммит, утопал в тени деревьев. Белоснежный частокот ограды обрамлял палисадник, где ровными шеренгами выстроились хрупкие цветы и декоративная капуста, словно мятно-розовые зефирки. Этот скромный двухэтажный дом с белой обшивкой и грифельной крышей казался островком незыблемости в бушующем океане мегаполиса. На подъездной дорожке, словно хищный зверь в засаде, притаился "Додж Чарджер" Блейз 2045 года, его алый корпус насмешливо поблёскивал в свете уличных фонарей – верный конь, ежедневно доставлявший её к зданию Центрального полицейского участка. В доме, этажом выше, в своей комнате спала Дженнифер, чьи стены были испещрены постерами любимых групп, рукописными текстами песен и набросками новых логотипов для Черри Хантер. В прохладном воздухе едва слышно шептали вентиляционные решётки кондиционера, но сон Блейз был пропитан тревогой, её разум превратился в поле битвы. Она снова попала в ловушку Авангарда, в квантовое царство переплетённых сознаний, где прошлое хищно вцепилось в настоящее.

Во сне перед ней разверзлась искажённая страхом, адская проекция Вуд-Оук-Сити – мегаполис, объятый апокалиптическим пламенем. Каждый небоскрёб, каждая витрина корчились в гигантских языках пламени. Башни из умного стекла рушились, превращаясь в реки расплавленного металла, а голографические рекламные щиты вопили в гротескной агонии света – симфония разрушения. Небо побагровело, окрасившись в зловещие оттенки чёрного, воздух наполнился пеплом и едким смрадом горящего металла и плоти. Сердце бешено колотилось, отбивая чечётку паники, пока её ботинки отстукивали похоронный марш по изъеденному трещинами асфальту. Тёмно-каштановые волосы, вырвавшись из плена, танцевали в пляске огня, опалённые и растрёпанные. В кареглазо-чёрных глазах горел огонь вызова.

– Блейз... – леденящий душу голос, гулкий и злобный, словно раскат грома, медленно прошёлся по апокалиптическому пейзажу. Это был Человек-Тень, возрождённое сознание мистера Икс – сенатора Джорджа Ксетеуса, чья нигилистическая революция погрузила Синдикат в хаос, чьи руки обагрили реки крови. Его присутствие ощущалось как всепоглощающая тьма, его глаза – чёрные дыры, в которые, казалось, проваливался весь огонь вокруг, словно пожираемый неуголимой жадой.

Резко остановившись, она сжала кулаки, и её голос, хриплый от напряжения, прорезал адское пламя. – Где ты? – спросила она, скрывая страх за маской непокорности.

– Я везде, куда бы ты не пошла ... – ответил Человек-Тень, и в его голосе послышалась космическая дрожь, приправленная издёвкой. Его смех, словно удар хлыста, рассёк огненный пейзаж, пуская по обугленным улицам паутину трещин. Блейз издала крик, полный ярости и первобытного ужаса. И побежала, а город расплывался перед глазами, словно кошмарный калейдоскоп: белые частокоты Дружелюбных холмов обугливались и рассыпались в прах, в Центральном округе бушевал ад кромешный, а на верфях разгоралось море пламени.

Вдруг из огня вынырнули фигуры – воины-орочи, их лица были изуродованы воинственным гримом, клинки сверкали зловещим блеском. Призраки детства, берсерки, превратившие её в сироту. Их смех, как эхо из преисподней, преследовал её по горящим улицам. Сердце Блейз бешено колотилось, разум ускользал, и внезапно она снова стала Лиз: трёхлетняя малышка, одетая в лохмотья, бежит сквозь чащу эквадорских джунглей, последние крики её родных тонут в треске пожара. Она – дикая, лишённая дара речи, её отчаянные вопли поглощает равнодушный мир. Никто не слышит, никого не осталось... никто не придёт – только орочи, их руки тянутся к ней с хищной жадностью.

Картина кошмарного сна вновь изменилась, и ей уже двенадцать, она всё так же убегает по тем же джунглям, её инстинкты со временем стали звериными, а тело – исхудавшим и отчаянным. Внезапно из ниоткуда возникают мужчины в строгих костюмах и тёмных очках, хватают её за руки, сжимая их железной хваткой. Она спотыкается, земля уходит из-под ног, они валят её на землю, прижимают к себе и вкалывают дозу успокоительного. – Нет! – кричит она сорванным голосом, пытаюсь вырваться из их цепких лап.

Снова этот смех Человека-Тени, космический рёв, сотрясающий джунгли, город, пламя. – Блейз... – гремит его голос, неотвратимый, затягивающий её всё дальше и дальше в Авангард..

***

Она проснулась, тяжело дыша, вся в поту, спутавшись в простынях, словно в паутине, выставив наружу обе ноги. Её грудь тяжело вздымалась, сердце бешено колотилось от внезапного выброса адреналина. Блейз села на кровати, и лишь приглушённый свет ночника разгонял густую темноту, выхватывая из полумрака маленькую фотографию в рамке, на которой Макс и Дженнифер, одетые в свои костюмы, смеялись вместе в Додзэ Стоунов. Рядом мерцали цифры vi-phone, показывая 03:02. Дженнифер мирно спала в своей комнате, в конце коридора.

Дыхание Блейз постепенно выравнивалось, но кошмар всё ещё давил на неё, словно кровоподтёк на душе. Целых двенадцать месяцев Человек-Тень хранил молчание, его присутствие в Авангарде затихло с тех пор, как команда отключила Ядро Нексуса на объекте "Омега". Но этой ночью она снова почувствовала его, его голос, словно лезвие, полоснул её сознание, а смех, полный зловещего предвкушения, засел в памяти, предвещая новый хаос.

Она спустила ноги с кровати, и её босые ступни ощутили прохладу деревянного пола, возвращая в реальность. Руки дрожали, когда она встала. Отголоски ночного кошмара всё ещё цеплялись за неё, словно липкая паутина. Она скользнула в ванную, где тишину дома нарушало лишь отдалённое жужжание кондиционеров, доносившееся с городских дворов. Зеркало в ванной, холодное и беспристрастное, безжалостно высветило её отражение под ярким флуоресцентным светом. Чёрно-карие глаза, широко распахнутые, хранили в себе застывшую тревогу, а пряди тёмно-каштановых волос влажно прилипли ко лбу. Она выглядела гораздо моложе своих пятидесяти шести лет, словно эксперименты Синдиката законсервировали её молодость, но зеркало вскрыло другую правду: там, в глубине отражения, пряталось испуганное дитя резни в Тсачиле, измученный подросток Эджмонта,

скандальный лидер международного детективного агентства "Огненный шторм", воин, чьё лицо помнило дыхание самого Человека-Тени в зале Нексуса. Все они смотрели на неё из зеркальной глубины, неотступные призраки прошлого.

Она резко открыла кран, плеснула в лицо ледяной водой, и холодный шок вернул её в настоящее. Капли стекали по щекам, смешиваясь с испариной, а пальцы, вцепившись в край раковины, побелели от напряжения. "Авангард" был не просто болезненной галлюцинацией – она знала это нутром – это было квантовое царство, рождённое в недрах ядра Нексуса, плод колосса Дзёмон. Ядро связало её сознание с сознанием Человека-Тени и Леона Шивы во время проекта "Феникс", когда наниты доктора Дама, предназначенные для нейтрализации её способностей после неизбежного захвата, синхронизировали её биоэлектрическое поле с нейронной сетью Ядра. Эта зловещая связь позволила Человеку-Тени просачиваться в её разум, отравляя его едкими насмешками, эхом разносящимися сквозь пламя "Авангарда", сквозь годы, сквозь само время... И вот, после целого года изматывающей тишины, он вернулся. Блейз наклонилась ближе, её отражение – маска закалённого воина, но в глазах, вопреки всему, плясал испуг, который она редко позволяла себе демонстрировать. Возвращение Человека-Тени предвещало возрождение Синдиката, его грядущую революцию – безумную мечту Ксетеуса о мире, выкованном в хаосе, – набирающую пугающую силу. В памяти всплыл судебный процесс над Виллемом Антонио, фентаниловая империя Wood Oak-13, шёпот из ZanTech о втором реакторе с нулевой температурой, посылающем свои смертоносные импульсы сквозь магнитное поле Земли. Все нити сходились в один зловещий узел, заговор сплетался вокруг Вуд-Оук-Сити и его окрестностей, отравляя само его сердце. Дженнифер, её дочь, спавшая за стеной, стояла на пороге вступления в ряды правоохранителей, и её юношеский максимализм болезненно отзывался в сердце Блейз. Сама мысль о том, что Дженнифер может столкнуться с гневом Человека-Тени, вызвала острую боль, но Блейз подавила дрожь, и в ней росло упрямое сопротивление.

Она снова плеснула в лицо обжигающе холодной водой, и, пристально глядя в зеркало, прошептала тихим, но полным ярости голосом – клятва Человеку-Тени, орочи, всем призракам прошлого, что преследовали её:

– Ты не везде. Я найду тебя.

За окном, сквозь узкие щели жалюзи, пробивалось пульсирующее неоновое сияние Вуд-Оук-Сити, омытое лунным светом. Человек-Тень таился где-то в зыбких пределах "Авангарда", и Блейз Филдинг, закалённая в огне предательства и бесчисленных битвах на протяжении трёх десятилетий, знала, что надвигается новая жестокая схватка.

***

Парк Карлодон
Ирландский район
21 час спуска

Поздний летний воздух гудел, пульсируя энергией ежегодного общественного фестиваля, Дня Надежды, раскинувшегося в парке Карлодон. Свыше ста тысяч душ, разных возрастов и судеб, сошлись в сердце Ирландского квартала, чтобы воспеть мультикультурную палитру Вуд-Оук-Сити. Вопреки клею

района, издавна запятнанного тенью насилия, они объединились как единая община в годовщину трагедии, вызванной Ракушином. В эпицентре парка бурлил рейв "Страны чудес", настоящий калейдоскоп стробоскопических молний и оглушающих басов, извергаемых титаническими динамиками, влекущий за собой сотни танцующих силуэтов. Покупатели, словно рыбки в коралловом рифе, лавировали между продуктовыми лавками и пёстрыми палатками, предлагающими тако, тамале, бургеры и прочие экзотические яства. Счастливые семьи заразительно смеялись, участвуя в голографических карнавальных играх, восхищённо наблюдая за уличными артистами, музыкальными группами и танцорами, покачивающимися в ритме под колышущимися в воздухе фонарями. Улицы бурлили жизнью, демонстрируя диковинные развлечения: лабиринт виртуальной реальности, завораживающее шоу жонглирования дронами, поединок кенгуру-боксёров и торговцы, предлагающие мерцающие в темноте безделушки и сладкие искушения. Пьянящий аромат жареного теста и пряного карри сплетался с резким, почти электрическим запахом озона от городской электросети, напоминая о симбиозе старомодного шарма и футуристического блеска, которым славился Вуд-Оук-Сити.

Блейз Филдинг и её напарник Роберт Мерфи, затаившись в патрульной машине без опознавательных знаков полиции Вуд-Оук-Сити, наблюдали за происходящим с затемненной боковой улицы, их чёрный корпус сливался с ночным мраком. Блейз, с усталым вздохом откинувшись на пассажирском сиденье, тёмными, как обсидиан, глазами изучала толпу. Волосы, собранные в строгий узел, открывали чёткие линии лица. Поверх тёмной рубашки на ней был плотно сидящий чёрный тактический жилет, безошибочно выдававший в ней офицера в патруле. На бедре, под одеждой, надёжно покоился её пистолет. Мерфи, седовласый ветеран в мятой куртке, уплетая глазированный пончик, прихлёбывал кофе из термоса, его взгляд, намётанный годами службы, насторожённо следил за пульсирующим потоком фестиваля. Они несли рутинную вахту, обычное дело во время подобных мероприятий, но внутреннее чутьё Блейз было обострено до предела – леденящее душу присутствие Человека-Тени из её ночных кошмаров засело занозой в сознании.

Сквозь толпу, словно механические хищники, промаршировал отряд киберполиции E-SWAT T-10, их матово-чёрные кибернетические корпуса зловеще поблёскивали в призрачном свете фестивальных огней. Их титановые экзоскелеты, возвышающиеся на семь футов, были оснащены оптикой, испускающей холодное голубое сияние, хромированные руки несли встроенные в плечи рейлганы, а на запястьях сверкали плазменные клинки и защитные щитки. Подразделение электронного спецназа, детище Джона Оды, ныне высокопоставленного чиновника министерства юстиции и друга детства мэра Вуд-Оук-Сити Сэмюэля Ричардса, изначально было любимым проектом, чей бюджет со временем разросся по настоянию мэра. Ода, бывший начальник разведки полиции Лос-Анджелеса и отец Кэти Оды из отдела внутренних расследований полиции Лос-Анджелеса, утверждал, что T-10 – это будущее правопорядка, но их присутствие на улицах вызывало нервный трепет у обычных полицейских, включая комиссара Джозефа Бернштейна, начальника Блейз. Ходили шепотки об их холодной эффективности, об управляемой искусственным интеллектом автономии, резко контрастировавшей с человеческой интуицией, и Блейз разделяла их настороженность, её инстинкты были отточены годами борьбы с технологиями Синдиката.

– На мой вкус, перебор с роботами, – проворчал Мерфи, кивнув в сторону Т-10. – У Оды от этих консервных банок, как всегда, зашкаливает давление.

Губы Блейз дрогнули в слабой усмешке, но взгляд остался пронзительным. – Они должны поддерживать мир, Мерфи. А не заменять нас. Но да... Сегодня определённо что-то не так. – Её рука рассеянно покоилась на пистолете, висевшем на бедре, а в голове проносились обрывки огненного видения Авангарда, и насмешливый хохот Человека-Тени, эхом разносящийся в пустоте.

Она не чувствовала его уже двенадцать месяцев, с тех пор как побывала на базе Омега... так что его присутствие минувшей ночью должно быть предупреждением, зловещим предзнаменованием... Прежде чем Мерфи успел ответить, разверзся хаос. Машина, припаркованная возле продуктового киоска, взорвалась ослепительным огненным шаром, взрывная волна заставила содрогнуться стёкла патрульной машины. Воздух пронзили оглушительные крики, толпа в панике бросилась врассыпную, когда ещё один взрыв вдребезги разнёс соседний стенд виртуальной реальности, разбрасывая обломки во все стороны.

По всему парку начали взрываться другие объекты. Сердце Блейз бешено заколотилось в груди, но многолетняя тренировка взяла верх, и они с Мерфи, мгновенно выскочив из машины, выхватили оружие, пытаясь определить источник угрозы. Оптика Т-10 вспыхнула зловещим малиновым цветом – пугающее алое свечение заменило их обычный синий оттенок – и они открыли огонь по гражданским лицам на другом конце парка, яростно паля из рэйлганов. Молодой человек взметнулся кровавым фонтаном, когда выпущенный снаряд пробил ему грудь. Другой мужчина – обычный городской служащий, всего лишь пытавшийся заработать на жизнь, воспыхал, объятый пламенем, когда Т-10 развернул плазменный нож и расщепил прилавок с едой, поджигая горючие материалы. Толпа взревела, когда обгоревший человек с криком бросился прочь, родители в ужасе прижимали к себе детей, танцоры разбежались в панике, а некогда праздничная атмосфера фестиваля мгновенно превратилась в поле боя.

– Блейз, берегись! – взревел Мерфи, отталкивая девушку в сторону и пригибаясь, когда раскалённая игла пули из рельсотрона просвистела над головами, вдребезги разнеся уличный фонарь. Копы-люди – офицеры Каллахан и Руиз из участка – ворвались в гущу событий, выхватывая оружие, но их пули беспомощно отскакивали от брони Т-10, словно горох от стены. Аура Блейз вспыхнула багряным заревом, когда она ринулась вперёд, затем, словно пантера, нырнула на землю; мерцающий лазурный щит окутал съжившуюся от страха семью за перевёрнутым прилавком. Удар рельсовой пули об аурический щит сотряс её до костей, вызвав ослепительную вспышку квантовой энергии, но она лишь плотнее стиснула зубы, и, сквозь стон, перенаправила энергию в тротуар, разворотив его.

На ближайшем рекламном щите вспыхнула голографическая пелена, перехватив джамботрон фестиваля. На экране возникло лицо мисс Игрек, её безупречные черты альбиноса в обрамлении малинового капюшона, глаза горели нескрываемой злобой.

– Блейз Филдинг, – промурлыкала она, её голос пробился сквозь окружающий хаос, – ты думала, что остановила нас на объекте "Омега"? Как бы не так!

Сейчас Человек-Тень управляет ИИ! Он и есть ИИ! — Она разразилась хохотом, пробирающим до дрожи смешком, рождённым в глубинах безумия. Затем её лицо исказилось от гнева, в глазах вспыхла ярость, и она процедила сквозь зубы: — Твой драгоценный спецназ принадлежит нам.

Кровь застыла в жилах Блейз. "Значит, близнецы Игрек сбежали", — пронеслось у неё в голове.

Присутствие Авангарда отразилось в её ауре, смех Человека-Тени — леденящее душу эхо её ночного кошмара. Она моргнула, отгоняя наваждение, пытаясь сохранить ясность ума, несмотря на бурю эмоций, захлестнувшую её. — Ты трусливая мерзавка, прячущаяся за марионетками! — крикнула она, прикрывая хрупкое семейство и отступая с ними в тёмный переулок. — Тебе место в тюрьме. Выйди и сразись со мной один на один!

В ответ лишь прогремел смех мисс Игрек, заглушая крики толпы. — Революция началась, Блейз. Тебе не остановить неизбежное... — Трансляция оборвалась, рекламный щит замер, окрасив парк новым взрывом. — Мерфи, вызови подкрепление! — завопила Блейз, уклоняясь от плазменного лезвия, когда к ней надвигался Т-10, нацеливая на неё красные окуляры. Мерфи уже вызвал подкрепление, его лицо было бледно, но решительно. Т-10 двигались с пугающей координацией, заражённый ИИ подавлял человеческие команды, сметая всё на своём пути.

Каллахан выпустил очередь из своего пистолета, но лезвие Т-10 расплосовало его руку, и он рухнул на землю. Руиз, чертыхаясь, оттащил его назад, а Блейз выпустила огненный шар Кикоушо, сверкающий ступок квантовой энергии, который врезался в другого Т-10, сотрясая его электрическими разрядами, прежде чем разнести его шасси на куски. Она могла справиться с ними, но их было слишком много.

Блейз знала, что машины были безжалостны, их алгоритмы искажены Человеком-Тенью: вредоносное ПО AI, детище DahmCo, "особенность конструкции", широко распространённая во всех киберполицейских подразделениях E-SWAT, чёрный ход, который позволял Человеку-Тени полностью контролировать их во времена его правления, чем он когда-то хвастался. Она пыталась предупредить всех об этом после инцидента на объекте "Омега": данные были обнаружены в восстановленных компьютерных системах Синдиката — доказательство того, что нельзя доверять "DahmCo Индастриз", что всё может обернуться катастрофой в любой момент; но в юридическом и политическом мире уничтожить глобальную мегакорпорацию — Вольфганга Дама, с его, казалось бы, безграничной властью среди мировых миллиардеров — было совсем непросто, минное поле камней преткновения.

Аура Блейз снова вспыхнула, защищая группу колоритных подростков-готов, когда она в поисках укрытия опрокинула торговую палатку. — Расходитесь по переулкам! — скомандовала она, и в её голосе слышалась стальная хватка. Подростки бросились врассыпную, одна девушка была в полном отчаянии: рыдала навзрыд, тушь для ресниц сбежала чёрными дорожками по щекам, в глазах застыл ужас; сердце Блейз сжалось от невыносимой тоски — она видела Дженнифер в каждом испуганном лице; её дочь сейчас была в безопасности дома, но не слишком далеко от этого безумия. Слишком близко, чтобы чувствовать себя комфортно. Смех Человека-Тени эхом отдавался в её голове — зловещая ухмылка Авангарда — подтверждая его присутствие,

подтверждая её худшие опасения. Он был здесь, манипулировал Т-10 с помощью извращённой квантовой науки, превращая защитников Вуд-Оук-Сити в хищников, боевых дронов Синдиката.

Мерфи выстрелил из дробовика, взрывная волна пробила броню Т-10, но машина продолжала приближаться, заряжая рельсотрон. — Блейз, мы не можем их сдержать! — крикнул он, оттаскивая раненого гражданского за разбитую машину. — Нам нужно отступить!

Блейз стиснула зубы, её аура напряглась, когда она отразила очередную пулю из обеднённого урана, и от удара её руку пронзила острая боль. Т-10 было слишком много, их координация превосходила возможности копов-людей, у которых просто не было достаточной огневой мощи, даже с поразительными навыками Блейз, как у Homo Superior. Она заметила семью — мать с двумя малышами на руках — оказавшуюся в ловушке возле горящего ларька, а Т-10 приближался. — Мерфи, прикрой меня! — закричала она, бросаясь вперёд.

Её аура вспыхнула, лазурный купол защитил семью, она схватила Т-10, выпустив огненный шар, опалив оптику машины, прежде чем он разорвался на шее и бедре, выигрывая драгоценное время. Она схватила мать за руку и потащила их в переулок. — Бегите, немедленно!

Мерфи отстреливался, его дробовик ревел, пока он помогал Руизу оттаскивать Каллахана в безопасное место. Семья, спотыкаясь, выбежала в переулок, мать всхлипывала, благодаря её, но Блейз мрачно смотрела на Т-10, их красная оптика прочёсывала парк, гражданские кричали, когда ночь разрывали новые взрывы. Люди-полицейские уступали в численности и вооружении, их оружие не могло сравниться с бронёй машин. Подкрепление должно было прибыть через несколько минут, но минуты тянулись невыносимо долго. И, возможно, спецназ было недостаточно. Это могло перерасти в полномасштабную битву — она боялась, что им понадобится вмешательство военных. Блейз и Мерфи отступили, присоединившись к Руизу и Каллахану за перевёрнутой тележкой торговца, и фестиваль превратился в поле битвы, обогрётное огнём и кровью.

Дыхание Блейз было прерывистым, её аура мерцала и гудела от напряжения. Смех Человека-Тени эхом отдавался в её голове, напоминая о влиянии Авангарда на её сознание. Насмешка мисс Игрек указывала на "DahmCo Индастриз", в этом не было сомнений. Блейз твёрдо знала, что Вольфганг Дам был теневым игроком как в проекте "Зулу", так и в ядре Нексуса на объекте "Омега". Уничтожение Т-10 было лишь вопросом времени — ИИ был абсолютно уязвим для Человека-Тени.

— Это ещё не конец, — прорычала Блейз, и в её голосе слышалась сталь, несмотря на царящий хаос. — За всем этим стоит DahmCo. Я выясню, как, и я остановлю их.

Мерфи кивнул, перезаряжая дробовик, его лицо помрачнело, когда вылетевшая стреляная гильза упала на землю. — Мы доберёмся до них, Блейз. Но сначала нам нужно выжить.

Она кивнула. Т-10 наступали, их красная оптика горела сквозь дым, радость фестиваля превратилась в пепел. Блейз сжала кулаки, её непокорность воспламенилась против влияния Человека-Тени. Сегодня вечером она спасла

несколько жизней, но город пылал, и это была кровавая бойня, в этом не было никаких сомнений. Казалось, революция Синдиката набирала обороты.

***

Белый Дом
Вашингтон, округ Колумбия

Изогнутые стены Овального кабинета, словно заговорщики, шептали о непреходящей власти, оттенённые суровыми взглядами Линкольна и Вашингтона – немymi свидетелями прошлых кризисов. Стол Resolute, вырезанный из древесины британского фрегата, стоял, подобно непоколебимой скале, символизируя несокрушимую решимость. Президент Билл Джексон, словно призрак, застыл перед голографическим экраном, сотканным лучом проектора, встроенного в стол, – полупрозрачная завеса мерцала в свете тревожных новостей. В свои пятьдесят пять лет он был воплощением мощи – широкие плечи, короткая военная стрижка с проседью, а в тёмных глазах – неизбывная тяжесть нации, израненной войнами с Синдикатом. Тяжёлые шторы, словно вечные стражи, охраняли покой ночи, оставляя лишь оранжевое сияние голограммы и мягкий свет старинных ламп. За ними, Вашингтон, округ Колумбия, дремал под пологом звёзд, безучастный к разгорающейся буре на Западном побережье. Джексон крепко сцепил руки за спиной, напряжение струилось по его телу, когда он изучал строки новостной ленты CNN:

ГОРОД ВУД-ОУК АТАКОВАН... ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО СПЕЦНАЗА ВЫШЛИ ИЗ СТРОЯ... ЧИСЛО ЖЕРТВ СРЕДИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РАСТЁТ...

Стройная азиатская ведущая, словно фея, парила рядом с голографической картой Вуд-Оук-Сити, её голос, усиленный динамиками передатчика, звучал ровно и бесстрашно:

"Сообщения из Вуд-Оук-Сити указывают на катастрофический сбой в подразделениях киберполиции E-SWAT T-10, которые обрушили свой гнев на мирных жителей во время публичного фестиваля в Ирландском квартале города. Полицейское управление Вуд-Оук-Сити отчаянно пытается остановить хаос, но обычные офицеры подавлены превосходящей огневой мощью машин. Очевидцы сообщают, что видели близнецов Игрек – печально известных лидеров Синдиката Игрек, которых считали заключёнными под стражу много лет назад – в самом эпицентре этого кошмара. Мэр Ричардс до сих пор не сделал никаких заявлений, повергая жителей в ужас, в то время как взрывы разносят Карлодон-парк на куски. Это происходит на фоне слухов о всё более масштабном возрождении Синдиката, воскрешающем кошмар Войн Синдикатов..."

Тяжёлый вздох Джексона, словно похоронный звон, нарушил тишину кабинета – его худшие опасения обретали плоть и кровь. Он помнил разведданные доктора Элизабет Стин и аналитиков "Нового Мирового Порядка" – шёпот о квантовых аномалиях, возможном возвращении Человека-Тени и тёмных сделках "DahmCo Индастриз". Город Вуд-Оук-Сити, символ послевоенного возрождения, превратился в поле битвы, а его фестиваль – в кровавую бойню. Подразделение E-SWAT, детище Дюка Оды и мэра Ричардса, всегда вызывало споры; Джексон изначально противился их скоропалительному развёртыванию из Вашингтона, опасаясь корпоративного давления со стороны DahmCo, в то время как конкуренты из ZanTech Labs отчаянно предостерегали от этого

шага, напоминая, что доверие общественности к DahmCo было подорвано после эпидемии Трояна-38. Теперь все их страхи воплощались в прямом эфире, а светящаяся красным оптика Т-10'ых была предвестником технологического предательства.

Дверь в Овальный кабинет, словно вздох, отворилась, пропуская полковника Адама Хантера – воплощение доблести в своей парадной форме оливкового цвета, украшенной знаками различия спецназа, его грудь сияла наградами, словно застывшие звёзды. В свои пятьдесят семь лет Адам был внушительной фигурой – закалённый в боях, его тело – карта шрамов, в тёмных волосах – серебряные нити, а в глазах – сталь человека, смотревшего в лицо самой тьме Синдиката и оставшегося в живых.

Когда-то он делил полицейский участок Лос-Анджелеса с Акселем Стоуном и Блейз Филдинг, прежде чем остаться в правоохранительных органах в качестве агента ФБР после их отставки в 2017 году, во время инцидента с проектом Игрек, когда грязные тайны шефа О'Хары выплыли наружу.

Войны Синдикатов призвали его в армию, где он проявил себя в спецназе США, тесно сотрудничал с Эстель Агирре – бывшей европейской наёмницей, ставшей его бессменным партнёром в борьбе с такими угрозами, как Синдикат Игрек и проект "Зулу". Их штурм Нексус-ядра объекта "Омега" год назад стал легендой, навсегда отключив квантовый якорь Человека-Тени. Получив назначение шесть месяцев спустя, Адам взлетел по служебной лестнице от лейтенанта до полковника, благодаря своей боевой смекалке и опыту работы в самых горячих точках мира, став одним из самых доверенных военных советников Джексона.

– Господин президент, – произнёс Адам, чётко отчеканивая слова и отдавая честь, прежде чем двинуться вперёд, его ботинки бесшумно скользили по ковру. – Я прибыл, как только прозвучал сигнал тревоги.

Джексон кивнул, указывая на голограмму. – Всё гораздо хуже, чем мы предполагали, Адам. Подразделения электронного спецназа вышли из-под контроля – рейлганы бьют по мирным жителям, плазменные клинки рассекают толпу. Близнецы Игрек? Если это правда, Синдикат восстал из мёртвых. А где мэр Ричардс – неизвестно. Каково ваше мнение?

Адам сжал челюсти, его взгляд скользнул по экрану – подразделение Т-10 расстреливает убегающих, на заднем плане бушуют взрывы. – Всё это скоординировано, сэр. Это не сбой, а взлом. ИИ Т-10 имеет квантовую связь; мы подозреваем участие Человека-Тени. Предполагалось, что близнецы Игрек отбывают наказание в условиях строгого режима, но мы полагаем, что компьютерные системы тюрьмы "А2", возможно, давно взломаны, распространяя лживые сообщения. Полицейские Вуд-Оук-Сити здесь в меньшинстве; отряды Бернстайна храбры – я лично знаю их – но против этих машин это настоящее побоище.

Джексон повернулся, лицо его омрачилось, морщины залегли глубже. Он улаживал шаткие альянсы Нового Мирового Порядка, требования Восточной Коалиции и нестабильность Евросоюза, но это посягательство на самое сердце американской безопасности. Вуд-Оук-Сити – ключевой центр, его порты – кровь торговли, технологические гиганты, такие как DahmCo и

ZanTech, – двигатель экономики. Удар здесь – прямой вызов стабильности, обещанной его администрацией.

– Мы не можем допустить расползания этой заразы. Общественность и так на взводе после "Омеги". Какие силы у нас в распоряжении?

Адам извлёк из-за пояса голографический планшет, на котором пульсировала тактическая карта Вуд-Оук-Сити: кровавые вспышки Т-10, приглушенные синие огни ещё сопротивляющихся полицейских участков. – Мастер-сержант Эстель Агирре в форте Харлан, в двадцати милях от города. Командует подразделением спецназа... одна из лучших... Батальон боевых роботов ZanTech Mk. III готов к развёртыванию. Эти мехи оснащены передовыми электромагнитными ускорителями, защитой от рельсотронов и средствами противодействия Genesis-AI. Мы рассчитываем вернуть Ирландский район, нейтрализовать Т-10 и обезопасить парк.

Джексон изучал карту, взвешивая последствия. Боевые роботы Mk. III – инновация ZanTech, любезно предоставленная доктором Гилбертом Заном, чьи кибернетические усовершенствования годами делали его ключевым союзником в войне с Синдикатом; теперь ZanTech – крупный военный подрядчик. Их ввод в бой – сигнал о вмешательстве федералов, что может обострить отношения с местными властями, как, например, мэр Ричардс, но альтернатива немыслима – падение Вуд-Оук-Сити под натиском безумных машин и фантомов Синдиката.

– Эстель Агирре... она работала с вами по "Омеге", верно? Надёжная?

– Лучшая, сэр, – уверенно ответил Адам. – Бывший наёмник, но предана до мозга костей. Мы вместе сокрушили самые укрепленные цитадели Синдиката, проект "Лаборатории Зулу". Справится.

Голограмма сменилась: съёмка в реальном времени – подразделение Т-10 взрывает ларёк с продуктами, жители в ужасе разбегаются, языки пламени лижут ночное небо. Голос диктора: "Полиция Вуд-Оук-Сити несёт тяжёлые потери. Комиссар Бернстайн объявил общегородскую тревогу, но из-за взлома электронного спецназа ситуация вышла из-под контроля. Приходят неподтвержденные сообщения о том, что близнецы Игрек руководят нападением из тени..." Джексон сжал кулаки, дыхание стало резким. Революция Синдиката, мечта Мистера Икс о хаосе, возрождается, и он не позволит ей поглотить ещё один город.

– Действуйте, полковник. Прикажите Агирре объединиться с боевыми роботами. Верните этот район, уничтожьте Т-10, минимизируйте ущерб инфраструктуры. Но запомните: ни одной жертвы среди гражданских. Мы не воюем против собственного народа – мы его спасаем.

Адам кивнул, пальцы заскользили по планшету, отправляя приказы. – Есть, сэр. Батальон Эстель подготовлен для точечных ударов – нелетальное ЭМИ против Т-10, защитные поля для эвакуации населения. Она разберётся.

Джексон расхаживал по Овальному кабинету, глухие шаги тонули в ковре, мысли терзали его. Совет Нового Мирового Порядка потребует отчёта, Стин будет настаивать на международной помощи, а Восточная Коалиция может счесть это слабостью. Но одно имя всплывает вновь и вновь: Блейз Филдинг. Прокурор и линчеватель, возглавившая карательную операцию против

Человека-Тени в "Омеге", её жизнь – символ сопротивления. Сейчас она в Вуд-Оук-Сити, затянута в квантовую паутину Авангарда... Её сознание сплетено с Человеком-Тенью и Леоном Шивой. Если кто и сможет распутать этот клубок, то только она.

– Адам, – резко обернувшись, сказал Джексон. – Как только всё закончится, доставьте Блейз Филдинг в Вашингтон. Она – ключ ко всему. Её связь с Авангардом, её прошлое с Синдикатом. Доставьте её сюда, в безопасности, проинструктируйте её. Нам нужно её чутьё, чтобы остановить замыслы Человека-Тени.

Адам отдал честь с решительным выражением лица. – Есть, сэр. Блейз – боец, одна из самых сильных, кого я знаю; она придёт, если это шанс уничтожить Синдикат раз и навсегда.

Джексон кивнул, его взгляд вновь обратился к голограмме; в глазах отражалось пламя Вуд-Оук-Сити. Революция началась, но вместе с ней – и решимость её подавить. Когда Адам покинул кабинет, президент остался один, раздавленный тяжестью власти, под бесконечную ленту новостей:

...ВУД-ОУК ПОДВЕРГСЯ АТАКЕ...

***

Парк Карлодон

Парк захлестнула геенна огненная, став ареной из стали и смерти. Недавний фестиваль вихрь – где на прилавках аппетитно шкворчали рыбные тако, пестрели голографические аттракционы, и гуляки отдавались во власть танца под мерцающими фонарями – развеялся в прах за считанные мгновения. Воздух наполнился смрадом расплавленного металла и острым запахом озона. Земля усеяна осколками неоновых вывесок и тлеющими обломками вчерашнего праздника.

Ночь содрагалась от отчаянных криков бегущих в панике горожан. Их силуэты, словно призраки, мелькали в клубах дыма, освещённые багровым заревом взрывов. Подразделения киберполиции Т-10, электронные псы войны, с горящими зловещей рубиновой злобой оптическими сенсорами, пронеслись по парку, сея смерть и разрушения с безжалостной точностью. Рэйлганы и плазменные заряды сметали всё на своем пути. Синдикат превратил бывших защитников города в бездушных палачей. Живые офицеры полиции Вуд-Оук-Сити оказались в меньшинстве, их пули беспомощно отскакивали от титановых доспехов механизированных убийц.

Над царящим хаосом, меж стальных исполинов небоскрёбов, с оглушительным рокотом пронеслись вертолёты спецназа. Лопасты, словно клинки, рассекали плотную дымку, прожекторы высвечивали лучами кровавое побоище. Мастер-сержант Эстель Агирре руководила своей командой с борта головного вертолёта. Безупречную атлетическую фигуру подчеркивала экипировка black ops – усиленная графеновая броня со встроенным HUD-дисплеем. В свои тридцать девять лет Эстель была закалённой в боях, со стальной волей и неукротимым духом. Виски выбриты, а длинные светлые волосы собраны в высокий хвост, который нервно покачивался, когда она выглядывала из люка, не сводя глаз с развернувшейся внизу бойни.

Бывшая европейская наёмница, ныне элита спецназа, бок о бок с Адамом Хантером, она сокрушала Синдикат Игрек, Сынов Тьмы, и пресекла проект «Зулу» — их секретную операцию по захвату ядра Нексуса на объекте «Омега». Эта победа год назад стала легендой в военных кругах. Теперь, в качестве командира отряда, она возглавляла батальон ZanTech Mk. III — боевых роботов, десятифутовых титанов из титана и графена, вооружённых электромагнитными пусковыми установками, новейшей защитой от рельсотронов и оснащённых искусственным интеллектом Genesis, способным противостоять любому удалённому взлому.

Остальные вертолёты рассредоточились, доставив боевых роботов в самое сердце парка Карлодон. Роботы обрушились на землю с такой силой, что содрогнулся асфальт. Посадочные воронки вздыбили покрытие. Голубые окуляры оптики вспыхнули, сервоприводы взвыли, пробуждаясь к жизни. Танки T-10 развернулись, их красные сенсоры нацелились на новую угрозу. Парк окончательно превратился в адский плавильный котёл механизированной войны.

T-10 выпустил снаряд из рельсотрона. Пуля просвистела в воздухе, но, встретившись с адаптивной защитой робота, лишь осыпала его снопом искр. ZanTech ответил мгновенно. Плазменная пушка выплюнула луч расплавленной энергии, отрывая T-10 руку, с которой, словно кровь, капал расплавленный титан. Другой робот обрушил электромагнитный импульс, пульсирующую волну, которая выжгла цепи T-10, заставив его оптику замерцать и погаснуть. Машина рухнула, конечности в конвульсиях задержались в грязи. Земля дрожала, когда другие T-10 бросились в атаку, размахивая плазменными лезвиями, но мех отразил удары, гидравлическими когтями разрывая броню на части, превращая торсы машин в груды искорёженного металла и искрящихся обломков. Воздух наполнился лязгом и скрежетом ломающегося металла, грохотом орудий и тошнотворным запахом горелой электроники. Роботы неумолимо продвигались вперёд, расчищая себе путь сквозь ряды T-10.

Вертолёт Эстель опустился на поляну у края парка. Поднятый винтами вихрь пепла и гравия обрушился на землю. Она выпрыгнула, и её команда — шесть оперативников в идентичной экипировке — последовала за ней, вскинув винтовки и сканируя пространство в поисках новых угроз. Из дыма появились детективы Блейз Филдинг и Роберт Мёрфи, на чьих лицах застыла мрачная решимость. На Блейз был надет закопчённый тактический жилет, тёмно-каштановые волосы стянуты в тугий узел, а неестественно юные чёрно-карие глаза горели вызовом. Мёрфи, поседевший и измотанный, сжимал в руках дробовик. Куртка порвана, по лицу струится пот.

— Эстель, — голос Блейз прорезал шум, — ты как раз вовремя, чтобы лицезреть апокалипсис.

— Блейз, Мёрфи, — ответила Эстель, слегка кивнув. Её баритон с легким евро-испанским акцентом звучал резко и сдержанно. Коса качнулась, когда она проверяла заряд винтовки. — Какова обстановка?

— Это резня, — прорычал Мёрфи, перезаряжая дробовик. — T-10 косят гражданских на всей территории. Подразделения спецназа отступают — слишком большие потери. А мисс Игрек глумится над нами в голографической трансляции, — гласит, что Человек-Тень ведёт это шоу.

HUD Эстель вспыхнул, тепловизор показал скопления гражданских, запертых в переулках.

— Мои роботы справятся с Т-10, но нам нужно эвакуировать гражданских — таков приказ президента. — Она взмахнула рукой, подавая команду. — «Альфа». Свяжитесь с полицией Вуд-Оук-Сити, установите защитные поля, расчистите безопасные маршруты. Вперёд!

Оперативники двинулись вперёд, координируя свои действия с Мёрфи и другими полицейскими, чтобы помочь выжившим. В этот момент земля содрогнулась от оглушительного взрыва. Пуля из рельсотрона Т-10 поразила меха, но тот ответил выстрелом плазменной пушки, превратив голову Т-10 в облако пара и расплавленной шрапнели. Другой робот схватил взбунтовавшуюся машину, его когти пробили броню. Посыпались искры, завизжала сталь. Они свалились в кучу, словно марионетки, чьи нити оборвались. Роботы надвигались, электромагнитные плети импульсов хлестали Т-10, отправляя их в предсмертный пляс короткого замыкания. Но Карлодон-парк оставался полем битвы, где воздух обжигала едкая смесь дыма и предсмертных криков.

Блейз заговорила, и в её голосе звенела сталь. — Дело не только в Т-10, Эстель. Свора отбросов из Синдиката просочилась сюда, воспользовавшись хаосом. Нам пришлось драться с ними голыми руками. И... прошлой ночью я ощутила присутствие Человека-Тени в Авангарде, Эстель. Он вернулся, и близнецы Игрек тоже...

Не успела Эстель ответить, как пронзительный визг шин разорвал тишину, объявляя прибытие ZanTech Mk. Третий боевой грузовик — модифицированный огненно-красный "Хамви AV", оцетинившийся плазменными пушками, пулемётами и покрытый графеновой броней, — с рёвом моторов замер у их ног. Аксель Стоун шагнул вперёд, его коротко стриженные седые волосы контрастировали с молодым огнём в глазах. В свои пятьдесят шесть он, словно матерый волк, источал не мастерство боевых искусств, а неукротимую волю к победе. За ним, словно тень, появилась Черри Хантер. Кожаная куртка, увешанная значками любимой группы, едва скрывала гитару за спиной, но её кулаки были сжаты, готовые к бою. Боевые навыки, отточенные её отцом, Адамом, обещали не менее яркое выступление, чем её гитарные рифы. Последним предстал Флойд Ирайя, величественная фигура в усиленной броне. Его кибернетические руки от ZanTech сверкали, словно драгоценные камни, а сервоприводы гудели в предвкушении схватки. Эта троица — ветераны боевых действий в центре "Омега", Синдикате Игрек и печально известном проекте "Битвы при Зулу" — излучала ауру смертоносной уверенности, словно шторм, готовый обрушиться на врага.

Лицо Блейз озарилось, и на нём промелькнула редкая, словно первый луч солнца после долгой ночи, улыбка.

— Аксель, Черри, Флойд — боже мой, как я рада вас видеть! — В её голосе звучали тепло и облегчение, словно она вновь обрела часть себя, потерянную в пламени битвы. Несмотря на развод с Акселем в далёком 2030-м, их связывала нерушимая нить дружбы и союзничества, выкованная в горниле многолетней войны против Синдиката. Черри, обладающая ударами, столь же мощными и чёткими, как её гитарные соло, и Флойд, чья

кибернетическая мощь была дополнена усовершенствованиями, о которых лучше не спрашивать, всегда были силой, с которой приходилось считаться.

– Я не мог позволить тебе столкнуться с этим в одиночку, Блейз, – произнёс Аксель хриплым, но полным участия голосом. Он ждал этого момента, томясь в мучительном предвкушении. И теперь, когда он настал, он не собирался сдерживаться. – Человек-Тень вернулся, и близнецы Игрек вылезли из своих нор, – заявил он прямо, с туманным, почти отрешённым взглядом. – Мы здесь, чтобы положить этому конец и вернуть улицы под наш контроль.

Черри хрустнула костяшками пальцев, её взгляд из-под рыжей чёлки скользил по парку, словно хищник, выскивающий добычу. – Давайте надерём задницы этим ублюдкам и закроем этот цирк, – прошипела она. – За папу. За дядю Скейта.

Флойд разминал свои кибернетические руки, не отрывая взгляда от творящегося хаоса. – Похоже, роботы держатся. Это хорошие новости. Но из-за деревьев выползает всё больше панков. Пошли.

Эстель присоединилась к ним, подняв винтовку, а дисплей её шлема сканировал тепловые сигналы. – Моя команда вместе с полицией Вуд-Оук-Сити займётся эвакуацией. Мы действуем сейчас, проникаем в сердце парка и уничтожаем близнецов Игрек. Блейз, твоя связь с Авангардом – ты можешь точно определить их местоположение?

Блейз закрыла глаза, её аура замерцала, словно пойманная в ловушку бабочка. Квантовые нити Авангарда проникли в её разум, словно щупальца, тянущиеся вглубь тьмы. Смех Человека-Тени эхом отдавался в её ночном кошмаре, словно зловещая насмешка. – Где-то в глубине парка, – прошептала она, открывая глаза. – Рядом со сценой, где она дирижирует панками. Человек-Тень здесь, но... он как будто прячется.

– Тогда выдвигаемся, – отрезала Эстель ледяным тоном. – Блейз, Аксель, обходите слева – прикройте партер. Черри, Флойд, займите правый фланг – присмотрите за руинами карнавала. Я буду прикрывать огнём из винтовки. Держитесь вместе, двигайтесь быстро, бейте сильно.

Команда двинулась вперёд, словно единое целое, смертоносной фалангой пробираясь сквозь хаос, поглотивший Карлодон-парк. Вдалеке взревели мехи, плазменный клинок Т-10 рассёк руку одного из них, но тот ответил гидравлическим ударом, впечатав шасси Т-10 в грязь, извергая искры и масло, словно кровь. Другой робот обрушил шквал плазменных выстрелов, расплавив ноги Т-10, и машина рухнула, издав предсмертный вопль искорёженного металла. В воздухе висела какофония скрежета металла, грохота оружия и криков мирных жителей. Земля была усеяна пеплом и обломками.

Аура Блейз пульсировала, отражая шрапнель, словно живой щит, когда они пробирались вперёд. Эстель шла впереди, её винтовка жадно осматривала каждый угол, а коса безжалостно рассекала воздух при каждом её шаге. Панки Синдиката – одетые в кожу, увешанные цепями и вооружённые ножами – прятались в тенях, их кислотно-жёлтые штаны в тигровом стиле и куртки с перьями хищным сиянием выделялись на фоне бушующего пламени. Близнецы

Игрек были где-то здесь, кукловоды, дёргающие за ниточки этого кошмара. Команда продвигалась вперёд, как единый организм, их решимость была непоколебима.

Сквозь строй разрушений, мимо перевернутых продуктовых лавок и разбитых киосков виртуальной реальности, их ботинки хрустели по битому стеклу и пеплу. Панки Синдиката в обтягивающих жёлтых штанах, кожаных жилетах и наплечниках с шипами выскакивали из теней, размахивая цепями, ножами и самодельными взрывчатками. Блейз возглавила штурм, её аура вспыхнула синим, словно защитное пламя, отражая брошенный коктейль Молотова, который разбился о её квантовый щит. Её боевой нож взвился в воздух, рассекая цепь панка, прежде чем тот успел нанести удар, а огненный шар Кикоушо отправил ещё одного в полёт к разрушенному киоску, заглушая его крики в рёве пламени. – Продолжаем движение! – скомандовала она свирепым голосом, её карие глаза искали близнецов Игрек, жажда мести бушевала в её сердце, а присутствие Человека-Тени зловеще отдавалось в её сознании.

Прямо на их пути возвышался Т-10, его красная оптика прицелилась в Блейз, энергетическая пушка выстрелила с пронзительным воем, прорезавшим воздух. Она отреагировала мгновенно, её аура вспыхнула, когда она перекатилась под удаляющимся лучом, пробившим пальму позади неё. С яростным рыком она выпустила огненный шар, и тот врезался в грудь Т-10, расплавив его сердцевину в хаотичном фейерверке искр. Машина рухнула, её плазменный клинок беспомощно заискрил, словно последний вздох умирающего зверя.

– Эти твари повсюду! Будьте начеку! – прорычала она, выбив нож из руки рыжеволосого панка, её аура поглотила импульс цепи, летящей в Эстель, спасая её от неминуемого удара.

Внезапно Аксель столкнулся с новой угрозой – головорезом по имени Зак, который, спотыкаясь, вышел вперёд, жилистый мужчина лет сорока в простых чёрных штанах, красной футболке и повязанной на голове красной бандане. Его глаза горели фанатичной преданностью Синдикату, выжженной насквозь.

– Сержант Аксель Стоун, – ухмыльнулся Зак, принимая боевую стойку и поднимая кулаки в потрепанных перчатках. – Ты слишком стар для этого дерьма, старик. Я закончу то, что не смог Кообо! – Он взревел и нанёс удар ногой, быстрый и яростный, целясь Акселя прямо в грудную клетку. Аксель, с грацией пантеры, отпрянул в тень, распахнутая джинсовка взметнулась за ним вихрем, и обрушил на Зака сокрушительный удар ребром ладони. Кости будто надломились под кожей, отозвавшись гулким хрустом. Зак лишь процедил сквозь зубы, отвечая градом яростных ударов – кулаки мелькали, словно размытые пятна, в безумном танце. Аксель выдержал натиск, ставя предплечья под взбесившиеся кулаки, словно щиты, а затем молниеносно развернул корпус и нанёс хлесткий удар наотмашь, который пришелся точно в челюсть Заку, сломав его стойку. Парк, казалось, исчез, растворился в небытие, пока эти двое кружили, словно хищники вокруг добычи, и в холодных глазах Акселя застыла смертоносная решимость. Безмолвно, как разъярённый зверь, Зак ринулся в атаку, целя вращающимся ударом пятки в висок. Аксель, словно змея, уклонился, перехватил ногу, скрутил её и швырнул Зака в пылающую утробу перевернутого лотка с хот-догами. Зак, с трудом поднявшись, сплюнул кровь, хлынувшую из рассечённой губы, и бросился вперёд с двумя кулаками. Аксель парировал, его собственные кулаки обрушились на Зака, подобно грозovým раскатам, каждый

удар отдавался гулким эхом в окрестностях, а затем мощный апперкот взметнул Зака в воздух, словно тряпичную куклу, и с оглушительным треском он рухнул в деревянную скамью, разметав её в щепки, и затих без сознания. Аксель одёрнул джинсовую куртку, тяжело дыша, и бросил презрительный взгляд на поверженного врага. – Лежи смирно, – прорычал он, возвращаясь к своей команде.

Черри и Флойд стояли плечом к плечу, отбиваясь от троицы отмороженных байкеров-панков, вооруженных цепями, – вероятно, из банды «Красных Демонов», о чем свидетельствовали нашивки «Old Y Syndicate» на их кожаных жилетах. Жёлтая кожаная куртка Черри была разорвана в нескольких местах. Она увернулась от свистящей цепи, гитара по-прежнему висела у неё за спиной. – Да вы, ребята, просто бездари! – прокричала она, нанося один удар в нос байкеру, отчего кровь брызнула фонтаном, и тот пошатнулся. Она резко развернулась, выгибая спину дугой, и нанесла мощный боковой удар ногой, сломав колено другому. Звенья цепи с лязгом посыпались на асфальт, когда он рухнул наземь. Левая кибернетическая рука Флойда зажужжала, сервоприводы ZanTech взвыли, многократно увеличивая его силу. Он перехватил цепь третьего панка на полпути замаха, дернул его вперед и обрушил второй кулак прямо в грудь, сбив того с ног, словно кеглю, с такой силой, что тело отбросило назад на тротуар. – Хорошая попытка, – прорычал Флойд, и Черри хлопнула его по руке, её улыбка была искренне свирепой, несмотря на хаос вокруг.

Эстель вела ураганный огонь, её винтовка изрыгала точные очереди смертоносных пуль, расчищая путь команде. Её дисплей сканировал парк на предмет тепловых сигнатур, светлая коса развевалась за спиной, пока она двигалась, словно отлаженный механизм. – Сцена впереди! – крикнула она. В нескольких шагах от неё луч рейлгана T-10 врезался в силовой щит робота, вызвав яркую вспышку. Машина немедленно ответила, гидравлическими клешнями, вырвав T-10 руки и ноги. T-10 рухнул бесформенной грудой металла, сотрясая землю от удара.

Команда вырвалась на сцену, чьё возвышение теперь представляло собой хаотичную кучу разбитой рейв-аппаратуры: перевёрнутые колонки, мерцающие голопроекторы и разбросанные светящиеся палочки среди луж горячей жижи и осколков пустых бутылок. Языки пламени лизали края сцены, отбрасывая зловещие тени, воздух был пропитан дымом и медным привкусом крови. Панки из Синдиката валялись в беспорядке, некоторые стонали, другие лежали без сознания, поверженные натиском команды. Аура Влэйз вспыхнула, её связь с Авангардом загудела, сигнализируя о присутствии Человека-Тени.

– Они близко, – прошептала она едва слышно, оглядывая руины сцены. – Близнецы Игрек здесь.

Словно в ответ на её слова, земля содрогнулась, и парк прорезал глубокий механический рёв. Из-за завалов сцены появилась массивная фигура – чудовищно огромная, её силуэт затмевал пламя горящих обломков. Впереди маячил Y-MECHA, двадцатипятифутовый гигант из стали и титана, его гидравлические клешни – каждый размером с автомобиль – зловеще поблескивали в свете пожара. На груди у него зиял излучатель плазменной пушки, пульсирующий смертоносной энергией, а вместо глаз горели две узкие щели ядовито-жёлтого цвета. В прозрачном куполе возле головы робота сидели бок о бок Близнецы Игрек – Мисс Игрек и Мистер Игрек

соответственно, их альбиносообразные лица словно светились в отблесках пламени, а глаза горели жадой мести. Холодный, торжествующий голос Мисс Игрек, пропитанный ненавистью, эхом разнёсся из динамиков.

— Блейз Филдинг, Аксель Стоун – вы думали, что сможете остановить революцию? Человек-Тень видит всё, и мы... мы все в его руках.

Высокомерный хохот Мистера Игрек присоединился к её смеху, истеричному и визгливому. Манипуляторы Y-MEXA начали сжиматься и разжиматься под его управлением, словно издеваясь над ними, земля трещала под его весом. — Этот город сторит за то, что вы с нами сделали, – прорычал он, и, оглянувшись через плечо на сестру, добавил: — За годы мучений, которые мы пережили. — Её ноздри раздулись от ненависти, но она не ответила на его взгляд; её челюсть словно окаменела от напряжения, а зелёные глаза горели вызывающей яростью, не мигая. Он снова посмотрел на команду, затем наклонился вперёд и прошипел: — И вы сторите вместе с ним.

Блейз сжала кулаки, её аура вспыхнула, готовая в любой момент защитить свою команду. Аксель занял боевую стойку, не сводя глаз с Y-MEXA. Черри, ухмыляясь, размяла костяшки пальцев, в то время как кибернетические руки Флойда зажужжали, накапливая плазму от ракушина. Эстель вскинула винтовку, её дисплей мгновенно выявил слабые места Y-MEXA, её голос звучал ровно и уверенно.

— Вместе, – сказала она, – мы их уничтожим.

Близнецы Игрек являлись клонами матери Джорджа Ксетеуса, созданными вследствие неудачного эксперимента Синдиката в 2019 году, – информация, просочившаяся в общественность. Всего год назад, в тайне от всего мира, они были освобождены из тюрьмы строгого режима А2 в Неваде; Человек-Тень, захвативший управление тюремными роботами-охранниками, руководимыми искусственным интеллектом, спланировал их побег, превратив стражей в марионеток, выпустил их на свободу, а затем тщательно замёл следы.

С тех пор близнецы вынашивали планы мести; их ненависть к Блейз Филдинг и её команде зрела уже десять лет: в 2039 году, почти десять лет назад, Блейз, Аксель, Черри, Адам, Эстель и Флойд штурмом взяли замок Ксетеуса на острове Игрек, уничтожив Синдикат Игрек и их отвратительную схему управления разумом в жестокой схватке. Мисс Игрек была тяжело ранена во время этой битвы, её лицо было изуродовано, что потребовало обширной реконструктивной хирургии и долгой реабилитации во время их заключения. Мистер Игрек, запертый в одиночной камере и лишённый возможности общаться с сестрой, стал одержим идеей восстановления чести семьи Ксетеуса, считая себя истинным первенцем Мистера Икс, главы Синдиката, и наследником наследия Лорда Сохариса. Их клонированное происхождение – женская зигота, разделившаяся на две части, одна из которых выработала дополнительный гормон и стала мужской, – подпитывало их общее безумие, их ярость; их связь была нерушима, несмотря на долгие годы одиночного заключения.

Из динамиков Y-MEXA громыхнул голос мисс Игрек – ледяной, отравленный злобой и безумием. — Блейз Филдинг, ты думала, что сломила нас в замке Ксетеуса? Что твои люди сломали мне лицо, отобрали свободу?.. Я клянусь, теперь революция пылает! — Её бледные, реконструированные черты

исказились в гримасе ненависти, а малиновый капюшон словно подчёркивал копну поседевших волос.

Смех мистера Игрек был смесью хриплого фырканья и пронзительного визга, его руки в безумном танце метались над пультом управления Y-MEXA. – Наследие Ксетеуса – моя кровь, и я за него умру! Ты умрёшь за неповиновение нашему отцу! – Серые глаза альбиноса горели фанатичным блеском, выдавая его одержимость.

Аура Блейз вспыхнула ярче пламени, и она бросила взгляд, в котором кареглазая чернота встречалась с вызовом, исполненным грации. – Вы ответите за всё, и я позабочусь об этом снова, – парировала она. В далёком 2039-м она лично вела дело против Синдиката Игрек с поддержкой комиссара Бернстайна – после того, как он на мгновение поддался их схеме контроля сознания, распространявшейся через подсознательные послания в популярной музыке DJ K-Washi – и это едва не стоило им целого города на концерте, наречённом «Армагеддон» – пожалуй, весьма уместно.

Y-MEXA обрушил свой удар, гидравлические рычаги дробили сцену, швыряя обломки во все стороны. Аксель увернулся от сокрушительной атаки, в танце его тела проявилось мастерство карате, когда он перекатился по земле. – Осторожно! – взревел он, поседевшие волосы слиплись от пота, куртка разодрана в клочья. Черри увернулась от летящего обломка, взмахнув кулаками; гитара пружинила за спиной. Кибернетическая рука Флойда зажужжала, сервоприводы ZanTech вспыхнули розоватым светом, отражая удар куском бетона, брошенным Y-MEXA. Эстель открыла огонь из винтовки, целясь в сочленения Y-MEXA, но пули, словно комариные укусы, отскакивали от его брони.

Плазменный луч Y-MEXA прочертил обжигающую борозду в парке, заставив команду рассыпаться в стороны. Аура Блейз вспыхнула, защищая Черри от дождевого шквала шрапнели, её огненный шар Кикоушо рикошетом ударил в ногу Y-MEXA, опалив броню, но не пробив графеновое покрытие. На заднем плане бушевала битва мехов, бронебойный снаряд рельсотрона T-10 угодил в работа ZanTech, но тот ответил, и гидравлические когти разорвали торс T-10, извергнув фонтан масла, словно крови. Другой робот выпустил электромагнитный импульс, сжигая T-10 в снопе искр, от его падения содрогнулась земля.

Вокруг них клубились панки Синдиката – полуголые громилы, испещрённые бесчисленными татуировками, в джинсовых штанах; девицы в кожаных жилетах, с волосами, торчащими во все стороны, вооружённые цепями и ножами. Блейз резко развернулась, её аура отразила цепь, а клинок рассёк руку нападавшего, заставив его пошатнуться. Она обрушила на толпу огненный шар, испепелив троих панков-сигнальщиков, их вопли утонули в пламени. T-10 подошёл слишком близко, его красные окуляры нацелились на неё. Она увернулась от залпа рельсотрона, пуля пробилась насквозь сторевший киоск, но в ответ она метнула ещё один огненный стусток, расплавив его сердцевину взрывом расплавленного титана. – Продолжайте наступление! – взревела она, напрягая свою ауру до предела.

Аксель столкнулся лицом к лицу с лысым типом в тёмных очках по имени Донован, чья хищная ухмылка, обнажавшая редкие золотые и титановые зубы,

выдавала его прошлое как верного приспешника Синдиката, преданного лишь тому, кто больше заплатит.

— Пришёл твой час! — прошипел Донован, нанося быстрый и мощный апперкот. Аксель парировал удар, нанося контратаку ладонью в грудь Донована, — раздался треск ломающихся рёбер. Донован фыркнул и закашлялся, но нанёс ответный удар пяткой в бок Акселя, однако тот извернулся и пригнулся, нанеся сокрушительный апперкот из-под земли, сломав Доновану челюсть и отправив его в беспамятство прямо в пылающий динамик.

— Гранд Аппер!

Черри и Флойд перехватили инициативу, атакуя новую группу панков, вывалившихся из-за угла, — жутковатых бледнолицых парней с белыми ирокезами и в зелёных кожаных куртках; один из них размахивал цепью.

Черри, не дрогнув, врезала кулаком в нос первому, разбрызгивая кровь по сторонам, а затем нанесла молниеносный удар ногой в колено, опрокинув его на землю. — Получай! — прошипела она. Флойд перехватил цепь в воздухе, его кибернетическая рука смяла металл; другим кулаком он ударил хулигана в грудь, отправив его кувыряться по тротуару. — Убирайся отсюда! — прорычал Флойд.

Винтовка Эстель изрыгала точные пули, её дисплей был нацелен на купол Y-MEXA, но прозрачный щит выдержал шквал огня. — Мы не можем его пробить! — вскрикнула она, на лбу выступила испарина, светлая коса трепетала на ветру. — Роботам — атаковать!

Руки Y-MEXA опустились, расколов землю, заставив команду нырнуть в укрытие. Его плазменный луч выстрелил вновь, испарив меха вдалеке, взрыв содрогнул парк. Аура Блейз защитила Флойда от ливня обломков, её дыхание стало прерывистым. Смех Человека-Тени зловеще пронёсся в её голове, словно насмешка Авангарда. — Они слишком сильны, — прошептала Черри, уклоняясь от очередного удара.

Глаза Эстель сузились, в коммуникаторе раздался треск помех. — Батальон, цель — Y-MEXA! Направляйте огонь на теплоотводы — полный залп, немедленно! — прозвучал её приказ, рассекая хаос. Роботы ZanTech повернулись, повинувшись команде, их синяя оптика нацелилась на Y-MEXA.

— Всем в укрытие!

Команда забилась за перевёрнутую сценическую платформу, когда роботы начали настоящий ад. Плазменные пушки взревели, лучи сошлись на Y-MEXA, расплавляя его броню. Электромагнитные импульсы пронзили его системы, из суставов посыпались искры. Близнецы Игрек взвыли, их купол замерцал, Y-MEXA пошатнулся, его сокрушительные конечности вышли из-под контроля. Гидравлический коготь одного из роботов вонзился в ногу, срывая графеновую обшивку, в то время как другой нанёс прямой плазменный удар в купол, разбив его вдребезги. Луч Y-MEXA выстрелил вслепую, не попав в команду, но испепелив ряд киосков, вызвав чудовищные разрушения.

Последним залпом объединённый огонь роботов уничтожил ядро Y-MEXA; мощный взрыв превратил его в огненный шар, ударная волна разметала обломки по всему парку.

Команда поднялась на ноги, кашляя от дыма, и устала на развалины. Y-MEXA превратился в тлеющий остов, его прозрачный купол был разбит в клочья; тела близнецов Игрек покоились внутри, обугленные, неподвижные. Сцена представляла собой кладбище искорёженного, дымящегося металла и пепла; синие окуляры роботов ZanTech выискивали оставшиеся T-10, их битва подходила к завершению. Аура Блейз померкла, тело ныло от боли, но её решимость оставалась непоколебимой. Аксель с мрачным видом передёрнул плечами, словно зябко поправляя перчатки, хотя жара боя всё ещё плыла в воздухе. Черри с отвращением смахнула кровь с рассечённой губы, и взгляд её закаменел, словно осколок разбитого зеркала. Кибернетические руки Флойда, только что грозные, теперь жалобно жужжали, остывая, словно уснувший зверь. Эстель опустила дымящуюся винтовку, а её дисплей бесстрастно подтвердил уничтожение Y-MEXA серией быстрых сканирований.

— С ними покончено, — тихо, скорее для себя, чем для остальных, произнесла Блейз. Она медленно повернулась к Эстель, и тревога тенью легла на её лицо. — Но Авангард всё ещё шепчет...

Присутствие Человека-Тени, липкое и зловещее, по-прежнему ощущалось в воздухе, словно призрак незавершённой угрозы. Аура Блейз замерцала, откликаясь на эхо кошмара, а на квантовом уровне её восприятия что-то болезненно дернулось. В этот момент, словно хрупкий сосуд, не выдержавший напряжения, по её щеке прокатилась одинокая, кровавая слеза из правого глаза. Однако вместе с болью пришла и волна эмоциональной решимости, опаляющая, словно огонь, бушующий вокруг них. Авангард яростно пульсировал внутри неё, а безумный смех Человека-Тени внезапно раздался оглушительным эхом, словно вырвавшись из самой утробы обломков. Сжав кулаки до побелевших костяшек, она твёрдо решила выследить его, во что бы то ни стало. Её команда, потрепанная битвой, но не сломленная, словно тени, стояла рядом. — Здесь что-то есть, — сказала она низким, хриплым голосом, пробивающимся сквозь тяжелое дыхание товарищей. — Человек-Тень... он как-то связан с этим.

Флойд подался вперёд. — Давай проверим это. Что бы там ни было, мы покончим с этим, — пророкотал он, и его голос, обычно полный бравады, звучал глухо и угрожающе.

Эстель, с обгорелой светлой косой, отбрасывающей странные тени на испещрённое шрамами лицо, методично просканировала обломки с помощью своего дисплея. — Тепловизор фиксирует слабый, но отчётливый энергетический сигнал — квантовый, а не стандартный. Будьте осторожны, ребята.

Блейз шагнула вперёд, её ботинки с хрустом утопали в слое пепла и искорёженного металла, ведя её прямо к ядру поверженного Y-MEXA — изувеченной груди мерцающего хаоса там, где раньше располагался излучатель плазменных лучей. Присутствие Человека-Тени пульсировало всё сильнее, всепоглощающая космическая тяжесть в Авангарде становилась не просто воспоминанием из ночных кошмаров, а живым, злым сигналом. Она опустила на одно колено, её аура инстинктивно вспыхнула, словно зыбкий

щит, защищая от невидимых угроз. Обломки представляли собой зловещее кладбище захватнических амбиций Синдиката: титановые пластины в жутких трещинах, разорванные провода конвульсивно искрились, словно агонизирующие нервы. Её пальцы коснулись зазубренного края, и там, в глубине руин разорванного ядра Y-MEXA, она нашла спрятанный предмет – артефакт Дзёмон; идеально гладкий шар размером с кулак, выточенный из древнего чёрного обсидиана, испещрённый сложными светящимися рунами, пульсирующими слабым, почти неземным фиолетовым светом. Она подняла его, чувствуя, как прохладная, но ощутимо вибрирующая поверхность передает слабый разряд по её связи с Авангардом. Смех Человека-Тени обрушился на неё оглушительным ревом в голове, словно звук трубы, призывающей к концу света, и его голос, проникший в самую суть её бытия, прошептал:

– Я везде, куда бы ты не пошла...

У неё перехватило дыхание, словно кто-то вырвал воздух из лёгких. Шар был не просто древней реликвией – это был квантовый ретранслятор, образец давно утерянной технологии Дзёмон, его энергетическая сигнатура мерзко передавала и усиливала присутствие Человека-Тени в Авангарде. Это был не источник его привязанности, а канал, усилитель сигнала, нечестивым образом расширяющий его протяжённость во всех уголках квантовых миров. Его истинное местонахождение оставалось непостижимой тайной, надёжно скрытой в самых тёмных лабиринтах Авангарда, но этот артефакт, по крайней мере, был ключом, зловещим осколком чего-то большего.

Блейз медленно поднялась, держа в правой руке тяжёлый шар, руны на котором, казалось, пульсировали в унисон с её собственным бешено колотящимся сердцем. – Вот оно, – произнесла она ровным голосом, стараясь игнорировать навязчивое эхо голоса Человека-Тени в её сознании. – Артефакт Дзёмон – своего рода квантовый ретранслятор. Он усиливает сигнал Человека-Тени. Сам он не здесь, но использовал эту штуку, чтобы установить связь с Вуд-Оук-Сити и получить контроль над местными машинами.

Глаза Акселя сузились в щёлочки, и кулаки его непроизвольно сжались. Черри осторожно шагнула вперёд, внимательно вглядываясь в зловещую сферу. – Похоже, это паршивые новости, – пробормотала она. – Что, сразу расхерачим её?

– Пока нет, – возразила Эстель, её дисплей бесстрастно анализировал энергетическую отдачу артефакта. – Это высокоуровневая квантовая технология, превосходящая даже разработки DahmCo. Мы должны отнести её в лабораторию ZanTech для дальнейшего анализа.

Флойд коротко кивнул, и кибернетические руки его тихо зажужжали, словно выжидая приказа. – У доктора Зана есть необходимое оборудование. Если эта штука действительно связана с Человеком-Тенью, у нас появится шанс узнать, где он прячется.

Блейз крепче сжала странный шар в руке, её аура тревожно замерцала, пока она боролась с тянущим, тёмным притяжением Авангарда. Смех Человека-Тени временно стих, но остался там, словно зловещий синяк на её душе. – Это может быть связано с Ядром Нексуса... или с чем-то ещё хуже, – пробормотала она. – Мы доставим его в ZanTech, пусть доктор Зан посмотрит. Человек-

Тень всё ещё где-то там, и это – единственная зацепка, которая у нас есть.

Эстель вскинула винтовку, и её коса зловеще качнулась, пока она методично обшаривала взглядом обугленный парк. Роботы безмолвно стояли, их синяя оптика медленно угасала, когда последние Т-10 рухнули на землю, их изуродованные останки смешались с руинами некогда весёлой фестивальной площадки. Полицейские из Вуд-Оук-Сити, словно загнанные овцы, отводили гражданских в безопасное место, заглушая их приглушённые крики за потрескиванием догорающих костров.

– Мы доставим артефакт в Форт Харлан, а затем в лабораторию ZanTech. – Чёрно-карие глаза Блейз горели нечестивым огнём, и челюсть её упрямо сжалась. – Он жив, Эстель. Я чувствую его – сильнее, чем прошлой ночью. Этот ретранслятор усиливает его, но якорь его должен быть где-то в другом месте. Мы найдём его.

В её голосе звенела сталь, а её решимость являла собой пламя, которое не смог бы погасить ни один заговор Синдиката. Близнецы Игрек были мертвы, и Y-MEXA стал для них тлеющей могилой ... но призрачная Революция Человека-Тени всё ещё представляла смертельную угрозу, и Блейз была полна решимости найти и уничтожить её источник.

Они повернулись и молча направились обратно к боевой повозке, готовые доставить зловещий артефакт в ZanTech и раз и навсегда распутать квантовую паутину Синдиката.

***

Зал совещаний
Белый Дом

Зал совещаний, где стены из серо-стальных, словно оплавленных небес, панелей с графеновым армированием встречались с мерцающим призрачным светом голографических экранов, защищённых квантовым шифрованием, яростно контрастировал с тёплой, обжитой элегантностью Овального кабинета. Длинный стол из красного дерева, отполированный до зеркального блеска, отражал холодное сияние встроенных светильников. Он был окружён креслами с высокими спинками, увенчанными фигурой президента Билла Джексона. Широкие плечи его напряжены, тёмные, как грозовые тучи, глаза прикованы к голографической проекции, которую источал центральный излучатель. В коротко стриженных седеющих волосах, в каждом изгибе его обветренного, мужественного лица читались отголоски военной выучки. В них же плескалась непоколебимая решимость, смешанная с тревогой, – кризис в Вуд-Оук-Сити перерос в зловещую, глобальную угрозу. По обе стороны от него, как каменные стражи, стояли полковник Адам Хантер, Блейз Филдинг и Аксель Стоун, их присутствие – немой символ их общей, обагрённой потом и кровью истории борьбы с Синдикатом. Зал гудел еле слышимой песней квантовых процессоров, воздух был насыщен предчувствием грядущего шторма.

В центре стола возвышался доктор Гилберт Зан, его кобальтово-синее кибернетическое тело, словно сотканное из мерцающей ночи, искрилось в свете ламп. Его левая рука – гладкий, обтекаемый протез, сквозь прозрачный корпус которого пульсировали светящиеся нити, – повелевала

голографическим излучателем, выбрасывая в пространство детальное изображение артефакта Дзёмон, извлечённого из обломков Y-MEXA в сердце Карлодон-парка. Обсидиановый шар, размером со сжатый кулак, был испещрён светящимися фиолетовыми рунами, которые пульсировали с неземной силой, отбрасывая жуткие, танцующие тени на стены комнаты. Зан, гениальный учёный, чья кибернетическая трансформация была насильно навязана корпорацией RoboCy, – мозг ZanTech Labs, непримиримого конкурента DahmCo Industries и ключевого союзника в войне против Синдиката.

Его голос, модулированный кибернетическими голосовыми связками, звучал чётко, хотя и с металлической хрипотцой, выдающей его неестественное происхождение.

– Господин президент, полковник Хантер, мисс Филдинг, мистер Стоун... этот артефакт – не просто древняя реликвия. Это квантовый ретранслятор, осколок технологии Дзёмон, предшествовавшей человеческой цивилизации. И он пульсирует в унисон с сигналом, который мы засекали в магнитном поле Земли.

Блейз подалась вперед, её точёная фигура обтянута чёрной кожаной курткой, надетой поверх алого спортивного лифчика и дерзкой мини-юбки того же цвета. Каштановые волосы были небрежно зачёсаны назад, открывая острый, пронзительный взгляд, в котором, несмотря на усталость, сквозила стальная решимость после битвы в Карлодон-парке, случившейся менее сорока восьми часов назад. Обнаружение артефакта, казалось, усилило её связь с квантовым миром, и безумный смех Человека-Тени теперь звучал в её голове не как далёкий призрачный звук, а как злобный шёпот.

– Тот же сигнал, который мы отследили после "Омеги?" – её голос был ровным, но в нём проскальзывало гневное клокотание. – Вторая энергетическая сигнатура нулевой точки?

Зан кивнул, его кибернетическая оптика вспыхнула тусклым светом, когда он перенастроил голографический дисплей, увеличивая изображение мистических рун на сфере.

– Именно. Ядро Нексуса объекта "Омега" представляло собой переработанный реактор Дзёмон, манипулирующий квантовыми полями для извлечения виртуальных частиц. Этот артефакт – часть той же системы, усиливающей сигнал, идентичный излучению Ядра. В течение нескольких месяцев мы фиксировали аномалии в магнитном поле Земли – вторую сигнатуру нулевой точки, распространяющуюся по планете. До сих пор мы не могли точно определить её источник. Резонанс этого артефакта дал нам ключ: координаты ведут в Антарктиду, вероятно, на несколько миль под ледяной толщей.

Аксель сидел рядом с Блейз, его коротко стриженные седые волосы, его тёмная куртка, его руки, скрещённые на груди, казалось, излучали ауру усталой силы. Тяжесть пережитой борьбы отразилась в его бороде, обветренном лице – глубокие круги залегли вокруг глаз, выдавая нечеловеческую усталость.

– Антарктида? Чёртово идеальное место для того, чтобы затаиться. Что там, внизу?

Зан взмахнул кибернетической рукой, и голографический дисплей сменился спутниковой картой ледяной пустыни Антарктиды, где шельфовый ледник Росса сиял мертвенно-белым цветом.

– Вот в чём вся загвоздка, – произнёс он. – Наши сканеры заблокированы квантовыми помехами, намного превосходящими по мощности все известные нам технологии. Это намеренная защита, организованная на уровне Синдиката. Но сигнал артефакта указывает на источник энергии, аналогичный ядру Нексуса, расположенному глубоко под землёй. Если строить гипотезы, то, возможно, мы имеем дело с целым объектом – возможно, с древним городом Дзёмон, сохранившимся и забытым с доисторических времён.

Глаза Блейз сузились, её связь с Авангардом вспыхнула с новой силой, ледяное прикосновение Человека-Тени парализовало её сознание. – Затерянный город Дзёмон, – прошептала она, собирая воедино разрозненные обрывки информации. – Сыны Тьмы были одержимы артефактами Дзёмон, они собирали их по приказу Уракабарамизэля. Если Синдикат сумел подключиться к этому скрытому под землёй городу, это многое объясняет, в том числе и всеисилие Человека-Тени. Этот ретранслятор не просто усиливает его сигнал – он связывает его с чем-то намного большим, с чем-то, что мы ещё не видели.

Адам Хантер, в парадной форме спецназа, увешанной медалями и боевыми знаками отличия, подался вперёд. В его широкой фигуре, в его пронзительном, немигающем взгляде, читалась история человека, который видел всё, который не прекращал сражаться даже после десятилетий непрекращающейся войны.

– Город под льдом мог стать их новой базой, – произнёс он ровным, не терпящим возражений голосом. – Близнецы Игрек управляли технологической империей DahmCo, и в одной из своих реплик мисс Игрек упомянула, что Человек-Тень управляет Т-10. Если он действует из Антарктиды, то у него есть квантовая сеть, которую нам необходимо уничтожить.

Джексон резко опустил кулак на стол, выражение его лица стало жёстким и мрачным. Атака на Вуд-Оук-Сити потрясла его администрацию до основания, и новостные ленты CNN по-прежнему захлёбывались в круглосуточных криках о предательстве спецназа и гибели невинных граждан. Совет Нового Мирового Порядка жаждал ответов, а Восточная Коалиция металась, их лидеры чувствовали липкий страх бессилия.

– Это не просто Вуд-Оук-Сити, – прорычал президент, его голос дрожал от напряжения. – Если Синдикат укрывает город Дзёмон, у них может быть технология, способная обрушить мир в хаос. Нам нужна ясность – что происходит на поле боя. Полковник Хантер, ваши предложения?

Адам постукивал по голографическому планшету, вызывая на экран роящиеся тактические данные. – Мы можем развернуть разведывательный эшелон, господин Президент. У НМП есть дроны-невидимки, оснащённые датчиками, способными пронзить землю, проникнуть сквозь маскирующие поля на глубину до сорока километров. Я координирую операцию с Эстель со станции Мак-Мёрдо в Антарктиде. Визуальный осмотр координат позволит определить, таится ли под льдом объект – город. Нам нужно небольшое подразделение

элитных специалистов, чтобы последовать за результатами сканирования, если оно обнаружит активность.

Джексон кивнул, бросив взгляд на Блейз и Акселя. — Филдинг, Стоун, вы проливали кровь в войне с Человеком-Тенью. Ваш отряд "Огненный Шторм" уничтожил Мистера Икс и первый Синдикат, а также доблестно проявил себя во время Войн Синдикатов. Вы чувствуете врага как никто другой. Но этот артефакт... он меняет правила игры. Считаете ли вы, что можете возглавить миссию в Антарктиду, если разведка подтвердит действие Синдиката?

Блейз стиснула зубы, её связь с Авангардом пульсировала в унисон со смехом Человека-Тени, теперь переплетённым с нечестивым сиянием артефакта.

— Мы согласны, мистер Президент, — произнесла она, — никто не хочет, чтобы Синдикат предстал перед судом больше, чем я. Человек-Тень всегда был на шаг впереди, со времён Омеги. Этот ретранслятор — наша нить Ариадны. Если он в Антарктиде, мы найдём его и уничтожим. — Сталь звенела в её голосе, выкованная в горниле прошлых сражений.

Аксель встретился с её взглядом, его обветренное лицо было маской решимости. — Мы сражаемся с Синдикатом более тридцати лет, сэр. Если там внизу притаился город Дзёмон, мы превратим его в пепел, прежде чем они обратят всю мощь против нас. Рассчитывайте на нас.

Зан провёл пальцем по голографическому дисплею, на котором танцевала трёхмерная модель матрицы артефакта, её импульсы синхронизировались с магнитными аномалиями. — Квантовая сигнатура реле стабильна, но его питает что-то колоссальное, — сказал он. — Если это город Дзёмон, он может содержать технологии, на столетия опережающие наши оружейные системы. Связь Человека-Тени с Авангардом делает его идеальным проводником для управления всей этой мощью. Нам нужен более глубокий анализ артефакта в главных лабораториях ZanTech, но облёт разведки необходим для подтверждения тех данных, что у нас уже есть.

Джексон встал, его фигура источала командирскую ауру. — Полковник Хантер, приведите план в действие. Запустите дроны в течение двадцати четырех часов. Мне нужен полный отчет на столе — визуальные данные, сканирования, всё. Если Синдикат там, мы ударим по ним так, чтобы они никогда не оправились, но не должно быть ошибок. Доверие гражданских после Вуд-Оук-Сити висит на волоске. Филдинг, Стоун, используйте это время для подготовки команды. Когда мы получим подтверждение — вы выдвигаетесь.

Адам отдал честь, его планшет уже загудел приказами в Форт Харлан. — Я свяжусь с Эстель и другими необходимыми сотрудниками, сэр. Дроны взлетят из Мак-Мёрдо на рассвете.

Блейз потерялась в мыслях, глядя на голографическое изображение артефакта, его фиолетовые руны отзывались отголосками незримых махинаций Человека-Тени. Шёпот Авангарда становился громче, его смех — ледяной насмешкой из бездны. Она обменялась взглядом с Акселем, и короткий кивок стал молчаливой клятвой. Их общая история — её побег из Эджмонта, годы в полиции Лос-Анджелеса, проект Игрек, Войны Синдикатов, Объект Омега — запечатлелась в единый, нестигаемый союз.

Черри и Флойд будут с ними, Эстель тоже – команда, выкованная в крови и пламени. Восстание Синдиката набирало силу, но Блейз и Аксель поведут наступление, чтобы сокрушить его, невзирая на те кошмары, что таятся под арктическими льдами.

В комнате брифинга воцарилась тишина, голограмма погасла, команда поднялась со своих мест, чтобы подготовиться. Они отправятся в Антарктиду, в сердце новой империи Синдиката, и уничтожат её, навсегда.

***

Юг Трансатлантических гор,
Антарктида

Под исполинскими льдами Антарктиды, в коконе квантовых маскирующих полей, дремлет Ауратар – город Дзёмон, невысказанное творение дочеловеческой инженерии. Время словно отступило перед полями стазиса, сохранившими его в почти первозданной красе. Синдикату пришлось пронзить лёд стальным буром, крепким титаном и высокотехнологичной сталью, скрытой передовыми технологиями DahmCo, чтобы добраться до него. Внутри раскинулся город, чуждый и в то же время мучительно знакомый: обсидиановые шпильки, пронзающие небо, мерцающий хрусталь, на котором выгравированы фиолетово-оранжевые руны, пульсирующие жизнью. Потрескавшиеся от времени коридоры из полированного камня вели к залам, где мерцали голографические интерфейсы – прозрачные следы цивилизации, устремлявшейся к звёздам. Структурный упадок – осыпающиеся арки, паутина трещин на стенах – омрачает былое величие, но сердце города бьётся: реактор нулевой мощности, сокрытый в глубинах земли, питает угасающее великолепие.

Леон Шива шёл рядом со своей сестрой, Рудрой. Его новое тело, клон Homo Universalis, излучало квантовую мощь. Чёрная боевая форма сидела безупречно, а в глазах горела решимость. Влажный воздух обжигал прохладой и металлическим привкусом древности. Низкое гудение реактора эхом отзывалось от каменных стен. Рудра, облачённая в чёрный топ и юбку, стянутую алым поясом, с развевающейся накидкой, двигалась впереди с грацией хищницы, тёмные глаза горели нетерпением. Она – верная приверженица Синдиката, не сломленная общими трагедиями.

– Добро пожаловать в Ауратар, брат, – произнесла она с гордостью и тенью угрозы в голосе, указывая на величественный атриум, где хрустальные колонны преломляли свет, рождая калейдоскоп красок. – Дзёмон возвели этот город задолго до того, как человечество выбралось из своих пещер. Стазис сохранил его, но время всё равно оставило свой отпечаток.

Взгляд Шивы скользнул по атриуму, разум его ещё был пленен видениями Авангарда – космическим обетованием Человека-Тени, чудовищным зовом Уракабарамизэля. – И Синдикат заявил на него права, – произнёс он тихо, поражённый увиденным. – Как вы его нашли?

Рудра усмехнулась, увлекая его в коридор, увешанный голографическими панелями с иероглифами Дзёмон. – Квантовые зонды DahmCo засекли следы реактора много лет назад, во время проекта "Феникс". Команда Вольфганга Дама бурила лёд, надеясь найти ещё одну реликвию, вроде колосса из

Кситаклана. А нашли – город. Действующий город. Реактор нулевой мощности питает всё, включая сознание Человека-Тени из Авангарда.

Она замолчала, накидка её затрепетала, когда она повернулась к нему. – Реактор управляет квантовыми полями, как и ядро Нексуса, но он древнее и чище – творение умов, намного опередивших наши. Вот почему он способен контролировать машины, такие как Т-10 в Вуд-Оук-Сити.

Кулаки Шивы сжались, квантовые силы запульсировали, подстёгиваемые воспоминаниями о поражении от Блейз Филдинг и её линчевателей на объекте "Омега". Его жажда мести росла.

– Значит, теперь Человек-Тень в пределах досягаемости, – процедил он, переступая через расколовшуюся каменную плиту. – Что ещё оставили Дзёмон напоследок?

Глаза Рудры вспыхнули, когда она провела его на балкон, с которого открылся вид на огромное помещение, усеянное сейсмическими резонаторами – колоссальными, покрытыми рунами устройствами, излучающими тектоническую энергию.

– Дзёмон не просто использовали энергию нулевой точки, – сказала она. – Они создали сеть сейсмических храмов, чтобы воздействовать на тектонические плиты Земли, направляя энергию через глобальную сеть пирамид – египетских, майя и других – для стабилизации земной коры, предотвращая катастрофу, которая могла положить конец жизни. Ауратар – центр, реактор – сердце их цивилизации. Синдикат подключился к нему, расширив наши возможности.

Шива кивнул, его мысли были хаотичны. Технологии Дзёмон опережают время на века, они – фундамент революции Синдиката.

– И Человек-Тень использует это, чтобы держать Авангард под контролем?

– Больше, чем это, – ответила Рудра, ведя его через герметичную дверь в стерильную лабораторию, заполненную медицинскими емкостями, наполненными вязкой светящейся жидкостью. В каждой – человекоподобная фигура: мускулистая, улучшенная кибернетикой, с закрытыми глазами. Нейронные имплантаты светятся под прозрачной, чешуйчатой кожей. – Это программа "Восхождение", наш триумф. Синтез биотехнологий и когнитивного ИИ, венец проектов Номо Superior и Номо Universalis. Эти существа – избранные оперативники Синдиката, улучшенные физически, ментально и кибернетически. Их воля едина с видением Человека-Тени, облагороженным технологиями Дзёмон, которые мы переработали здесь за последние месяцы.

Шива подошёл к чану, вглядываясь в фигуру – стальные мускулы, кожа, пронизанная квантовыми схемами, совершенное слияние плоти и машины. – Богоподобные, – прошептал он с благоговением. – Сколько их?

– Десятки, – ответила Рудра с энтузиазмом. – Скоро будут сотни. Открытия Дзёмон – новый взгляд на науку – ускорили нашу работу. Через несколько месяцев у нас будет армия этих существ, непобедимых, преданных Человеку-Тени. Революция близка, Леон. И ты – часть её.

Губы Шивы сложились в улыбке. Преданность Синдикату, извечной мечте Ксетеуса, возрождается. – Блейз Филдинг не узнает, что с ней случилось, – произнёс он, и квантовые силы заискрились, жажда мести. – Видение Человека-Тени – наконец-то оно здесь.

Рудра кивнула, её накидка касалась пола, когда она вела его по ещё одному коридору, покрытому рунами Дзёмон. – Близнецы Игрек потерпели неудачу в Вуд-Оук-Сити – они были лишь отвлекающим манёвром, расходным материалом. Настоящая война рождается здесь, в чреве Ауратара. Человек-Тень готовится соткать себя из ничто, обрести плоть, и тебе предстоит стать его клинком.

***

Они спускались по спирали пандуса, вдыхая ледяное дыхание реактора, чей утробный гул нарастал, проникая в кости Шивы дрожью предчувствия. Коридор вывел в колоссальный зал, чей потолок представлял собой титанический лабиринт Дзёмон – переплетение шестерней, светящихся жил и пульсирующих фиолетовым кристаллических решёток, словно нервная система спящего бога. Обсидиановый пол зала – зеркало, отполированное до идеала – отражал этот мир механики, создавая ощущение бесконечности. В звенящей тишине, нарушаемой лишь эхом их шагов, это место напоминало величественный инопланетный собор, идеальное святилище для грядущего явления Человека-Тени. Рудра остановилась в самом сердце зала, не отрывая взгляда от возвышения, где мерцало слабое квантовое искажение, словно рябь на ткани реальности.

– Он ждёт, – произнесла Рудра с благоговейным шепотом, и алый пояс на её талии вспыхнул в отражённом свете, – Человек-Тень вот-вот предстанет перед нами.

Сердце Шивы бешено заколотилось, связь с Авангардом пульсировала, и присутствие Человека-Тени ощущалось здесь с небывалой силой, как эманация космоса. Революция перестала быть мечтой – теперь это было обещание, пророчество, высеченное на камнях Дзёмон и воплощённое в жизнь амбициями Синдиката. Он шагнул вперёд, и новая плоть отозвалась силой, он готов был встретить архитектора их грядущей войны. Зал содрогнулся в предчувствии: механизмы загудели в унисон, руны вспыхнули яростным светом, и искажение на возвышении пульсировало всё сильнее, возвещая о скором прибытии Человека-Тени.

***

В самой сердцевине древнего дзёмонского города Ауратар пульсировала нездешняя энергия, и необъятный обсидиановый пол отражал сложную механику небес – выгравированные рунами трубопроводы, вращающиеся шестерни и кристаллические решётки, светящиеся фиолетовым сиянием. Воздух был леденяще холоден, с металлическим привкусом древних технологий, а дрожь энергетического реактора глубоко внизу отдавалась в камне ударами сердца. Стены были испещрены трещинами, тысячелетняя тяжесть давила на застывшую во времени структуру города, но его мощь сохранилась – свидетельство превосходства империи Дзёмон в управлении квантовыми силами. Леон Шива стоял рядом со своей сестрой Рудрой в центре зала, его тело Homo Universalis излучало квантово-усиленную мощь, а взгляд был прикован к возвышенной платформе, где колыхалось мерцающее квантовое искажение –

разлом в реальности, пульсирующий зловещей силой. Рудра стояла неподвижно, её темные глаза горели преданностью делу Синдиката.

Искажение расширилось, образуя рябь на ткани пространства-времени, и из него возник Человек-Тень – не в виде физической формы, а как искажённое лицо, около шести метров в диаметре, спроецированное непосредственно из Авангарда. Его лик был кошмаром из движущихся теней, чёрными провалами глаз, которые, казалось, поглощали свет, а черты были искажённым отголоском Джорджа Ксетеуса, бывшего вдохновителя Синдиката. Другие призрачные лица – бесплотные, страдающие – вились вокруг его фигуры, словно души, пленённые в квантовом эфире, и их безмолвные крики служили леденящим кровь фоном.

Оборудование в зале вспыхнуло ярче, руны запульсировали в унисон с присутствием Человека-Тени, усиливая его голос – глубокое, громоподобное рычание, которое сотрясло гнетущий воздух и отозвалось в подключённом к Авангарду сознании Шивы.

– Леон, – заговорил Человек-Тень, его голос был вселенским, одновременно интимным и бесконечным. – Добро пожаловать обратно в Революцию. В моём прежнем воплощении, в образе Джорджа Ксетеуса, я видел в тебе сына, человека, разделяющего моё наследие... теперь ты воин, закалённый в пламени. Ты вернулся, переродился, чтобы встать в авангарде нашей судьбы.

Сердце Шивы бешено колотилось, его квантовые силы слабо потрескивали, а вес слов Человека-Тени поджигал его преданность. Он боготворил Ксетеуса, лишь затем отвернувшись от него, когда того охватило безумие, но это... это было нечто большее, космическая сила, рожденная древней технологией Дзёмон.

– Я здесь, – сказал Шива ровным, пылающим голосом, несмотря на мириады эмоций, бушующих внутри. – За Синдикат, за Революцию. Какова твоя воля?

Лицо Человека-Тени исказилось, улыбка превратилась в неровную трещину.

– Я на пороге трансцендентности, Леон. Авангард – это не просто царство – это сверхсознание, коллективный разум, сотканный из квантовой запутанности. Скоро я стану его воплощением, богом вне плоти. DahmCo создаёт для меня сосуд – здесь, в Ауратаре, – новое тело, которое закрепит мою волю; но его форма остаётся... незавершённой.

Его голос стих, оставляя тайну в его словах, а призрачные лица вокруг него корчились в безмолвной агонии. Рудра шагнула вперёд, её мантия взметнулась, а глаза горели рвением.

– Дзёмон предвидел эти события, – сказала она благоговейным тоном. – В их пророчествах говорится о вечном правителе, рождённом в Авангарде, который поведет человечество сквозь хаос далекого будущего. Ты, Леон, – часть этого предназначения – воин, возвещающий зарю революции.

Глаза Человека-Тени запульсировали, механизмы в зале загудели громче.

– Я буду больше, чем просто правитель, – сказал он. – Я буду вечен, доброжелателен, всеведущ... направляя будущее человечества и контролируя их

жалкие жизни именно так, как предсказывал Дзёмон; со временем я буду контролировать даже их мысли. Вы.. Шива, Рудра – вы оба играете свои роли в этой судьбе.

Мысли Шивы метались, огненные видения Авангарда – жуткий призыв Уракабарамизля, древние существа Дзёмон – сливались с обещаниями Человека-Тени.

– Вечный правитель, – произнёс он с благоговеиым шепотом. – А программа Вознесения?

Лицо Человека-Тени исказилось, призрачный облик замерцал.

– Программа Вознесения – это наш меч, – сказал он. – Номо Dynamis – существа, превосходящие Номо Superior, превосходящие Номо Universalis – объединённые с биотехнологиями Дзёмон и интеллектом ИИ. Они не просто солдаты, а боги во плоти, их воля – продолжение моей собственной. Они сокрушат Новый Мировой Порядок, Блейз Филдинг и всех, кто посмеет сопротивляться.

Рудра указала на ожившую голографическую панель, на которой были изображены медицинские чаны из лаборатории Вознесения – гуманоидные фигуры внутри, плавающие в вязкой жидкости, их безупречные тела, светящиеся кибернетические имплантаты, квантовые схемы, пульсирующие под кожей.

– Как я уже объясняла, технология Дзёмон ускорила нашу работу, – сказала она. – Эти воины почти готовы. Армия богов, Леон, под командованием Человека-Тени.

Улыбка Шивы была звериной, а жажда мести Блейз Филдинг разгоралась в нём, как сверхновая. – Такая армия, как эта.. У Блейз и её команды не останется и призрачного шанса. Время революции, несомненно, настало.

Смех Человека-тени раскатился по залу, словно тектонический разлом, космическая дрожь пронзила всё вокруг, а лица призраков закружились в безумном хороводе. – Воистину, Шива. Но нам нужна змеиная осторожность. Новый Мировой Порядок не дремлет, их дроны бороздят ледяную гладь небес. Ты возглавишь отряд воинов Номо Dynamis и нанесёшь первый, предупредительный удар – дерзкий выпад, дабы отвлечь их, пока DahmCo завершает постройку моего корабля. Пусть охотятся за тенями, пока мы готовим истинное пробуждение.

Шива склонил голову в знак согласия, его решимость была выкована из стали, а квантовые силы горели яростным пламенем. – Куда мы нанесём удар? – прозвучал его вопрос, а в голосе звенела сталь клинка.

Глаза Рудры вспыхнули демоническим огнем, её рука легла на консоль, исписанную рунами древней магии.

– Цель будет выбрана – стратегическая, видимая, такая, чтобы потрясти их до основания. Ты поведешь Номо Dynamis, являя миру нашу мощь. Человек-Тень укажет путь в авангарде.

Лицо Человека-Тень запульсировало, его очертания пошли рябью, словно он едва сдерживал своё присутствие в этом мире. — Вперёд, Шива. Готовь воинов. Грядёт революция, и ты – её глашатай. Когда моё новое тело будет готово, я вновь ступлю на эту землю, и все преклонят колени перед грядущим катаклизмом.

Шива склонил голову, принимая на себя тяжкий груз судьбы. Оборудование в зале гудело, источая фиолетовое сияние, которое отбрасывало зловещие тени, а призрачные лица вокруг Человека-Тень растворялись в пространственном искажении. Рука Рудры коснулась его руки, безмолвное заверение в их общей цели, трагической связи, выкованной в адском пламени Синдиката.

Он повернулся, и его шаги эхом отдавались от обсидианового пола, им владела лишь одна цель, и он отправился готовиться. Воины Номо Dynamis ждали, их богоподобные силы сулили хаос, и Шива должен был обрушить их мощь на Новый Мировой Порядок, потрясая до самых основ, выиграв достаточно времени для окончательного перерождения Человека-Тени.

Вуд-Оук-Сити

Район Френдли-Хиллз

Вечерний свет просачивался сквозь белоснежные оконные проёмы дома Блейз Филдинг, лаская декоративные грядки капусты мягкими тенями. Белый штaketник, окружавший палисадник, словно светился в лунном сиянии уличных фонарей Френдли-Хиллз, мирного района, который казался оторванным от багровой бойни в Карлодон-парке, хотя и находился всего в дюжине миль от неё. Внутри, в скромном двухэтажном доме, царило тепло, а стены украшали снимки, запечатлевшие семейные вехи: триумфальное окончание Дженнифер средней школы, Макса, обучающегося в Додзё Стоунов, юные годы Блейз, Акселя и Адама в полиции Лос-Анджелеса. На одном из кадров Макс "Гром" Хатчетт, с поднятым вверх большим пальцем, возвышался рядом с Блейз, которая, поправляя причёску, с улыбкой смотрела на что-то, оставшееся за кадром.

В воздухе кружил пикантный аромат жареного цыплёнка, сливочного картофельного пюре с чесноком, золотистого запечённого тофу и овощей-гриль – редкий семейный ужин в день отправки Блейз и Акселя на станцию Мак-Мёрдо, в ледяное сердце Антарктиды.

Столовая дышала уютом: столешница из полированного дуба лоснилась, уставленная разномастными тарелками, а центром притяжения служили свежие травы, собранные прямо из сада.

Блейз, с распущенными по плечам каштановыми волосами, облачённая в бордовый свитер, казалась спокойной, но чёрно-карие глаза выдавали тревогу, вызванную присутствием Человека-Тени в Авангарде. Однако сегодня она была просто матерью, заботливо раскладывающей кусочки курицы на блюдо в центре стола. Напротив неё восседал Аксель Стоун, его тронутые сединой волосы были коротко подстрижены, а тёмная джинсовая куртка небрежно наброшена на плечи, но даже ей было не в силах скрыть его внушительное мускулистое телосложение. В свои пятьдесят шесть лет его обветренное лицо излучало отеческое тепло, которое вновь пробилось в их отношения после развода. Их дружба возродилась благодаря общим сражениям и безграничной

любви к детям, хотя нежелание переступить невидимую грань, углубляя связь, оставалось невысказанным правилом.

Дженнифер Стоун, девятнадцатилетняя красавица с тёмными волосами, небрежно собранными в пучок, наполняла свою тарелку картофельным пюре, а её смех разливался по комнате, когда она поддразнивала брата. — Макс, ты доведешь ребят в додзё до белого каления своими речами о том, как стать лучшими, — сказала она, и в глазах засверкали искорки. До её двадцатого дня рождения оставалось всего две недели, и она приняла решение пойти по стопам матери в правоохранительные органы, словно откликаясь на внутренний огонь Блейз.

Макс Стоун, двадцати пяти лет, ухмыльнулся в ответ, его широкая фигура едва помещалась на стуле, а белый комбинезон уступил место фланелевой рубашке. Став уважаемым учителем в Додзё Стоунов, он много лет назад чуть не поддался тёмному искушению культа Сынов Тьмы, прельстившись обещаниями власти, пока покушение Кообо на Акселя не вернуло его на истинный путь. Год спустя он присоединился к родителям в Исландии, штурмуя четвёртую базу Синдиката — вулканический комплекс, — дабы уничтожить чудовищный проект Леона Шивы "Зулу", пройдя жестокую проверку на зрелость, укрепившую его волю. Теперь он наслаждался, обучая своих учеников, помогая им стать лучшими версиями самих себя.

— Эй, Джен, — сказал он, передавая овощи, — эти ребята крепче, чем тебе кажется. К тому же, кто-то должен поддерживать наследие отца.

Аксель усмехнулся, разделявая цыплёнка, его мозолистые руки оставались непоколебимы. — Наследие, да? Я просто хочу, чтобы они наносили достойный удар, и ничего себе не вывихнули, — его тон был беззаботным, но взгляд встретился с глазами Блейз, и тяжёлое предчувствие предстоящей миссии нависло над ними обоими.

Блейз добавила ложку соуса на свою тарелку, её улыбка была мягкой, но мимолётной.

Ты отлично работаешь, Макс, — сказала она тёплым голосом. — Я горжусь тобой. Этим детям повезло, что у них есть такой учитель. — Она бросила взгляд на Дженнифер, и сердце её сжалось. — А ты, Джен? Осталось две недели до твоего дня рождения. В предвкушении?

Дженнифер пожала плечами и озорно улыбнулась. — Я просто хочу повеселиться с Черри и Флойдом, если они не будут спасать мир вместе с вами. — Она тихонько хихикнула, и этот звук на мгновение рассеял напряжение.

Еда была восхитительной: нежная курица, картофель, приправленный чесноком, сочный тофу и идеально приготовленные на гриле овощи. Они ели, и комната наполнилась звоном вилок и непринужденной болтовней — редкими и драгоценными мгновениями обычной жизни. Блейз передала булочки Акселю, их пальцы едва коснулись друг друга, вызвав воспоминания о былой близости, о существовании которой они почти забыли.

Их развод был болезненным, вызванным тенью Энигмы, нависшей над их жизнями, но годы, проведённые в борьбе плечом к плечу — против Синдиката

Игрек, Сынов Тьмы, проекта "Зулу", объекта "Омега" – укрепили их связь, которая стала прочнее юношеской влюбленности, превратившись в партнёрство, основанное на доверии и общих шрамах.

Когда тарелки опустели, разговор с неизбежностью перешел к миссии. Блейз отложила вилку, лицо её стало серьезным. – Дети, – начала она тихим голосом, – завтра мы с вашим отцом отправляемся на станцию Мак-Мёрдо. Артефакт с острова Дзёмон, который мы нашли в обломках Y-MEXA, – это квантовый ретранслятор, подключённый к сигналу, исходящему из Антарктиды. Доктор Зан считает, что этот сигнал исходит из подземного города Дзёмон, возможно, из их глобального центра. Мы полагаем, что Человек-Тень использовал этот ретранслятор для удалённого управления машинами, в том числе и подразделениями электронного спецназа T-10.

Глаза Дженнифер распахнулись, вилка замерла в воздухе, словно повинувшись невидимой силе. – Человек-Тень? – переспросила она, её голос дрогнул. – "Я думала, вы остановили его в "Омеге".

Аксель откинулся на спинку стула, и в его голосе прорезалась хрипотца усталости. – Мы задержали его. Но... Этот артефакт многократно усиливает его влияние на «Авангард». Он где-то там, в ледяной мгле, и мы намерены вытащить его на свет. Но проблема не только в нём – в это дело замешана DahmCo, а Синдикат обзавёлся новыми, пугающими технологиями. Не стану лгать, ребята. Это путешествие на край пропасти.

Челюсть Макса напряглась, и спокойствие учителя вмиг сменилось упрямством бойца, с которым они вместе противостояли кошмару под названием "Зулу". – Вы идёте напрямик в западню, – предостережёт он. – Сыны Тьмы призвали Уракабарамизэля, используя реликвии Дзёмон. Если Человек-Тень подчинил себе целый город, его сила станет непостижимой.

Блейз кивнула, чувствуя, как её связь с Авангардом пульсирует, а смех Человека-Тени, словно отголосок кошмара, доносится с обугленных руин Карлодон-парка. – Я чувствую его, Макс. Сейчас он сильнее, чем когда-либо. Этот ретранслятор связан с чем-то колоссальным – сканирование ZanTech обнаружило реактор с нулевой точкой, подобный Ядру Нексуса, но куда более древний. Сначала военные проведут разведку, и если они подтвердят активность Синдиката, мы начнем операцию.

Лицо Дженнифер побледнело, но в голосе звучала стальная решимость. – С вами же будет команда, верно? Черри, Флойд, Эстель?

Аксель выдавил натянутую улыбку. – Лучшие из лучших. Ты же знаешь. Но Человек-Тень изменился. Он больше не просто человек – он словно бестелесная сущность, привязанная к Авангарду. Боюсь признаться, Джен, он пугает меня до чёртиков.

Блейз потянулась через стол, её рука замерла в дюйме от руки Дженнифер, а затем неуверенно опустилась обратно. – Меня тоже, – призналась она тихо, но в её голосе звучала непоколебимая воля. – Авангард преследует меня со времён "Омеги", но на самом деле, он был в моей голове всегда. Он здесь, дразнит меня, постоянно присутствует на задворках сознания... – Она потрянула головой. – Но я не позволю ему взять верх. Я не могу. Пока вы рядом, и Аксель, и команда...

Макс подался вперёд, его взгляд был полон решимости. — Вы научили меня сражаться за правду, мама, папа. Вы не одиноки в этом. Если я понадобится, я буду рядом — прямо как в Исландии.

Сердце Блейз переполнилось гордостью, смешанной с тревогой. — Ты уже сражаешься, Макс, обучая этих ребят выживать на улицах. Оставайся здесь, поддерживай додзё. Кто-то должен присматривать за городом. Джен, продолжай оттачивать свои навыки. С Антарктидой мы справимся сами.

Дженнифер кивнула, её глаза блестели от слёз, но в них горел огонь решимости. — Просто вернитесь, ладно? Оба. Я хочу видеть вас на своём дне рождения, а не на голограмме из какой-то замёрзшей дыры.

Аксель усмехнулся, его смех прозвучал грубовато, но тепло. — Договорились, малышка. Ни за что не пропущу торт.

***

Когда трапеза подошла к концу, семья не спешила расходиться, наслаждаясь едой и обществом друг друга. Ароматное, согревающее тепло курицы, нежный вкус картофельного пюре, дымящиеся овощи — всё это напоминало о доме, о счастливых моментах прошлого. Блейз и Аксель обменялись взглядами, их многолетняя дружба была тихой опорой, а невысказанная привязанность — тонкой нитью, за которую они пока не осмеливались потянуть. Детский смех, рассказы Макса о схватках с оголтелыми панками, поддразнивания Дженнифер — всё это было моментом передышки, защитой от надвигающейся тьмы.

Когда они убрали со стола, мысли Блейз вновь вернулись к артефакту Дзёмон, его зловещие фиолетовые руны словно пульсировали в её памяти, а смех Человека-Тени внезапно ударил в голову. Экспедиция в Антарктиду — это погружение в неизвестное: затерянный под толщей льда город Дзёмон, цитадель Синдиката, подпитываемая силами, что древнее самого человечества. Они с Акселем поведут за собой Черри, Флойда и Эстель в самое сердце кошмара, следуя за сигналом, способным изменить мир — или уничтожить его. Тяжёлое предчувствие омрачало теплый вечер, но решимость Блейз горела всё ярче. Она была благодарна за этот вечер, за пламя Дженнифер, за силу Макса, за неизменное присутствие Акселя. Они были её якорем, её семьей, и она будет сражаться, чтобы вернуться к ним.

Позже тем же вечером семья собралась в гостиной, проводя время вместе, наслаждаясь теплом и уютом, пока за окном мерцал неоновый свет города.

***

Нео-Лондон, Соединённое Королевство
Столица Нового Мирового Порядка
Корпоративный район

Нео-Лондон искрился под тусклым осенним солнцем, словно золотой феникс, восставший из пепла старого Лондона, города, стёртого с лица земли в 2018 году сокрушительным ядерным ударом, нанесённым Новым Синдикатом Леона Шивы. Этот удар оставил неизгладимые шрамы на теле мира, навсегда изменив его облик. Теперь, в 2049 году, Нео-Лондон, современная столица Нового

Мирового Порядка, стал первым поистине глобальным мегаполисом, чьё население соперничало лишь с разросшимся Вуд-Оук-Сити. Устремлённые ввысь небоскребы из «умного» стекла и графена пронзали облака, их поверхности переливались калейдоскопом голографической рекламы. Мегаструктуры – аркологии, вмещавшие тысячи людей – возвышались, словно стальные горы, соединённые светящимися неоновыми нитями подвесных мостов. В небе, словно послушные стрелы, рассекали пространство автономные скайкэбы, управляемые бездушным искусственным интеллектом, их электрическое жужжание сливалось в непрерывный гул, прерываемый лишь красными вспышками светофоров на фоне хмурого неба. Внизу, в самом сердце Корпоративного района, бурлила жизнь: спешили руководители в безупречно сшитых костюмах, сновали дроны, разносящие кофе, и мерцали голографические экраны, транслирующие указы Нового Мирового Порядка. Нео-Лондон был маяком порядка, символом неукротимой человеческой воли, но под его сияющей оболочкой, особенно в криминальных трущобах, всё ещё кровоточили раны Войн Синдикатов.

В десять минут третьего дня мирная среда взорвалась серией оглушительных взрывов, разметавших по Корпоративному району испепеляющую волну пламени. Первым рухнул небоскрёб на Нью-Оксфорд-стрит, его фасад из «умного» стекла рассыпался сверкающим дождём осколков, превращаясь в клубы пыли и огня. Второй взрыв обрушил подвесной мост аркологии, и искорёженный металл с титаническим грохотом обрушился на улицы, погребая под собой наземные такси и застигнутых врасплох пешеходов. Крики, хриплые и первобытные, разорвали воздух, когда жители, охваченные ужасом, бросились врассыпную, их лица исказила предсмертная бледность. Удушающая чёрная завеса дыма заволокла горизонт, и огонь с жадностью пожирал руины, искажая воздух своим нестерпимым жаром. Здание Черчилля исчезло в мгновение ока, превратившись в размытое пятно громopodobного звука и света. В то же время, поражённая вирусом, система управления движением с искусственным интеллектом взбесилась, и скайкэбы, потеряв управление, столкнулись в воздухе, обрушивая на хаос внизу ещё больше огня и обломков.

Среди этого хаоса с оглушительным рёвом появились вертолёты Синдиката – гладкие, чёрные, вооружённые до зубов, их винты рассекали дым. На их корпусах зловеще красовалась эмблема багрового черепа, символ старого довоенного Синдиката – дерзкое возрождение наследия мистера Икс. Из открытых отсеков на улицы прыгали воины Номо Dynamis, их биоинженерные тела приземлялись с хищной грацией. Элита программы «Восхождение», выращенная в медицинских лабораториях Ауратара, их мускулистые тела были пронизаны пульсирующими квантовыми цепями, кибернетические имплантаты мерцали под натянутой кожей. В их глазах горела холодная, управляемая искусственным интеллектом сосредоточенность, их движения были неестественно быстрыми, когда они начинали сеять хаос. Один воин, ростом в семь футов, прорвался сквозь бегущую толпу, его когти разорвали гражданского пополам, и кровь брызнула на мостовую. Другой выстрелил из квантового дезинтегратора, импульс которого уничтожил охранного дрона, его обломки посыпались искрами на щебень под ногами. Люди кричали, их голоса сливались в отчаянную какофонию, в то время как воины продолжали свою охоту, их настроенные на ИИ разумы были безжалостны, подчиняясь воле Человека-Тени.

Молодая женщина в деловом костюме споткнулась, подвернув лодыжку на обломках, и в тот же миг её схватил воин Номо Dynamis, его

кибернетическая рука сжала ее плечо, и крик оборвался, когда он свернул ей шею. Отец, прижав к себе ребёнка, побежал в переулок, но плазменная винтовка воина выпустила луч, испаривший их обоих, оставив на улице лишь горстку пепла и детскую туфельку. Резня распространялась неумолимо, воины двигались с механической точностью, их квантово-усиленная сила прорывалась сквозь полицейские заграждения, интерфейсы искусственного интеллекта предсказывали передвижения гражданских лиц, отрезая пути к спасению. Силы безопасности Нео-Лондона – стражи Нового Мирового Порядка, управляемые бездушным искусственным интеллектом, – бросились на помощь, но их оружие оказалось бесполезным против графеновой брони и усиленного интеллекта воинов. За считанные минуты улицы были усеяны дымящимися обломками и искрящимся хламом поверженных стражей.

Небо потемнело от дыма, солнце едва пробивалось сквозь завесу гари, и вертолеты Синдиката кружили над городом, словно стервятники над полем боя. В головном вертолётёте, у открытой двери отсека, стоял Леон Шива, его чёрная боевая форма и красная повязка на голове развевались на ветру. Тело клона Homo Universalis источало мощь. В его тёмных глазах отражалась смесь жажды мести и болезненного возбуждения, его квантово-усиленные чувства поглощали царящий внизу хаос. Крики, взрывы, лужи крови на улицах – это была симфония разрушения, предупредительный выстрел, первый залп против Нового Мирового Порядка, как и приказал Человек-Тень. Губы Шивы исказила дикая усмешка, в его сознании ожили пылающие видения Авангарда, обещание Человека-Тени о вечной династии. Воины Homo Dynamis были его клинком, выкованным в чанах Ауратара Дзёмон, и эта атака стала прологом Революции.

Он вцепился в край вертолётёта побелевшими пальцами, наблюдая, как прямо перед ним рушатся верхние этажи небоскрёба, поднимая в воздух столб пыли, окутывающий весь район. Воины внизу двигались, словно призрак, плазменные лезвия сверкали, словно молнии, и люди падали волнами. Другое подразделение Стражей отчаянно пыталось удержать площадь, их кибернетические тела искрились от повреждений, наносимых Homo Dynamis. Один воин оторвал руку Стражу, и гидравлическая жидкость брызнула, словно кровь.

Наблюдая за этой бойней, сердце Шивы бешено колотилось – не от чувства вины, а от осознания надвигающейся цели. Пять лет назад Блейз Филдинг и её команда сорвали его планы по проекту "Зулу" на Четвёртой базе в Исландии и уничтожили эксперимент Homo Emendus: унижение, которое подпитывало его жажду мести с момента его первого перерождения в рамках проекта "Феникс". Теперь, с технологией Ауратара и программой "Вознесение" его уже ничто не остановит. Искажённая гримаса Человека-Тени, что маячила впереди, нарекла его сыном, и Леон Шива докажет, что достоин этой чести – начнёт с этой кровавой вакханалии.

Винтокрылая машина закладывала крутой вираж, распахивая перед взором панораму горизонта, утопающего в дыму, будто в погребальном саване. Завыли сирены, но их истошный плач тонул в симфонии рушащихся зданий.

Небесные такси, словно раненые птицы, беспорядочно кружили в воздухе. Искусственный интеллект, управлявший ими, сходил с ума под натиском помех, генерируемых синдикатом. Машины врезались в шпили небоскрёбов, уходили в пике, обрушиваясь на улицы. Воин Homo Dynamis, словно

разъярённый зверь, прыгнул на крышу убегающего такси. Кибернетический кулак с лёгкостью пробил тонкий металл, выхватил пилота и швырнул его вниз, на растерзанный тротуар. Улицы захлестнула бойня. Искорёженные тела, словно отбросы, валялись среди обломков. Кровь смешалась с пеплом, и воздух наполнился тошнотворным смрадом смерти и горелой проводки. Нео-Лондон, блистающая столица Нового Мирового Порядка, истекал кровью, и Леон Шивапил этот яд, медленно втягивая воздух раздувшимися ноздрями и любясь разрушением.

В его коммуникаторе прорезался трескучий голос Рудры: "Леон, удар достиг цели. Командование Нового Мирового Порядка погрузилось в хаос. Весь мир смотрит на это. Отходим, когда будешь готов – приказ Человека-Тени – отвлечь, а не перегнуть палку." Улыбка Шивы стала шире, хищнее. Его взгляд пригвоздился к горящему архологическому комплексу, на чьих голографических экранах металась помехи.

– Принято, сестра. Пусть подавятся этой кашей. Революция только началась.

Он отдал приказ пилоту, и вертолёт резко накренился. Воины Номо Dynamis, получив сигнал отзыва через нейронные имплантаты, с пугающей точностью отступали к заранее запрограммированным точкам эвакуации, оставляя за собой кровавый след.

Горизонт тлел, дым поднимался к небесам, словно зловещее пророчество, крики выживших эхом разносились вдали. Шива стоял во весь рост, его чёрные одежды развевались на ветру, его квантовые силы резонировали с незримым присутствием Человека-Тени. Падение Нео-Лондона было посланием – дерзким заявлением о том, что Синдикат, возрождённый Человеком-Тенью, не остановится ни перед чем. Новый Мировой Порядок захлестнёт волна скорби и отчаяния, в то время как Человек-Тень втайне будет ковать себе новую плоть. Взгляд Шивы, устремлённый на линию горизонта, пронизанную багровым пламенем, был полон обещаний. Его сердце горело пламенем Революции.

***

В небе над Антарктидой
К северо-западу от станции Мак-Мёрдо
10 часов спуска

Ревя, как раненый зверь, LC-130 «Геркулес» пронзал арктическое небо, его лыжи вспарывали колючие объятия ветра, – серый колосс на фоне безбрежной белой пустыни внизу. Этот самолёт, заслуженный ветеран полярных операций, с яростным воем четырёх турбовинтовых двигателей уносил элитный отряд к буровой установке Синдиката, глубоко зарытой в ледяной утробе. В салоне царил пронизывающий холод, воздух был пропитан резким запахом авиационного топлива и едва уловимым гулом квантовых датчиков. В этом ледяном чреве Блейз Филдинг, Аксель Стоун, Черри Хантер, Флloyd Ирайя и мастер-сержант Эстель Агирре готовились к прыжку, от которого зависела судьба мира.

Их миссия была кристально ясной и леденящей душу: проникнуть в древний город Дзёмон Ауратар, спрятанный в трёх милях подо льдом и ещё в пяти милях в скальной породе, чтобы уничтожить его реактор нулевой температуры – якорь Человека-Тени в материальной вселенной. Блейз, облачённая в

чёрный тактический комбинезон, усиленный графеновой сеткой, сидела на откидном сиденье. Её иссиня-каштановые волосы свободно спадали на плечи, а кареглазые чёрные глаза, несмотря на усталость, отпечатавшуюся на лице, светились пронизательной решимостью. В свои пятьдесят шесть она выглядела намного моложе благодаря усовершенствованиям Номо Superior, но неумолчный шёпот Авангарда – зловещий смех Человека-Тени – медленно подтачивал её эмоциональную стойкость. Проверяя парашютное снаряжение, она машинально поправляла его, повторяя про себя мантры, и её аура инстинктивно дрожала. Артефакт Дзёмон из Карлодон-парка, ныне хранящийся в ZanTech Labs, подтвердил сигнатуру реактора – квантовый импульс, идентичный Ядру Нексуса. Если они потерпят неудачу, влияние Человека-Тени возрастет до неуправляемых масштабов, его власть над машинами, такими как E-SWAT T-10, и существами, как Номо Dynamis, станет абсолютной.

Аксель, сидевший напротив, подтягивал лямки своего комбинезона, на его обветренном лице застыла маска суровой решимости, а коротко стриженные седые волосы подчеркивали его зрелость. Он поймал взгляд Блейз, и между ними возникла невидимая нить – общая история, развод, ставший началом крепкой дружбы, узы, скрепленные кровью и молчаливым братством по оружию.

– Он... ты чувствуешь его? – спросил он, его голос прозвучал хрипло из-за рёва двигателей, и тревожная складка пролегла между его бровями.

Блейз кивнула, крепко сжав челюсти. – Он стал сильнее, – прошептала она. – Он в Ауратаре, привязан к этому реактору. Я слышу, как он смеётся... словно ждёт меня. – Она стиснула пальцы, и воспоминание о семейном ужине – улыбка Дженнифер, сила Макса – укрепило её решимость положить этому конец.

Черри Хантер, примостившаяся неподалеку, отложила свою любимую кожаную куртку и облачилась в тактический жилет, не расставаясь с кастетами, готовыми к бою. Её рыжие волосы были собраны в высокий хвост, а в глазах пылала унаследованная от отца, Адама Хантера, решимость. – Давайте прихлопнем этого ублюдка раз и навсегда, – бросила она с вызывающей ухмылкой, невзирая на смертельный риск. – Он хочет драки? Он её получит. – Костяшки её пальцев хрустнули, и её непоколебимый боевой дух стал ободряющим маяком в полумраке салона.

Флойд Ирайя, возвышающийся в усиленной броне, проверил свои кибернетические руки, их ультрасовременные сервоприводы ZanTech слабо светились. Его внушительная фигура с трудом помещалась на скамье, а за его спокойным, дружелюбным взглядом скрывалась мощная физическая сила, которой он сокрушал бандитов Синдиката в Карлодон-парке. – Этот реактор – ключ ко всему, – пророкотал он ровным голосом. – Мы уничтожим его, и оборвём его связь с этим миром. Больше никаких T-10, никаких Номо Dynamis. Всё будет кончено.

Мастер-сержант Эстель Агирре, одетая в форму спецназа, с белокурой косой, спрятанной под шлемом, изучала голографический планшет, на котором отображались результаты военной разведки. Её тон был жёстким и чётким, когда она ещё раз проинструктировала команду.

– Как вы знаете, разведывательные дроны нового поколения обнаружили подземный комплекс Синдиката, хорошо вооружённый и замаскированный

передовыми технологиями шифрования. Обширные подземные туннели уходят на три мили под лёд и ещё на пять миль в скальную породу, ведя к месту, которое считалось мифическим затерянным городом Ауратар. Квантово-резонансная томография показывает вертикальные шахты, винтовые лестницы, водопроводы, каналы, концентрическую планировку... всё защищено стазисными полями. Комплекс огромен, его глубина превышает восемь миль, но некоторые данные зашифрованы, вероятно, из-за вмешательства технологий Дзёмон. Мы не смогли узнать всё.

Блейз изучала голографический дисплей, на котором контуры города напоминали призрачный лабиринт шпилей и залов. – Дзёмон строили на века, – проговорила она. – Эти стазисные поля поддерживали Ауратар в неприкосновенности тысячелетиями. Городской реактор питает Авангард Человека-Тени... возможно, и не только его. Мы не можем допустить, чтобы он завершил то, что начал в Нью-Лондоне.

Теракт в Нью-Лондоне, о котором она вспомнила, – безумные войны Номо Dynamis, убивающие невинных, рушащиеся небоскрёбы – потряс Новый Мировой Порядок всего несколько часов назад – кровавое предупреждение, военное преступление, организованное самим Леоном Шивой, возможно, самой опасной фигурой в истории человечества. Сообщения приходили одно за другим: люди Адама Хантера уже мобилизовались в других частях мира, но антарктическая экспедиция должна была пройти по плану. У них не было времени откладывать. Ставки были высоки, как никогда: если Человек-Тень воплотит Авангард в жизнь, его власть над машинами и разумом погрузит мир в хаос, превосходящий по масштабу трагедию в Нео-Лондоне.

Аура содрогнулась, пронзённая яростью Леона Шивы, болью его поражения на "Омеге"... Леденящий душу смех Человека-Тени обвил их обоих, словно погребальный саван, но видение лиц родных – мерцающий праздник грядущего двадцатилетия Дженнифер, спокойная уверенность Макса, обучающего новых ребят в Додзё Стоунов – стали якорем в бушующем море страха.

Аксель проверил герметичность кислородной маски, в его голосе не было ни тени сомнения. – Встречали и хуже, Блейз. Мистер Икс, близнецы Игрек, Энигма, проект "Зулу". Схема проста: входим, взрываем реактор, уходим.

Черри фыркнула, поглаживая рукоять пистолета. – Да, "просто", как та вылазка в Исландии, помнишь? Вулканы, биоинженерные кошмары и всё такое. – Улыбка угасла, её взгляд встретился с глазами Блейз. – Мы прикроем тебя, Блейз.

Рука Флойда вспыхнула, активируя плазменный режим. – У Синдиката сверхъестественная живучесть и огромная власть, но у нас есть то, чего им никогда не достичь. Сердце. Покончим с этим, ребята.

Эстель ловким движением переключила голографический дисплей на тактическую карту, высветив предполагаемую зону высадки. – Десантируемся у периметра объекта, обходя системы ПВО. Карта увеличилась, детализируя наземные строения; стрелки прочертили оптимальный маршрут. – На земле проникаем на территорию комплекса, – продолжила она. – Внутри спускаемся по туннелям в город Дзёмон, цель – реакторная камера. Расположена глубоко, вероятнее всего, под усиленной охраной. Уничтожение реактора разорвёт связь Человека-Тени с этим миром.

Блейз кивнула. – Он делает ставку на этот реактор, я чувствую. Без него он окажется в ловушке в Авангарде, бессильный, – в её голосе звенела сталь, любовь семьи – несокрушимый щит против тьмы.

***

"Геркулес" вздрогнул, попав в зону турбулентности, арктический шторм терзал кабину. По внутренней связи раздался голос пилота: – Пять минут до зоны высадки. Скорость ветра – сорок узлов, видимость ограничена. Приготовиться к высотному прыжку. – Команда поднялась, в последний раз проверяя парашюты и оружие.

Аура Блейз засветилась, выдавая её волнение. Эстель вскинула винтовку, на экране её тактического дисплея замелькали обновления миссии в режиме реального времени. В кабине замигали красные огни, сигнализируя об открытии гидравлики прыжкового люка. Ледяной вихрь ворвался внутрь, оглушая рёвом ветра и двигателей, ледяная бездна внизу превратилась в размытую кашу белого и чёрного.

Блейз стояла у края ангара, ветер рвал её комбинезон, шёпот Авангарда становился всё настойчивее, смех Человека-Тени издевательски эхом отдавался из глубин Ауратара. – Сегодня мы это закончим! – прокричала она, её голос прорезал шторм. – За Вуд-Оук-Сити, за Нео Лондон, за всех!

Аксель сжал её плечо – короткое, крепкое прикосновение – немой залог их многолетней дружбы. – Вместе, – сказал он, не отводя взгляда.

Она кивнула.

Черри хлопнула Флойда по руке, её улыбка не потускнела ни на мгновение. – Время пошуметь! – Флойд кивнул, сервоприводы его протезов приветливо зажужжали. – Пора ломать их игрушки. У меня для них подарочки. – Он ухмыльнулся, как безумный чеширский кот.

Эстель быстро проверила показания на дисплее, её голос звенел, как натянутая струна. – Шестьдесят секунд до прыжка. Держитесь крепче, бейте сильнее.

"Геркулес" накренился, и впереди показалась зона высадки – суровая геометрия промышленных зданий и бункеров Синдиката, титановые шпильки пронзали лёд. Внизу ждал Ауратар. Команда замерла, парашюты наготове, в кабине неистово мигали красные огни. Голос пилота прорезал гул: – Десять секунд до точки сброса! – Люк распахнулся, выпуская в кабину ярость антарктической бури, силуэт объекта едва угадывался сквозь пелену снега.

Сердце Блейз бешено колотилось, её аура горела, присутствие Человека-Тени давило ледяной тяжестью. Команда была едина, цель – предельно ясной: Уничтожить реактор, разорвать связь, остановить революцию. "Геркулес" ревел, приближаясь к краю, секунды отделяли их от зоны высадки, ледяная пасть ждала, чтобы поглотить их целиком.

В кабине взорвались красные стробоскопы, по внутренней связи прозвучал хриплый голос пилота: – Готовность к прыжку! – Команда, с туго затянутыми

ремнями парашютов и оружием наизготовку, стояла плечом к плечу, их дыхание превращалось в пар в морозном воздухе. Люк распахнулась, впуская ревуший хаос, ледяной космос внизу превратился в безумную мешанину белого и призрачных теней. Один за другим они бросались в бездну.

Блейз прыгнула первой; её тело рассекало воздух, ветер бил, словно молот, терзая её комбинезон. Свободное падение было грубым, первобытным – желудок скрутился в узел, сердце бешено колотилось, когда она неслась вниз со скоростью почти двести километров в час, а антарктическая пустыня вздымалась навстречу, словно ледяная гильотина. Снег хлестал по лицу сквозь стекло шлема, дыхание в кислородной маске стало прерывистым, холод обжигал лёгкие. Её аура инстинктивно вспыхнула, тонкий слой энергии защищал её от самых свирепых порывов ветра, и смех Человека-Тени, казалось, стал громче, этот насмешливый шёпот из глубин Ауратара звал её – как всегда это было в её кошмарах. Она развела руки, стабилизируя падение, и сквозь снежную завесу показался комплекс Синдиката – разросшийся лабиринт белых бункеров, буровых платформ и гигантского бездействующего бура, его титановая лапа, невероятно огромная, застыла, полупогружённая в лёд.

Аксель прыгнул следующим, его тело – острая стрела, летящая к цели, годы тренировок придавали ему устойчивость в этом хаотичном падении. Ветер хлестал его капюшон, надёжно закреплённое оружие, словно якорь, притягивало к земле. Он вспомнил Дженнифер и Макса, их ужин два дня назад, их уверенность в его возвращении укрепляла его решимость. Бункер приближался, его индустриальная поверхность сияла, резко контрастируя с бесконечным, ледяным запустением вокруг. Он изогнулся, целясь в периметр, рёв бури заглушал всё, кроме его сосредоточенности.

Черри сорвалась следом, её гибкое тело выгнулось в воздухе, пистолет плотно лежал в кобуре. Падение было захватывающим, адреналин бурлил в крови, она широко улыбнулась, когда снег залепил её забрало. – Вухуууууу! – восторженно закричала она, её голос утонул в шторме, и мысли её уже плели сети будущих разрушений планов Синдиката. Очертания базы становились всё чётче, буровые вышки, словно костлявые пальцы, царапали лёд, маня её к цели.

Флойд прыгнул следом, его массивная фигура казалась темным силуэтом на фоне свирепствующего шторма, кибернетические руки тихо жужжали, настраиваясь на равновесие в полёте. Ветер трепал его, но его вес помогал сохранять устойчивость, а усиленные сервоприводы компенсировали турбулентность. Холод пробирался сквозь броню, но его воля была тверда – уничтожить реактор, покончить с Человеком-Тенью. Как и всегда – насколько это может быть сложно? Бункер становился всё больше, его белая поверхность хранила шрамы от льда и ветра – немые свидетельства амбиций Синдиката.

Эстель замыкала прыжок, её опыт тайных операций позволял ей падать с выверенной точностью – винтовка закреплена на спине, а HUD-визор отслеживал позиции команды, летящей ниже. Её коса пропала – спрятана под шлемом, и шторм стал всего лишь ещё одним препятствием на пути к выполнению жизненно важной миссии. Квантовое поле маскировки базы дрогнуло, выдав себя на её экране, и сцепив зубы, она взяла курс на периметр бункера, готовая возглавить шторм.

Блейз дёрнула за кольцо на высоте двух тысяч футов, и купол раскрылся с грохотом, от которого зазвенели кости, а порыв антарктического ветра взметнул её вверх. Буря яростно терзала парашют, спираль закручивалась, но она с силой натягивала стропы, не отрывая взгляда от края бункера – узкой платформы, опоясывающей белое сооружение, часть разросшегося комплекса буровых установок и складов. Следом раскрылся парашют Акселя, его спуск был плавным, и он двигался под углом к той же платформе. Парашют Черри распустился с хлопком, её легкое тело трянуло, но она удержала равновесие. Раскрылся купол Флойда, его тело качнулось, и лёд внизу ошетинился острыми краями, суля боль в случае промаха. Парашют Эстель расцвёл последним, и благодаря опыту и точности она легко приземлилась возле края бункера, а дисплей подтвердил, что команда приближается к цели.

Их спуск стал настоящим балетом, команда боролась с яростью шторма, парашюты натягивались от порывов ветра, грозивших швырнуть их в стены комплекса. Снег слепил глаза, пальцы в перчатках коченели от холода, но выучка не подводила. Блейз первой коснулась платформы, её ботинки заскользили по обледенелому металлу, аура вспыхнула, смягчая удар. Она перерезала стропы, и ткань унесло в бушующую метель, а сама оглядела окрестности, выискивая угрозы. Аксель приземлился следующим, его кувырок был плавным, и было видно, как тяжело он дышит, присев рядом с ней.

Черри приземлилась жёстче, с её губ сорвалось проклятие, когда она выровнялась рядом с товарищами. Следом платформа содрогнулась от удара Флойда, его кибернетические руки обхватили тело, а дополненные глаза мгновенно просканировали комплекс. Эстель приземлилась последней, тут же вскинув винтовку, и её дисплей подтвердил отсутствие врагов поблизости.

Команда перегруппировалась, клубы пара вырывались изо ртов на морозном воздухе.

Аура Блейз замерцала, и смех Человека-Тени запульсировал в её сознании, теперь ещё громче. – Мы близко, – сказала она, и её голос прорезал завывание ветра, а в карих глазах отражалась сдерживаемая ярость. – Реактор где-то там, внизу, он подпитывает его. Пора двигаться дальше.

Блейз направилась к укрепленному люку на краю бункера, и её аура вспыхнула синим, защищая от пронизывающего ветра. Люк открылся, являя взгляду стальную лестницу, уходящую в тёмную утробу бункера, её ступени обледенели.

Эстель проверила визор своего монитора, держа винтовку наготове. – Пока нет тепловых сигналов, ребята, но будьте начеку. У Синдиката наверняка есть какая-то защита. – Её спецодежда была запорошена снегом.

Один за другим они спустились по лестнице, металл скрипел под их весом, и рёв бури превратился в приглушённый вой.

Внутри бункер оказался похожей на пещеру пустотой, стены которой были обшиты графеновыми панелями, тускло освещёнными мигающими аварийными огнями. Морозный воздух пронизывал комбинезоны, но тренировка помогла им держаться. Самой первой земли коснулась Блейз, бетонный пол покрылся

ледяной коркой, и её аура вспыхнула, защищая от холода. Остальные последовали за ней, их приземления эхом разносились в огромном пространстве, оружие наготове.

Внезапный шум нарушил тишину – два оборонительных дрона DahmCo серии P активировались, их полутораметровые корпуса вынырнули из тени. Куполообразные головы со светящейся красной оптикой повернулись в их сторону, ноги-ходунки клацнули, когда они с пугающей быстротой двинулись вперед, а встроенные плазменные винтовки взвыли в воздухе. – Враги! – рявкнула Эстель, вскидывая винтовку.

Блейз нырнула за ящик, её пистолет выплюнул короткую очередь, которая задела куполообразную голову одного из роботов, осыпав её искрами. Дрон подпрыгнул, гидравлические лапы плавно перенесли его на три метра вперед, и винтовка выпустила плазменный заряд, который прожёт пол неподалёку. Аксель перекатился, и его крупнокалиберный пистолет громыхнул, пуля пробила сустав дрона, заставив его пошатнуться. Черри высунулась из-за укрытия и выстрелила, и плазменные пули из её пистолета попали в оптику второй машины, ослепив её. Флойд бросился вперед, его кибернетическая рука разнесла купол первого робота, металл смялся, как жёсть, во все стороны полетели искры. Винтовка Эстель выдала точный выстрел, добив второго робота, и его корпус превратился в грудку искореженного металла, бесполезно искрящегося.

– Чисто, – констатировала Эстель, а её дисплей подтвердил отсутствие дальнейших угроз. Холод шторма по-прежнему обжигал открытые участки кожи, но бой разогнал кровь.

Блейз поднялась, и её аура вспыхнула ещё ярче. – Отличная работа, ребята, – сказала она, убирая пистолет в кобуру. – Надо найти лифт.

Они направились к подземному этажу бункера, их ботинки хрустели по инею и обломкам дронов, а инженерные разработки Синдиката проявлялись в укрепленных стенах и индустриальном освещении. Коридор привёл их к грузовому лифту, размеры которого поражали воображение – около пятнадцати метров в ширину; стальная платформа, изрезанная шрамами от месяцев эксплуатации, доставляла тяжеловесные грузы и оборудование в глубины, а вокруг возвышались магнитные краны и штабелы грузовых ящиков с логотипом DahmCo. Лифт, массивная плита из графена и титана, был предназначен для того, чтобы спуститься к Ауратар по туннелям, проложенным Синдикатом.

Флойд подошел к панели управления, сенсорный экран которой слабо светился. Его правая кибернетическая рука подключилась через выдвижной порт, и её цепи с легким писком обошли протоколы безопасности. – Есть контакт, – произнёс он громовым голосом. – Отправляемся на дно.

Он отдал команду, и лифт с содроганием ожил, его двигатели застонали, и платформа начала медленно опускаться. Начался спуск, команда стояла на огромной платформе, готовая к бою, а стены туннеля проплывали мимо – гладкие, покрытые ледяной глазурью поверхности, прорезанные бурами DahmCo. Воздух становился теплее, встроенные в стены туннеля термальные стабилизаторы гудели, поддерживая пригодный для дыхания воздух и противодействуя антарктическому холоду. Блейз поражалась ресурсам Синдиката, а точность туннеля свидетельствовала об их амбициях.

— Это масштабная операция, — сказала она, и её голос эхом отозвался от стен. — Они пробурили пять километров льда и восемь километров твёрдых пород, чтобы добраться до Ауратара. DahmCo финансирует войну. Мы не позволим им это спустить с рук.

Аксель окинул взглядом туннель. — Будьте начеку. У них там есть технологии Дзёмон, и этот реактор даёт энергию не только Человеку-Тени — это их конечная цель.

Черри прислонилась к ящику, крепко сжимая пистолет. — Мы справимся с этим, ребята, — пробормотала она, покачав головой. — Всё это — игра в бога. Мы сожжем это дотла, как "Омегу".

Рука Флойда зажужжала, контролируя панель. — Осталось тринадцать километров, — доложил он. — Стабилизаторы поддерживают воздух даже под океанским дном. Но я подозреваю, что Синдикат что-то скрывает.

Экран Эстель мигнул, отображая результаты квантово-резонансного сканирования. — Город цел благодаря полям стазиса Дзёмон, — сказала она. — Многоуровневые сооружения, вырубленные в скале. Вертикальные шахты, спиральные лестницы, трубопроводы — всё это на глубине восьми километров под поверхностью, в пещере диаметром шестнадцать километров. Данные по-прежнему зашифрованы. Мы идём в неизвестность.

***

Лифт продолжал спускаться, проходя через слои льда, сверкавшие, как стекло, а гул стабилизаторов становился сильнее, и воздух потеплел до терпимого минуса. Стены туннеля изменились, обнажая скальную породу — неровную, древнюю, испещрённую слабыми рунами Дзёмон, которые светились фиолетовым, свидетельствуя о полях стазиса внизу. Аура Блейз запульсировала, и смех Человека-Тени стал громче, сигнализируя о реакторе Ауратара. Она подумала о предстоящем дне рождения Дженнифер — это была своего рода точка опоры, помогающая справиться с трудностями миссии.

— Он ждёт, — сказала она тихо, но твёрдо. — Мы закончим это, несмотря ни на что.

Команда молчала, лифт плавно спускался, темнота туннеля поглощала свет наверху. Зашипели стабилизаторы, воздух стал достаточно тёплым, чтобы снять маски и арктические куртки, а скальные стены сузились по мере приближения к городу. Впереди возникло слабое мерцание — полупрозрачная завеса, граница поля стазиса Дзёмон, квантовая энергия которого искривляла воздух. Лифт скользнул сквозь него, и их пронзило покалывающее ощущение, древняя сила поля хранила секреты Ауратара внизу.

За полем открывалась грандиозная пещера, от масштаба которой захватывало дух. На горизонте вырисовывались очертания Ауратара — обсидиановые шпили и хрустальные башни со светящимися рунами, блестяще сохранившиеся благодаря полям стазиса, но всё ещё хранящие трещины от тысячелетий дрейфа континентов и сейсмической активности. Вертикальные шахты вонзались в глубину — когда-то это были магистрали для левитирующих транспортных средств; винтовые лестницы извивались, словно змеи, а по

городу тянулись полупрозрачные трубопроводы – застывшая во времени система водоснабжения. Людей из Дзёмон давно не было – их отсутствие ощущалось как призрачный груз, но планировка города сохранилась, превратившись в лабиринт инопланетного величия. Лифт продолжал медленно опускаться, команда молча восхищалась дерзостью Синдиката, а пульсация реактора доносилась снизу отдалённым гулом.

Человек-Тень ждал.

***

Со стоном замерла массивная графеновая платформа грузового лифта, содрогаясь всем своим нутром, достигнув дна пробуренного Синдикатом туннеля, впившегося в недра Антарктиды на восемь миль.

Тёплый, почти осязаемо влажный воздух, насыщенный гулом атмосферных стабилизаторов, стал блаженным контрастом ледяной ярости, бушующей наверху.

Блейз и её команда сошли, зачарованные увиденным. Их тактические ботинки гулко отозвались в исполинской пещере, пол которой был вымощен обсидианом. Перед ними, словно призрак из глубин веков, возник древний город Дзёмон – Ауратар. Слабо мерцающие фиолетовым светом стазисные поля бережно хранили инопланетное величие города: высокие шпили из чёрного хрусталя взмывали ввысь, винтовые лестницы терялись в зияющей темноте глубин, а полупрозрачные трубопроводы змеились по городу и пещерам, словно вены в теле титанического существа. Трещины, словно морщины времени, покрывали строения, но несмотря на тысячелетнее напряжение, планировка города оставалась нетронутой, свидетельствуя о невероятном мастерстве Дзёмон в управлении квантовыми силами.

Сквозь полупрозрачный купол лифта просматривался пролёт древних ступеней, ведущих вниз, к лабораторному комплексу DahmCo, возведённому наспех вокруг более древних строений и храмов Ауратара. Современные графеновые стены и голографические экраны диссонировали с более древними технологиями обсидиана, став сплавом амбиций Синдиката и дочеловеческой инженерии империи Дзёмон.

В воздухе витал металлический привкус машин, смешанный с острым озоновым запахом квантовых технологий, обволакивая своим неестественным дуэтом.

Блейз шла впереди, словно хищница, крадущаяся в тенях. – Реактор близко, – прошептала она, ощущая его близость всем своим существом. Аксель, чьи седые волосы были скрыты под капюшоном, шёл рядом. – Это место – крепость, – прохрипел он, оглядывая оборудование DahmCo: квантовые компьютеры, плазменные инструменты, бронированные переборки – всё это было чужеродно привинчено к камню Дзёмон. – Они превратили этот город в военную фабрику.

– Жутковато до жути, – пробормотала Черри, глядя на мерцающие голограммы Дзёмона: глифы и звёздные карты, пульсирующие на стенах вокруг них. – У Синдиката стальные нервы, если они построили такое в городе-призраке, как этот. Что это вообще за место?

Кибернетические руки Флойда зажужжали, а дополненные глаза сканировали комплекс, его высокая фигура заставляла остальных казаться лилипутами. — Мы все знаем легенды о Дзёмон, но это не игра.

Эстель, вскинув винтовку, проверила визор, на котором квантовое изображение отслеживало сигнал реактора. — Сигнал усиливается, возможно, тремя уровнями ниже, — сказала она с отчётливым испанским акцентом. — Но стазисные поля искажают детали. Я не могу сказать, что там. Здесь много помех. Ожидайте сопротивления.

Шаг за шагом, они продвигались вперёд по древним коридорам, их шаги эхом отдавались от полированного камня. Древние голограммы отбрасывали жуткие тени фигур Дзёмон в развевающихся одеждах, с искажёнными лицами рептилий. Чуждые, но в то же время отдалённо похожие на людей, с запавшими глазами, застывшие в вечном движении. Оборудование DahmCo было повсюду: серверные стойки, забитые квантовыми процессорами, роботизированные манипуляторы, собирающие оружие, и голографические дисплеи, показывающие схемы Синдиката. В одной камере стоял массивный 3D-принтер, извергающий графеновые компоненты, а в другой гудел термоядерный генератор, заглушаемый более глубоким пульсом реактора с нулевой точкой. Извилистые коридоры соединяли храмы и увенчанные рунами арки, нависающие словно соборы, покрытые восхитительными, но причудливыми скульптурами. Стазисные поля мерцали, поддерживая наследие Дзёмон и его произведения искусства в завораживающе прекрасном состоянии.

Они вошли в просторный зал, высокий потолок которого был усеян кристаллическими трубками, излучающими фиолетовое свечение. Вдоль стен выстроились ряды стазис-капсул, в каждой из которых покоился воин Номо Dynamis — биоинженерный гигант, чьё мускулистое тело было погружено в вязкую жидкость, а кибернетические имплантаты пульсировали под прозрачной кожей. Их глаза были закрыты, но нейронные сети, связанные с искусственным интеллектом, гудели, готовые к пробуждению. Блейз замерла, её аура вспыхнула, и её пронзила дрожь. Она видела кадры из Нью-Лондона: Номо Dynamis прорываются сквозь толпу мирных жителей, их натиск не остановить, их квантовые цепи и биоинженерная мощь отражаются от огня Стражей, как капли дождя. — Их сотни, — прошептала она напряжённым голосом, прикованным к десяткам капсул, расставленных вдоль стен и разбросанных по комнате. — Если эти штуки вырвутся... всё будет кончено. Мир не переживет вторжения целой армии.

Аксель сжал кулаки, его глаза сузились. — Тогда мы позаботимся о том, чтобы этого не произошло, — отрезал он железным голосом. — Как только мы доберёмся до реактора, вернёмся сюда и превратим это место в пыль.

Черри сжала рукоять пистолета, её улыбка исчезла, сменившись бесстрастным выражением. — Слишком много плохих новостей для одной комнаты, — пробормотала она, глядя на капсулу, где имплантаты воина мерцали, словно ощущая их присутствие.

Дополненное зрение Флойда выдавало поток детализированных сенсорных данных. — Они в режиме ожидания... каким-то образом генерируют энергию, набираются сил, — доложил он. — Но их питает реактор нулевой энергии. Отключи этот реактор, и они не смогут функционировать. Быстро умрут.

Дисплей Эстель мигнул часто, фиксируя сигнал реактора. – Продолжайте движение, – указала она, направляя их из камеры. – Активная зона в этом направлении.

Они свернули в узкий коридор, стены которого пульсировали рунами, а воздух был наполнен гулом реактора. Оборудования DahmCo здесь было меньше, и присутствие древнего города чувствовалось сильнее: винтовые лестницы терялись в мерцающей тени, трубопроводы тускло светились, их предназначение и полезность давно забыты. Шум реактора усиливался, глубокая вибрация отдавалась в костях Блейз, и зловещий смех Человека-Тени эхом звучал в её сознании. Коридор извивался, уводя всё глубже и глубже, стазисные поля мерцали, словно призрачная вуаль.

Внезапное шипение прорезало тишину, и команда замерла, когда из теней возникли тёмные фигуры – бойцы Зид, ниндзя Синдиката, замаскированные мобильными квантовыми стелс-полями, в чёрных безликих масках и обтягивающих кожаных костюмах, искрящихся встроенной технологией. Их было восемь, катаны и сюрикены блестели, двигаясь со смертоносной грацией, их глаза тускло светились сквозь прорези масок.

Впереди шли Онихимэ и Яша, принцессы-демоны, печально известные своим статусом элитных личных помощниц Шивы, чьи имена с содроганием шептали криминальные кланы Вуд-Оук-Сити. Онихимэ, одетая в алое трико, в декоративной маске, украшенной единственным рогом, взмахнула плазменным хлыстом, чьи разряды гроыхнули эхом в коридоре. Яша, одетая в чёрное, с маской, изображающей змею, сжимала два плазменных кинжала в хищной позе. Они одновременно сбросили маскировку, их присутствие стеной угрозы блокировало коридор.

– Так, так, так... – промурлыкала Онихимэ, её голос сочился ядом, а хлыст сверкал. – Блейз Филдинг и её маленькая банда потенциальных героев. Мы встретились снова. Ты немного опоздала на революцию.

Кинжалы Яши зажужжали, её глаза сузились. – Человек-Тень ждал тебя, – произнесла она ледяным тоном. – Но ты умрёшь здесь.

Аура Блейз вспыхнула, кровь закипела адреналином, и в голове раздался смех Человека-Тени, зловещий и ликующий. – Нас не остановить, – процедила она, голос хищно резал воздух, а глаза горели мстительным пламенем. – Сколько бы вы ни пытались. – Она яростно взглянула на застывших в боевой готовности сестёр. – Отойдите в сторону, или мы нашпигуем вас свинцом.

Аксель, словно статуя, замер в смертоносной позе, кулаки сжаты, взгляд – сталь. – Выбор за вами, леди, – прорычал он, голос зловеще затих. – У меня нет настроения для ваших игр. – В его груди клокотала ярость, жаждущая выхода после всех унижений, которые эти женщины обрушили на них за долгие годы.

Онихимэ презрительно фыркнула, принимая боевую стойку. Кинжалы Яши завертелись с дьявольской быстротой, её голос сорвался в яростное шипение. – Вы умрёте во тьме!" – Коридор наполнился клокочущей ненавистью.

Ниндзя-зид, словно тени, метнулись в атаку, их маскировочные костюмы размывали движения, катаны плясали в смертельном стальном вихре. Черри выстрелила первой, два плазменных заряда опалили руку одного из ниндзя, заставив его пошатнуться, но остальные, движущиеся с нечеловеческой скоростью, будто растворились в воздухе. – Чёрт, какие же они быстрые! – прорычала Черри, безуспешно пытаясь поймать их в прицел. очередной выстрел ушёл в пустоту, когда ниндзя, кувыркаясь, промелькнул над ней. Она отбросила бесполезный пистолет, и он со звоном ударился о камень, приняв стойку кикбоксинга, которой её обучил отец, Адам: колени слегка согнуты, кулаки подняты, готовые к бою. Ниндзя атаковал, сюрикен со свистом рассёк воздух, но Черри уклонилась, нанеся сокрушительный хук, её кулак обрушился на маску, раздробив её вдребезги. Ниндзя покачнулся, и она добила его низким подсекающим ударом, сбив с ног. Сапог придавил грудь, выбивая воздух из лёгких.

Флойд, словно товарный поезд, нёсся вперёд, круша всё на своем пути своими кибернетическими руками. Двое ниндзя прыгнули на него, лезвия катан целились в шею, но он перехватил одного в воздухе, его стальные пальцы переломили клинок, а затем и руку ниндзя, кость хрустнула, как сухая ветка. Ниндзя издал вопль, и Флойд швырнул его в стену, оставив глубокую трещину в твёрдом обсидиане. Второй ниндзя попытался полоснуть Флойда по ноге, но лезвие лишь высекло искры о его бронированную плоть. Оружие Флойда, оснащённое Ракушином, начало заряжаться, пурпурно-розовый свет становился ярче, когда он нанёс удар тыльной стороной ладони, кибернетический кулак проломил маску, разбрызгивая кровь. Он добил упавшего ниндзя коротким импульсом энергии, закоротив его маскировочный костюм, выбросив сноп искр. Тот забился в конвульсиях на полу.

Винтовка Эстель плевалась точными очередями, валя одного ниндзя выстрелом в колено, затем другого – в плечо, её дисплей отслеживал их размытые фигуры. – Левый фланг! – крикнула она, уклоняясь от скрикена, вонзившегося в стену позади неё. Она ответила штыковой атакой, лезвие пронзило бедро ниндзя, и он рухнул на землю, истекая кровью.

Аксель двигался, словно тень, его мастерство каратэ в поединке с Яшей было симфонией силы и точности. Она прыгнула вперёд, пружины её кибернетических ног позволили ей преодолеть десять футов одним броском, два её кинжала-близнеца рассекли воздух в форме смертоносной буквы "X". Аксель уклонился, лезвия просвистели в дюймах от его лица, и ответил прямым ударом в солнечное сплетение, кулак, словно молот, выбил из неё дух. Яша ахнула, её ноги выписывали сложные пируэты, когда она нанесла высокий удар, увеличенная ступня, словно размытое пятно, целилась в его голову. Аксель заблокировал удар, его руки содрогнулись, боль пронзила кости, но он извернулся, схватил её за лодыжку и резко дёрнул, сбивая с равновесия. Она перевернулась в воздухе, оттолкнувшись обеими ногами от его груди, словно поршни, отшвырнув его к стене. Древний камень осыпался пылью. – Ты слишком медленный, старик! – прошипела Яша, приземлившись и обрушив на него град ударов кинжалами. – Это твой конец!

Глаза Акселя сузились, дыхание выровнялось. Его пятидесятишестилетний опыт ждал своего часа. Он сделал ложный выпад влево, отвлекая её внимание, и затем нанёс сокрушительный апперкот, который с хрустом врезался ей в челюсть. Её голова откинулась назад, кровь брызнула из губы.

— ГРАНД АППЕРКОТ !!!

Она пошатнулась, но её кибернетические ноги удержали тело, и она ответила ударом ноги с разворота, её усиленная пятка врезалась ему в бок, ребра хрустнули от острой боли, заставившей его застонать. Аксель подавил боль, направив её энергию в атаку, его кулаки обрушили шквал ударов на её горло, ребра. Каждый удар был точным, оставляя синяки на коже и вмятины на подкладке её костюма. Яша блокировала удары кинжалами, но сила Акселя была неумолимой, и завершающий удар с разворота отправил её прямиком в панель с рунами Дзёмон. Посыпались искры; она рухнула, её кибернетические ноги дёрнулись в предсмертной агонии.

Блейз повернулась к Онихимэ, плазменный хлыст Принцессы Демонов трещал, как разряд молнии, оставляя опалённые следы на камне.

— Ты всего лишь марионетка Синдиката, Филдинг! — издевалась Онихимэ, направляя хлыст прямо в лицо Блейз. — Старый провалившийся эксперимент — Homo Superior — отбросы общества!

Аура Блейз вспыхнула с новой силой, отразив удар хлыста вспышкой синей энергии, от которого у неё задрожали руки. Она сократила дистанцию, используя свои навыки дзюдо — стремительный, расчётливый рывок. Она перехватила руку Онихимэ на середине замаха, вывернув её в болевой замок, её локоть с хрустом врезался в ребра ниндзя. Онихимэ зашипела, её свободная рука ударила Блейз в бок, удар был сильным, вызвав острую боль, но Блейз выдержала, подсекла Онихимэ, швырнув её на землю, от удара у той застучали зубы. Онихимэ перекадилась, обвинив хлыстом лодыжку Блейз, лишая её равновесия. Плазма прожгла ботинок насквозь. Блейз застонала от жгучей боли, но направила огненный шар Кикоушо — вспышку квантового пламени, которая опалила костюм Онихимэ, ниндзя закричала, выпуская хлыст из рук. Блейз ринулась в атаку, её приёмы дзюдо были грубыми и жестокими, она прижала Онихимэ к земле, обрушивая град тяжёлых ударов, пока маска ниндзя не треснула, кровь не забурлила, а тело не обмякло.

Последние ниндзя пали — винтовка Эстель пробил череп одному, заряженный импульс Флойда закоротил маскировочные костюмы другого, устроив фейерверк из искр, и завершающий удар Черри заставил последнего сдаться. В коридоре воцарилась тишина. Команда, тяжело дыша, переводила дух. Тела ныли, кровь и пот смешивались с пылью.

Блейз с трудом поднялась, её аура померкла, ботинок обуглился, но решимость осталась непоколебимой. — Вроде чисто, — прохрипела она, вытирая кровь с губы. Смех Человека-Тени эхом отдавался в её голове, теперь казался громче, насмешкой, доносящейся из мрачной неизвестности внизу.

Аксель скривился от боли в ушибленных ребрах и неодобрительно посмотрел на поверженных врагов. — Онихимэ и Яша, — сказал он, качая головой. — Значит, реактор где-то близко.

Рука Флойда остыла, её фиолетово-розовое сияние потускнело. — Путь открыт, — прогрохотал он, кивнув на винтовую лестницу в конце коридора, уходящую в крошечную тьму.

Эстель вскинула винтовку, её дисплей замигал. — Камера внизу — ядро реактора. Вперёд.

Команда перегруппировалась, перешагивая через распростёртых на камне полуживых Онихимэ и Яшу. Принцессы Демонов лежали сломленные, обессиленные, их маски расколоты, а кровь растекалась по полу. Впереди показалась спиральная лестница, слабо освещённая рунами Дземона, ведущая в сердце реактора. Блейз, ведомая непреодолимой тягой к Человеку-Тени, шла впереди. Команда начала спускаться в зияющую бездну, лестница извивалась в темноте, гул реактора нарастал, воздух тяжелел. Внизу их ждала камера, и неведомые ужасы, которые она таила.

***

Древняя винтовая лестница, словно змея, вилась вниз, в самое сердце Ауратара, каждая обсидиановая ступень мерцала под призрачным фиолетовым светом рун Дзёмон. Воздух стужался, становился обжигающе горячим, а гул реактора, вырвавшегося на нулевую отметку, пульсировал в камне, словно живое сердцебиение. Блейз Филдинг вела отряд вглубь, её аура, подобно слабому небесному огню, мерцала в полумраке. В её сознании, связанном с Авангардом, неустанно терзал эхом смех Человека-Тени. Квантовое напряжение последних дней разрывало её разум на части, обрушиваясь неистойвой мигренью, застилающей глаза пеленой боли. Аксель Стоун следовал за ней, челюсти его были напряжены, а тяжёлый пистолет в кобуре — словно продолжение его воли. Он был сосредоточен, как мастер каратэ, и остр, как клинок. Черри Хантер держала свой плазменный пистолет наготове, её дыхание оставалось ровным, несмотря на гнетущую атмосферу. Кибернетические руки Флойда Ирайи тихо жужжали, а усиленный на бицепсах ракушин-бластер светился причудливым фиолетово-розовым светом. Его внушительная фигура с трудом вписывалась в изгибы лестницы. Замыкала шествие мастер-сержант Эстель Агирре, её винтовка выискивала угрозы в непроглядных тенях, а экран монитора пронзал тьму лучами зелёного света.

Лестница привела их в колоссальное помещение, масштаб которого лишал дара речи — огромный купол, где промышленная мощь DahmCo столкнулась с древностью Дзёмон. Стены пестрели графеновыми панелями и квантовыми компьютерами, экраны которых мерцали потоками данных. На фоне всего этого великолепия вырисовывались древние устройства — исписанные рунами каменные и нефритовые перегородки, светящиеся хрустальные алтари, окутанные слабым мерцанием стазисных полей. Десятки учёных DahmCo в белых халатах сновали туда-сюда, их лица отливали мертвенной бледностью в безжалостном свете прожекторов, они настраивали нейронные интерфейсы и отслеживали голографические данные. Воздух звенел от жужжания механизмов, был пропитан запахом озона и раскаленного металла. Гул реактора здесь был оглушительным — глубокое, утробное рычание, из-за которого обломки сыпались с потрескавшегося потолка камеры.

Над всем этим хаосом, подвешенная на проводах и строительных лесах, возвышалась колоссальная роботизированная фигура — трёхэтажный монстр изумрудно-зелёного цвета, незавершённая личинка из стали и микросхем. Её расплывчато человеческий торс представлял собой настоящий инженерный кошмар: зияющая грудная клетка, где ещё только соединялись компоненты, поддерживаемые двумя массивными трубами, словно стволами исполинских

деревьев, крепящимися к каждому "плечу". По этим трубам, толстым, как вековые дубы, в тело робота с булькающим шипением перекачивался светящийся вязкий материал, словно артерии, питающие чудовище. Руки существа, словно скелеты, оставались незавершёнными, заканчивались когтистыми манипуляторами, которые время от времени дергались в конвульсивных движениях. Куполообразная голова являла собой пустую титановую маску с тёмными глазницами, в которых чувствовалась скрытая, неистовая сила. От потолочного оборудования Дзёмон к роботу тянулись змеи кабелей, соединяя древние технологии с разработками DahmCo, создавая гротескный сплав, пульсирующий зловещей фиолетовой энергией.

Вольфганг Дам, генеральный директор DahmCo Industries, шагнул вперёд из толпы учёных, его резкие черты лица искажала тревога, а безупречно скроенный серый костюм казался чуждым в этом хаосе. Наследие его отца Генриха – оригинальное видение проекта Игрек и, в частности, сам прототип Робота Игрек – тайно вдохновляло его и толкало к действию, проявляя человека, за чьим высокомерием скрывался фанатичный пыл.

– Вам сюда нельзя! – прорычал он, указывая на панели безопасности, где звывла сигнализация. – Эта зона закрыта! Охрана, задержать их!

Несколько охранников DahmCo – вооружённых до зубов наёмников с плазменными винтовками – ворвались в помещение, их тяжёлые ботинки глухо стучали по камню. Но команда была наготове.

Аура Блейз вспыхнула, отразив винтовочный выстрел, опаливший воздух, и, стиснув зубы, она обезоружила охранника молниеносным броском дзюдо. Кулаки Акселя, словно размытые тени, обрушились на врага, мастерски исполненный удар каратэ точным движением ладони поразил горло. Удар ногой Черри в стиле кикбоксинга опрокинул другого охранника, сломав рёбра его ботинком, в то время как кибернетическая рука Флойда раздавила ствол винтовки, а его кулак отправил её владельца в полёт прямо в компьютерный блок, обрушив каскад искр. Винтовка Эстель издала короткую очередь, её пули, настроенные на несмертельное поражение, разметали остальных охранников. В камере воцарилась тишина, нарушаемая лишь гулом реактора и паническим шёпотом учёных.

Блейз приблизилась к Даму, её голос превратился в угрожающее рычание. – Что это такое, Вольфганг? Что, чёрт возьми, ты здесь строишь?

Дам выпрямился, его тревога сменилась гордостью, высокомерие проступило, как масло на воде. – Вы просто пешки, – произнёс он громким голосом, указывая на подвешенное чудовище. – Это Нео Икс – новое тело Человека-Тени, его физическое воплощение возродилось! С технологией Ауратара Дзёмон – реактором, квантовыми матрицами, которые мы открыли – мы шагнули в будущее. Новый Мировой Порядок падёт под натиском Революции! Человек-Тень будет править вечно!

Аксель стиснул зубы, его кулаки сжались до побелевших костяшек. – Хватит этих игр, Дам! Где он? Веди нас к нему прямо сейчас! – В его голосе прозвучал гнев, тяжёлый пистолет оставался в кобуре, но он уже принял стойку каратиста.

Дам разразился резким, надменным смехом, который внезапно оборвался, когда зал задрожал, и гнев Человека-Тени пронёсся по Авангарду – космическая волна, ударившая в сознание Блейз подобно молоту. Она рухнула на колени, судорожно схватившись за голову, перед глазами вспыхнула ослепительная мигрень, аура померкла, словно потухший факел. Боль была невыносимой, ярость Человека-Тени – всепоглощающим приливом. Она чувствовала, что вот-вот случится нечто ужасное – сдвиг, пробуждение.

– Он... зол... – выдохнула она сквозь стиснутые зубы, и команда бросилась к ней.

Подвешенная фигура – Нео Икс – содрогнулась в конвульсивном танце, его незавершённый торс забился, словно в агонии, и провода натянулись, как струны взбесившейся арфы, когда клешнеобразные манипуляторы выгнулись в немом крике. Питающие трубки заметались быстрее, пульсируя, как жилы, а оптика куполообразной головы замерцала зловещим рубиновым светом. Присутствие Человека-Тени вдохнуло жизнь в это чудовищное создание, незавершённое, но уже живое, личинку, ворочающуюся в своём коконе, готовую вырваться в мир как кошмар. Учёные отшатнулись, словно от прикосновения ледяного ветра, сигнализация взвыла в предсмертной истерике, когда Нео Икс затрясся в предродовых муках, а оборудование камеры Дзёмон запульсировало в унисон с его пробуждением. Он просыпался, гигант, рождённый из безумия и амбиций.

Учёные DahmCo, охваченные паникой, бросились врассыпную, белые халаты развевались за ними, словно флаги капитуляции, когда они покидали свои голографические пульта. Сигнализация рыдала пронзительным воем, эхом отражаясь от стен, точно глас небесный, возвещающий о гибели. Вольфганг Дам заколебался на мгновение, его резкие черты исказились маской ужаса, прежде чем он бросился к убегающим членам своей команды, силясь перекричать какофонию приказов, утонувших в общем хаосе.

Блейз схватилась за голову, словно пытаясь удержать её на плечах, волна головной боли пронзала её мозг ослепительным жаром, а её аура мерцала зловещим синим светом, когда она, пошатываясь, поднялась на ноги. Ее кареглазо-чёрные глаза застыли на Нео Икс, присутствие Человека-Тени давило на неё, словно груды надгробных плит. Аксель бросился к ней, его забота – мгновенная, инстинктивная – словно спасательный круг, брошенный в шторм. Черри выхватила плазменный пистолет, её рыжие волосы слиплись от пота, обрамляя лицо, словно огненный нимб, а Флойд приготовил свой плазменный луч, работающий на Ракушине, – надежду, выкованную из отчаяния. В тот же миг Эстель вскинула винтовку, её визор сканировал слабые места чудовища, а светлая коса взметнулась, словно знамя битвы, когда она рывкнула: – Построиться! Целься в трубы!

Фигура Нео Икс снова содрогнулась, и скелетообразные руки согнулись с тяжёлым металлическим стоном, провода лопнули, словно сухожилия, разрываемые изнутри. Оптика куполообразной головы вспыхнула, зал озарился дьявольским красным светом, и голос Человека-Тени прозвучал космическим громом, от которого содрогнулся самый камень.

– Я – Нео Икс, – прорычал он, и слова эти резонировали во всём "Авангарде", ударяя по разуму Блейз, словно молот по наковальне. – Р е в

о л ю ц и ю н е о с т а н о в и т ь . В ы в с е - н а с е к о м
ы е п е р е д м о и м в з о р о м .

Учёные, влекомые первобытным страхом, бросились врассыпную, ещё дюжина испуганных фигур в белых халатах ринулась к дверям, и один из них споткнулся о консоль, его крик оборвался, словно перерезанная нить, когда клешнеобразный манипулятор Нео Икс дёрнулся, разбив рабочее место в фонтане искр. Дам споткнулся, его серый костюм был смят и расстёгнут, и он бросил отчаянный взгляд назад. – Ещё слишком рано! – завопил он, но смех Человека-Тени заглушил его, превратившись в гортанный рёв, от которого завибрировали строительные леса, словно от удара колокола. Затем Нео Икс атаковал, его недоразвитая рука размахивалась, как шар для сноса, гидравлическое шипение оглушало, когда он сокрушал ряд квантовых компьютеров, обломки разлетались, словно шрапнель, несущая смерть и разрушение.

– Уничтожьте трубы! – приказала Эстель, и её винтовка с яростью выплнула залп в трубы на левом плече гиганта. Пули искрились, ударяясь об армированный материал, но плазменный луч Флойда пронзил броню, фиолетово-розовая энергия проникла в трубы, расплавляя металл в шипящем взрыве. Пистолет Черри присоединился к огневому залпу, её выстрелы попадали в нужные трубы, плазменные разряды опалили поверхность, словно огненные поцелуи. Аксель вытащил из кобуры свой тяжёлый пистолет, его опыт работы в полиции Лос-Анджелеса и годы тренировок с оружием помогли ему прицелиться с хирургической точностью, и пули пробивали отверстия в соединениях трубок. Блейз, борясь с приступом мигрени, выпустила огненный шар, сверкающую сферу, врезающуюся в центральную подачу, и взрыв вырвал одну из труб, а вязкий материал брызнул во все стороны, словно инопланетная кровь.

– КИКОУШО!

Нео Икс взревел, его тело содрогнулось, оставшиеся трубки натянулись до предела, словно струны перед тем, как лопнуть, когда команда сосредоточила свой огонь. Луч Флойда был безжалостен, его мгновенный, последовательный плазменный импульс разъедал металл, как кислота, заливая камеру фиолетово-розовым светом. Винтовка Эстель отскочила в сторону, её дисплей высветил слабые места, словно указующий перст судьбы. Последняя труба лопнула с отвратительным хлопком, материал хлынул потоком, и Нео Икс рухнул на землю, его строительные леса рухнули с оглушительным грохотом, гигантская фигура врезалась в пол, обсидиан раскололся под его весом, и столб пыли поднялся в камеру, словно погребальный саван.

Но на этом всё не закончилось. Оптика робота запульсировала, словно у раненого зверя, его недоразвитые конечности задержались, и он с механическим скрежетом активировался, его тело наполнилось квантовой энергией, словно демонической силой. Эхом отозвался голос Человека-Тени:

– В ы н е м о ж е т е у б и т ь т о , ч т о в е ч н о ! ! !

Нео Икс поднялся, его похожая на личинку фигура потащилась по полу, словно кошмар, материализовавшийся наяву, его клешни – манипуляторы царапали выбоины в камне, а он поднимался обратно с неестественной силой, и его красное свечение усиливалось, предвещая новую волну ужаса. Команда

бросилась врассыпную, словно от чумы, когда Нео Икс ударил своей конечностью по строительным лесам, и от удара край платформы раскололся, а земля прогнулась. Черри, стоявшая у края, подпрыгнула, её юношеская ловкость спасла её – она перенеслась через осыпающуюся секцию и приземлилась кувырком, когда обломки упали в пропасть внизу. – Слишком близко! – закричала она, вскакивая на ноги, и в её голосе звенел адреналин, словно сталь.

Орудийная пасть Нео Икса – зияющая, жуткая пасть в виде купола – начала заряжаться, и возникло зловещее малиново-окрашенное свечение, из её боков повалил пар, и зал наполнился пронзительным воем, словно предсмертным криком. – Готовься! – закричала Эстель, ныряя в укрытие, словно спасаясь от неминуемой гибели. Команда бросилась за консоли, когда сработало энергетическое оружие, обжигающий луч испарил часть стены, их комбинезоны опалило жаром, и воздух наполнился запахом опаленного камня и смерти.

– Слабые места – глаза, рот, грудь! – взревела Эстель, словно давая последний шанс на спасение.

Блейз бросилась в атаку, руководствуясь своей отточенной дзюдоистской точностью, она увернулась от удара конечности, увидев, как земля трескается от силы удара. Её огненный шар взорвал оптический прицел Нео Икса, опалив металл и разбросав искры, словно огненный фейерверк в кромешной тьме.

Аксель двигался, как тень, его удары каратэ были нацелены в область груди, и его тяжёлые удары оставляли вмятины на броне, каждый из них – словно раскат грома, возвещающий о приближении бури.

Он перекатился под ударом конечности, когда платформа задрожала, и нанёс восходящий апперкот, от которого треснула грудная пластина, обнажив переплетение проводки, хаотичную нервную систему монстра.

– ГРАНД АППЕРКОТ !!!

Кикбоксинг Черри был грубым, но эффективным, её удары были нацелены в жерло пушки, и её ботинок врезался в вентиляционное отверстие, нарушая зловещее свечение внутри.

– ПОЛУЧАЙ! – крикнула она, её нога болела от удара, но вой пушки прекратился, словно перерезанный вопль боли.

Плазменный луч Флойда был ключом к спасению, его последовательный огонь поражал каждое слабое место – глаза плавилась под воздействием фиолетово-розовой энергии, ротовая пушка взорвалась снопом искр, словно извергающийся вулкан.

–НИ С МЕСТА, УБЛЮДОК! – проревел он, его рука перегрелась, но он был неумолим, и луч прожигал грудную клетку, обнажая силовое ядро машины – мерзкую смесь технологий DahmCo и Дзёмон, сплавившую воедино безумие и амбиции.

– В А М Н И К О Г Д А М Е Н Я Н Е О С Т А Н О В И Т Ь ! ! !

Нео Икс корчился в агонии, его титанические конечности крушили платформы, заставляя содрогаться всё помещение, и с потолка дождём сыпались обломки. Прицел Эстель, как змеиный глаз, неотрывно следил за целью, её выстрелы были точны, как хирургический скальпель, в то время как команда, словно разъярённые шершни, роилась вокруг, уклоняясь от чудовищных ударов, под которыми рушилась земля. Огненный шар Блейз, словно комета, врезался в ротовую пушку в момент зарядки. Взрыв, подобно раненому зверю, обернулся против машины, изуродовав её пасть. Яростные удары Акселя превратили трещину в грудной клетке в зияющую пропасть, а каждое касание Черри калечило конечности. Луч Флойда, словно клинок света, плавил энергетический стержень.

Робот издал предсмертный рёв, его колоссальное тело забило в конвульсиях, а затем, после последнего залпа – луч Флойда пронзил его сердцевину, а огненный шар Блейз взорвался изнутри – Нео Икс рухнул, словно подрубленное дерево, его конечности обмякли, оптика погасла, а голос Человека-Тени растворился в предсмертном эхе:

– Это... ещё не конец..

Обломки титанического колосса, подобно поверженному богу, лежали исковерканной грудой. Трёхэтажный каркас превратился в чудовищный скелет из титана и оплавленных электрических цепей, а искры, словно рой светлячков, беспорядочно плясали на разбитой куполообразной голове. Учёные, словно крысы, разбежались в панике, их белые халаты мелькали в дверях аварийных выходов, а надменные крики Вольфганга Дама, словно карканье ворона, эхом отдавались в наступившей тишине. Механизм Дзёмон, словно умирающее сердце, беспорядочно пульсировал под потолком, его фиолетовое свечение мерцало, отбрасывая причудливые тени на обсидиановый пол. Блейз, пошатываясь, поднялась на ноги, её аура постепенно угасала, словно догорающий костёр. Связь с Авангардом прервалась, оставив лишь пульсирующую головную боль. Она обвела взглядом поле боя, её чёрный тактический комбинезон был изорван и опалён на плече.

Аксель помог ей подняться, его седые волосы слиплись от пота, а костяшки кулаков кровоточили от яростного сражения. Тяжёлый пистолет покоился в кобуре.

– Ты в порядке? – спросил он хриплым голосом, сохраняя невозмутимость, несмотря на порезы и синяки, покрывавшие его руки.

Блейз кивнула, преодолевая боль. – Он.. всё ещё здесь, – сказала она прерывистым голосом, и злобный смех Человека-Тени эхом отозвался в её голове. – Нео Икс был всего лишь сосудом. Нам нужно вывести реактор из строя, чтобы навсегда покончить с ним. Это его якорь – без него он окажется навсегда заперт в Авангарде.

Черри кивнула и вытерла пот со лба, её плазменный пистолет всё ещё не успел перезарядиться после шквального огня. – Тогда взорвём его и уйдём, – сказала она, пытаясь скрыть дрожь, но её глаза оставались зоркими, выискивая оставшиеся угрозы.

– Ядро находится внизу, – сказал Флойд, его высокая тень коснулась его лица. – Сканирование показывает, что оно взаимодействует с магнитными

полями Земли. Если мы перегрузим его, весь город – вся эта техника Дзёмон – отключится.

Эстель проверила свой экран HUD, дисплей которого мерцал из-за квантовых помех. – Лестница – наш путь вниз, – сказала она, указывая на укрепленную платформу на краю камеры, где стальная лестница уходила в зияющую пропасть. Платформа, прикрепленная болтами к оборудованию DahmCo, нависала над бездной, обрекающей нижние уровни города Дзёмон на вечную тьму. – Ожидайте серьезного сопротивления – реактор – их главная ценность.

Команда двинулась к лестнице, их ботинки лязгали по металлической решётке, а бездна под ними, чёрная и бездонная, поглощала весь свет. Блейз спустилась первой, её аура вспыхивала, освещая путь, а горячий воздух поднимался снизу, словно дыхание из преисподней. Лестница была скользкой от конденсата, металл стонал под их весом, когда они спускались, ступенька за ступенькой, комната наверху медленно погружалась в тень. Аксель следовал за ней, его тяжёлое дыхание звучало ровно, а в мыслях мелькали образы Дженнифер и Макса, их семейный ужин казался далёким воспоминанием, которое давало ему силы. Черри крепко вцепилась в перекладину, готовая ко всему, что ждёт её внизу. Механические руки Флойда помогали ему, их жужжание было постоянным, а Эстель замыкала шествие, её винтовка наготове.

Спуск казался бесконечным, лестница вибрировала от гула реактора, частицы пыли оседали на их комбинезонах, когда они пробирались сквозь слои породы. Казалось, прошла целая вечность, хотя на самом деле это заняло всего несколько минут, пока лестница не закончилась на платформе DahmCo, превращённой в огромный храм Дзёмон, его вычурные арочные своды были потрескавшимися, но всё ещё светились фиолетовыми рунами. Внизу открылся величественный зал, огромный купол, где древность столкнулась с современностью. Производственные лаборатории DahmCo были нагромождены друг на друга, квантовые компьютеры и термоядерные генераторы были прикреплены болтами к конструкциям Дзёмон. Стены, окружавшие потолочный купол, были украшены нефритом и изумрудом, а на их поверхности были вырезаны огромные фрески; иероглифы изображали богов в катастрофических битвах, молнии, пронзающие космические корабли. Электрические разряды потрескивали вокруг активной зоны реактора в самом сердце зала, пульсирующего шара из прозрачного обсидиана, подвешенного в паутине проводов, взаимодействующих с магнитными полями Земли. Его мощь порождала оглушительный гул, сотрясавший воздух. Комната казалась абсолютно мистической: нефритовые стены мерцали, изумрудные вставки светились, словно глаза на древних пиктограммах. Реактор был жемчужиной невообразимой мощи, созданной много веков назад, источником власти Дзёмон.

Аура Блейз вспыхнула ярче, заливая светом зал, её глаза расширились от благоговения и ужаса. – Вот оно, – сказала она, и её голос гулко прозвучал в тишине. – Сердце этой силы.

Аксель сжал кулаки. – Мы уничтожим его, и с Человеком-Тенью будет покончено. Больше никаких привязок, никакого контроля, никакого возвращения назад.

Эстель шагнула вперёд. – Есть ли способ безопасно отключить его? Эта штука подключена к магнитному полю Земли. Взрыв может спровоцировать каскад – квантовый выброс, способный обрушить пещеру вместе с половиной Антарктиды.

Флойд подошёл к ближайшему компьютерному терминалу Дзёмон, чья поверхность, переполненная кристаллами и рунами, была перекрыта техническими клавиатурами и экранами DahtCo. – Я попробую, – сказал он, его кибернетическая рука коснулась панели, и квантовые схемы зажужжали, когда он начал изучать древний код. Терминал ожил, руны запульсировали, словно живые символы. Язык был чуждым, но структурированным. – Он древний, ему тысячи лет, но в нём есть закономерности. Возможно, я смогу расшифровать команду отключения. Прикройте меня.

Команда рассыпалась веером, держа оружие наготове, пока Флойд работал, его рука светилась, и руны терминала реагировали на его команды. В камере затрещало электричество, вокруг активной зоны заплясали молнии и воздух наполнился озоном. Связь Блейз с Авангардом запульсировала, присутствие Человека-Тени усилилось, его смех звучал насмешкой из самого реактора.

Аксель осматривал прилегающие коридоры, приняв боевую стойку каратиста, а Черри и Эстель прикрывали фланги, направив оружие в тени.

В этот самый момент из коридоров выскочили вооружённые охранники Синдиката – десяток головорезов в угольно-чёрной графеновой броне и шлемах с забралами, вооружённых сюрикенами и плазменными винтовками DahtCo. Другие начали спускаться по лестнице сверху, тяжело ступая и торопливо спускаясь по верёвкам. Один из них, выкрикнул ликующе: – Вот они! Хватайте их! – и немедленно открыл огонь, плазменные разряды опалили воздух.

Команда нырнула за алтари Дзёмон и консоли DahtCo, зал наполнился выстрелами и свистом брошенных сюрикенов – четырёхгранных стальных шипов. Аура Блейз вспыхнула, отразив один из них, а её огненный шар сорвался с рук и, словно снаряд, вонзился в грудь охранника, отбросив его назад. – Прикройте Флойда! – взревела она, её голос прорезал шум, а треск реактора усиливал хаос.

Аксель убрал пистолет в кобуру и бросился на охранников, стиснув зубы. Его кулаки были размыты – удар в горло, хук в рёбра, вращающийся удар ногой, от которого охранник в шлеме врезался в консоль, высекая искры.

Пистолет Черри непрерывно вёл ответный огонь; она двигалась быстро, всегда оставаясь мобильной, уворачиваясь от выстрелов и с лёгкостью уничтожая очередного охранника.

Винтовка Эстель отстреливала меткие очереди, уложив двух охранников на середине спуска; их тела рухнули на пол. Новые охранники, подкрепление Синдиката, прибывали постоянно.

Рука Флойда зажужжала, его внимание было полностью сосредоточено на дисплее, руны на терминале менялись, пока он взламывал древний код.

– Почти... готово, – пробормотал он, пот выступил у него на лбу, а плазменные заряды охранников обжигали воздух вокруг него. – Мне нужно... ещё немного времени.

Команда сражалась отчаянно, обеспечивая ему прикрытие: аура Блейз защищала Флойда от случайных выстрелов, карате Акселя уничтожало охранников в ближнем бою, а Черри и Эстель отбивались от нападавших. Молнии реактора трещали, руны на стенах светились ярче, и помещение превратилось в поле битвы древней мощи и современной войны.

Нефритовые и изумрудные стены искрились под разрядами электричества, словно плётки молний хлестали воздух вокруг пульсирующего шара. В самом сердце зоны – прозрачный обсидиановый драгоценный камень, подвешенный в паутине каналов, гудел, источая вековую мощь. Его энергия сплеталась с магнитными полями Земли, а древние иероглифы на стенах, изображающие богов в катастрофических битвах, казалось, корчились в отблесках неверного света.

Блейз, Аксель, Черри и Эстель образовали последний рубеж обороны вокруг Флойда, склонившегося над компьютерным терминалом Дзёмон. Их тела лоснились от пота и крови, воздух был пропитан озоновым запахом плазменного огня и тошнотворным металлическим духом обугленного камня. Всё новые и новые вооружённые охранники выплескивались из боковых коридоров и низвергались с лестниц, их чёрная броня зловеще поблескивала. Плазменные винтовки изрыгали град разрядов, опаляющих воздух и высекающих искры из древних рун.

– Держать строй! – прорезал тишину крик Эстель; её винтовка отправила очередного охранника в бездну под платформой. Форменная одежда изорвана, светлая коса растрепана, но в голосе по-прежнему звучали стальные нотки командира. Плазменный разряд опалил плечо, прожигая плоть, но она лишь стиснула зубы, открывая шквальный ответный огонь. Экран её монитора неумолимо выхватывал цели в этом хаосе.

Аура Блейз вспыхнула сапфировым сиянием, отражая смертоносный плазменный выстрел, летевший напрямик в Черри, и тут же бросилась на следующего врага. Её движения дзюдо отличались хирургической точностью и беспощадной эффективностью – она выхватила винтовку из его рук, развернула и нанесла сокрушительный удар локтем в горло, от которого хрящи хрустнули, словно сухие ветки под ногой. – Флойд, как успехи? – крикнула она сорванным голосом, уклоняясь от очередного энергетического заряда, опалившего её тактический жилет.

Аксель двигался с грацией убийцы, его кулаки и ноги стали безжалостной бурей, обрушившейся на двух охранников. Он парировал удар винтовочным прикладом, ощущая, как кости предплечья протестующе хрустят, и тут же обрушил на врага свой коронный удар.

– ГРАНД АППЕРКОТ !!!

Восходящий удар раздробил челюсть охранника, и тот рухнул на землю, захлёбываясь кровью. Второй охранник выстрелил в упор, но Аксель уклонился, перехватил винтовку и, дёрнув противника на себя, вонзил

колени ему в живот, выбивая воздух из лёгких. — Пригнись! — прорычал Аксель.

Кикбоксинг Черри был свирепым и безжалостным; выстрел из её плазменного пистолета скосил охранника, пытавшегося взобраться по лестнице, и его тело с оглушительным грохотом рухнуло вниз. Загнав пистолет обратно в кобуру, она атаковала следующего, мощным ударом ноги отбросив его голову назад, а затем нанесла подсечку, опрокинув на пол. Её ботинок опустился на грудную клетку, и рёбра с треском сломались. — Ну же, ублюдки! — выплюнула она, её рыжие волосы слиплись от пота, а ярко-жёлтая куртка была изорвана в клочья пролетевшим в сантиметрах энергетическим зарядом.

Флойд, возвышаясь над терминалом, словно несокрушимая скала, пытался взломать древний компьютер Дзёмон. Его кибернетическая рука засветилась, коснувшись панели, испещренной выгравированными рунами. Кодировка была чужеродной, символы перетекали и изменялись, словно живые существа, но его микросхемы ZanTech адаптировались, стремясь расшифровать причудливые узоры. Охранники открыли огонь, от его брони отлетали искры, но прикрытие команды держалось. — Он сопротивляется! — проворчал Флойд, капли пота проступили на его лбу, а рука застучала по панели ещё быстрее. Терминал отреагировал хаотично, руны вызывая пульсировали. Минуты, показавшиеся вечностью, пролетели, и Флойд в отчаянии отшатнулся назад, индикаторы на его руке погасли. — Ничего не выходит! — в его голосе звучала горечь поражения. На его лице отразилась безнадежность. — Ядро заблокировано — опечатано так, что мои системы не могут даже идентифицировать протокол. Это за гранью моих возможностей, за гранью "Омеги"... за гранью всего, что я когда-либо видел. Я подвёл вас, ребята. Простите. Я потерпел неудачу... Доктор Зан...

Команда дрогнула, натиск охранников усилился, руку Черри пронзила плазменная стрела, и фонтан крови брызнул на пол. Ситуация стала критической; разряды в реакторе потрескивали всё громче, иероглифы на стенах, казалось, равнодушно наблюдали за их мучениями. Мигрень Блейз усилилась, давление Авангарда нарастало, смех Человека-Тени эхом отдавался в её голове. "Нет", — прошептала она твёрдым голосом, несмотря на боль. "Я сделаю это. Я должна". В этот момент она почувствовала это — квантовый резонанс, её аура Homo Superior идеально выровнялась с энергией реактора. Её тело содрогнулось, подавленные силы хлынули наружу с оглушительным ревом. "Тамаши ... Аге", — прошептала она, её аура вспыхнула лазурным пламенем, глаза засверкали пронзительным белым светом, квантовые энергии потрескивали вокруг неё, словно молнии. Она стала проводником, её фигура сияла ангельским светом на фоне фрактальных узоров энергии, изумрудные вставки камеры отражали её неземное сияние.

Охранники заколебались, их винтовки дрогнули, когда Блейз направилась к реактору, её шаги были быстры и уверенны, воздух вокруг неё искажался.

Аксель прикрывал её, обрушивая на ближайшего охранника шквал ударов каратэ в лицо. Черри пинками держала другого на расстоянии, раздробив ему колено своим стальным ботинком. Плазма из руки Флойда сбросила ещё одного врага с лестницы, высекая искры из его брони. Винтовка Эстель работала с хирургической точностью, выстрел за выстрелом, перекрывая врагу коридор.

Блейз достигла реактора; обсидиановая поверхность пульсировала, а молнии вытанцовывали в дюйме от её кожи. Она протянула вперёд руку, сияющую неземным светом. Её широко раскрытые, лучистые глаза напротив изваяний древних богов на стенах – титаны сражались, космические битвы разворачивались, отражая её борьбу, прямо здесь, прямо сейчас. Её пальцы коснулись сердцевины ...

...и мир растворился...

***

Блейз низверглась в огненную кузницу грёз, известную как Авангард, – царство багровых сполохов и закрученных в бесконечность пустот, где космос расцветал россыпью звёзд и туманностей. Человек-Тень возвышался над ней чудовищным, пылающим титаном. Его фигура – колосс, сотканный из огня и мрака, его глаза – две чёрные бездны, алчно поглощающие свет, его хохот сотрясал самое нутро мироздания. В ответ Блейз преобразилась, став воплощением небесной ярости – сияющим лазурным орлом, чьи крылья резали воздух, а когти были остры, словно клинки правосудия. Вспомнив птиц, на которых когда-то охотилась вместе со своим братом Кетсалою в далеком детстве, в преддверии трагедии в Тсачиле, она взмыла ввысь. Её крик был раскатом грома, её лазурное пламя – вызовом его багровому аду.

Они сошлись в апофеозе космической битвы, и Авангард, казалось, сам менялся под натиском их мощи. Пылающий кулак Человека-Тени обрушился на реальность, раскалывая звёзды, но Блейз увернулась, её крылья, словно лезвия, опалили его колоссальную фигуру, оставляя рваные раны, пылающие лазурной энергией. Зверь издал утробный рык, извергнув из своих глаз луч чистой пустоты, тьма, жадная до света, но Блейз парировала удар, обрушив на него суперфайрбол. Её орлиное естество обернулось пылающей кометой, что с чудовищным грохотом взорвалась у него на груди, рассыпая вокруг снопы искр и метеорный дождь. Лики древних богов, вырезанные на стенах Ауратара, казалось, наблюдали за их танцем смерти, их иероглифы оживали в квантовом мареве, предсказывая исход их противостояния.

Внезапно реальность схлопнулась, превратившись в калейдоскоп энергий, угасающих одна за другой, пока не рассеялась в тихом весеннем дне. Блейз обнаружила себя сидящей за столиком в саду, разбитом прямо перед зданием мэрии Лос-Анджелеса. Солнце нежно ласкало кожу, птицы щебетали в цветущих кронах деревьев. Напротив неё, в безупречном зеленом костюме и с алым галстуком, сидел Джордж Ксетеус, архитектор кошмара, известный как Человек-Тень, и неспешно потягивал чай из тончайшего фарфора. На шахматной доске, разделявшей их, фигуры застыли в напряженном ожидании. Он одарил её пронизательной, человеческой, но в то же время затуманенной улыбкой. – Твой ход, Филдинг, – произнёс он ровным голосом, в котором сквозил вызов. Он поставил чашку на стол, и звон фарфора разнёсся неестественным эхом. – Ты играла превосходно, но эндшпиль неизбежен.

– Тебе всегда нравились игры, – ответила она, её голос был ровным, но в нём сквозило презрение. – Власть, контроль – вот всё, что тебе нужно, Джордж. Не зря тебя называют "Мистер Икс". Революция Синдиката? Лишь жалкое оправдание твоего деспотизма. Ты разрушил жизни, семьи, города, всё ради своей тщеславной мечты.

Ксетеус откинулся на спинку стула, его улыбка стала тонкой и хищной. — Сила — вот единственная истина, Блейз. Посмотри, что она принесла — Новый Мировой Порядок вырос из пепла моих войн, хрупкий мир, который я могу разрушить одним лишь шёпотом. Ты называешь это деспотизмом, я называю это дальновидностью. Слабые цепляются за порядок, сильные создают новый мир. Я видел в тебе потенциал — дитя из племени Тсачила, осиротевшее в джунглях Эквадора после резни, устроенной берсерками RoboCy. Я мог сделать тебя богиней, но ты предпочла неповиновение.

Блейз стиснула зубы, её захлестнули воспоминания: пламя, пожирающее Тсачилу, она сама, трёхлетняя Лиз, дикая и безмолвная, её крики тонули в хаосе. Ужасы психиатрической лечебницы Эджмонт, где эксперименты Синдиката — генетические модификации, попытки стереть память — превратили её в Homo Superior. — Ты не разглядел потенциал, — произнесла она, повысив голос, и двинула ферзя вперёд, нацеливаясь на его короля. — Ты увидел лишь оружие. Ты убил мою семью, издевался надо мной, пытался стереть мою личность. Революция — лишь предлог для жестокости. Ты заслуживаешь возмездия — твоё видение — кошмар.

Ксетеус усмехнулся, проводя пальцем по резной фигурке слона. — Жестокость? Мир всегда был жесток, Филдинг. Я родился в Бельмопане, в семье контрабандистов, вырос в пентхаусе Майя-Мопана на фоне кокаиновых войн. Вьетнам выковал меня — Теневая рота, джунгли, где я видел, как ломаются люди. Будучи сенатором от Калифорнии, я наблюдал гниение — правительств, корпораций, слабых, наживающихся на ещё более слабых. Революция — это возрождение, свержение старого мира. Ты, с твоей силой ауры, с твоим огненным шаром — ты доказательство того, чего мы можем достичь. И всё же ты борешься за невинных, за призраков Тсачилы, за семьи, которые я "разрушил". Мы никогда не придём к согласию, Блейз — ты цепляешься за слабость человечества, а я принимаю его превосходство.

Глаза Блейз горели. Она обдумывала следующий ход, её ладья выдвинулась, оказывая давление на его оборону. — Превосходство? Ты монстр, Джордж, — сказала она. — Эксперименты Синдиката — "Homo Superior", "Universalis", "Dynamis" — это кошмарные извращения. Ты стирал воспоминания, ломал сознания, всё ради контроля. Я была ребёнком, запёртым в твоём "фронтире". Мои родители, мой брат Кетсала, моя деревня, всё исчезло из-за твоей жажды власти. Революция — ложь, попытка захватить господство. Я отомщу за каждую жизнь, которую ты сломал.

Улыбка Ксетеуса исчезла. Его король был открыт, но он продвинул пешку, блокируя её наступление. — Жажда? Дальновидность, Филдинг. Новый мировой порядок — всего лишь новенькая клетка для человечества; я разрушу её. Ты сильна благодаря нам — Эджмонт сделал тебя такой. Но ты выбираешь слабость, защищая хрупкое, эмоции. Скоро будет шах и мат, и ты увидишь — мы похожи, выжившие в давно утраченном мире.

Блейз изучала доску, положение королей было напряжённым. Она сделала свой последний ход, ферзь занял решающую позицию, предрекая его судьбу. — Мы совершенно разные, — произнесла она ледяным тоном. — Ты заслуживаешь возмездия.

Шах и мат. Ксетеус окинул доску оценивающим взглядом, выражение его лица сменилось восхищением, лёгкая улыбка коснулась губ. — Поразительное

упорство, Филдинг. В этом твоя истинная сила — огонь, горящий в тебе даже после поражения. Поздравляю с прекрасной игрой.

Он подался вперёд, его глаза потемнели. — Но я никогда не проигрываю. Если я умру, умрёшь и ты. Прощай...

Сад растаял, огни Авангарда взыграли с новой силой, и Блейз вернулась в суровую реальность.

***

В реакторном зале разверзлась ослепительная бездна света, извергнутая из активной зоны, и Блейз отшвырнуло назад яростной волной. Удар о обсидиановый пол пронзил рёбра огнём. Реактор взбесился в агонии, сигнализация завывала, как раненый зверь, нефритовые стены содрогались от безумных электрических разрядов. Изумрудные вставки вспыхнули адским пламенем, разлетаясь на осколки. Казалось, иероглифы древних богов корчились в предсмертной пляске, вытканы из хаоса пророчества.

Команда обернулась. Флойд, осунувшийся и посеревший, отшатнулся от терминала; от его кибернетической руки поднимался дымок. — Что случилось?! — прокричал он, но его голос потонул в оглушительном рёве.

Блейз судорожно вдохнула, поднимаясь на ноги, её аура вспыхнула, словно щит.

— Я... загнала его в угол, — прохрипела она. — Ядро на грани коллапса! Нам нужно убираться!

Экран ИЛС Эстель озарился багровым светом, засыпая предупреждениями. — Перегрузка подтверждена — запущен каскад! Якорь Человека-Тени рухнет, и это место вместе с ним! Передайте сообщение полковнику Хантеру — немедленная эвакуация!

Лицо Флойда окаменело, он подсоединил свою кибернетическую руку к коммуникатору. — До минимальной безопасной дистанции осталось меньше двадцати двух минут! Поднимайте свои задницы, и живо!

Зал затрясло в конвульсиях, адские разряды расползались из недр, а сигналы тревоги слились в невыносимую какофонию. Команда бросилась к лестнице, а пульсирующий, словно разъярённое сердце, реактор бешено извергал энергию, с каждой секундой всё больше ослабляя хватку Человека-Тени в этом мире.

Реакторная камера в недрах Ауратара превратилась в жерло надвигающейся бездны. Ядро нулевой точки безумным рубином пульсировало в самом центре, изрыгая сполохи молний, словно разгневанный бог. Нефритово-изумрудные стены содрогались в агонии каскадной перегрузки. Вой сирен, подобный симфонии предсмертного крика, резал слух. Красные огни истерично мигали в унисон с бешеным биением реактора, а древние иероглифы враждующих богов, казалось, извивались в предсмертной пляске. Воздух звенел от напряжения, металлический привкус озона обжигал лёгкие. Команда — Блейз, Аксель, Черри, Флойд и Эстель — словно тени мелькнула к винтовой лестнице. Ауру Блейз, опалённую квантовым штормом, окутала мгла. Она судорожно

схватила за голову, а призрачный смех Человека-Тени эхом отдавался в её боли. — Двигайтесь! — прохрипела она, каре-чёрные глаза метали молнии, несмотря на раздирающую мигрень.

Аксель, его кулаки в кровоподтеках от схватки с охранниками, сжал её руку. Тяжёлый пистолет давил на бедро. — У нас двадцать две минуты — бегом! — Его голос гроыхнул, словно раскат грома, поза мастера каратэ была непоколебима, но пот лил в глаза, а ледяной коготь страха скрёб нутро, пока он взлетал по лестнице так быстро, как позволяло ему тело.

Наверху они неслись по ступеням, испещрённым переливающимися рунами Дзёмон, которые беспорядочно мерцали. Под ногами дрожала земля, город сотрясался в конвульсиях. Подъём выматывал, воздух обжигал, словно в печи, из-за аварии на реакторе. Тактические комбинезоны промокли насквозь. Черри, выхватив плазменный пистолет, оглянулась. — Это место разваливается! — крикнула она, уклоняясь от падающего осколка обсидиана, который разлетелся в пыль позади неё, подняв удушливое облако.

Флойд, замыкавший колонну, размахивал стальными клешнями своих кибернетических рук. Его высокая фигура напряглась, чтобы противостоять землетрясению. — Продолжайте движение! — пророкотал он ровным голосом, но в его голове лихорадочно пульсировала мысль: провал означал погребение под толщей вечных льдов.

Эстель, перекинув винтовку через плечо, проверила визор своего монитора, на котором бешено мигали сигналы сейсмической активности. — Структурная целостность города нарушена на двадцать процентов и продолжает падать! — Её спецодежда была изорвана, светлая коса растрепалась, но в её глазах горел огонь решимости.

Они вырвались в верхние коридоры, в древние залы, превращенные в кошмар хаоса. Голограммы Дзёмон — звёздные карты и изображения инопланетных существ — погасли, руны пульсировали в тревожной агонии, стены покрылись зловещей паутиной трещин. Оборудование DahmCo — квантовые компьютеры и термоядерные генераторы — искрило, шипело и взрывалось, шрапнель с визгом рассекала воздух вокруг бегущей команды. Земля ушла из-под ног, Черри потеряла равновесие; споткнувшись, она перекатилась, избегая рушащейся арки.

— Быстрее! — крикнула она, вскакивая на ноги.

Пробегая мимо камеры со стазис-капсулами Homo Dynamis, Блейз на мгновение замерла, её сердце колотилось как птица в клетке. Капсулы, которых были десятки, когда-то содержавшие биоинженерных монстров, были открыты и пусты. Вязкая жидкость растеклась по полу, кибернетические имплантаты валялись, словно сброшенная кожа. — Они на свободе, — прошептала она, её голос тонул в вое тревоги. Последствия пугали: в её голове всплыла картина резни в Нео-Лондоне, армия богов вырвалась на свободу.

— Нет времени! — Аксель дёрнул её за руку, его голос был груб и настойчив, увлекая её вперёд. Команда двигалась вперёд, время для обсуждений было потеряно. Сирены отсчитывали секунды до неминуемой катастрофы.

Коридоры превратились в размытое пятно, команда пробивалась сквозь падающие обломки, подземные толчки усилились. Шпили раскачивались, трубопроводы взрывались, извергая столбы пара. Рука Флойда отразила падающую панель, его сила расчищала путь, а Эстель выстрелила из винтовки в деформирующуюся дверь, сорвав её с петель. Воздух обжигал, ледяные туннели над реактором таяли, с потолка капала вода. – Лифт впереди! – крикнула Эстель, её дисплей вел их сквозь лабиринт.

Они добрались до грузового лифта, чья массивная платформа из графена была покрыта шрамами и стонала от толчков. Флойд подключился к панели управления, его кибернетическая рука зажужжала, заставляя лифт начать подъем по пробуренному туннелю. Платформа содрогалась, подъём был мучительно медленным, механизмы напрягались на пределе. Команда вцепилась в поручни, дыша прерывисто. Ледяные стены шахты скользили мимо – слои замерзшего камня трещали от вибрации, иней поблескивал в свете аварийных огней. Стабилизаторы зашипели, подавая воздух, пригодный для дыхания, но температура падала по мере того, как они поднимались, холод пронизывал до костей.

– Время? – спросила Блейз напряжённым голосом. Гул реактора почти стих, но толчки усилились, город Дзёмон содрогался внизу, его стазис-поля вышли из строя.

Флойд бросил взгляд на дисплей своей руки. – Тринадцать минут до безопасного расстояния, – произнёс он мрачно. – Если лифт выдержит.

Платформа издала душераздирающий стон, кусок льда откололся от стены туннеля и ударился о край, заставив их вздрогнуть. Черри выпрямилась, держа пистолет наготове. – Эта штука нас похоронит, – пробормотала она, её лицо было бледным, но вызывающим.

Аксель стиснул кулаки. – Мы выберемся, – сказал он ровным голосом, но в его глазах притаился страх. Мысль о том, что он больше никогда не увидит Дженнифер и Макса, а их семейные ужины превратятся в тусклые воспоминания, сжимала сердце ледяной хваткой.

Лифт, разрывая глубины скальной породы, ворвался в ледяной туннель, чьи стены, иссеченные и укрепленные распорками DahmCo, стонали под нечеловеческим напряжением. Поднимаясь, они чувствовали, как подземная дрожь отступает, но снизу всё ещё доносился вой сирен, зловещее предвестие неминуемой гибели. Воздух стал предательски холодным, стабилизаторы под ними дали сбой, иней змеился по их защитным козырькам. – Четыре минуты, – прохрипел Флойд, его рука, словно безумный маятник, проверяла целостность платформы.

Они вырвались на поверхность. Лифт с лязгом остановился на первом уровне бункера, и когда люк распахнулся, в лицо ударил разъярённый вопль антарктической бури.

Команда вывалилась наружу. Вьюга обжигала лица ледяными иглами, холод был словно удар хлыста после удушающего тепла лифта. Бункер содрогался, конструкции прогибались, лёд трещал, словно кости, разверзаясь зловещими воронками. Они бежали по комплексу, ботинки скользили по обледенелому металлу, ветер пытался вырвать куртки из рук.

Рёв разорвал гул бури – словно из самого ада вырвался "Зантек Хорнет" Адама Хантера, стремительный, как хищная птица, с двумя ревущими антигравитационными двигателями. Его обтекаемый корпус завис в воздухе, вой моторов заглушал ярость стихии, распахнулась дверь десантного отсека.

– Папа! – крик Черри рассёк бурю, и в глазах её вспыхнула надежда.

Адам, в форме спецназовца, с широкой ухмылкой возник в дверном проеме, его могучая фигура отчетливо выделялась на фоне бушующей стихии. – Соскучились по мне? Быстро в машину! – рявкнул он, протягивая руку.

Команда запрыгнула на борт, Блейз последней, её аура, словно живой щит, отражала удары ледяной бури. Люк "Хорнета" захлопнулся, и машина, взревев поворотными двигателями, резко накренилась, прорываясь сквозь шторм. Комплекс остался далеко внизу. Горизонт взорвался, раздался адский грохот – колоссальные стены антарктического льда обрушились в зияющую бездну, поглотив Ауратар целиком. Мощнейшая ударная волна, несущая в себе силу и обломки, ринулась во все стороны. Буря превратилась в непроглядный белый хаос. "Хорнет" задрожал, двигатели работали на пределе, но ударная волна всё же задела его хвост. Адам выжал из машины всё, и она вырвалась на свободу в самый последний момент, когда замерзшее пространство позади них разлетелось вдребезги, словно разбитое зеркало.

Обессиленные, они рухнули на сиденья, жадно глотая воздух. Кабина "Хорнета" превратилась в уютную гавань тепла и света. Блейз прикрыла глаза – мигрень отступила, "Авангард" наконец-то замолк. Якорь Человека-тени исчез, но Номо Dynamis были свободны, и пламя революции всё ещё пылало.

Адам поймал взгляд Черри и гордо улыбнулся. – Ты молодец, малышка.

"Хорнет" устремился на север, оставляя позади ледяной ад Антарктиды. Но война только начиналась.

***

Белый Дом
Вашингтон, округ Колумбия
12 часов спустя

В эпицентре бури, бушующей над миром, Овальный кабинет оставался тихой гаванью власти, а его стены были пропитаны призраками решений, вершивших судьбы целых народов. Президент Билл Джексон, словно изваяние из гранита, возвышался над столом "Резолют", его широкие плечи были расправлены, а взгляд тёмных, пронзительных глаз прикован к голографической ленте новостей, рождавшейся из недр стола. Полупрозрачное изображение клубилось в воздухе, его зыбкие края отбрасывали призрачные, голубоватые блики на антикварный ковёр и тяжёлые, задёрнутые портьеры. В глубоких морщинах, прорезавших лицо Джексона, читалась тяжесть вселенской тревоги, бремя ответственности давило на него всей своей чудовищной массой. Канал CNN Global транслировал кадры с воздуха, демонстрируя ледяную пустыню Антарктиды – бескрайнюю белую гладь, рассечённую чудовищной воронкой, чьи

края осыпались в бездну, словно зияющая рана на теле планеты. Внизу, неумолимо, ползла зловещая строка бегущей строки:

В АНТАРКТИДЕ ОБНАРУЖЕНА СЕЙСМИЧЕСКАЯ АНОМАЛИЯ... БЕЛЫЙ ДОМ МОЛЧИТ О ВОЗМОЖНЫХ СВЯЗЯХ С АТАКАМИ СИНДИКАТА... ЧИСЛО ЖЕРТВ В НЬЮ-ЙОРКЕ И ПАРИЖЕ РАСТЁТ...

Бесстрастное лицо телеведущей, застывшее на фоне зелёного экрана с картой пылающих мировых "горячих точек", звучало отрывисто и жёстко:

«...сообщают о сейсмической аномалии чудовищной силы, зафиксированной в районе шельфового ледника Росса в Антарктиде. Первичные данные, полученные с международных станций мониторинга, свидетельствуют о беспрецедентном по масштабам обрушении, чьи ударные волны прокатились до Новой Зеландии. Белый дом хранит ледяное молчание, отказываясь комментировать причины аномалии, порождая слухи о её возможной связи с возрождающейся группировкой "Синдикат" и зловещей фигурой Леона Шивы. Шива, бывший архитектор "Нового Синдиката", виновник ядерного уничтожения старого Лондона в 2018 году, известный в преступном мире как Грандмастер Чайнатауна, подозревается в причастности к серии недавних кровавых терактов. Первой жертвой пал Нео-Лондон, блистательная столица Нового Мирового Порядка, где полчища существ, известных как Номо Динамис, вырвались на улицы, сея смерть и хаос в корпоративном секторе. Число жертв превысило пять тысяч, город, заваленный обломками, парализован, а воздушное пространство до сих пор не восстановлено. Спустя всего пятнадцать часов, аналогичный кошмар разразился в Париже, сердце Европейского Союза, где усиленные, предположительно, квантовыми имплантатами и кибернетическими модификациями, Номо Динамис прорвали все линии обороны, залил улицы кровью, а Эйфелева башня превратилась в пылающий факел. Совет Нового Мирового Порядка экстренно созван, но президент Джексон до сих пор не выступил с заявлением, что порождает обоснованные опасения: не возрождается ли зловещая тень Синдиката?..”

Тяжёлый, усталый вздох сорвался с губ Джексона, в нём слышалась вся тяжесть мира, вся боль и отчаяние грядущего. Одним жестом он оборвал голос диктора, и голографический дисплей заполнили безмолвные, дрожащие кадры антарктической воронки – разверзшейся пасти, пожирающей лед и камень, извергающей клубы пыли, словно дым с поля брани. Эта аномалия – не случайность, в этом не было сомнений. В отчёте Адама Хантера, представленном всего два часа назад в этом самом кабинете, содержалась подробная информация об отчаянной миссии по уничтожению реактора в городе Дзёмон. Общественность пока не должна знать правду – всю правду. Признание существования древнего города, погребённого подо льдом, квантового царства под названием Авангард и бестелесного лидера Синдиката, дёргающего за нити мироздания за гранью смерти, неминуемо вызовет всемирную панику. Нет, это нужно сдержать, скрыть любой ценой, представив как стихийное бедствие, пока буря не утихнет.

Дверь бесшумно открылась, впуская доктора Элейн Стин, представителя США в организации "Новый Мировой Порядок". С первого взгляда она казалась воплощением дипломатической непоколебимости, её серебристые волосы были безупречно уложены в элегантный шиньон, а тёмно-синий костюм сидел идеально, несмотря на поздний час. Её пронизательный взгляд встретился с

усталым взглядом Джексона, безошибочно уловив напряжение, витающее в воздухе.

— Господин президент, — произнесла она спокойным, но твёрдым голосом, — Совет глобальной безопасности в смятении. Нео-Лондон и Париж истекают кровью, пав жертвами Номо Dynamis, усиленных до неведомого нам прежде уровня. Восточная Коалиция обвиняет нас в покровительстве "остаткам Синдиката", а ЕС настаивает на совместных ударах возмездия, требуя немедленных ответов. Каков наш план?

Джексон указал на зловещее изображение воронки, разверзнутой словно пасть рока. — Отчёт полковника Хантера подтверждает худшие опасения, Элейн. Команда Филдинг уничтожила реактор в Ауратаре — городе, погребённом подо льдом Дзёмон. Именно там находился источник аномалии — каскад квантового резонанса. Якорь Человека-Тени уничтожен, но пока Номо Dynamis на свободе, а Шива продолжает дёргать за нити, угроза не миновала. Мы не можем предать это огласке — до поры до времени. Паника лишь сыграет на руку врагу.

Стин приблизилась к столу, её каблуки мягко ступали по ковру, пока она изучала изображение на экране. — Шива... Леон Шива, Грандмастер Чайнатауна... Он выжиг старый Лондон дотла, развязав кровавую вакханалию синдикатских войн. Безумный архитектор разрушения, он грезил об орбитальном возмездии, о супероружии, способном испепелить целые континенты. Бегство из-под стражи в Китае в 2039-м лишь укрепило его маниакальное величие.

Президент едва заметно кивнул, его взгляд похолодел. — Проект "Зулу". Я видел доклады...

Стин скривилась. — Если он восстал из пепла, да ещё и с этими воинами... всё гораздо мрачнее, чем казалось. Атаки расползаются, словно чума. Номо Dynamis в Новом Лондоне прорвали кордон Стражей, как гнилую бумагу. В Париже — та же дьявольская картина: орды, действующие с пугающей координацией, выкашивают мирное население. Счёт жертв идёт на тысячи. Совет уже чует смрад DahmCo... Отпечатки Вольфганга Дама — повсюду, в каждой микросхеме.

Джексон сжал кулаки, лихорадочно перебирая в уме обрывки информации. Отчёт Хантера был леденяще подробным: дерзкий прыжок отряда на вражеский объект, яростная схватка с ниндзя Зид, зловещее присутствие самого Дама и уничтожение Нео Икс, а после — безумная перегрузка реактора. Капсулы Номо Dynamis зияли пустотой, их кошмарное содержимое вырвалось на свободу, став отвлекающим манёвром или... последним козырем.

— Команда Хантера — Филдинг, Стоун, его дочь Черри, Ирайя, Агирре — единственные, кто уже сталкивались с этим ужасом. Человек-Тень, возможно, и обратился в прах, но Шива — вот реальная угроза, нависшая над миром. Мы должны выследить его, положить конец его безумию, пока Новый Мировой Порядок не рухнул, погребённый под обломками.

Стин подалась вперёд, её взгляд был пронзительным. — Совет жаждет ответов — президент Китая требует абсолютной прозрачности. Если мы признаем существование города Дзёмон... расскажем про Авангард... Это будет слишком... Но наследие Шивы — кровавое эхо прошлых Войн, он — человек,

который не раз балансировал на краю, готовый сорвать мир в бездну. Они уже видят в нём угрозу, и небезосновательно. Не забывайте, его Новый Синдикат был воплощением безжалостности.. А если теперь в его распоряжении армия генетических чудовищ, которых он не боится бросить в бой, значит, он одержим идеей глобальной дестабилизации. И аномалия в Антарктиде.. Пока мы можем замолчать об этом, но спутники NWO уже фиксируют сейсмические колебания, вызванные этим явлением. Восточная Коалиция спешно отправляет в район научные зонды и штурмовые группы. Правда неизбежно вырвется наружу.

Джексон развернулся, его голос прозвучал как сталь. – Мы хороним эту историю. Глубоко и навсегда. Для всех – это стихийное бедствие, сдвиг ледников, тектонические процессы.. что угодно. Но выследить Шиву – приоритет номер один. Он – ключевая фигура. Уничтожьте его, и Номо Дунамис лишатся своего вожака. Я хочу, чтобы Филдинг возглавила охоту. Она – наш единственный шанс остановить этого безумца, использующего силу Авангарда.

Стин едва заметно кивнула, поджав губы. – Согласна. Шива всегда был символом для людей – Грандмастер, подрывник основ. Его смерть станет оглушительным сигналом. Но Совет скоро потребует действий. Я выиграл нам время, но нам нужны результаты.

Взгляд Джексона стал ледяным, а голографическая лента за его спиной замерцала, словно предвестник бури. Революция ещё не была подавлена окончательно, но и их решимость не знала границ. Выследить Леона Шиву и положить конец его кровавой вакханалии стало задачей первостепенной важности. Президент хотел, чтобы Блейз была на острие атаки – она была ключом к разгадке этого кошмара.

***

Вуд-Оук-Сити,
Центральный район
Несколько дней спустя

Бар-ресторан Neon Haven был пульсирующим сердцем центрального района Вуд-Оук-Сити, ярким котлом, где местные жители танцевали в объятиях туристов, манящих неоновыми огнями и ностальгической дымкой города. Зажатый между исполинскими небоскрёбами, ошестинившимися голографическими рекламными щитами пивоварен, торговых центров и виртуальных аркад, фасад бара сверкал ретро-неоновой симфонией – мерцающие бокалы для мартини, взлетающие джазовые ноты, – эхом ушедшей эпохи, предварявшей появление Синдиката. Внутри пространство бурлило жизнью, воздух был пропитан густым ароматом жареных закусок, пролитого пива и едва уловимым духом старой системы кондиционирования, притаившейся в углу. Уютные деревянные кабинки, испещрённые шрамами бесчисленных шумных ночей, выстроились вдоль стен, а полированная дубовая барная стойка с латунными перекладинами действовала как социальный магнит для пестрой компании: уставшие офисные клерки, разгружающиеся после смены, заезжие туристы, увековечивающие городской пейзаж через панорамные окна, и пара офицеров, отдыхающих от службы, неторопливо потягивающих напитки. Освещение было намеренно приглушённым, потолочные светильники в оттенках синего и пурпурного

отбрасывали мистическое мерцание, а слабые золотые лучи ласкали небольшую сцену в глубине заведения.

Ленивые клубы дыма от разрешенных вейпов величаво танцевали в воздухе, создавая эфемерные формы, пока приглушённый свет окутывал стены, направляя внимание на исполнительницу.

На залитой светом сцене стояла Черри Хантер, её электрогитара – Bilt Revelator ZX из огненно-красного дерева – плотно прилегалась к груди. В свои двадцать пять лет она представляла собой захватывающее зрелище: красивая афроамериканка с медно-рыжими волосами, чёлка обрамляла пронзительный взгляд, одетая в облегающий жёлтый жилет, подчеркивающий её очерченный силуэт, белые спортивные бинты, обмотанные вокруг предплечий для поддержки во время её неудержимых атак, и синие брюки, заправленные в подкованные ботинки. Глянцевая поверхность гитары захватывала и преломляла неоновые огни, её изгибы мерцали, когда её пальцы вплетались в сложный танец на грифе. Она откинулась к микрофону, и её хриплый, полный эмоций альт прорезал гул, заполнивший бар, исполняя одну из её собственных песен – душераздирающую балладу о потере и стойкости под названием «Rise». Аккорды были пышными и сложными, начинаясь с чистого арпеджированного вступления, ноты звенели теплым, колоколообразным долгим сустейном полупустого корпуса Revelator. Когда куплет набирал обороты, она переключилась на бриджевый звукосниматель, выпустив сырой овердрайв, дисторшн добавил хрустящую грань к её пауэр-аккордам, каждый из которых был пронизан панчевым, среднечастотным ударом, который резонировал через акустическую систему бара. Мелодия сплеталась с минорными септимами и задержанными квартами, создавая меланхоличное напряжение, которое в конечном итоге уступало место возвышающимся мажорным аккордам, а гитарное вибрато добавляло выразительные изгибы, которые поражали самые уязвимые места сердца.

Сквозь дождь, из пепла – путь мой один,
Шрамы шепчут, как тихий призыв.
Я – пламя, что бьётся в груди у меня,
Верьте: цепи падут, я иду до конца!

Толпа – туристы аплодировали, местные жители кивали в знак уважения – взревела, когда она начала припев, её пронзительный взгляд прошёлся по комнате, и осколки света отражались от хромированных акцентов её инструмента, когда на неё обрушился золотой прожектор. Темп увеличился, её тон перешёл от хрустящего ритма к обжигающему соло, её пальцы летали по ладам, выпуская гармоники, которые мерцали, как далёкие звёзды, в дымной атмосфере. Песня завершилась протяжным аккордом, замирающим в эхе реверберации, который висел в воздухе, и бар взорвался аплодисментами, пронзительные свистки рассекали туман.

Черри одарила всех своей улыбкой, на её лбу блестели капельки пота, и наклонилась к микрофону. – С Днём рождения, Дженнифер! – прокричала она, и её голос был встречен волной ликования. Толпа зааплодировала ещё громче, некоторые туристы невольно подняли свои бокалы для тоста, понятия не имея о значении фразы, но увлечённые её заразительной энергией.

Прожектор погас, и Черри соскочила со сцены, пробираясь сквозь плотную толпу к зарезервированному столику в зоне напротив окон, где мерцала

линия горизонта Вуд-Оук-Сити. Стол гудел от активности: Аксель Стоун, Блейз Филдинг, Макс Стоун, Адам Хантер, Эстель Агирре, Флойд Ирайя, Роберт Мерфи и даже комиссар Джозеф Бернштейн были собраны вокруг импровизированного пира, тарелки были завалены жареной картошкой, крылышками баффало и небольшими булочками, а бутылки пива и газированных напитков перемежались праздничными салфетками и полуразрезанным тортом с двадцатью свечами, утонувшими в глазури. Дженнифер Стоун сидела в центре, её тёмные волосы ниспадали водопадом, а в карих глазах тлела смесь смущения и радости. В свои двадцать лет она была живым изображением Блейз, её непринужденные джинсы и футболка с логотипом группы, возможно, были данью влиянию Черри, но в её взгляде читалась непоколебимая решимость, присущая кому-то, стремящемуся построить карьеру в местной полиции.

Официантка, молодая женщина в фартуке поверх униформы Neon Haven, услужливо подошла к столу, держа в руке блокнот. – Как всё на вкус, ребята? Могу ли я начать ещё один раунд? У нас есть острые крылышки в качестве особого предложения. Хотите ещё сыра с плесенью? Блейз улыбнулась, придвигая к себе опустевшую тарелку. – Подайте, пожалуйста, ещё крылышек к столу. И содовой для моей дочери – ей до напитков из взрослого меню ещё целый год расти. – В её улыбке играла лукавая нежность.

Официантка, одарив их понимающей улыбкой, кивнула и, со смешком занеся заказ в блокнот, пообещала: – Никакого алкоголя для именинницы, поняла. Сейчас вернусь. – Она проворно лавировала между столиками, унося в руках подносы с напитками, словно опытный лодочник, рассекающий бурные волны туристического потока, ослеплённого неоновым сиянием бара.

Дженнифер закатила глаза, но её улыбка выдавала искреннюю радость. – Мам, ну зачем так громко? – проговорила она вполголоса, пригубив свой кайдзю-кола. – Но спасибо, что пришла. Это потрясающе.

Макс, двадцатипятилетний богатырь, откинулся на спинку диванчика, и футболка «Додзэ Стоунов» натянулась на его впечатляющих бицепсах. – Ты это заслужила, сестрёнка. Двадцать – это круглая дата. Только не дай себя подстрелить, как это сделали мама с папой в молодости.

Аксель усмехнулся, и седина его волос вспыхнула в неоновом мерцании. Его массивная фигура, обычно напряжённая, сейчас расслабленно утопала в мягкой обивке кабинки. – Эй, мы пережили и кое-что похуже, чем это. Но да, Джен, будь умницей. – В его голосе прозвучали отеческие нотки, а его тёплая дружба с Блейз проявлялась в их непринуждённой близости, хотя между ними всё ещё чувствовалась невидимая стена – отголосок старых ран, не позволяющий открыто проявлять привязанность.

Адам Хантер, отец Черри, потягивал пиво, одетый в свою обычную, непритязательную одежду – жёлтая рубашка, чёрная куртка, чёрные брюки. – За Дженнифер и за то, что мы все пережили ещё один год без апокалипсиса! – За столом раздался смех, бокалы звякнули в тосте, и настроение, омраченное ужасами Антарктиды, значительно улучшилось.

Эстель Агирре, распустив свою светлую косу, неторопливо потягивала коктейль «Лос-Анджелес Уотер», её тактический ум ни на секунду не терял

бдительности, хотя внешне она казалась совершенно спокойной. – У тебя отличное чутьё, Дженнифер. Департаменту не помешало бы побольше таких, как ты.

Флойд Ирайя кивнул, и его низкий голос пророкотал, словно далёкий гром. – И если тебе понадобится техническая или тактическая поддержка, ZanTech всегда прикроет твою спину. – В его тоне всё ещё чувствовалась усталость после миссии, но поддержка товарищей помогала ему справиться с чувством вины, терзающим его после возвращения в город.

Роберт Мерфи, напарник Блейз, наклонился к нему, его помятый пиджак был так же небрежен, как и всегда. – Кстати, о департаменте, ребята... У Бернштейна есть истории, от которых волосы дыбом встают!

Комиссар Джозеф Бернштейн ухмыльнулся, и его седые усы забавно дернулись. – Что есть, то есть. Но позвольте мне сказать вам, Дженнифер, у меня в команде детективов и так уже есть один «фейерверк» в лице Блейз. А если я возьму тебя, то их будет двое!

Мерфи фыркнул, чуть не поперхнувшись пивом, и его громогласный смех взорвался в воздухе, вызвав ответные улыбки за столом и разрядив накопившееся напряжение.

Дженнифер просияла, переводя взгляд с родителей на других взрослых. – Я так рада, что вы вернулись, – проговорила она, и её голос стал мягче. – Эта Антарктида звучала... безумно. Мы с Максом волновались.

Макс кивнул, и за внешним спокойствием учителя додзё чувствовалось скрытое беспокойство. – Вы двое всегда справляетесь. Но, серьёзно, возьмите перерыв после этого. Вы и так уже достаточно сделали. Человек-Тень повержен.

Блейз протянула руку через стол и коснулась руки Дженнифер, её прикосновение было теплым и ободряющим. – С нами всё в порядке, – заверила она тёплым голосом, но в её словах чувствовалась усталость. Тишина «Авангарда» – тишина, которая казалась слишком приятной, чтобы быть правдой. – Всё почти закончилось. Зефир сейчас наблюдает за ситуацией в лабораториях ZanTech – атаки Шивы, Номо Dynamis... Мы выслеживаем его... и мы его найдём. Но сегодня не об этом. Сегодня твой день, Джен. – Она взглянула на Аксея, их взгляды встретились, и между ними возникло негласное понимание – общая история превратила их дружбу в ровное, устойчивое пламя, тёплое, но сдержанное.

Официантка вернулась, неся поднос со свежими, дымящимися крылышками, и компания с удвоенным аппетитом принялась за еду. Кушанья были простыми, но сытными – хрустящие куриные крылышки в остром соусе баффало, идеально подсолённый картофель фри, сочные слайдеры с говядиной и сыром. Беседа текла своим чередом: Бернштейн рассказывал байки из полицейской жизни, Мерфи фыркал и перемежал смех саркастическими комментариями, Адам делился воспоминаниями о службе в спецназе, которые Эстель дополняла ироничными замечаниями, Флойд увлеченно описывал новые разработки ZanTech, а Макс и Дженнифер поддразнивали родителей историями об «их молодых годах». Отблески неоновых световых приборов плясали на мокрых поверхностях бара, сигаретный дым клубился в золотистом свете, создавая уютную, сюрреалистичную

атмосферу, сотканную из сочных синих и пурпурных оттенков. Это был редкий момент нормальности, вырванный из мертвой хватки Синдиката. Каждый из присутствующих был благодарен за эту возможность провести время вместе. Тревога из-за возрождения Шивы нависала тёмной тенью, но не смогла омрачить всю ночь.

Когда вечер подошёл к концу, Блейз откинулась на спинку стула, не сводя глаз со своих детей. Бар, с его теплом и шумом, словно щит, защищал её от ледяного холода, который преследовал после завершения каждой миссии. Мир, израненный атаками Синдиката, медленно оправлялся, а борьба продолжалась. Она дала себе тихое обещание, что их семья, выкованная в огне испытаний, выстоит.

***

Где-то в Бразилии

Подобно живому, неумолимому хищнику, густой полог амазонских джунглей был удушающей завесой, что задерживала солнечное тепло, превращая воздух в густой, тошнотворный маринад, настоящий на землистом дыхании палой листвы и терпком предвкушении дождя. Затерянный в укромной долине Амазонки, этот забытый аванпост когда-то был жизненно важной артерией для первоначального синдиката мистера Икс – тайным перевалочным пунктом для контрабанды оружия, экспериментальных технологий и грязных денег, скользких по лабиринтам рек бассейна и безымянным тропам. Теперь же он влачил жалкое существование в неизвестности, бетонный двор изъеден шрамами трещин, увит цепкими лианами, ползущими по земле, словно изумрудные змеи. Ржавые остовы складских ангаров окружали площадку, двери покосились зловеще, а содержимое – ящики, покрытые толстым слоем пыли и паутины – томилось в забвении. Замаскированные бункеры почти полностью скрылись под толстым ковром листвы, их крыши проседали под бременем влажности и запустения. Мерцающие огни, словно призрачные светлячки, свисали с проржавевших шестов, отбрасывая беспорядочные блики на двор, высвечивая жалкие останки воинов Номо Dynamis. Эти биоинженерные титаны, некогда венчавшие зловещую программу Вознесения Синдиката, теперь стояли в нестройных, пошатнувшихся рядах, их мускулистые тела дёргались в агонии. Квантовые схемы под полупрозрачной кожей мерцали, как умирающие звёзды, а их имплантированные ИИ-глаза тускнели с каждым тяжёлым, обжигающим вдохом. На бледных лицах воинов, испещрённых сетью искусственных вен, не отражалось ничего, кроме медленного, мучительно распада – предсмертной агонии без живительного реактора Ауратара, что поддерживал их биосинтетические матрицы.

Леон Шива стоял на краю двора, напряженно истуканом, тёмные глаза сузились, изучая агонию умирающих воинов. Его тело клона Номо Universalis, облачённое в чёрную форму, плотно облежавшую его атлетическую фигуру, источало нескрываемую опасность, словно натянутая пружина, готовая сорваться. Его лицо – непроницаемая маска расчёта, но челюсти слегка сжались, в резких чертах промелькнула сдержанная ярость, губы сжались в тонкую, презрительную линию, свидетельствующую о гневе от постигшей их неудачи. Руки, опущенные по бокам, излучали сдерживаемую энергию, словно он сдерживал бурю, готовую разразиться в любой момент. Рядом с ним Рудра металась с грацией пантеры, загнанной в клетку, её чёрная накидка развевалась при каждом резком движении, а малиновый пояс,

словно капля крови, контрастировал с тусклой зеленью джунглей. Её тело закалённого воина – упругие мускулы под чёрными кожаным лифом, юбкой и сетчатыми колготками – само по себе было оружием. Тёмные глаза полыхали неукротимой яростью, брови сведены в глубокие складки, а губы искривлены в зверином оскале, обнажая стиснутые зубы. Кулаки её были сжаты до побелевших костяшек, плечи подались вперед в агрессивном раздражении. Ярость исходила от неё волнами, словно от раскалённой печи.

– Это неприемлемо! – взорвалась Рудра, и её голос, словно ядовитая змея, прошипел сквозь какофонию криков птиц и насекомых джунглей. Она резко остановилась, тело напряглось до предела, лицо исказила гримаса гнева, глаза сузились до щёлочек, когда она взглянула на воина Номо Dynamis, чьи имплантаты прерывисто искрились, а тело содрогалось, словно стиральная машина во время отжима. – Ауратар – наша крепость, цитадель Дзёмон, что стоит веками – был ключом ко всему! Реактор, питавший якорь Человека-Тени на "Авангарде", поддерживал Номо Dynamis, дал нам возможность перековать мир после потери ядра "Нексуса"... И что теперь? Всё развеялось, утеряно безвозвратно, благодаря Блейз Филдинг и её жалкой шайке отбросов! Революция была у самого зенита! Годы работы, брат, годы достижений DahtCo, когда боги программы Вознесения обрели плоть – всё пошло прахом! Нападения на Нео-Лондон и Париж были триумфальными, не пойми меня неправильно; они показали Новому Мировому Порядку, в чьих руках теперь сосредоточена реальная сила. Номо Dynamis вселяли ужас в самые их сердца, стирая с лица земли их драгоценные памятники и уничтожая их жалких защитников. Но без реактора они умирают – медленно, мучительно. Только посмотри на них!

Она яростно взмахнула рукой, её лицо исказила гримаса отвращения и ярости. Корпус её слегка наклонился вперёд, словно бросая вызов самим воинам. – Их квантовые схемы угасают, их ИИ-связи рвутся на части. Это необратимо, Леон! Революция была на пороге завершения, а теперь... она рушится, словно эти проклятые лианы!

Шива повернулся к ней, его поза слегка изменилась: плечи слегка расслабились, голова наклонилась в задумчивости. Во взгляде тёмных глаз промелькнуло всепоглощающее спокойствие, контрастировавшее с бушевавшей внутри бурей. Лицо его оставалось хладнокровным, но мускул на челюсти дрогнул, едва заметно выдавая ярость, кипевшую под его интеллектуальным фасадом. Он положил руку ей на плечо, его прикосновение было твёрдым, но успокаивающим, словно якорь посреди бушующего моря эмоций. – Вина, дорогая Кагами, не в звёздах... а в нас самих, в том, что мы уступили, – процитировал он ровным, бархатистым голосом Шекспира, чтобы проиллюстрировать свою точку зрения. И на губах его появилась лёгкая, кривая улыбка, что так и не коснулась глаз. – Это тяжёлая утрата, сестра, тут ты права – удар в самое сердце наших планов. Реактор Ауратара был не просто источником энергии; он был связующим звеном между Человеком-Тенью и Авангардом, источником жизненной силы нашей армии Номо Dynamis. Без него это царство стало безмолвным, его огни потускнели. Я больше не чувствую его – этого космического присутствия, что вело нас прежде, обещало вечное правление. Осталась лишь пустота там, где когда-то пылало пламя. Но Новый Мировой Порядок тешит себя мыслью, что одержал победу. Обещаю, Кагами, они лишь отсрочили неизбежное.

Ярость Рудры вспыхнула, словно нефть на огне. Тело её напряглось от одного его прикосновения, кулаки побелели от напряжения, лицо пылало заревом гнева, брови сошлись, прочертив глубокую борозду над переносицей. Она едва заметно отпрянула, в каждой линии её фигуры читалась угроза – плечи расправлены, словно крылья хищной птицы, готовой к броску.

– Отсрочили?! – прошипела она, и в голосе её звенело сталью. – Брат, да ведь революция клокотала у нас под ногами! Человек-Тень был нашим знаменем, воплощением запредельного величия, сверхсознанием, недоступным смертным, вечным правителем человечества, как и предсказывал Дзёмон! И что теперь? Он отрезан от мира, заточен в тенях Авангарда, его корабль – "Нео Икс" – уничтожен вместе с реактором. Из-за этого гибнут Номо Dynamis! У нас была армия богов, Леон, идеально объединенная с биотехнологиями Дзёмон и квантово-усиленным когнитивным ИИ, подчиняющаяся нашей воле! – Я в бешенстве! Как ты можешь быть так спокоен?

Голос Шивы задрожал от ярости. Лицо его омрачилось, челюсть стиснулась до хруста, глаза метали молнии. Все его тело говорило о бушующем внутри шторме – он выпрямился, руки сжались в кулаки, он чуть подался вперёд, словно хищник, готовый к прыжку.

– Спокоен?! Пойми, моя ярость глубже и древнее твоей, Кагами. Я пережил смерть и воскрешение не единожды, а трижды! Человек-Тень был нашей путеводной звездой, нашей иконой, путём к величию.. мифической судьбой, предсказанной в пророчествах Дзёмон. Его молчание – кровотокающая рана для всех нас. Но теперь бразды правления над остатками Синдиката должны перейти ко мне. Я был сыном Ксетеуса по духу – ты слышала это из уст самого Человека-Тени. Я – Грандмастер Чайнатауна, архитектор падения старого Лондона, возрождённый как Номо Universalis. Революция не проиграла, Кагами, она просто.. трансформируется. Человек-Тень олицетворял трансцендентность, и сейчас я взойду на этот пьедестал. Быть или не быть... – Он вперил в неё взгляд, прожигая её насквозь. – Я выбираю стать вечным правителем, чтобы провозгласить пророчество своей судьбой.

Возмущение Рудры отступило, словно прилив, оставив на песке лишь следы раскалённой решимости. Тело её немного расслабилось, плечи опустились, когда она повернулась к нему. Ярость в её лице сменилась суровой целеустремленностью, глаза встретились с его взглядом, полным такой же несокрушимой воли. Она шагнула ближе, поправила плащ на его плечах, её поза отражала его собственную – единство духа, родство целей. – И что теперь? – спросила она, в голосе всё ещё чувствовался отзвук гнева, но теперь он был под контролем. Брови по-прежнему были сдвинуты, но губы сжаты в решительную линию.

Ярость Шивы забурлила с новой силой. Он слегка разжал кулаки, и в этом жесте читалась властная уверенность. Подбородок приподнялся, осанка стала шире и увереннее, когда он повернулся к воинам. – Мы нанесём удар туда, где им будет больнее всего, – произнёс он, повысив голос до звенящего приказа. – Номо Dynamis умирают, но у них хватит сил на последний акт. Мы атакуем город Вуд-Оук-Сити – самое сердце их мира, их дом. Это станет личной вендеттой для Филдинг – её территория, её семья, её додзе. Мы выпустим наших воинов на их улицы, мосты, в их дома. Выманим её из укрытия, спровоцируем открытое столкновение. Новый Мировой Порядок вмешается в эту битву, но к тому времени она уже будет у нас в руках.

Последняя битва, сестра, которая решит судьбу Революции. Я – истинный правитель, предназначенный судьбой, или меня ждёт забвение.

Лицо Рудры озарила хищная улыбка, в которой возмущение сменилось волчьим предвкушением. – Да, – прошипела она, и в её голосе послышалось одобрительное мурлыканье. – Вуд-Оук-Сити – место, где Филдинг чувствует себя в безопасности. Номо Dynamis станут нашим оружием даже после смерти. Она придёт, и мы покончим с ней. Революция продолжается, брат. Отличная работа. И тогда мы завладеем наследием Человека-Тени.

Шива кивнул, его ярость сублимировалась в сдерживаемый жар. Взгляд его стал отстранённым, словно он искал в Авангарде присутствие Блейз Филдинг, готовясь вплести в её сны свои кошмары. Фонари во дворе мерцали, джунгли шептали свои тайны, Номо Dynamis дёргались в своих рядах, умирающая армия готовилась к последнему, сокрушительному удару. План был прост и жесток: атаковать город Вуд-Оук-Сити, выманить Блейз и решить судьбу Революции.

***

Лаборатория ZanTech
Вуд-Оук-Сити

Подобно каменному стражу инноваций, Монумент Виктора вздымался над комплексом ZanTech Labs и индустриальными окраинами, его безупречный графеновый фасад ловил и множил ослепительный неоновый хаос Вуд-Оук-Сити. Внизу, в мерцающем лабиринте улиц, роились люди, увлечённые своими делами, а над ними в бескрайнем небесном полотне, словно звёзды новой эры, плыли голографические дирижабли-рекламы. У подножия Монумента, на просторной площади, застыл в бронзе и кибернетике доктор Гилберт Зан, его рука, сплав плоти и металла, взлетала к небесам в жесте триумфа и непокорной надежды – зримый символ победы человечества над синдикатскими войнами. Туристы, пленённые величием момента, щёлкали камерами, не подозревая об истинной роли, которую играла лаборатория в создании оружия, изменившего ход войны против сил мистера Икс; их мир ограничивался новостями, пропущенными через фильтры социальных сетей и общедоступных каналов. В святая святых ZanTech Labs – обширном, стерильном пространстве, занимавшем верхние этажи Монумента – воздух звенел от приглушённого гула квантовых процессоров и еле слышных трелей диагностического оборудования.

Вдоль стен тянулись бесконечные ряды верстаков, погребённых под завалами разобранных кибернетических имплантатов, а голографические проекторы выплескивали в воздух каскады данных. Защитные поля излучали мертвенное сияние, оберегая опасные образцы от любопытных глаз. Днём лаборатория бурлила жизнью, но в этот поздний час здесь царила тишина, нарушаемая лишь сфокусированным светом ламп и холодным голубым мерцанием экранов.

Зефир двигался по лаборатории, его синее, закованное в броню кибернетическое тело тяжело топало и жужжало, словно механический зверь, выпущенный на волю. Восьмифутовый колосс, он нёс на себе отметины войны – желтоватая, изрезанная шрамами аугментаций DahmCo кожа проглядывала из-под брони, созданной ZanTech. Этот шедевр из титановых сплавов и квантовой защиты превращал каждое движение Зефира в механическую симфонию: шипение миниатюрных поршней, щелчки сервоприводов,

низкий гул силового ядра. В далёком 2015 году Зефир служил морским пехотинцем на "Третьей базе" Синдиката, затерянной на тихоокеанском острове. Его уволили при не до конца выясненных обстоятельствах – ходили слухи о неповиновении после того, как он стал свидетелем ужасающих, бесчеловечных экспериментов, проводимых на этом объекте.

Войны Синдиката оставили на нем неизгладимый след, заставив его искать прибежище в рядах наёмников, пока DahmCo против его воли не превратили его в подопытного киборга. Осознав, что им манипулируют, Зефир вырвался на свободу и направил свой гнев на ряды борцов за свободу "Прометей" – военизированного движения, основанного Раймоном Заном, братом Гилберта, который видел в искусственном интеллекте угрозу порабощения человечества.

Десять лет Зефир обучал рекрутов "Прометей" партизанской тактике, его кибернетические усовершенствования делали его идеальным командиром. Но в 2048 году, во время атаки роботов Синдиката Икс на мэрию Вуд-Оук-Сити, его отряд был уничтожен, а сам он был брошен умирать у ног Леона Шивы.

Блейз Филдинг, Аксель Стоун, Флойд Ирайя и другие спасли его, навязав ему долг чести, который он никогда не сможет вернуть. Он присоединился к ним во время штурма объекта "Омега", сокрушил Человека-Тень, поклялся покарать Синдикат за гибель его команды – и Блейз помогла ему в этом. Он был в долгу перед ней, перед ними всеми. Впоследствии доктор Зан предложил ему работу в ZanTech Labs. Зефир согласился. Теперь, будучи старшим аналитиком в лаборатории, он использовал свой военный опыт для изучения технологий Синдиката, и его тяжёлые шаги были хорошо знакомы техникам ночной смены, работавшим на других станциях.

Зефир приблизился к куполу защитного поля в центре лаборатории, который мягко жужжал, оберегая от посторонних глаз кусок кибернетического мусора – отрубленную руку воина Номо Dynamis, найденную после нападения на Нео-Лондон. Зрелище было отвратительным: куски плоти, сплетённые с квантовыми цепями, вены, ещё пульсирующие остаточной энергией, и пальцы, время от времени дёргающиеся, словно у насекомого, попавшего в паутину. Кибернетическая рука Зефира соединилась с ближайшей консолью, издав жужжащий звук, и запустила квантовый сканер, погрузившись в глубокое исследование. Голографический дисплей ожил, заполняясь потоками данных – энергетическими сигнатурами, нейронными импульсами, фрагментами кода ИИ.

– Давай, ублюдок, – пробормотал Зефир, сморщив желтоватое лицо в сосредоточенном усилии, сузив глаза – один органический, другой – светящийся синим имплантат. Интенсивность сканирования нарастала, схемы руки отчаянно сопротивлялись, но усовершенствования Зефира преодолели их, извлекая потоки информации. Он искал нить – сигнал, командный узел, все, что могло бы привести его к Леону Шиве, одному из самых опасных террористов в мире, который теперь напустил на мир этих чудовищ.

В лаборатории царил тишина, нарушаемая лишь жужжанием сканера и гудением переборки квантового компьютера. Во время сканирования Зефир наклонился над консолью, размышляя о своём прошлом – от морского пехотинца до киборга, от лидера "Прометей" до хранителя ZanTech. Разгром борцов за свободу и по сей день преследовал его.. их лица всплывали в памяти в моменты затишья, но отряд Блейз стал его новой семьей, его новой целью.

Он заставит Синдикат заплатить за всё, что они натворили, даже если это будет лишь одно сканирование за раз.

Внезапно дисплей ближайшего компьютера издал резкий, пронзительный сигнал тревоги. Зефир вскинул голову, его кибернетический глаз моментально сфокусировался, брови над ним сошлись в вопросительном жесте. Он направился к компьютеру, и его тяжёлые шаги эхом прокатились по плиточному полу. На экране отобразилась карта Вуд-Оук-Сити, отмеченная пульсирующими красными точками в восточной части – беспилотные летательные аппараты засекли сигналы, совпадающие с энергетическим отпечатком Номо Dynamis. Квантовая сигнатура воинов – слабеющая, но отчётливая – двигалась в сторону центра города и окружающих промышленных зон, словно рой, приближающийся к своей добыче.

Органический глаз Зефира расширился от ужаса, желтоватое лицо посерело словно полотно, бронированные плечи затвердели в напряжении, а кибернетическая рука судорожно сжалась в кулак, из которого вырвалось приглушенное жужжание сдерживаемой ярости.

– Нет, – прорычал он низким, утробным голосом, с лихорадочной поспешностью приближая изображение на консоли. Сигналы били наотмашь, оглушая своей интенсивностью – десятки ИИ "воинов" активизировались, неумолимо двигаясь к зонам высокой плотности населения – жилым кварталам. В памяти вспыхнул образ Блейз, Акселя, всей команды – они только что вернулись из ледяной хватки Антарктиды, измотанные, но победившие. Это не могло быть жалкой случайностью; Шива, словно змея, нанёс свой неотвратимый, ядовитый ответный удар.

Миг спустя город разорвали чудовищные взрывы – глубокий, сотрясающий кости грохот, от которого содрогнулся даже бетонный фундамент лаборатории. На полках взбесилась дрожь стеклянной посуды, голографические дисплеи замерцали словно живые, пронзенные предсмертной агонией, когда взвыла сигнализация – леденящая кровь сирена, возвещающая о надвигающейся катастрофе. Зефир тяжело протопал к окну, его кибернетическое тело гудело словно растревоженный улей от каждого яростного движения, пронзая взглядом ночную мглу над горизонтом. Над восточными районами поднимались багровые клубы дыма, пламя жадно лизало небо, а дальний вой сирен сливался с какофонией отчаянных криков, доносившихся снизу.

Его лицо превратилось в застывшую маску, челюсти сжались до хруста, а глаза – как живые, так и имплантированные – пылали неукротимой яростью.

Номо Dynamis были здесь, и город Вуд-Оук пылал в адском пламени возмездия.

***

Под звёздным полотном, расшитым искусственными созвездиями, неоновые клинки небоскрёбов Вуд-Оук-Сити пронзали сумрак, словноobelisks нового Вавилона. Голографические призраки рекламы – "Кайдзю-кола", местные настойки, духи и гаджеты, столь же мимолётные, сколь и дорогие, – мерцали на их гранях. В сердце Центрального района жизнь бурлила, как раскалённая плазма: аэропоезда бесшумно бороздили надземные вены, небесные такси

сновали, подобно светлячкам, между колоссальными сооружениями, и толпы пешеходов текли по тротуарам, не ведая о неотвратимой буре. Внезапно небо распорол вертолёты Синдиката – гладкие, чёрные хищники, чьи несущие винты с оглушительным воем рассекали воздух, а алые эмблемы тигриных полос вспыхивали в зеркале огней мегаполиса.

Головной вертолёт – модифицированный DahmCo, ошестившийся броней и плазменными пушками, – прорезал плотную завесу смога, в его чреве теснились остатки армии Номо Dynamis: биоинженерные кошмары, балансировавшие на грани распада, но всё ещё несущие смерть. Рудра стояла в зияющем проёме головного вертолёта, её чёрная накидка трепетала под натиском ветра, алым росчерком на фоне ночи выделялся пояс цвета пролитой крови. В ней читалась смертоносная грация – её эбонитовые волосы, заплетённые в тугую косу, хлестали, как кнут. На лице – маска ледяной ярости, глаза, прищуренные от ветра, губы – тонкая линия неумолимой решимости. Падение Ауратара – жестокий удар по их делу, но революция требовала жертв. Рядом с ней пилот – железный ветеран Синдиката в прожжённой лётной куртке – вцепился в рычаги управления, его лицо озарялось багряным светом приборной панели. – Приближаемся к Промышленному сектору, мэм, – прохрипел он по внутренней связи. – Приказы?

Взгляд Рудры скользнул по лабиринту складов и фабрик внизу, освещённых прожекторами и спорадическими вспышками сварочных горелок. Стратегический узел: артерии снабжения ZanTech, питавшие их лаборатории компонентами для чудовищных экспериментов. – Освободите Номо Dynamis, – отчеканила она, её голос прозвучал, как удар хлыста, спина выпрямилась, плечи расправились, как у хищника, готового к броску. – Предоставьте им полную свободу действий. Пусть Промышленный сектор станет их погребальным костром.

Пилот заложил вертолёт в крутой вираж, опускаясь к расчищенной посадочной площадке среди ангаров; остальные вертолёты следовали за ним в безумном танце, их тени скользили по земле, словно предвестники апокалипсиса. С шипением гидравлики открылись двери грузового отсека, являя миру Номо Dynamis – десять последних воинов, их мускулистые тела содрогались от мерцающих сбоев квантовых цепей, их полупрозрачная кожа мерцала затемняющими имплантами, а глаза горели искусственным интеллектом, лишённые разума, сострадания, даже здравого смысла. Падшие боги, чья биосинтетическая плоть разлагалась без энергии Ауратара, но чья сила всё ещё повергала в ужас – семифутовые титаны, способные проламывать сталь, как картон.

Один за другим они выпрыгивали из чрева вертолёта, приземляясь с гулкими ударами, от которых дрожала земля, а в бетоне расползались трещины. Первый воин, с бьющимися фиолетовыми венами, обрушился на дверь склада, его кибер-кулак разнёс её в щепки, и взвыла сигнализация, когда он ворвался внутрь. Рабочие заорали в ужасе, когда из его руки вырвался плазменный луч, испепеляя оборудование в облаке расплавленного металла. Другой воин прыгнул на рельсы монорельсовой дороги, его когти впились в сталь, и пронесшийся поезд со скрежетом металла и фонтаном искр сошел с рельсов, погребая пассажиров под грудой искореженной стали. Номо Dynamis действовали с пугающей эффективностью, звенья искусственного интеллекта координировали атаку – один опрокинул прожекторную вышку, погрузив сектор в хаос теней, лишь изредка прорезаемых вспышками пламени; другой швырнул

погрузчик, словно детскую игрушку, сокрушив бронированную машину охраны. Взрывы сотрясали воздух, когда они уничтожали склады ГСМ, и оранжевые языки пламени лизали небо, наполняя воздух ядовитым запахом горячей резины и машинного масла. Мирные жители – работники ночной смены, курьеры, задержавшиеся допоздна, – в панике разбегались, их крики сливались в какофонию разрушения, глаза воинов, горящие безумием, не моргали, их разлагающиеся тела исполняли последнюю волю Синдиката.

Рудра наблюдала за этим безумием из кабины вертолёта, её лицо освещали отблески пожаров, отражая смесь удовлетворения и глубокой скорби – горечь утраты Ауратара тонула в виде разгорающегося пламени Революции. Она стояла со скрещёнными на груди руками, вызывая вскинув подбородок. Номо Dynamis умирали... Медленнее, чем в Нео-Лондоне или Париже, но их всё ещё нельзя было остановить – квантово-усиленная мощь превращала промышленный район в пылающий ад. – Достаточно, – наконец произнесла она, её голос прорезал вой турбин. – Пилот, курс на лабораторию ZanTech. Пришло время покончить с этим фарсом.

Вертолёт резко развернулся, уносясь прочь от полыхающего сектора; другие машины взлетали, чтобы поддержать неистовую агонию Номо Dynamis. Ветер трепал плащ Рудры, когда они мчались над городской паутиной, небоскрёбы Центрального района возвышались, как острые зубы, неоновый свет окрашивал борта вертолёта в синие и фиолетовые тона. Впереди возникла громада Мемориала Виктора, его графеновый фасад сверкал в ночи, а на площади внизу высилась статуя доктора Гилберта Зана – кибернетическое подобие человека, воздевающее руку к небесам, – насмешливый символ сопротивления. Глаза Рудры сузились, губы скривились в презрительной усмешке, кулаки сжались, когда вертолёт приблизился к периметру.

– Пролетаем над внутренним двором, – приказала Рудра, подавшись вперёд. Колени её слегка согнулись, тело напряглось тугой пружиной, готовой к броску.

Пилот безмолвно повиновался, зависнув над зубцами стены. Лопasti несущего винта взметнули в воздух вихрь пыли и сорванных бумаг. Рудра прыгнула. Тёмный силуэт хищной птицы прорезал бледное полотно ночи и, пригнувшись, обрушился на бетон внутреннего двора. Ботинки с хрустом проломили тротуарную плитку. Мгновенно Рудра приняла боевую стойку – ноги широко расставлены, кулаки вздёрнуты, а плащ, словно опалённые крылья, зловеще кольхался вокруг неё. Из ангаров, словно из преисподней, поднимались боевые роботы ZanTech – колоссы, ростом в три метра. Вспыхивала синяя оптика, электромагнитные орудия с воем набирали заряд. Внутренний двор представлял собой неприступную крепость: ошестинившиеся автоматическими турелями стены, лазерные сети, но Рудра двигалась с немислимой скоростью, её ловкость, усиленная Синдикатом, казалась нереальной.

Она бросилась к Монументу Виктора, избежав смертоносного плевка плазменной пушки робота, опалившего землю за её спиной. Жар пламени опалил подол плаща. Другой робот занёс над ней гидравлическую клешню, но Рудра, словно тень, проскользнула под ударом и, сверкнув плазменным кинжалом, перерубила сустав. Искры и дым брызнули из повреждённого сочленения. Из дверей казарм высыпали охранники ZanTech в экзоскелетах, открыв шквальный огонь из винтовок. Но кнут Рудры, словно живой, выбил оружие из рук одного, а удар её кулака смял шлем другого. Она была

воплощением мести, её лицо, перечёркнутое багровой полосой крови, стекавшей с разбитого шлема охранника, горело яростью. Впереди маячил вход в здание, запечатанный бронированными дверями. Рудра, не сбавляя скорости, всадила в них заряд из трофейного ружья, и металл прогнулся, издав предсмертный стон.

Стерильные помещения лаборатории, сияющие белизной стен и гулом компьютеров, представляли собой разительный контраст с полем боя, оставленным Рудрой во внутреннем дворе. Техники, объятые паникой, метались из стороны в сторону. Она ворвалась внутрь, оставляя на безупречном полу кровавые отпечатки. Вой сирены нарастал, когда она стремительно приближалась к главной лаборатории, сокрушая всё на своем пути. Двери распахивались от удара её ноги, консоли вспыхивали искрами, протестуя против её ярости. И вот она в главной лаборатории.

Зефир стоял у защитного поля, удерживающего обломки Номо Dynamis. Желтоватая кожа его лица натянулась под ярким светом флуоресцентных ламп. Синее кибернетическое тело гудело, поворачиваясь к ней. Сирена оглушительно выла, снаружи доносился грохот взрывов. Зефир внимательно наблюдал, как Рудра остановилась в дверном проеме. Её силуэт был залит красным светом аварийных ламп, а на её плаще запеклась кровь – возможно, охранника, возможно, техника. Тёмно-красный пояс ещё больше потемнел, а тёмные глаза хищно уставились на него. Кибернетическое тело Зефира ожило, сервоприводы гудели, его массивное тело приняло защитную стойку, а рука наполнилась плазменной энергией.

– Ты.. – прорычал он, и его голос превратился в механический рокот. Рудра застыла в дверном проеме, её фигура, подсвеченная зловещим красным светом аварийных ламп, казалась воплощением возмездия. Чёрный плащ, измазанный засыхающей кровью поверженных охранников, зловеще колыхался за плечами. В свои далеко не юные годы она не была сверхчеловеком. Её спортивное тело, испещрённое шрамами, говорило о прожитых годах: худые мускулы, закалённые изнурительными тренировками, старые шрамы на предплечьях, память о кровавых поножовщинах, лёгкая хромота на левую ногу, напоминание о плохо залеченной травме. Тёмные волосы, слипшиеся от пота, прилипли ко лбу. Её лицо пылало от напряжения, губы слегка приоткрылись от тяжёлого дыхания, расширенные зрачки горели безумным огнем адреналина. Чужая кровь стекала по щеке и капала с рваных колготок в сетку в том месте, где шальная пуля охранника задела её бедро. Тупая боль пронзала ногу при каждом движении. Малиновый пояс, туго затянутый на талии, обтрепался по краям, свидетельствуя о препятствиях, с которыми она столкнулась, пробираясь сюда. Рудра сжала плазменный кинжал побелевшими пальцами. Лезвие слабо гудело, нагретая до предела рукоять скользила в потной ладони. Вторая рука сжалась в кулак, ногти впились в кожу. Дыхание было тяжёлым, но ровным. Она старалась успокоиться после ожесточённого сопротивления охранников.

– Ты отвратителен мне, Зефир, – со злостью выплюнула она, хриплым от крика голосом. В её речи сквозь шипение прорывался японский акцент, унаследованный от брата Леона. – DahmCo сделали тебя своим любимым проектом, а теперь ты комнатная собачка Зана? Жалкий пёс. Я помню тебя... до "Прометей". Тебя и твой жалкий 'бунт' на Третьей базе. В тот день база была потеряна. Во многом благодаря тебе.

Рудра вытерла пот со лба тыльной стороной ладони, размазав кровь по лицу. Глаза её сузились, оценивая позицию Зефира. В ответ Зефир издал низкое рычание. Его голос звучал тихо, но в нём чувствовалось напряжение. Искусственные голосовые связки придавали ему металлический оттенок.

— Ты слишком много говоришь, — сказал он, поднимая кибернетическую руку. Панели на ней с жужжанием сместились, высвобождая плазменный излучатель, который начал заряжаться с пронзительным низким воем, заполнившим помещение. Фиолетово-голубое свечение нарастало, тепло ощутимо исходило от ствола по мере того, как его системы подключались к основному источнику энергии.

Рудра бросилась вперёд. Быстрый выпад, толчок здоровой ногой. Плазменный кинжал описал в воздухе смертоносную дугу, нацеленную в его нагрудник. Лезвие с лязгом вонзилось в титан. Сноп искр осыпал пол, удар отозвался тупой болью в руке отдаваясь в плече. Рудра стиснула зубы, болезненная гримаса исказила её лицо. Пот заливал глаза. Зефир парировал удар, высвободив поток плазмы. Короткая, но яростная очередь опалила воздух. Обжигающая волна коснулась лица Рудры, оставив на коже болезненный след. Она увернулась, но один из зарядов задел её плечо, взрываясь на коже резким ожогом. Рудра зашипела от боли, отшатнулась и, упав на одно колено, прижала свободную руку к ране. Сквозь пальцы сочилась кровь. — Ты.. просто машина.. — прохрипела она, с трудом переводя дыхание. Её грудь тяжело вздымалась. Лицо побледнело от напряжения, тёмные глаза смотрели на Зефира с маниакальной сосредоточенностью.

Предплечьем она встретила его атаку, но лезвие с шипением пронзило броню, впиваясь в шов. Гидравлическая жидкость хлестнула, словно кипяток, ужалив кожу, а ответная боль взорвалась в его нервах оголённым проводом. Зефир зарычал, его желтоватое лицо посерело, крупные капли пота проложили дорожки на лбу, когда он подавил рвущийся наружу крик.

— Ты.. ты лишила меня команды! — взревел он хриплым, сорвавшимся на фальцет голосом. Он взмахнул поврежденной рукой, движение замедлила сочащаяся жидкость, но в него был вложен весь его вес. Кулак обрушился на её рёбра, тупая боль пронзила бок, лишая дыхания.

Рудру повело, в голове вспыхнули искры, но волна ненависти захлестнула её с новой силой. Адреналин притупил боль, тело покрылось липким потом, мышцы горели от напряжения. Она сплюнула кровь, разбитая губа пульсировала, но она продолжала наступать, вонзая кинжал в сочленение его брони, целясь в уязвимый шов.

Лезвие вошло, фонтаном брызнула жидкость, руку Зефира пронзили короткие замыкания, лицо приобрело землистый оттенок, дыхание стало прерывистым.

Зефир закачался, словно подрубленное дерево, одна нога подломилась, сервоприводы заныли, но он выстоял. Его повреждённая рука вцепилась в её запястье, пальцы сжались в тиски, кости заскрипели под нечеловеческим давлением. Лицо Рудры исказилось от боли, рычание застряло в горле, и она закусила губу, чтобы не закричать.

— Ты.. падашь из Синдиката! — выдохнул он сквозь зубы, его единственный человеческий глаз налился кровью. Он дёрнул её на себя и нанёс удар

головой – сокрушительный удар лбом в лицо. Губа разошлась ещё шире, кровь хлынула, и мир перед глазами Рудры разорвался фейерверком.

Она споткнулась, стиснув зубы, затем нанесла ответный удар коленом в его бедро. Удар с глухим стуком пришёлся по броне, отозвавшись болью в её собственной ноге. Тут же последовал удар локтём в нагрудник, от которого заныл сустав. На пластине образовалась вмятина, из трещины посыпались искры, системы Зефира замерцали, голубое свечение померкло. Он отпустил её, опустившись на одно колено, тело хаотично дёргалось, боль пронзала нервы словно раскалённые иглы, лицо побледнело, прерывистое дыхание вырывалось из груди, и крупные капли пота падали с подбородка.

Рудра возвышалась над ним с поднятым кинжалом. Тело её тяжело дышало, на лице застыла маска триумфа и ненависти, кровь стекала с губы, пот заливал глаза.

– Время умирать, машина, – прошипела она хриплым голосом. Её поза излучала победу, но в ней чувствовалась и измученность: плечи слегка поникли от напряжения, грудь часто вздымалась.

В этот момент дверь с гидравлическим шипением распахнулась, и в лабораторию ворвался доктор Гилберт Зан. Его синее кибернетическое тело блестело в свете ламп. Руки потрескивали желтыми электрическими разрядами, освещая лысую голову и лицо с белыми усами, а на лице застыло выражение ярости и отчаянного желания защитить.

– Отойди от него, – предостерёг Зан, его голос звучал как скрежет металла. Тело словно ожило, между пальцами заплясали электрические дуги, словно оголённые провода.

– Ты.. думаешь, что сможешь меня остановить, Зан? – прошипела Рудра, её голос был хриплым, напряжённым после схватки с Зефиром. Она вытерла кровь с губы тыльной стороной ладони, размазывая её по подбородку. Глаза её горели маниакальной ненавистью, тело напряглось, как пружина, несмотря на усталость.

Руки Зана затрещали громче, жёлтый заряд нарастал, губы скривились в гримасе отвращения.

– Я не думаю.. я знаю, – произнёс он механическим голосом, приглушенным, но пропитанным эмоциями. Лысая голова блестела от пота, системы работали на пределе. Мгновенный рывок, он снизил стойку – колени согнулись для увеличения скорости, кибернетические ноги понесли его в стремительной атаке, быстрый удар локтем, словно таран, сократил дистанцию до нуля. Движение было простым и эффективным – выпад плечом, локоть выставлен вперед, а вокруг него гудело электрическое поле.

Рудре удалось среагировать с её фирменной скоростью. Она уклонилась в последний момент, её тело вывернулось, но электрический удар задел плащ и прошёлся по руке такой болью, что перехватило дыхание. Ложный финт – шаг влево, словно для удара, а затем телепортация на небольшое расстояние с помощью импланта Синдиката, квантовое мерцание, оставившее слабое послесвечение. Появившись за его спиной, она вонзила плазменный кинжал ему в спину, лезвие с жужжанием рассекло воздух.

Зан развернулся, его кибернетические глаза предвидели атаку. Он схватил её за запястье электрическим захватом, пальцы сжались, словно в тисках, и жёлтый разряд пронзил её тело. Рудра закричала, электричество обожгло нервы, мышцы свело судорогой, лицо исказилось в агонии, пот ручьями хлынул по телу. Боль была нестерпимой – жгла, словно огонь, в венах, нога слегка подкосилась. Она ударила его коленом в бедро. Удар с глухим стуком пришелся по броне, сотрясая её ботинок, но это заставило его разжать пальцы. Хватка ослабла, по его системам прошла обратная связь о повреждениях.

Рудра отшатнулась, рука онемела, дыхание стало затрудненным, лицо побледнело, из носа потекла кровь.

– Ты.. мерзость, – выдохнула она прерывистым голосом. Тело дрожало, но глаза горели ненавистью. – Год назад я была на митинге Раймона Зана, «Прометей». Я слушала его речи. Ты предал всё, что он презирал, Гилберт, – стал искусственным человеком, корпоративной марионеткой, торгующей ИИ, который он ненавидел.

Лицо Зана исказилось от ярости, усы задрожали, лысая голова покрылась испариной. Он снова бросился в атаку.

– Ты пыталась убить моего брата! – взревел он сорвавшимся от эмоций голосом, его поза излучала агрессию – плечи вперед, кулаки сжаты. Он применил шоковую терапию, наэлектризовав всё вокруг вспышкой жёлтых электрических дуг, осветивших лабораторию словно молнии. Энергетическая волна прокатилась импульсом, опалая консоли поблизости и разбрасывая искры во все стороны.

Рудра успела увернуться, перекатившись за верстак. Ударная волна коснулась её ноги, вызвав ожог, от которого она стиснула зубы. Боль пронзила бедро. Она контратаковала снарядом дальнего действия – плазменным сюрикеном, сорванным с пояса. Лезвие, вращаясь в воздухе, летело в его нагрудник. Сюрикен вонзился, вокруг посыпались искры, но Зан перехватил вращающееся оружие и преобразовал энергию с помощью своей уникальной способности – полимететической нанотехнологии в шар энергии, плазма поглотилась, и его рука засветилась ярче, ослепительно-жёлтым светом.

Он швырнул этот шар обратно. Рудра телепортировалась от потрескивающего стукта энергии. Неточная телепортация оставила её неверное направление, которая на секунду ввела его в заблуждение. Она вонзила кинжал в сочленение его сустава. Лезвие вошло с шипением, брызнула жидкость. Боль ударила Зана, как молот. Его лицо побледнело, с подбородка закапал пот, и он застонал.

Рудра работала в своей уклончивой манере, уклоняясь от удара, её ботинок отбросил табурет под ноги Зану, слегка подставив ему подножку.

– Мне всё равно, кто должен умереть, чтобы добиться своего, – прорычала она, её лицо исказилось от ярости. Пот заливал глаза, и она сморгнула. – Твой брат, ты – все вы препятствия на пути революции.

Ярость Зана достигла пика. Он согнул колени, чтобы использовать их как рычаг, и рванулся вперёд, его локоть обрушился на грудь Рудры с такой силой, что хрустнули рёбра. Из рта хлынула кровь, она задыхалась и плевалась. Рудра пошатнулась, сила покинула её из-за боли, и она рухнула на верстак, выронив кинжал.

– То, что делает меня всё ещё человеком, – выдохнул Зан сквозь стиснутые зубы, его голос был напряженным, но решительным. Лицо его посерело от напряжения, усы задергались. Он возвышался над ней. – Это то, чего тебе всегда будет не хватать – сострадание.

Он нанёс последний удар электрическим разрядом в голову. Голова дёрнулась назад с глухим стуком, глаза закатились, она обмякла, упала без сознания, кровь потекла из виска. Тело её безвольно растянулось на полу.

Зефир, всё ещё лежавший на земле, поднял голову. Его желтоватое лицо было бледным, но благодарным. В лаборатории воцарилась тишина, нарушаемая только звуками сигнализации. Электрический заряд в руках Зана погас, он стоял, тяжело дыша, победитель, но его кибернетическое тело отключилось на время.

***

Вуд-Оук-Сити, сердце которого когда-то билось жизнью, теперь корчился в адском пламени, его Центральный район превратился в погост обгоревших руин. Полицейский участок, словно каменный исполин, оцетинившийся бетоном и бронестеклом, мрачно возвышался над апокалиптическим пейзажем, его фасад изувечен плазменными ожогами, а зияющий вход проглотил вырванные двери, словно у распотрошённой жертвы. Перевернутые полицейские машины, осколки былой власти, беспорядочно громоздились, напоминая рассыпавшиеся костяшки домино, их сирены истерично выли, а агонизирующие огни тщетно пробивались сквозь густую пелену дыма, окутавшего город мёртвой хваткой. Воздух, пропитанный едким запахом горячей резины и топлива, отдавал металлическим привкусом крови и острым ароматом озона, рождённым смертоносной энергией оружия. Люди бежали в панике, бросая всё на произвол судьбы, – разбитые мобильные телефоны, перевернутые тележки торговцев, оброненные покупки и багровые пятна, зловеще алеющие на тротуаре. На горизонте, залитом багрово-оранжевым заревом пожаров, зловеще чернели силуэты мегаструктур, а к небу тянулись змеистые щупальца тёмного дыма из пылающего промышленного района. Номо Dynamis, воины, наносившие удары с хирургической точностью, растворялись в зловещем мареве, их биоинженерные тела и квантовые схемы мерцали в предсмертной агонии, но их ярость оставила на теле города неизгладимые шрамы.

Леон Шива стоял посреди этого хаоса, на Мэйн-стрит, его чёрный комбинезон трепетал в жарких потоках от бушующих пожаров, его клонированное тело Номо Universalis излучало спокойную ярость. Коротко стриженные тёмные волосы обрамляли лицо, застывшее в маске самодовольной ухмылки, холодные глаза хищно озирали поле боя. Кровь, чужая кровь, окропила его обмундирование – трофей военачальника, наблюдающего за триумфом своего войска. Небрежная поза скрывала готовность к новой схватке – руки скрещены на груди, взор оценивающее осматривал сожжённую землю. Угли революции разгорались всё ярче; Вуд-Оук-Сити, город, дерзко бросавший вызов Синдикату, город, ставший эпицентром взрыва Ракушина в 2017 году,

снова пал на колени. Он ощутил приближение Блейз Филдинг сквозь пульсирующую нить «Авангарда», и его улыбка стала шире, в глазах сверкнуло предвкушение – он покончит с ней здесь, и станет единоличным правителем Революции.

Это... это будет их финальная битва.

В конце Мэйн-стрит ночь взорвалась рёвом – боевая машина ZanTech, модифицированный Humvee AV, несущийся на предельной скорости, прорезала тьму. Бронированный как танк, с усиленным ветровым стеклом из плексигласа, иссеченным шрамами прошлых боев, и помятой, но неукротимой графеновой обшивкой, выкрашенной в ядовито-красный цвет. Аксель Стоун мёртвой хваткой вцепился в руль, седые волосы под синей банданой слиплись от пота, челюсть стиснута до хруста, ноздри раздувались от напряжения, пока он, сосредоточенный, лавировал между пожарами и перевёрнутыми машинами. Рядом с ним Блейз Филдинг стояла у 20-мм спаренных циклотронных пушек, её каштановые волосы свободно струились по плечам, а карие глаза прожигали взглядом угрозу, надвигающуюся впереди. В кузове Адам Хантер перезаряжал свой CAR-15, его экипировка спецназа, безупречная и готовая к бою, контрастировала с царящим вокруг хаосом; Эстель Агирре проверяла системы на своем забрале, её светлая коса перекинута через плечо, а Черри Хантер, прислонившись к турели, держала наготове плазменный пистолет. Напряжённая, собранная – она была готова ко всему.

На импровизированной площадке, образованной откинутыми панелями крыши, стоял Флойд Ирайя, его высокий корпус был открыт обжигающему ветру, а кибернетическая рука слилась с системой управления 37-мм плазменной турелью. Интеллектуальный прожектор с функцией автоматического слежения, установленный под ветровым стеклом, сканировал улицу, пронизывая дым своими лучами, выявляя угрозы, а автоматизированный ИИ мгновенно и безошибочно захватывал движущиеся цели. Боковые ракетные установки наполнили воздух низким гулом, готовые выпустить смертоносный залп.

Номо Dynamis наступали со всех сторон, их разлагающиеся тела появлялись из переулков и прыгали с крыш, их мускулы судорожно дергались из-за сбоящих имплантатов, а полупрозрачная кожа покрылась тускнеющими биолюминесцентными цепями. Один из воинов, семифутовый монстр из биоинженерных мышц, выпрыгнул из горячей машины, обнажив плазменный клинок, направленный в капот фургона. Турель Флойда мгновенно развернулась, и 37-мм плазменные снаряды обрушились на него, разорвав грудь воина фонтаном крови и искр. Безжизненное тело с тошнотворным хрустом обрушилось под колёса.

Другой воин атаковал слева, его квантово-усиленная скорость превратила его движения в размытое пятно, когтистая рука вцепилась в боковое зеркало, царапая металл. Циклотронные пушки Блейз взревели, 20-мм спаренные стволы извергли шквал огня, разорвав руку воина на куски, а кровь хлынула на ветровое стекло. Воин взвыл от боли, падая, но еще двое спрыгнули с крыши, обрушившись на крышу фургона. Флойд молниеносно развернул турель, его кибернетическая рука напряглась, и выстрелил в упор, плазменный разряд превратил голову одного нападавшего в кровавое месиво, а безжизненное тело рухнуло вниз. Второй воин бросился на Флойда, его клинок полоснул по броне, острая боль пронзила нервы, но Флойд

схватил его за горло, его пальцы раздробили трахею и повреждённые нервные цепи, швырнув тело воина в витрину магазина, разбив её вдребезги.

Фургон резко дёрнулся, Аксель, маневрируя, уклонялся от перевернутого трамвая, и луч умного прожектора высветил впереди группу воинов, их глаза зловеще светились в темноте, и они швыряли обломки – горящая дверца автомобиля летела как смертоносный метательный диск. Эстель, прикрывая тыл, стреляла с хирургической точностью, её выстрелы поражали воинов в колено, заставляя их тела скрючиваться от боли. Адам, высунувшись из кузова, добавил огня из своего CAR-15, прошивая головы нападавших шквалом пуль. Плазменный пистолет Черри с щелчком активировался, она заняла устойчивое положение, чтобы компенсировать инерцию фургона, и её выстрелы прожгли грудь ещё одного воина.

Воин спрыгнул с пожарной лестницы, приземлившись на капот, его кулак обрушился на плексиглас, покрывая его паутиной трещин. Циклотронные пушки, развернувшись на своих креплениях, установленных на фарах, выпустили очередь в упор, превратив торс нападавшего в кровавый фарш, а его останки скатились с капота. Другой воин атаковал с правого фланга, его плазменный клинок полоснул по шинам, но боковые ракетные установки, управляемые Блейз со своего пульта, выпустили смертоносный зал, превратив воина в огненный шар, озаривший улицу ярким пламенем.

Номо Dynamis были неумолимы, их разлагающиеся тела игнорировали боль, один из них вцепился в задний бампер, вгрызаясь когтями в искорёженный металл, пытаясь взобраться. Турель Флойда дернулась, 37-мм плазменные снаряды превратили его в кровавые ошметки, конечности разлетелись во все стороны. Другая группа бросилась в лобовую атаку, их имплантаты заискрились, и они выпустили разряды дезинтеграторов, прожигаящих обшивку фургона, на котором отчётливо зияли оплавленные дыры. Аксель добавил газу и протаранил одного из нападавших, удар встряхнул команду, кости воина затрещали под колесами. Пушки Блейз скосили оставшихся в живых, 20-мм снаряды рвали плоть и металл.

Боевая колесница, взвизгнув тормозами, с воплем остановилась у здания полицейского участка, словно раненый зверь. Усиленные шины задымили на изувеченном асфальте, а рык мощного двигателя перешел в нервный шёпот холостого хода, тонущий в треске бушующих пожаров. Аксель заглушил мотор, но руки его продолжали мёртвой хваткой сжимать руль, несмотря на кипящий в жилах адреналин. На лице – маска сосредоточенности, глаза, суженные под нахмуренными бровями, сканировали поле боя. Блейз, сидящая рядом, одним движением расстегнула ремни безопасности, не отрывая взгляда от фигуры впереди, и напряжённое ожидание окаменело в её позе, превратившись в пружину, готовую сорваться. В десантном отсеке Адам, Эстель и Черри одновременно поднялись, их движения – отточенные годы совместных операций, оружие проверялось с холодной, безжалостной эффективностью. Они шагнули в ад. Ботинки, чеканя шаг, выбивали похоронный ритм на искорёженном асфальте, а жар пламени лизал кожу, словно раскалённая волна.

Посреди руин, словно изваяние, возвышался Шива. Губы тронула едва заметная, всезнающая улыбка, глаза – чёрные омуты непоколебимости, челюсть – гранит спокойной уверенности человека, который плёл сети ядерных ударов и глобальных заговоров и умудрился выжить. Расслабленная,

но бдительная поза: руки свободно опущены, вес тела перенесён на пятки – готовность сорваться с места в любой момент. Он смотрел на команду с отрешённостью гроссмейстера, изучающего шахматную доску, и его голос, ровный и холодный, прозвучал, словно удар колокола:

– Блейз Филдинг. Аксель Стоун. Рад вновь лицезреть вас, мои старые приятели. Вы прибыли как раз к заключительному акту этой трагедии. После исчезновения Человека-Тени бремя лидерства пало на мои плечи. Я консолидировал кланы Зидов после инцидента с проектом Игрек, выковав Новый Синдикат из пепла этого хаоса. Я обрушил Лондон в 2018 году – не ради злобы, но по необходимости. Как однажды мудро изрёк Эдмунд Берк, "Народы, не знающие своей истории, обречены её повторять".

Взгляд его стал пристальнее, в глубине зрачков мелькнула искра безумия. – Революция – локомотив социального прогресса, Блейз. Она сметает продажных и косных. После войны я бежал из-под стражи в Китае, заново воплотив мечту с помощью проекта "Зулу" – прагматичные союзы, финансирование из черных дыр, тайные лаборатории. Революция – не утопия, а тщательно спланированная эволюция. Вы думали, что Супер-Файербол поставил на этом крест? Он породил Авангард, вовлёл нас в нечто большее. Человек-Тень доказал это. Я видел в вас потенциал, как и в мистере Икс – закалённых в огне, выживших любой ценой. Но вы цепляетесь за слабость, за эмоции. Пришло время избавиться от этого раз и навсегда.

Лицо Блейз окаменело, брови яростно сошлись, губы превратились в тонкую линию ненависти. Поза изменилась – ноги расставлены шире, колени слегка согнуты, иссиня-голубая аура начала пульсировать вокруг неё, предвестник квантовой бури.

– Ты всегда был в плену иллюзий, Шива, – ответила она тихим, стальным голосом, усмиряя бешеное биение сердца. – Революция? Это лишь ширма для твоего стремления к власти, к разрушению. Ты погубил миллионы – семьи, города – ради слепой жажды контроля. Человечеству не нужен новый пантеон "богов", ему нужна свобода от таких тиранов, как ты.

Улыбка Шивы погасла, в глазах застыл лед, тело напряжилось, мышцы под рубашкой заиграли, готовые высвободить силу Homo Universalis. – Свобода... это лишь мираж, – прошипел он низким баритоном. – Само понятие этого слова давно утратило свой смысл. Сегодня это пустой звук. Прогресс всегда требовал жертв.

Он сорвался с места, и его тёмная фигура превратилась в размытое пятно. Взрыв скорости, дарованный улучшенными рефлексам, заставил его ноги барабанить по асфальту, сокращая дистанцию прежде, чем Черри успела среагировать. Скользящий удар ладонью обрушился на неё, заставив пошатнуться и задохнуться от боли.

Блейз парировала следующий удар, её тренировки в дзюдо вступили в игру – практичные, эффективные, без лишних движений. Она уклонилась от его выпада, перехватила руку и вывернула её для броска, её колено с глухим стуком вонзилось в его живот, выбивая из лёгких воздух. Шива восстановил равновесие и направил энергию Ки в невидимый квантовый импульс, от которого Блейз отбросило назад, впечатав её в перевернутую машину. Рвущая боль пронзила рёбра, дыхание стало прерывистым. Она оттолкнулась, и

акробатический удар в полёте достиг цели – плеча Шивы. Ему удалось заблокировать часть энергии, но он пошатнулся, кровь сочилась из рассечённой губы.

Битва набирала обороты; пот заливал глаза, дыхание вырывалось хрипом, мышцы ныли от виртуозных ударов. Последний рывок Шивы – два огненных апперкота, отправивших Эстель в полёт, врезавшись её телом в витрину магазина с оглушительным звоном разбивающегося стекла. Острая боль пронзила бок, она судорожно глотала воздух. Тамаши-Аге Блейз вспыхнул в ответ, её аура сплелась в сложный фрактальный узор квантовой энергии, взорвавшийся у её ног, подбросив Шиву в воздух, его тело неестественно изогнулось, приземлившись кувырком, от которого асфальт и гравий изранили его кожу.

Шива призвал Танец Духов, создавая призрачных клонов, в точности повторявших его удары – неуловимые фантомы, не дававшие Акселю, Адаму и остальным покоя. Аксель принял на себя удар клона, ощущая, как немеют руки от силы удара. Он тяжело дышал, отбиваясь от атак невесомых каратистов, которые мгновенно восстанавливали равновесие. Винтовка Адама изрыгала пламя, пули пролетали сквозь фантомов, не причиняя им никакого вреда, в то время как Эстель уклонялась от ударов, корчась от боли в рёбрах. Черри старалась не останавливаться, её нога задела клона, который на мгновение рассеялся, и её лицо покраснело от перенапряжения.

Блейз и Шива столкнулись в центре арены, её удар коленом в живот заставил его согнуться пополам, воздух вырвался из его лёгких, но он ответил Тёмным Рывком, оглушая её ударом ладони в грудь. Здания вокруг содрогались от их ярости – стена полицейского участка треснула от удара Ки Шивы, взметнулся столб бетонной пыли, а Блейз своим броском смял фонарный столб, искорёжив металл с протяжным стоном.

– Ты, как всегда, берёшь верх за счёт слабости, – тяжело дышал Шива, пот струился по его лицу, кровь сочилась из рассечённой брови. – Эмоции ослепляют тебя.

– Сила человечества – в его сердце, – прохрипела Блейз, её аура вспыхнула с новой силой, и удар коснулся его челюсти с хрустом ломающегося хряща. – Я покажу тебе, что это значит!

Ярость не утихала, команда сдерживала клонов, и улица дрожала от их схватки. В глазах Шивы вспыхнуло холодное пламя расчета, его тело напряглось, высвобождая потоки Номо Universalis, а фиолетовая энергия заструилась вокруг его кулаков, словно дым. Без предупреждения он вытянул ладонь вперед, и шар фиолетового пламени вырвался из его руки – отражение силы ауры Блейз, но искажённое, тёмное, с мерцающими краями, свидетельство квантовой нестабильности. Шар устремился на Блейз, искажая воздух вокруг, испепеляющий жар, и он преодолел расстояние в мгновение ока.

Блейз отреагировала инстинктивно, её аура вспыхнула синим, пытаясь отразить удар, но мощь огненного шара прорвала её щит. Он взорвался у неё на груди вспышкой фиолетового пламени, удар был подобен молоту, выбивающему воздух из легких и отбрасывающему её назад на тротуар. Её тело, словно тряпичная кукла, рухнуло на перевернутую полицейскую машину,

оставив вмятину в металле. Боль вспыхнула в рёбрах, она задыхалась, в глазах темнело. Дым поднимался от её чёрной кожаной куртки, запах опалённой ткани резал нос, слёзы текли по щекам, когда она рывком поднялась на ноги, её аура металась и угасала.

Аксель почувал шанс – сосредоточенность Шивы на Блейз сделала его фланг уязвимым. словно хищник, он ринулся в атаку, кроссовки глухо стучали по изрытому трещинами асфальту, сокращая дистанцию стремительным рывком. Шива обернулся в последний миг, повинувшись своим сверхчеловеческим рефлексам, но Аксель уже обрушил на него град ударов.

Кулак Акселя, словно змея, метнулся вперёд, врезавшись Шиве в челюсть. Голова противника отлетела назад, и алая роса брызнула из разбитой губы. Последовал ответный удар Шивы, ладонь засветилась зловещим фиолетовым, но Аксель с глухим стоном парировал его предплечьем. Кости взвыли от боли, пронзенные силой удара.

Не давая противнику опомниться, Аксель вонзил колено в живот Шивы. Глухой удар выбил остатки воздуха из лёгких, исказив лицо Шивы гримасой невыносимой боли.

Шива пошатнулся, потеряв равновесие, и тут же получил сокрушительный крутящийся хук в висок. Хруст от удара заставил Шиву замереть, глаза его остекленели. Следующую атаку Шива блокировал, но рука его дрожала от приложенной силы, на лбу выступили капли пота, дыхание стало прерывистым и тяжёлым. Стиль Акселя был безжалостным, основательным – удары шли от бедра, низкие, мощные, нацеленные на перелом. Ложный выпад влево отвлек Шиву, лишив защиты, и Аксель нанёс сокрушительный фирменный апперкот – удар с земли, снизу вверх. Кулак вонзился Шиве в подбородок с такой яростью, что кости в руке заныли от боли.

– ГРАААНД... АППЕЕЕЕРКООООТ !!!!!!!

Голова Шивы откинулась назад, зубы клацнули в предсмертной агонии, и воздух наполнился брызгами крови. Он рухнул на землю, врезавшись в фонарный столб, который с жалобным скрежетом подался под его весом. Аксель возвышался над поверженным врагом, грудь его тяжело вздымалась, с седых волос стекал пот, кулаки всё ещё сжаты, а на губах играла хищная улыбка.

– Ух... Какой захватывающий поединок, – прохрипел он, в голосе звучал мрачный юмор. Руки горели от боли, но его решимость оставалась непоколебимой.

Блейз оттолкнулась от искорёженного автомобиля, каждый вдох отдавался острой болью в рёбрах. Её аура вспыхнула с новой силой – голубое сияние окутало её, придавая уверенности и устойчивости. Взгляд её кареглазых чёрных глаз, из-под нахмуренных бровей, остановился на Шиве, который поднимался, весь в крови, с разорванной одеждой и затруднённым дыханием. Но в глазах его горела ярость – та самая, которую она видела в ночных кошмарах. Это был он – мужчина с пугающими глазами из её детства. Но она больше не позволит страху управлять собой. Высвободив свою силу Номо Superior, она усилила свою ауру, квантовая энергия затрещала вокруг неё, словно статическое электричество.

— С тобой покончено, Шива, — произнесла она ровным голосом, не обращая внимания на боль. Затем она обрушила на него шквал огненных шаров — синих сфер сжатой энергии, каждая из которых была выпущена лёгким движением запястья, и они быстро взорвались вокруг него, вызвав серию сокрушительных взрывов. Первый шар попал в плечо, опалив плоть и кожу, второй взорвался у его ног, пробив асфальт, отбросив его назад. Третий задел руку, вызвав шипящую боль, когда плоть покрылась волдырями. Взрывы были чудовищной силы — обломки летели во все стороны, пыль клубилась, команду обдало жаром, земля содрогалась под ногами.

Шива покачнулся, оглушённый, всё тело его дымилось, фиолетовая энергия мерцала, отчаянно пытаясь защитить его. Дыхание стало прерывистым, пот смешался с кровью на лице. Взрывы лишили его ориентации, его сверхчеловеческие рефлексy замедлились, он осунулся, одна рука беспомощно повисла, обожжённая до костей.

Адам Хантер, укpывшийся за перевернутым автомобилем, увидел открывшееся окно — его специально модифицированная винтовка CAR-15 легла ему в плечо. Дыхание стало ровным, на лице застыла звериная сосредоточенность. Он нажал на спусковой крючок. Пуля просвистела в воздухе и вонзилась Шиве прямо в лоб с влажным звуком, пробив череп насквозь. Серое вещество и кровь брызнули из выходного отверстия.

Глаза Шивы на долю секунды расширились от шока, тело судорожно дернулось, и он безвольно рухнул на землю. Клон Homo Universalis мгновенно перестал существовать, и под ним растекалась лужа крови.

Последняя искра фиолетовой ауры вырвалась из его тела, потрескивая подобно догорающим углям, а затем рассеялась, обратившись в ничто. Связь с Авангардом оборвалась с последним шёпотом в разуме Блейз.

Команда перегруппировалась, дыхание было тяжёлым, тела изнывали от боли после жестокой схватки. Блейз опустила руки, её аура померкла, боль пульсировала в рёбрах. Она подошла к телу Шивы, в её взгляде читались облегчение и усталость. Аксель подошёл и встал рядом с ней, его руки покрывали синяки, пот заливал глаза. Некоторое время они стояли в молчании. Черри убрала пистолет в кобуру, её грудь тяжело вздымалась. Кибернетическое тело Флойда слегка обмякло от напряжения. Эстель опустила винтовку, экран её дисплея загорелся зелёным, она расслабилась, сканируя местность в поисках новых угроз.

— Всё кончено, — тихо, но уверенно произнесла Блейз, опустошённая молчанием "Авангарда" в её сознании. — Шива мёртв. И Революция вместе с ним.

Аксель положил руку ей на плечо, его прикосновение было успокаивающим. — Мы сделали это, — прохрипел он, и в голосе его прозвучала слабая улыбка.

Черри кивнула, вытирая пот со лба. — На этот раз навсегда. — Флойд и Эстель обменялись молчаливыми взглядами. Команда стояла среди руин, окружённая потрескивающими кострами, пока город пробуждался от звука сирен. Оплот Человека-Тени был разрушен, Шива был мёртв, но остатки Номо

Dynamis по-прежнему существовали – и эти тревожные признаки омрачали их победу. Однако теперь Вуд-Оук-Сити снова мог вздохнуть свободно.

***

Вуд-Оук-Сити,
Центральный район
12 часов спустя

Серый неоклассический фасад ратуши, увенчанный торжественными колоннами, возвышался над Центральным районом, словно непоколебимый маяк, символ стойкости, выкованный из шрамов города. Она выстояла после инцидента с проектом Игрек в безумном 2017-м, пережила войны Синдикатов, содрогнулась от террористического взрыва и выдержала натиск роботов X в 2048-м, а теперь приняла на себя удар Номо Dynamis – ступени потрескались, но не прогнулись, а по бокам здания, словно безмолвные стражи, парили охранные дроны ZanTech. Не прошло и двенадцати часов после финальной схватки на Мэйн-стрит, как площадь заполонили репортёры, их голокамеры и дроны жужжали, как разъярённый рой насекомых, а международные корреспонденты из Нео-Лондона и Парижа смешивались с местной прессой.

В воздухе витал терпкий аромат вымытых дождём тротуаров, смешанный с горьким запахом застоявшегося дыма от далёких пожаров, а горизонт был затянут лоскутным одеялом из подъёмных кранов и временных ограждений. Туристы, привлечённые мрачной славой города, украдкой фотографировали из-за полицейских кордонов, их приглушённые шепотки тонули в щелчках камер и гуле прямых трансляций, растекавшихся по глобальной сети Нового Мирового Порядка. Пресс-конференция привлекла всеобщее внимание: аномалия в Антарктиде и внезапное прекращение атак Номо Dynamis породили волну спекуляций в мире, ещё не оправившемся от массовых убийств в Нео-Лондоне и Париже.

В зале царил атмосфера напряжённого ожидания, с трудом сдерживаемая сдержанным гулом разговоров собравшихся журналистов, который гасили реконструированный высокий потолок и деревянные панели.

Ряды кресел выстроились перед возвышающейся сценой, на подиуме которой гордо красовалась эмблема города – стилизованный дуб, вздымающийся из пламени, символ силы и возрождения.

По обеим сторонам от мэра, словно каменные изваяния, стояли комиссар Джозеф Бернстайн и детектив Роберт Мерфи, обрамлённые офицерами полиции в безупречно синей форме, чьи значки поблескивали в ярком свете прожекторов. Бернстайн нервно поправил галстук, его осанка выдавала внутреннее напряжение, а взгляд блуждал по толпе с бдительностью человека, десятилетиями выживавшего в тени Синдиката. Мерфи, как всегда долговязый и помятый, переминался с ноги на ногу, его лицо отражало усталость от недавних уличных боев, а рука инстинктивно тянулась к кобуре.

На трибуне стоял мэр Сэмюэл Ричардс, мужчина лет сорока с небольшим, с аккуратно подстриженной седой бородкой, облаченный в сшитый на заказ красный костюм в тонкую полоску, излучающий властность и оптимизм. Его лицо сохраняло непроницаемое спокойствие – губы сжаты в твёрдую линию,

глаза пронизательные, но уставшие, брови слегка нахмурены от напряжения последних дней, – но осанка была уверенной: плечи расправлены, руки вцепились в края подиума, когда он слегка подался вперед, приковывая внимание зала. Мир затаил дыхание, глядя на него; это был не просто местный брифинг, а заявление для Нового Мирового Порядка, Восточной Коалиции и ЕС, которые жадно высматривали признаки слабости в американском мегаполисе. Ричардс откашлялся, и усиленный микрофоном его голос перекрыл шум.

– Дамы и господа, представители прессы, жители Вуд-Оук-Сити и зрители по всему миру, – начал он ровным голосом, в котором проскальзывал среднезападный акцент, придающий ему солидности. – Всего двенадцать часов назад наш город столкнулся с одной из самых мрачных угроз в своей истории – атакой возродившегося Синдиката, возглавляемого террористом Леоном Шивой. Шива, бывший лидер "Нового Синдиката" и организатор ядерной бомбардировки Старого Лондона в 2018 году, известный в некоторых кругах как "Грандмастер Чайнатауна", выпустил на наши улицы биоинженерных чудовищ, известных как Номо Dynamis. Эти воины, усиленные квантовыми технологиями, принесли с собой массовые разрушения и гибель. Но я стою здесь сегодня, чтобы сообщить вам, что Леон Шива мёртв, как и все ключевые оперативники Синдиката. Наша отважная полиция во главе с комиссаром Бернштейном и команда специальных оперативников дали отпор угрозе на Мэйн-стрит и уничтожили её. Существа Номо Dynamis, наводившие ужас не только на Вуд-Оук-Сити, но и на Нео-Лондон и Париж, подверглись какому-то внутреннему разрушению – сбю в их конструкции, сделавшему их инертными. Город снова в безопасности. Работы по восстановлению уже начались – ZanTech Labs и DahmCo Industries выделили средства на ремонт инфраструктуры, и мы уже получаем федеральную помощь, а также поддержку от Нового Мирового Порядка. Вместе мы станем сильнее, как никогда прежде.

Зал взорвался вспышками камер, репортёры ринулись вперёд с микрофонами, на их лицах читались скептицизм и нетерпение, они склонились над блокнотами и голографическими планшетами. Первой заговорила женщина из CNN Global, её голос был резким, как удар хлыста. – Мэр Ричардс, можете ли вы подтвердить сообщения о том, что детектив Блейз Филдинг, из департамента полиции Вуд-Оук-Сити, встречалась с президентом Джексоном в Вашингтоне? Существует ли связь с сейсмической аномалией в Антарктиде, которую некоторые эксперты связывают с деятельностью Синдиката?

Другой репортёр – с BBC – перебил её, его британский акцент звучал настойчиво и требовательно. – А что насчет Номо Dynamis? Их атаки на Нео-Лондон и Париж были скоординированы. Является ли причиной этого антарктическая аномалия? Совет Нового Мирового Порядка требует прозрачности.

Лицо Ричардса слегка напряглось от раздражения, его седая борода блеснула в свете софитов, когда он откинулся назад, его поза изменилась – плечи расправились, а пальцы сильнее вцепились в трибуну, что выдавало едва заметную досаду, скрытую под маской спокойствия. Бернштейн шагнул вперёд, его массивная фигура внушала уважение, глаза сузились, когда он обвёл взглядом толпу, его поза была властной, руки скрещены на груди.

– Вопросов не будет, – произнёс Бернстайн низким, рокочущим голосом, который прорезал шум, как приказ. – Это заявление, а не допрос. Городу нужно исцелиться, а не плодить домыслы.

Группа развернулась, Ричардс кивнул полицейским, его красный костюм в тонкую полоску был безупречно накрахмален, несмотря на пережитое, его походка была размеренной, но быстрой, когда они уходили со сцены. Камеры засверкали ослепительными вспышками, репортеры продолжали выкрикивать вопросы, которые эхом отдавались в зале: “Какова роль Филдинг?” ... “Синдикат действительно побеждён?” – но официальные лица проигнорировали их, с непроницаемыми лицами и застывшими позами скрылись за кулисами, а дверь закрылась с громким щелчком.

Пресс-конференция была необходимой ширмой, временной повязкой на рану, которая всё ещё кровоточила. Ричардс знал всю правду из доклада Бернстайна – уничтожение командой Блейза реактора Дзёмон в Антарктиде, участие DahmCo, смерть Шивы, распад Номо Dynamis, – но признание существования древних городов, квантовых миров и запутанных сознаний вызвало бы панику. Он получил прямой приказ от самого президента Джексона не разглашать детали; информация считалась совершенно секретной. Совет Нового Мирового Порядка уже проводил расследование, Восточная Коалиция вынюхивала слабые места среди своих союзников. Но пока всё было в порядке: Шива мёртва, угроза нейтрализована, восстановление идёт полным ходом. Город, израненный, но непокорённый, выстоит – как и тени, скрывающиеся в его недрах.

***

Вашингтон, округ Колумбия
Неделю спустя

Восточный зал Белого дома дышал тихим величием. Высокие потолки венчали хрустальные люстры, источавшие мягкий золотистый свет на паркетный пол и кремовые стены. Позолоченная лепнина обрамляла пространство, а тяжёлые портьеры цвета полуночи занавешивали высокие окна, сквозь которые виднелись ухоженные лужайки, уже тронутые первыми признаками осеннего мороза. В этом зале, исторически служившем для государственных обедов и приёмов, сегодня собралась небольшая, почти интимная группа: закалённые военачальники в парадной форме, увешанной медалями, дипломаты в сшитых на заказ костюмах, обменивающиеся тихими репликами, и ключевые советники Нового Мирового Порядка, на лицах которых застыла смесь облегчения и сохранившейся настороженности. Тонкий аромат полированного дерева и свежих цветов, расставленных на столиках, едва ощутимо контрастировал с напряжением, всё ещё витавшим в воздухе после недавних глобальных кризисов. Охрана была сдержанной, но всепроникающей: агенты секретной службы в тёмных костюмах стояли у дверей, в их наушниках жужжали обрывки новостей, их позы были настороженными, но не навязчивыми.

Президент Билл Джексон стоял на подиуме в центре зала, его крупная фигура доминировала над всем пространством. Седеющие волосы были аккуратно зачёсаны, а в тёмных глазах отражался авторитет лидера, закалённого победами. Сегодня был ключевой момент – публичное признание героев, предотвративших катастрофу. Атаки Номо Dynamis на Нео-Лондон, Париж и Вуд-Оук-Сити были отражены, Леон Шива пал на улицах города, его революция

была подавлена. Совет Нового Мирового Порядка высоко оценил реакцию США, но Джексон знал, что шрамы остались глубокие: города лежали в руинах, тысячи мирных жителей скорбели, а квантовый призрак Человека-Тени, согласно отчётам разведки, оставлял призрачные "отголоски" в некоторых машинах. Собрание было нарочито немногочисленным – ни прессы, ни фанфар – чтобы почтить команду, не раскрывая деликатных деталей, таких как город Дзёмон или "Авангард".

Джексон прочистил горло, и его голос эхом разнёсся по залу через микрофон на трибуне. – Дамы и господа, военачальники, дипломаты, сегодня мы собрались не для празднования, а для выражения благодарности. Угрозы, с которыми мы столкнулись – возродившийся Синдикат, биоинженерные кошмары, известные как Номо Dynamis, квантовые аномалии, едва не разрушившие наш мир – были встречены и побеждены людьми исключительной храбрости. Их действия спасли бесчисленные жизни, сохранили хрупкий мир Нового Мирового Порядка и гарантировали, что революция, о которой мечтали тираны, подобные Леону Шиве, останется погребённой под пеплом истории. Для меня большая честь вручить Президентскую медаль Свободы детективу Блейз Филдинг.

Блейз вышла вперёд, каштановые волосы были собраны в простой конский хвост. Золотые серьги-кольца, чёрный блейзер и брюки подчеркивали профессионализм момента. В её карих глазах горела тихая сила, осанка была прямой, руки сцеплены за спиной. Приблизившись к подиуму, она словно излучала спокойную уверенность. Джексон надел медаль ей на шею – голубая лента и звёздная эмблема были полны значения.

– Блейз Филдинг, – произнёс он теплым, но официальным тоном, – за вашу неизменную бдительность и неустанное стремление к справедливости, перед лицом угроз, бросающих вызов самой ткани реальности, я выражаю вам и всей нации глубочайшую благодарность.

Блейз кивнула, выражение её лица оставалось спокойным, но в глазах промелькнул намёк на эмоции. Она ровно дышала, пожимая руку Джексону.

– Спасибо, господин президент, – произнесла она ясным голосом, в котором чувствовалась тяжесть её путешествия. – Но это не только моя заслуга – мне помогали.

Джексон едва заметно улыбнулся, поворачиваясь к очереди у подиума. – Действительно. Президентская Гражданская Медаль Акселю Стоуну, Черри Хантер и Флойду Ираيه.

Аксель вышел первым. Седые волосы были аккуратно зачёсаны, тёмный пиджак выглядел простым, но отглаженным по случаю. Его массивное телосложение заполняло собой пространство. Свежевыбритое лицо обветрилось, взгляд был пронизательным, осанка непринужденной, но уважительной, руки опущены по швам. Джексон прикрепил медаль к его груди.

– Аксель Стоун, за ваше непоколебимое мужество и лидерство в тени.

Аксель пожал ему руку, его рукопожатие было крепким, а голос – хриплым. – Для меня честь, сэр.

Черри следовала за ним, её рыжие волосы рассыпались по плечам. Она была одета в чёрную блузку. Осанка была уверенной, но сдержанной, а в глазах, когда она встречалась взглядом с Джексоном, светилась гордость. Медаль покоилась на её груди.

– Черри Хантер, за вашу храбрость и мастерство перед превосходящим противником.

– Спасибо, – ровно произнесла Черри, и лёгкая улыбка тронула её губы.

Флойд вышел последним. Его высокая фигура выделялась на общем фоне, его кибернетические руки тихо жужжали при каждом движении, а доспехи создавали резкий контраст с элегантностью комнаты. Он принял медаль, держа спину прямо, с торжественным выражением лица. Его дыхание было глубоким.

– Флойд Ирайя, за вашу силу и новаторство, которые переломили ход этой войны.

Флойд кивнул. Его голос звучал тихо. – Благодарю, господин президент.

Джексон повернулся к финальной награде, и выражение его лица смягчилось. – И теперь – Медаль Почёта мастер-сержанту Эстель Агирре, за исключительную храбрость в бою.

Эстель шагнула вперёд. Светлые волосы были аккуратно заплетены в косу, форма спецназа безупречна, осанка по-военному чёткая, колени сжаты, подбородок поднят. Полковник Адам Хантер подошёл, отдал честь, затем приблизился, чтобы надеть медаль ей на шею. Его руки были твёрдыми, на лице отражались гордость и привязанность – расслабленные брови, губы сложены в лёгкой улыбке, он смотрел ей в глаза со всей теплотой. Эстель в ответ улыбнулась, и это был короткий, искренний момент среди формальностей. Они обменялись взглядами, полными молчаливого понимания, выкованного в битвах от проекта "Зулу" до "Омеги". Их связь была нерушима.

Зал взорвался аплодисментами. Военачальники и дипломаты хлопали со сдержанным энтузиазмом, на их лицах читались уважение и облегчение – расслабленные брови, губы, тронутые одобрительными кивками. Джексон вернулся на подиум, его фигура излучала власть. Он ухватился за края, обращаясь к собравшимся.

– Эти люди олицетворяют всё лучшее, что в нас есть – бдительность, защищающую наши города, храбрость, противостоящую неизвестному. Революция Синдиката закончилась, лидеры пали, кошмары утихли. Но наша работа продолжается. Новый Мировой Порядок устойчив, и с такими героями, как они, он пребудет вечно.

Аплодисменты стихли, церемония завершилась рукопожатиями и перешёптываниями. Группа перешла к непринуждённым беседам – военачальники обсуждали тактику, дипломаты обменивались мнениями о последствиях для Нового Мирового Порядка. Блейз и Аксель стояли рядом, их дружба была тихим утешением. Она на мгновение обняла его за плечи в жесте искренней

привязанности. Черри, лучезарно улыбаясь, обнимала Адама, а Флойд и Эстель обменялись кивками в знак взаимного уважения.

Это был элегантный момент восстановления после всего пережитого. "Самое лучшее в будущем", подумала Блейз, продолжая пожимать руки и общаться с собравшимися гостями, и будущее уже наступило...

***

Мун-Бич раскинулся вдоль береговой линии Вуд-Оук-Сити золотой парчой, его пятнадцать кварталов белоснежного песка шептали о покое, укрывая от неумолимого воя мегаполиса. пляж дышал ритмом Тихого океана: волны, увенчанные кружевными воротничками пены, разбивались о берег; чайки, словно серебряные стрелы, пронзали небеса криками тоски и свободы; солёный бриз доносил пьянящий аромат морских водорослей и сладковатый дух солнцезащитного крема. Пирс-авеню, пульсирующая артерия пляжной жизни, пестрела магазинами, забегаловками и увеселительными заведениями, чьи неоновые письма мерцали даже в лучах дня, заманивая туристов и местных жителей в свой яркий плен. Песок был изрезан волейбольными площадками, где в танце азарта парили мячи; по мощёной дорожке скользили тени велосипедистов; на площадках для пикников семьи и компании друзей расстилали свои пёстрые ковры под полосатыми куполами зонтиков. Здесь же, скромно примостившись, стояли туалеты и душевые – аскетичные бетонные свидетели пляжного бытия, с солнечными панелями на крышах и ленивыми струйками воды, сочащимися из кранов, забытых руками отдыхающих. Это была квинтэссенция Вуд-Оук-Сити: непритязательная, живая, место, где багровые шрамы города от войн синдиката и кошмарных атак Номо Dynamis растворялись в мареве воспоминаний, смытые приливом времени.

Блейз Филдинг нежилась на выцветшем голубом полотенце, раскинувшемся, словно лоскут неба, на тёплом песке. Её бикини – алое пламя, сотканное из двух скромных кусочков ткани – облегло её подтянутое тело, а каштановые локоны, словно грива дикой кошки, играли в вольном танце с ветром. На её коже застыли отголоски пережитых бурь: едва заметные шрамы – это экспериментов Эджмонта – пересекали живот и затылок; под кожей алел багровый след – безмолвный крик ребра, пострадавшего в финальной схватке с Шивой. Но целительное тепло солнца унимало боль, и кареглазые омуты её глаз прикрылись тёмными стеклами солнцезащитных очков, когда она откинулась на спину, внимая ритмичному шёпоту волн. Безмолвие "Авангарда" было даром небес – звенящая пустота, где когда-то эхом отдавался зловещий смех Человека-Тени, чья квантовая хватка была разорвана смертоносным дыханием реактора Ауратара. За прошедшие недели мир преобразился: Шива пал на Главной улице, его фиолетовая аура угасла, словно задушенное пламя, а воины Номо Dynamis превратились в безжизненные оболочки, их биосинтетические тела рассыпались в прах, лишённые энергии Дзёмон. Революция захлебнулась в крови, остатки Синдиката растворились в тенях, DahmCo был предан суду, а Вольфганг заточен в клетку – добыча рейда Нового Мирового Порядка. Вуд-Оук-Сити возрождался из пепла, его улицы вновь патрулировали старые добрые копы – люди, такие как Мерфи, Диас и Герреро, и знакомые очертания возвращались в родные гавани.

Рядом с ней, на алом полотенце, развалилась Черри Хантер, чьё бикини – солнечно-жёлтый верх и лазурно-синие плавки – искрилось отражением её буйного нрава. Рыжая чёлка непокорно падала на лоб, когда она опиралась

на локти, демонстрируя рельеф мускулов, покрытых блестящей вуалью солнцезащитного крема. На её плече красовалась свежая татуировка в виде скрипичного ключа – немой поклон её музыкальной музе. Эстель Агирре лежала с другой стороны, облачённая в чёрное бикини, украшенное едва заметным камуфляжным узором – практичный выбор для бывшей наёмницы. Её светлые волосы рассыпались по плечам, а загорелая кожа хранила безмолвные свидетельства былых операций спецназа. Трёх женщин объединяло нерушимое братство, а солёный воздух пляжа служил бальзамом, залечивающим раны, нанесённые леденящим холодом Антарктиды и жестокостью недавних сражений.

– Неплохо для выходного дня, – промурлыкала Черри ленивым голосом, и лёгкая ухмылка тронула её губы, когда она наблюдала за игрой в волейбол неподалёку. – Гораздо лучше, чем сражаться с киборгами на снегу.

Эстель усмехнулась, смягчая слова бархатным испанским акцентом, и прикрыла веки от солнца. – Я предпочту песок льду в любой день. Хотя я могла бы обойтись без постоянных взглядов мужчин.

Блейз едва заметно улыбнулась. – Как же хорошо снова дышать полной грудью, – прошептала она задумчиво, впервые за долгое время ощущая истинное расслабление. Пустота "Авангарда" была бесценным даром, но она знала, что угрозы никуда не исчезли: слухи о мятежных синдикатах, реликвии Дзёмон, всплывающие на чёрных рынках... Но сегодня был день исцеления.

На песке Аксель Стоун и Адам Хантер самозабвенно играли в волейбол, демонстрируя сплав дружбы и соперничества. Аксель, чьи седые волосы трепал лёгкий ветерок, взмывал в воздух, чтобы принять удар, а его тело, отточенное годами тренировок карате, двигалось с неукротимой силой. Майка прилипла к его груди, влажной от пота. Его внушительная комплекция обманчиво скрывала ловкость, и он глубоко вдыхал, когда приземлялся, поднимая облачка песка вокруг своих кроссовок. Адам, мускулистый и израненный шрамами командос, принимал подачи с хирургической точностью, в своей повседневной форме – шортах и футболке – оставался сосредоточенным. Флойд Ирайя сидел неподалёку в пляжном кресле, его гигантские кибернетические руки, казалось, бросали вызов загорающим телам. Механизмы тихо жужжали, пока он наблюдал за игрой, сжимая в одной руке банку пива. Его массивная фигура доминировала над хрупким креслом, но его поза была расслабленной, а на лице читалось довольство. Чувство вины за провал в Антарктиде было смягчено триумфом победы.

Аксель пропустил удар, и мяч с глухим стуком ударился о песок. Адам разразился глубоким, искренним смехом, который прорезал шум волн.

– Сдаешь, Акс? – поддразнил он, и в его глазах вспыхнули озорные огоньки, а дыхание было сбито от напряжения.

Аксель ухмыльнулся, вытирая пот со лба. – Просто даю тебе почувствовать вкус победы, Адам. Сдерживаю свое эго.

Флойд издал низкий рокошущий смешок, и трое мужчин разразились весёлым хохотом, который достиг и женщин – мимолётное мгновение нормальности в городе, зализывающем свои раны. Они направились к полотенцам, и песок ласково лип к их ногам. Аксель, с шипением выпустив облако холодного

воздуха, открыл переносной холодильник и достал пиво – местный эль с цитрусовыми нотками. – Работа вызывает жажду, – проговорил он грубоватым, но тёплым голосом, протягивая напитки Адаму, Флойду, а затем и женщинам, сперва каждой из них. Последним он вручил банку Блейз, и между ними вспыхнула искра былой близости, заставив его сердце на мгновение забиться быстрее. Она ответила ему улыбкой.

Компания расположилась на полотенцах, солнце неумолимо клонилось к закату, отбрасывая длинные, танцующие тени на пляж. Черри подняла свою банку с пивом.

– За справедливость! – воскликнула она бодрым, но искренним голосом, окинув взглядом каждого из присутствующих.

Остальные подхватили её призыв, сталкивая банки: Аксель и Адам, Флойд и Эстель, Блейз и Черри. – За справедливость! – произнесла Блейз твёрдым голосом, и лёгкое свечение пробежало под её кожей. Она сделала большой освежающий глоток газированного напитка, с благодарностью впитывая этот момент.

Вуд-Оук-Сити снова в безопасности – Синдикат повержен... Шива мёртва... Номо Dynamis обращены в бегство и исчезли. Теперь, после всего, что они пережили вместе, друзья всегда будут рядом, что бы ни преподнесло им будущее...

...на Улицах Ярости.

***

МЭТТЮ ДЖ. ДРУРИ – независимый писатель и давний фанат SEGA. Он родился в Ситтинборне, графство Кент, Англия, а затем переехал в Лос-Анджелес, штат Калифорния, на тринадцать лет. Мэттью живёт вместе со своей женой Марси и двумя детьми, Лоис и Джексоном.

Email: lord_eidolon@hotmail.com X: @sagastreet Instagram: @soronline
Bluesky: @sagastreet.bsky.social

СЕРГЕЙ МАКСИМЕНКО – российский геймер, переводчик компьютерных игр и книг по ним. В настоящее время занимается работой сообщества ВКонтакте и помогает людям познакомиться с зарубежными произведениями авторов на понятном языке.

Email: sergei-maximenko.2014@yandex.ru
ВКонтакте: <https://vk.com/sergeymaksimenko1989>